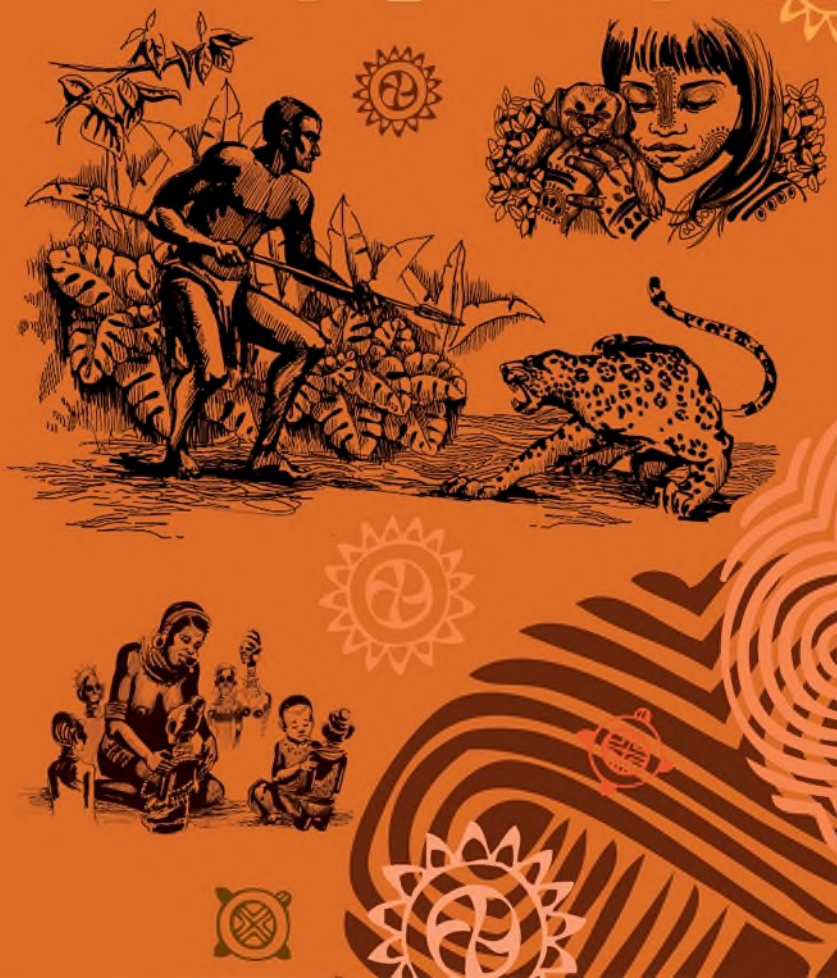

Анатолий БЕРНАЦКИЙ

Загадочные племena и народы мира

Анатолий БЕРНАЦКИЙ

ЗАПАДНЫЕ ПЛЕМЕНА И НАРОДЫ МИРА

Москва • «Вече» • 2017

ББК 63.3(0)3
УДК 94(3)+902/904
Б51

В книге использованы иллюстрации Е.В. Белявской

Бернацкий, А.С.

Б51 Загадочные племена и народы мира / Анатолий Бернацкий. – М.: Вече, 2017. – 272 с. : ил. – (Удивительная реальность).

ISBN 978-5-4444-3273-0

Знак информационной продукции 12+

Оказывается, и в наше время географы и путешественники в труднодоступных уголках Земли находят неизвестные до сих пор племена с уникальной культурой, удивительным социальным устройством, невероятными обычаями и обрядами.

О самых маленьких людях планеты – пигмеях, живущих в чаще тропических лесов, о бедуинах – жителях пустынь, о племени свистунов и людях-страусах, а также о других экзотических племенах и народностях узнает читатель из этой книги.

ББК 63.3(0)3
УДК 94(3)+902/904

ISBN 978-5-4444-3273-0

© Бернацкий А.С., 2017
© Белявская Е.В., 2017
© «Издательство «Вече», 2017

Содержание

Глава 1. ПЛЕМЕНА С УНИКАЛЬНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ	6
ЛЮДИ-СТРАУСЫ	6
ЛЮДИ, ДЫШАЩИЕ ПОД ВОДОЙ	10
КАНАРСКИЕ СВИСТУНЫ	13
ТУБУ: САМЫЕ ВЫНОСЛИВЫЕ НА СВЕТЕ	16
САМЫЕ БЫСТРОНОГИЕ ЖИТЕЛИ ЗЕМЛИ	19
«ЯЗЫК» ДЫМОВ БУШМЕНОВ	20
ЧИТАЮТ СЛЕДЫ, КАК КНИГУ	23
КОМПАСНОЕ ПЛЕМЯ	25
САМОЕ ЗАГАДОЧНОЕ АФРИКАНСКОЕ ПЛЕМЯ	27
 Глава 2. ЛЮДИ И ЖИВОТНЫЕ	 30
ХОПИ: ТАНЦУЮЩИЕ СО ЗМЕЯМИ	30
МАСАИ В ОКРУЖЕНИИ КОРОВ	33
СОБАКОПОКЛОННИКИ	36
КАЗУАР-ПРИМИРИТЕЛЬ	37
ЖИВОТНЫЕ – ДРУЗЬЯ АФРИКАНЦЕВ	40
ЭЛЬ МОЛО: ЕДОКИ РЫБ	43
ОХОТА АМУТО	45
КОРОВЫ И ЗМЕИ В ИНДИИ	48
 Глава 3. СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ПЛЕМЕН	 51
СТРОГИЕ ЗАКОНЫ БЕДУИНОВ	51
ГЕРОНТОКРАТЫ И ИХ ЮНЫЕ ЖЕНЫ	55
ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ ГАЛЛА	59
ФРАТРИИ В ПЛЕМЕНИ АРАНДА	62
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЭСКИМОСЫ	66
 Глава 4. СЕМЬЯ И БРАК	 70
РОДЫ В ОДИНОЧЕСТВЕ	70
ПУБЛИЧНЫЕ РОДЫ	72
ПЫТКА В ЧЕСТЬ РОЖДЕНИЯ СЫНА	73
ОБРЯДЫ ГОРНЫХ АРАПЕШЕЙ	74
ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ РЕБЕНКА	76
ПАРАДОКСЫ БЛИЗНЕЦОВ	79
ПУТЬ К БРАКУ В ПЛЕМЕНИ ЗУМЕЕВ	81
МУЖСКОЙ КОНКУРС КРАСОТЫ	83
ЖЕСТОКИЕ ИНИЦИИ	85
ПЫТКИ МУРАВЬЯМИ	88
ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ КАРИБОВ	90
«ВОЗДУШНАЯ» ИНИЦИАЦИЯ	93

ДЕВУШКА СТАНОВИТСЯ ЖЕНЩИНОЙ	95
МУКИ МОЛОДОЙ СУДАНКИ	98
ЛЮБИТЕЛИ КРОВИ	99
ЛЮБИТЕЛИ ТАТУИРОВОК	101
УХАЖИВАНИЕ: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП	103
«ЛЮБОВНЫЕ ТРОСТИ» ЖЕНИХОВ	105
АВТОБИОГРАФИЧНЫЕ КУКЛЫ	107
ЦВЕТА И СВАДЬБЫ ПАПУАСОВ	109
ЧТОБЫ НЕ ПРОДЕШЕВИТЬ	114
ЗА НЕВЕСТОЙ – С ДУБИНОЙ	115
АГРЕССИВНЫЕ МОЛОДОЖЕНЫ	117
САМАЯ ДЕШЕВАЯ СВАДЬБА	119
ИНДИЙСКИЕ СВАДЬБЫ С ДЕРЕВЬЯМИ	120
ЖИЗНЬ В УДОВОЛЬСТВИЕ	124
ТРИ ВИДА БРАКОВ ТАМБЕРМА	125
КАША ДЛЯ СУЖЕНОГО	128
СВОИ И ЧУЖИЕ ДЕТИ, ИЛИ АДОПЦИЯ	130
 Глава 5. УРОДУЮЩИЕ СВОЕ ТЕЛО	 132
ПАДАУНСКИЕ КРАСОТКИ	132
МЕЧЕНОЕ ПЛЕМЯ КАУ-НЬЯР	135
СТРАННЫЕ РИТУАЛЫ ХАМЕРОВ	138
СМЕРТЬ ПРИХОДИТ ПО НОЧАМ	141
 Глава 6. СМЕРТЬ И ОБРЯДЫ ПОГРЕБЕНИЯ	 145
«ЖИВОЙ» ПОКОЙНИК В ПЛЕМЕНАХ МОССИ	145
ФАМАДИХАНУ – ПЕРЕПЕЛЕНАНИЕ ПОКОЙНИКОВ	146
НЕОБЫЧНЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ	148
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	150
ВДОВИЙ ТРАУР	151
ОБРЯД МОЛЧАНИЯ ВДОВ	153
САТИ	155
 Глава 7. ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ	 159
МУЖСКИЕ ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ	159
ЖЕНСКИЕ ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ	162
 Глава 8. ПЛЕМЕНА КОЛДУНОВ	 164
СМЕРТЕЛЬНЫЕ КОСТИ ШАМАНОВ	164
НОЙДЫ ЛАПЛАНДИИ	167
ЗАГОВОРЕННЫЕ ОТ ПУЛЬ	169
ПРИГЛАШЕНИЕ ДОЖДА В ПЛЕМЕНИ ДИЕРИ	172
ТАЙНЫ НАРОДНОСТИ ДИНКА	174

ТАИНСТВЕННОЕ ПЛЕМЯ ТОДА	177
ВОИНСТВЕННОЕ ПЛЕМЯ ГУАРАНИ	181
ПЛЕМЯ, ПРЕВРАЩАЮЩЕЕ ЛЮДЕЙ В ЗОМБИ	183
Глава 9. ПЛЕМЕНА КАННИБАЛОВ	186
ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ	186
УМЕНЬШИТЕЛИ ГОЛОВ	188
ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ НА ДЕРЕВЬЯХ	190
Глава 10. ПЛЕМЕНА-ПРИШЕЛЬЦЫ	193
ДОГОНЫ – ПЛЕМЯ-ЗАГАДКА	193
КАЙЯПО В СКАФАНДРАХ	196
ЗАГАДКА АЙНОВ	198
КАЛАШИ: СТРАННОЕ ГОРНОЕ ПЛЕМЯ	200
АМАЗОНКИ КУНА	203
МАТРИАРХАТ ПО-ГИМАЛАЙСКИ	207
ПАРАДОКСЫ «СИНЕКОЖИХ» ЛЮДЕЙ	208
СТРОИТЕЛИ ТЕРРАС	210
Глава 11. МОЗАИКА ПЛЕМЕН	213
УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЛЕМЯ ПИРАХА	213
ЗАГАДОЧНОЕ ПЛЕМЯ РУХ	216
ПЛЕМЯ, НЕ ЗНАВШЕЕ СМЕРТИ	218
ЖИТЕЛИ ПЛАВУЧИХ ОСТРОВОВ	222
ПЕЩЕРНЫЕ ЛЮДИ ПАЛАВАНА	224
УДИВИТЕЛЬНЫЕ БУШМЕНЫ	226
ПЛЕМЯ, КОТОРОЕ ВСЕГДА ПОЕТ	228
ВЕЛИКИЕ БАРАБАНЩИКИ АШАНТИ	231
ПЛЕМЯ, УБЕЖАВШЕЕ ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ	234
БАНАНОВЫЙ РИТУАЛ АМАУАКА	235
ПРАРОДИТЕЛИ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО	237
ОХОТНИКИ ПЛЕМЕНИ ЯНОМАМИ	239
«СОЛНЕЧНЫЕ ПЛЯСКИ» ДАКОТОВ	241
ПЕРВОБЫТНОЕ ПЛЕМЯ	243
УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ ТАЙЦЕВ	244
ГАВАИ: МАНИЯ ВЕНКОВ	247
УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ	250
ЛЮДИ-КОШКИ	252
УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЛЕМЯ ДАНИ	256
ХИМБА: ПЛЕМЯ, ЗАСТЫВШЕЕ ВО ВРЕМЕНИ	259
ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ КАЛАХАРИ	263
СТРАННАЯ МАГИЯ ЕКУАНОВ	266
ТЛИНКИТЫ – СЕВЕРНЫЕ РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ	268

Глава 1

ПЛЕМЕНА С УНИКАЛЬНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ

ЛЮДИ-СТРАУСЫ

Это уникальное племя было открыто совсем недавно, в конце XX века, в Центральной Африке, в глухом лесном районе между Зимбабве и Ботсваной. А уникальность его оспаривать вряд ли кто будет, поскольку большинство представителей этого племени отличаются от прочих обитателей Земли удивительной особенностью: у них на ногах только два пальца, и оба большие! По этой причине их называют людьми-страусами, или на местном наречии – сапади.

Медики подобную аномалию ступней классифицируют как «синдром клешни» и считают, что появляется она в результате близкородственных браков и от неизвестного вируса. Причем два этих фактора должны присутствовать одновременно.

Кстати, похожий феномен имеет место и во Французских Альпах. И, скорее всего, вызван он теми же причинами, что и в Африке. Некоторые селения там тоже находятся далеко одно от другого, и поэтому браки между близкими родственниками – не редкость.

Вообще же рассказы о людях-страусах в устных и письменных источниках циркулируют давно. В частно-

сти, о них упоминают древнегреческие историки Страбон и Мегасфен, называя этих людей апистодактилами. Но поскольку в трудах древних историков присутствовало немало вымышленных историй, то и рассказам о двупалых людях более поздние ученые не очень-то доверяли.

Освежил проблему людей-страусов французский естествоиспытатель дю Шайю, издавший в 1863 году

книгу, в которой рассказал о своем путешествии в Центральную Африку. Помимо описания множества историй, приключившихся с ним в этом вояже, автор упомянул и о людях с двумя пальцами на ногах.

А потом вокруг сапади словно образовался информационный вакуум: о них не было упоминаний в широкой прессе в течение почти целого столетия. И вот, наконец, уже в двадцатом веке в известной английской газете «Гардиан» появилась статья с длинным и загадочным названием «На поиски африканцев на двух пальцах. Таинственное племя». В ней рассказывалось об удивительном африканском племени, представители которого передвигаются на двух пальцах.

Сначала читатели отнеслись к статье как к обычной газетной «утке», которые нет-нет, да и появляются в газетах и журналах. Однако со временем информация о двупалых людях, бегающих словно ветер, стала все чаще появляться в средствах массовой информации. Правда, высказывались и сомнения в существовании сапади. Например, было высказано предположение, что местные жители носят особую обувь, оставляющую на песке двупалые следы.

Наконец о людях-страусах заговорили и профессиональные ученые. Так, очерк о загадочном африканском племени в одном из специализированных журналов опубликовал этнограф Бастер Филипс. Он утверждал, что двупалые люди невысокого роста, ведут замкнутый образ жизни и по этой причине к представителям других племен относятся с недоверием. Основу их рациона составляют злаки и грибы, а также различные фрукты.

Но своему коллеге большинство специалистов тоже не поверили, посчитав его материал обычной мистификацией. Не могли их убедить и фотографии странных людей. Наконец, поток информации о сапади достиг той границы, когда даже самые консервативные ученые мужи вынуждены менять свою точку зрения. И действительно, в 1971 году, наконец-то, к людям-страусам была отправлена первая международная научная экспедиция.

...Старейшина деревни, в которой обитали сапади, отнесся к незванным гостям с явным недоверием и настороженностью. И только благодаря рекомендациям вождей соседних племен, которые находились с европейцами в нормальных отношениях, контакт был налажен: иссле-

дователи смогли побывать в поселении сапади, изучить их быт, а также исследовать физиологические и генетические особенности.

На основании полученных данных, ученые пришли к выводу, что далекие предки людей-страусов являются выходцами из Мозамбика, а ген двупалости был занесен в те места, где сейчас обитают сапади, одной пришедшей женщиной, потомки которой из-за замкнутости популяции вынуждены были вступать в близкородственные браки.

После длительных уговоров один представитель сапади даже согласился отправиться с учеными в Англию для более тщательного исследования. У него и была выявлена редкая и, к тому же, ярко выраженная аномалия конечностей, получившая название синдоктилии, или «синдрома клешни». Причем, как выяснилось, ген, с которым связан этот синдром, является доминантным, то есть достаточно его присутствия лишь у одного из родителей, чтобы ребенок родился с этим уродством.

А поскольку эта мутация особого вреда здоровью человека не приносит, а даже, наоборот, делает его более быстрым, то люди-страусы вряд ли исчезнут в ближайшем будущем. И впрямь, скорость, с которой передвигаются сапади, а также ловкость, с которой они лазают по деревьям, удивила ученых. Здесь они собирают плоды, листья и личинки насекомых, из которых затем готовят свои национальные блюда.

Поразили этнографов и некоторые обряды племени. Так, накануне свадьбы жених и невеста должны сутки без еды и воды пролежать на раскаленном песке рядом друг с другом, причем перед этой процедурой им крепко связывают руки. Не выдержавшие этого испытания теряли право вступать в брак.

Еще один обряд тоже связан с песком. Но в этом случае во время новолуния по пояс в песок закапывают не менее десяти сапади, основная задача которых заключается в том, чтобы всю ночь громко произносить заклинания, обращенные к духам-помощникам. Остальные же люди-страусы в это время жгут костры, от которых исходит ароматный и слегка сладковатый дым.

Когда специалисты окончательно поверили в существование людей-страусов и стали более тщательно прослеживать связанную с ними информацию, то оказалось, что они образуют немногочисленные популяции и в других районах Центральной и Южной Африки: Зимбабве, Замбии и т. д.

Кстати, двупалых людей еще в 1770 году среди ма-ронов Суринама – потомков беглых рабов, вывезенных из Африки – встречал крупнейший естествоиспытатель, географ и путешественник первой половины XIX века Александр Гумбольдт. О чем он и поведал в своих путевых дневниках.

люди, дышащие под водой

О существовании в Африке особого племени «водяных людей», или ихтиандров изредка рассказывали и рассказывают путешественники, которые провели многие годы жизни на этом удивительном и загадочном континенте. Однако чаще всего в правдивость этих историй слушатели и читатели не верят. Первым же, кто сообщил широкой публике об ихтиандрах, был знаменитый натуралист и писатель Айвен Сандерсон. И сделал он это в книге «Там чудеса...».

Наиболее часто случаи проявления феномена «водяных людей» наблюдались в болотистых районах области Ибибио. Населенные пункты в этих местах находятся на островах, расположенных среди болот, прошитых небольшими речушками и ручьями. И, естественно, основным средством передвижения людей являются лодки...

Впервые же встреча белого человека с «водяными людьми» произошла в 1932 году, когда находящемуся в нигерийском городе Калабаре представителю британских властей было доложено, что некоторые племена ибибио отказываются платить налоги. Безусловно, ситуация требовала разбирательства, и для этого в район «бунта» была отправлена небольшая группа военных.

Добравшись до первого населенного пункта, они увидели, что не только главная улица деревни пуста, но в ее хижинах отсутствовали люди, а хлевах и загонах – скот и птица.

Конечно, сначала посланники растерялись. Но более тщательно исследовав местность, они все же наткнулись на людей. Пригрозив им разными карами, военные вынудили «арестованных» показать то место, где спрятались жители деревни.

Увиденное военными можно было бы принять за сон, если бы это не было правдой. Дело в том, что жители деревни находились возле обрывистого берега острова, но сидели они... под водой на глубине примерно 2,5 метра. Среди них были и дети. Казалось, все спали.

Когда людей разбудили, они в полном здравии выбрались на сушу. Никаких признаков недомогания у них не наблюдалось, хотя и взрослые, и дети находились несколько часов под водой.

Безусловно, история эта не просто любопытна сама по себе. Она еще ставит и массу вопросов, связанных с физиологией человека: например, как люди в отсутствие

кислорода столь долго могли находиться под водой? Ведь хорошо известно, что даже самые опытные и тренированные ныряльщики более пяти минут пробыть под водой не могут.

Поэтому скептики могут заявить, что все люди дышали через трубочки из какого-нибудь, похожего на камыш, растения. Ведь многие народы использовали этот прием во время военных действий. Пользовались таким методом и на Руси. Но ведь в этом случае стебли полого растения имели незначительную длину. Поэтому и легкие спрятавшегося в воде человека находились практически рядом с поверхностью.

Казалось бы, особой разницы нет. Но это только на первый взгляд. Дело в том, что под водой давление на легкие резко возрастает. И те, кто пробовал дышать через трубку, знают, что уже на полуметровой глубине делать это очень сложно. А ведь среди описанных африканских «ихтиандров» были еще и дети.

В связи с этой историей возникает вполне логичный вопрос: существуют ли другие племена, обладающие столь уникальными способностями? Скорее всего, на этот вопрос следует ответить положительно. По крайней мере, в Сенегале некоторые береговые народы занимаются морским промыслом, собирая на дне устрицы и другие съедобные моллюски. Но не это главное. Важно то, что те, кто посвятил этому делу многие годы жизни, погрузившись под воду, находятся там довольно продолжительное время. По крайней мере, по некоторым сведениям, «сборщики» могут проводить под водой до получаса и даже более.

Впрочем, нетрудно заметить, что между сборщиками моллюсков и жителями области Ибибио имеется существенная разница. В то время как сенегальцы, пребывая в воде, занимались активным физическим трудом, погрузившиеся в воду жители Ибибио никаких движений не совершали, а «будто спали». При этом первые пребывали в воде всего лишь около получаса, в то время как вторые – несколько часов.

Объяснить оба феномена с позиций современной физиологии очень сложно. Можно лишь предполагать, что в обоих случаях имело место существование каких-то неизвестных науке атаксизмов, которые сохранились у людей, чья жизнь тесно связана с водой.

Айвен Сандерсон, о ком шла речь выше, сторонник именно этой идеи. В своей книге он пишет, что сенегальские «сборщики» ...что-то жевали перед погружением». Что же именно они могли жевать? – неизвестно. Хотя можно предположить, что это были некие продукты, которые содержали вещества, сначала связывающие кислород, а затем, по мере необходимости, выделяющие его в кровь. Но это всего лишь гипотеза. Что же на самом деле происходит в организме «африканских ихтиандров», – сказать пока сложно.

КАНАРСКИЕ СВИСТУНЫ

Если на глобусе или карте найти Канарские острова, то можно заметить, что они находятся почти рядом с экватором и побережьем Северной Африки. Именно в этой области Земли когда-то жил во многих отношениях удивительный народ – гуанчи.

Исследователи считают, что эти стройные белокожие люди с голубыми глазами и рыжими волосами появились на Канарах около трех тысяч лет назад. Но откуда, с каких мест прибыли первые поселенцы островов? – никто сказать не может. Причем, как показали археологические раскопки, островитяне не были знакомы с мореходством. А это значит, приплыть на судах на Канары они не могли. В то же время гуанчи были отменными пловцами и могли свободно преодолевать значительные водные пространства, разделяющее острова архипелага.

Жили эти люди в неглубоких пещерах, которые они сами и выдалбливали в скалах. А в качестве одежды они использовали короткие накидки из козьих шкур или же совсем ничего не надевали.

У гуанчи этнографы отмечают также ряд любопытных обычаев и обрядов. Например, у них довольно своеобразно готовили невест к замужеству. Поскольку худенькие стройные девушки популярностью у канарских женихов не пользовались, всех юных дам отправляли в специальное заведение – моне, где их откармливали до 100-килограммового веса...

Но даже не пещерный образ жизни гуанчи и не их своеобразное понимание красоты удивили первых чужеземцев, причаливших на своих судах к берегам Канарских островов. Больше всего их поразили язык, на котором гуанчи общались между собой. Когда люди находились недалеко друг от друга, они просто шевелили губами, не издавая никаких звуков. Однако прекрасно понимали один другого. А вот на расстоянии гуанчи общались между собой при помощи... свиста! Причем вести беседу таким странным способом они могли на расстоянии, превышающем 15 километров! И хотя самих гуанчи давно уже нет, их язык остался. И сохранили его потомки древней народности. Правда, современное население

Канар пользуется им в основном лишь для того, чтобы удивить многочисленных туристов.

Помимо «свистящего» языка, гуанчи известны еще и тем, что разводили огромных злобных собак «бардино», которые прекрасно охраняли скот своих хозяев от любителей легкой наживы. Кстати, как и язык, псы тоже до сих пор сохранились на островах.

Продолжая разговор о гуанчи, следует также отметить, что они, как и древние египтяне, мумифицировали покойников. Правда, их способ был менее совершенен. О технике, которой пользовались при изготовлении мумий гуанчи, английский медик Эллиот Смит в книге «Миграция ранних культур» пишет следующее: «Когда человек умирает, гуанчи относят его в пещеру, кладут на плоский камень и вскрывают, после чего вынимают внутренности, а тело промывают изнутри соленой водой, смазывают смесью из овечьего жира, сосновой смолы и измельченной пемзы.

Подготовленное таким образом тело высушивают на солнце в течение 15 дней и, когда оно становится почти невесомым, заворачивают в овечьи шкуры, перетягивают кожаными ремнями, а затем помещают в пещеры, находящиеся рядом с жилыми помещениями. Благодаря тому, что в пещерах держалась постоянная температура, мумии прекрасно сохранились до наших дней».

Если верить историческим свидетельствам, гуанчи отличались очень миролюбивым характером и оружием почти никогда не пользовались. А в случае конфликта с соседями они просто отгораживались от них каменной стеной...

Казалось, ничто не могло разрушить умеренный быт этой спокойной и мирной народности. Однако в 1360 году неожиданно к одному из островов архипелага причалили два испанских судна. Жители острова при виде огромных кораблей испытали небывалый страх и с отчаяния стали швырять в иноземцев камни. И хотя испанцы, шокированные столь недоброжелательным приемом, вскоре бухту покинули, но от своего намерения стать хозяевами неизвестных земель не отказались. И в течение последующих 135 лет захватили все Канарские острова. Последним был покорен остров Тенерифе. Говорят, что

те гуанчи, которые не погибли в сражении, бросались в пропасть, чтобы только не попасть в плен к врагу.

Кроме языка свиста и особой породы собак, гуанчи оставили после себя также наскальные изображения с таинственными надписями, которые по сей день остаются не расшифрованными. Современные ученые считают, что этим рисункам около двух тысячи лет.

ТУБУ: САМЫЕ ВЫНОСЛИВЫЕ НА СВЕТЕ

Места, которые выбрали для жизни тубу, скорее похожи на лунный пейзаж, чем на земную поверхность. Действительно, живут они на безводном высокогорном плато Тибести и в северных районах Эннеди, которые находятся в самом центре Сахары. Безжизненные кратеры и голые камни – вот основные элементы пейзажа этих мест. Кроме того, как утверждают те, кто хоть однажды побывал в этих районах Земли, здесь нет даже песка, поскольку его уносит раскаленный ветер пустыни...

Для этнографов и медиков по настоящее время остаются загадкой некоторые особенности организма представителей этого малоизученного африканского племени. Так, они реже всех в мире болеют онкологическими заболеваниями, а также обладают невероятной выносливостью. О них говорят: «Тубу хватает одного финика в день. На завтрак он съедает кожуру, на обед – мякоть, а на ужин – косточку». И в этом утверждении есть немалая доля правды.

Действительно, рацион тубу более чем скромнен. По утрам они пьют отвары из трав и кореньев. В обед довольствуются небольшим количеством проса с маисовым маслом или с кокосовым соусом. Ужин у них тоже не отличается особым изобилием: чтобы утолить голод, тубу хватает всего несколько фиников. И так каждый день. Тем не менее их выносливость поражает воображение.

Для людей племени тубу характерен еще один феномен: оказывается, у них самая высокая продолжительность жизни в мире, а смертность среди младенцев – самая низкая в Африке. Кроме того, практически у всех членов племени до самой старости зубы сохраняются целыми и здоровыми. Объяснить эти особенности организма тубу довольно сложно. Возможно, связано это с тем, что они почти совсем не едят мяса...

Определенные особенности имеет и социальное устройство племени тубу. Например, несмотря на то, что при решении тех или иных вопросов решающий голос остается за мужчинами, женщины тоже принимают активное участие в общественной жизни племени. Они также отличаются агрессивностью. Более того, многие из них носят при себе «холодное» оружие. Это может быть или обычная палка, или заточенный рог антилопы, а иногда и специальный женский нож, похожий на меч. И для этого у женщин имеются все основания. Дело в том, что у мужчин тубу считается чуть ли не за честь украсть беззащитную женщину. Правда, сделать он это может лишь в том случае, если не знаком с семьей этой женщины.

По-особому складываются и семейные отношения в племени. Так, хотя при решении большинства бытовых вопросов решающий голос остается за мужем, тем не менее, в расчет берется и мнение жены. Но с другой стороны, при возникновении даже самого незначительного конфликта молодая жена может спокойно вернуться к ро-

дителям. И тогда, чтобы вернуть ее в семью, муж должен предложить родителям супруги довольно значительные примирительные подарки.

Общаются муж с женой тоже весьма интересно: во время разговора они поворачиваются спиной друг к другу. А когда закончат беседу, расходятся в стороны, порой даже не удостоив один другого взглядом. Если же они какое-то время не виделись, то сначала здороваются мужчина; жена же в это время должна опустить глаза и повернуть голову в сторону.

В семье существует четкое разделение труда. Поскольку женщина в племени тубу считается владелицей и хранительницей дома, то только она имеет право поставить палатку. Более того, без ее разрешения никто не имеет права войти в жилище. В ее обязанности входит также сбор зерновых и фиников, стряпня и дойка коз.

А вот дойкой верблюдов занимаются обычно мужчины. В обязанности мужчин входит уход за скотом, его перегоны с одного пастбища на другое, а также торговля. И еще мужчины племени обязаны шить одежду себе, жене и детям.

Есть у тубу и свои любопытные обряды. Например, свадебные. Так, когда молодому человеку приглянулась девушка, он сначала крадет у нее одно из украшений, намекая тем самым, что хочет видеть ее своей женой. Затем преподносит подарки ее отцу, его жене и дочери.

После всех этих ритуалов начинаются переговоры о выкупе. Его можно или заплатить, или же отработать. Поэтому от помолвки до свадьбы проходит около двух лет. Впрочем, это не такой уж и большой срок, если принять во внимание, что брачный возраст у мужчин тубу 18–20, а у девушек – 15 лет. Выкуп же у тубу является в первую очередь средством укрепления брака, поскольку, если совместная жизнь у молодоженов не сложится, все подарки возвращаются жениху.

Что же касается свадьбы, то это довольно затратное мероприятие. Длится она семь дней, и гуляют на ней почти все жители села, а это значит, что ее устроители несут довольно значительные материальные потери. Однако после свадьбы молодожены не отправляются в «свободное плавание по жизни», а еще около года живут вместе с родителями невесты, которые бдительно следят за тем, как молодой муж обращается с их дочерью.

Как и все мусульмане, тубу могут иметь несколько жен. И тем не менее обычно мужчина ограничивается одной супругой. И прежде всего, по чисто материальным причинам, которых несколько. Во-первых, очень велики расходы на брак. Во-вторых, из-за своей воинственности разные жены не смогут жить под одной крышей, а значит, для них необходимо предоставить отдельные жилища. И, в-третьих, мало какой мужчина тубу сможет содержать несколько семей и несколько домов.

САМЫЕ БЫСТРОНОСЫЕ ЖИТЕЛИ ЗЕМЛИ

В отдаленных горах северной Мексики более 500 лет проживает малоизвестное племя тарахумара («бегущие люди»). Занимают они достаточно большую площадь и живут отдельными семьями. Но поскольку они не имеют имущества, то в любой момент могут покинуть обжитое ими место. Носят тарахумарцы яркие самотканые рубашки и свободные накидки на бедрах. Однако это абсолютно здоровые люди, которые практически не болеют ни одной из болезней цивилизации. Но самое главное их достоинство – поразительная выносливость.

Скорее всего, об этом необычном племени цивилизованный мир узнал бы не скоро. Но «вывела» это племя из «тени» книга американского исследователя Кристофера Макдугалла «Рожденные, чтобы бегать», вышедшая в 2009 году.

«Когда дело доходит до сверхрасстояний, – пишет автор, – никто не может победить бегуна тарахумара – ни скаковая лошадь, ни гепард, ни марафонец-олимпиец».

Они могут пробежать за сутки 300–400 километров. Рекорд же равняется 700 километрам за 48 часов. Причем большие расстояния пробегают все члены племени: старики и дети, мужчины и женщины. И это при том, что питаются они в основном растительной пищей, а живут в

далеких от комфорта условиях: гористой местности при невероятной жаре. Правда, порой они употребляют и животную пищу. Но случается это редко, обычно после удачной охоты. А охотятся тарахумара тоже достаточно оригинально: они просто гоняют животных до тех пор, пока те не сваливаются от усталости.

Узнать причину выносливости тарахумарцев пытаются многие ученые. И в ходе проведенных исследований и наблюдений было установлено несколько любопытных фактов. Например, что люди племени бегают босиком или в специально изготовленных сандалиях из оленьей кожи. Но поверить в то, что только обувь помогает преодолевать огромнейшие расстояния, довольно сложно.

Тогда возникло предположение, что, возможно, их выносливость объясняется особым рационом. Ведь известно, что во время марафонского забега спортсмен сжигает более 2500 килокалорий. А вот тарахумарцы при забеге на 600–700 километров сжигают более 40 000 килокалорий. Откуда же они берут столько энергии? Оказывается, они постоянно пьют и употребляют много углеводов, особенно во время сезона жатвы. В этот период они поглощают огромное количество кукурузного пива, которое называется тескино.

Но можно ли объяснить их удивительные особенности только с помощью одной диеты? Оказывается, эти люди и бегают совсем иначе, чем даже современные марафонцы. Но в тонкостях их бега ученые пока не разобрались. Известно лишь, что во время бега тарахумарцы сохраняют вертикальное положение спины и на стопу опускаются не так, как обычный марафонец. Таким образом, ученым еще предстоит разобраться в тайнах выносливости племени тарахумара.

«ЯЗЫК» ДЫТОВ БУШТЕНОВ

Лоуренс Грин в своей замечательной книге «Последние тайны старой Африки» описывает удивительный случай массовой телепатии, который ему довелось наблюдать лично.

Как-то днем в пустыне Калахара Грин увидел в отдалении столб дыма. Проводник писателя Дональд Бейн

подозвал к палатке старика-бушмена и спросил у него, что бы это могло быть. Бушмен всмотрелся в столб дыма, который поднимался прямо вверх, в безветренное небо, и объяснил, что его соплеменники набрали кореньев и меду, а теперь охотятся. Они упустили антилопу бейзу и убили двух газелей неподалеку от высохшего русла реки Носсоб. На вопрос о том, как он обо всем догадался, старик ничего не смог ответить. Грин был поражен. Позднее он узнал, что стал свидетелем так называемого радио Калахари – не просто особого типа азбуки Морзе, а нечто более загадочного. Завидев дым, бушмены сосредотачивают на нем свое внимание и вскоре уже рассказывают остальным, что произошло у охотников. По «радио Калахари» передаются очень сложные сообщения, причем передаются слишком быстро для примитивной сигнальной системы.

Грин вспоминает и о языке дымов у австралийских аборигенов: «Я развожу костер для того, чтобы другие знали, что я уже начал думать, – объяснял мне один австралиец. – И они тоже начинают думать, пока наши мысли не совпадают... На различных континентах люди поддерживают связь друг с другом совершенно одинаковым способом».

Нечто похожее свойственно и североамериканским индейцам. Когда их соплеменник, ушедший на охоту, от-

существует два-три дня, его родные начинают предполагать, что он заблудился. И тогда все племя собирается вместе и своими мыслями пытается помочь ему найти дорогу домой.

Эти и другие случаи массовой будничной телепатии, являющиеся, судя по всему, частью повседневной жизни у многих «нецивилизованных» народов, и отсутствие подобных явлений у народов цивилизованных требуют научного объяснения. Прежде всего, надо попытаться ответить на вопрос: при каких условиях возможна телепатическая связь, или, иными словами, какие психические состояния позволяют осуществлять сверхчувственное восприятие информации?

Вероятнее всего, массовому телепатическому общению способствует обязательное сочетание двух условий: во-первых, чрезвычайно развитая способность концентрировать внимание и, во-вторых, любовь или особенная близость между людьми, передающими и принимающими информацию.

Сама же среда обитания большинства народов, живущих в гармонии с природой, одновременно и способствует и требует развития наблюдательности, причем не у отдельных лиц, а у всего племени. Люди должны уметь распознавать тысячи звуков, отличать шум человеческих шагов от шорохов животных, определять на расстоянии по всплеску воды, идет ли лодка вверх по течению или вниз, обнаруживать птиц и зверей, окрашенных природой в цвет листы, и т.д.

Вторым необходимым условием, делающим возможным широкое распространение телепатического общения среди народов, ведущих традиционный образ жизни, является, как уже отмечалось, любовь или особенная душевная близость между людьми. Известно, например, что у влюбленных нередко одна и та же мысль возникает почти одновременно, что матери испытывают беспокойство, когда их дети попадают в беду, находясь за многие тысячи километров от родного дома (ученые называют это «кризисной телепатией»).

Что же касается небольших общин, то здесь, как правило, царит дух единства, мира и согласия. У тех же буш-

менов одна из характерных черт – доброта и забота о других. Самым плохим поступком человека с их точки зрения считается драка с членом своего рода. Родовые симпатии и близость бушменов настолько сильны, что нуждаются в физическом выражении. Даже в самые жаркие дни они сидят, прислонившись друг к другу. Ничего похожего в условиях индустриального общества, особенно в больших городах, нет, и, может быть, поэтому здесь столь редки случаи телепатического общения?

ЧИТАЮТ СЛЕДЫ, КАК КНИЗУ

Научные источники изредка рассказывают об индийских общинах и племенах, которые передают из поколения в поколение искусство исследования следов. Особенно часто в этих работах упоминаются племена кхойи и пагги, проживающие в индийской провинции Капуртхала.

Впрочем, доподлинно еще не выяснено, каким образом кхойи ведут преследование по следу. Часть ученых считает, что кхойи способны среди тысяч следов опознать ранее виденный ими след ноги. По мнению других, обоняние кхойев более обостренное, чем у большинства людей, и поэтому они различают следы ног не только по внешнему виду, но и по запаху. Кхойи идут по следам, улавливая их запах, и находят человека, оставившего их.

Оспаривать то или иное утверждение сложно, потому что кхойи о своих методах стараются не распространяться. Поэтому для иллюстрации, пожалуй, лучше всего привести пример.

В предместье одного крупного индийского города было украдено вывешенное для сушки белье. Преступник перепрыгнул через невысокую плетеную изгородь, а похитив белье, удалился через калитку, открыв ее изнутри. Потерпевший призвал на помощь одного кхойю. Средних лет, немногословный мужчина обследовал об-

наруженный у изгороди след ноги и начал поиски. Спустя некоторое время он возвратился, сказав, что вор проживает там-то и там-то. И оказался прав.

Однако и следопыты из числа австралийских аборигенов работают не менее результативно, чем их индийские коллеги. И, конечно же, этнографы и врачи пытались объяснить этот феномен. Было установлено, что у самых результативных следопытов зрение и слух ничуть не острее, чем у среднего человека. Однако у них было исключительно развито обоняние. Опыты показали, что на расстоянии полутора километров они чувствовали запах погасшего костра и табака.

Однако своим успехам они обязаны, скорее всего, не специфическим особенностям органов чувств, а отточенной в повседневной практике наблюдательности. Согласно сообщениям этнографов, завоевавших доверие аборигенов, австралийские следопыты по едва заметным следам, которые городской житель оставляет без внимания, способны идти за преследуемым человеком или животным на протяжении нескольких дней.

КОМПАСНОЕ ПЛЕМЯ

Голландские этнографы, изучая австралийское племя гуугу йимитирр, обнаружили в языке и быте этих людей уникальную особенность.

Оказывается, хотя они и различают правую и левую руку и даже имеют в языке соответствующие слова, тем не менее, в быту понятиями «слева» и «справа» не пользуются. Например, абориген не будет говорить «дай мне копье, лежащее слева», а скажет «дай мне северное копье». Объясняя, как пройти к определенному месту, он, вместо того чтобы сказать «иди налево, потом направо и опять налево», объяснит другому: «сначала поверни на запад, потом на север, потом опять на запад».

Особенности языка наложили определенный отпечаток и на поведение австралийских аборигенов в быту. Так, когда членов племени после просмотра видеофильма просили пересказать увиденное, то рассказ о перемещениях на экране зависел от расположения телевизора по отношению к сторонам света.

Безусловно, чтобы говорить на языке, в котором понятия «налево» или «направо» заменены их географическими ориентирами, необходимо все время осознавать свое положение в пространстве. И члены племени гуугу йимитирр с этим прекрасно справляются. Причем они не только без компаса четко указывают направление на север, юг, восток и запад, но и в каждый момент осознают свое положение в этой системе координат.

Этнографы увозили группы из 10 членов племени далеко в буш и просили показать, в какой именно стороне находятся те или иные известные аборигенам места, удаленные от них в момент эксперимента на 7–200 километров.

Всего было проведено более 120 таких опытов. В результате выяснилось, что среднее отклонение от действительного направления на то или иное место составило 13 градусов. У контрольной же группы, состоящей из голландцев, оно равнялось 90 градусам.

Более того, оказалось, что аборигены сохраняют «компасное чувство» и в здании без окон, и после поездки ночью в освещенном изнутри автобусе, то есть, когда не видно внешних ориентиров. Но вот как австралийцы справляются с этой пространственной задачей, – ученые выяснить не смогли.

В связи с опытами голландцев в племени гуугу йимитирр хотелось бы вспомнить об экспериментах, проводившихся еще в 1981 году в Англии. Тогда группу студентов с завязанными глазами отвозили в автобусе, специально петлявшем по дорогам, на расстояние до 50 километров от университета. Затем участников эксперимента просили показать, в каком направлении находится университет. И многие студенты довольно точно это сделали. Причем точность ответа с ростом расстояния не падала.

Однако, когда на голову участника опыта помещали небольшой магнит, результат резко менялся. Впоследствии было выяснено, что в одном из участков мозга человека находятся кристаллы магнетита. Возможно, именно они и настраивают работу нашего внутреннего компаса. Но у жителей современных городов в этом компасе произошли определенные сбои, а вот у австралийских аборигенов он и по сей день сохраняет свою высокую эффективность.

САМОЕ ЗАГАДОЧНОЕ АФРИКАНСКОЕ ПЛЕМЯ

*Готтентоты, наверное, самое загадочное племя
Африканского континента, в настоящее время
проживающее в Южной и Центральной Намибии.
Небольшие сообщества готтентотов живут
также в ЮАР.*

Название племени происходит от нидерландского слова «hottentot», означающего «заика». Такое необычное название готтентоты получили за их своеобразный язык, похожий на щелканье птиц. Но, начиная с XIX века, людей этого племени стали называть кой-коин.

Готтентоты – народ поистине уникальный. В частности, это своеобразие проявляется в некоторых физиологических и анатомических особенностях кой-коин. Так, было установлено, что люди этого племени в холодное время года могут погружаться в состояние оцепенения, аналогичное анабиозу некоторых животных.

Не менее любопытны и анатомические особенности готтентотов. Так, они имеют относительно низкий рост – 150–160 сантиметров. Необычная у них и желто-медная кожа: она довольно быстро стареет, покрываясь многочисленными морщинами на лице, шее, коленях. Поэтому даже относительно молодой готтентот выглядит пожилым человеком. Своеобразны у них и кости конечностей: они почти цилиндрические.

Но главная особенность представителей племени кой-коин – стеатопигия: чрезмерное развитие подкожного жирового слоя на ягодицах. Причем, что тоже не менее удивительно, толщина жировых отложений у готтентотов меняется в зависимости от сезона года.

Но, видимо, самый загадочный анатомический феномен характерен для женщин племени кой-коин. Дело в том, что у многих из них половые губы имеют невероятную длину. Этот орган даже у невысоких готтентоток порой имеет длину 15 и более сантиметров. А у редких

представительниц племени они свисают до самых колен. По этой причине данную аномалию иногда называют готтентотским передником. Поскольку ничего привлекательного в таком «достоинстве» нет, более того, оно мешает нормальным сексуальным отношениям, перед вступлением в брак половые губы обрезали до приемлемых размеров.

Кстати, археологи установили, что готтентотский передник имелся у женщин, которые жили семнадцать тысяч лет назад. Кроме того, в этих же захоронениях обнаружены также доказательства наличия в то время и стеатопигии у женщин некоторых африканских племен.

Живут готтентоты семьями в особых поселениях – краалях. Это своеобразная деревня, в которой по кругу располагаются круглые хижины диаметром 3–4 метра. Они сделаны из плотно переплетенных прутьев, сверху укрытых шкурами животных. В свою очередь, все поселение ограждено колючими кустарниками.

Главным богатством семьи является скот: чем его было больше, тем семья считалась богаче. Поэтому животных практически не использовали в качестве пищи. Основой же рациона готтентотов являлись молочные продукты: молоко, масло, творог. Ели они и мясо, но только диких животных, которых добывали на охоте.

Раньше одежда готтентотов состояла из кожаной накидки или шкуры; основным же видом обуви были сандалии. Все кой-коин любят украшения: причем мужчины носят браслеты из слоновой кости и меди, а женщины – металлические кольца и ожерелья из яичной скорлупы.

Поскольку в местах проживания готтентотов вода является особой ценностью, то моются они весьма оригинально: наносят на кожу слой влажного коровьего навоза, который после высыхания удаляется.

Что же касается семьи и брака, то раньше у кой-коин существовало многоженство. Однако уже в начале минувшего столетия на смену полигамии пришла моногамия. Однако до настоящего времени продолжает играть важную роль выкуп за невесту – «лобола»: основу его составляет скот или деньги в сумме, равной стоимости скота.

Сохранилось у готтентотов и особое отношение к роженице и ребенку: их, как и раньше, считают нечистыми. Для того чтобы стать чистыми, они подвергаются особому обряду, во время которого ребенка и мать смазывают прогорклым жиром. А поскольку этот обряд запрещает им мыться, то со временем их кожа обрастает толстым слоем грязи, которая со временем отваливается кусками. А все, что осталось, соскребается.

Из когда-то многочисленной народности в настоящее время сохранилось лишь несколько сообществ готтентотов, которые живут в резервациях, но при этом, как и когда-то их предки, продолжают заниматься скотоводством.

Каждая семья проживает в отдельном домике из 2-х комнат. Правда, мебель, как и посуда, у них довольно скромная. Что же касается одежды, то она тоже претерпела определенные перемены. Правда, если мужчины носят обычные европейские рубашки и костюмы, то женщины одеваются в цветные яркие платья.

ГЛАВА 2

ЛЮДИ И ЖИВОТНЫЕ

ХОПИ: ТАНЦУЮЩИЕ СО ЗПЕЯПТИ

Индейское племя хопи, проживающее в резервации на северо-востоке Аризоны, относится к группе оседлых племен – пуэбло, живущих в деревнях. Во главе каждой деревни находится управляющий, выбираемый на один год. В целом же представители племени разделены на кланы, возглавляемые самыми старыми женщинами племени. Связано это с тем, что с давних пор в племени царит матриархат. И именно по этой причине девушка, вступившая в брак, остается в доме матери, а муж присоединяется к семье жены.

Происхождение этого удивительного народа до сих пор не выяснено. Хопи верят, что их предки появились из глубины земли, последовательно пройдя через кивас – четыре огромные подземные камеры, и жили они во многих местах, прежде чем окончательно поселились в Аризоне. В память о подземных пещерах, через которые прошли их предки, хопи сооружают из камня и глины цилиндрические постройки, наполовину врытые в землю. Вход в эти сакральные сооружения расположен в потолке. В этих камерах хопи проводят религиозные обряды, совещаются по вопросам, важным для всего племени,

или просто общаются и отдыхают. Женщины племени объединяются в своеобразные клубы, собираясь в кивас по ночам. Считается, что там они общаются с предками, поднявшимися из земли. Индейцы отождествляют себя с ними, считая, что частичка души каждого умершего вселяется в души живых.

Интересно, что в языке хопи у глаголов нет времен; для них время не разделено на прошедшее, настоящее и будущее, а является как бы единым целым. Каждый хопи уверен, что в случае необходимости сможет спросить совета у любого из предков во время религиозных церемоний, которые порой длятся сутками.

Однако в связи с тем, что хопи довольно скрытные, белому человеку редко удастся присутствовать на их празднествах. А если все-таки чужеземец попадет в сакральную камеру, где происходит отправление религиозных культов, кивас считается оскверненной и засыпается землей.

Но и из этого правила бывают исключения. И касаются они тех белых, которые вступили в брак с представителями племени хопи. Им в определенных случаях разрешается присутствовать на торжествах и находиться в сакральной камере. Один из таких счастливицов и стал

свидетелем священного дня Танца Змеи, который в его описаниях происходил следующим образом.

«...Мы пришли на небольшую площадь. Женщины и дети сидели вокруг центрального круга, где плясали мужчины. Многие индеанки курили трубки. Лица танцоров были разрисованы разноцветной краской, а головы украшали плюмажи из пестрых птичьих перьев. Строго говоря, движения индейцев нельзя было назвать танцем, они переносили тяжесть тела с одной ноги на другую и совершали прыжки; при этом раздавался мелодичный звон, воспроизводимый маленькими колокольчиками, привязанными вокруг лодыжек, ниже колен и вокруг талии. В руках танцоры держали своеобразные музыкальные инструменты наподобие трещоток; их резкий звук сопровождал тягучую песню.

На земле лежали большие разрисованные тыквы. Неожиданно мужчины наклонились и открыли верхнюю часть тыкв, срезанную наподобие крышки. Я не сразу понял, что произошло, пока через некоторое время не увидел у ног танцующих огромную змею. Очевидно, она выползла из тыквы, полый внутри. Спину двухметрового гада покрывал красивый орнамент, а кончик хвоста подрагивал, издавая треск. Да, среди танцующих ползала гремучая змея! Однако индейцы не замедлили танца, продолжая прыгать и звенеть колокольчиками. Приглядевшись, я увидел, что в круге находятся несколько змей. От ближайшего танцора меня отделяло всего несколько метров. И я заметил, как он резко нагнулся и поцеловал змею в кончик трясущегося хвоста».

Змеи для танца отлавливаются заранее. Занимаются этим жрецы племени, называемые жрецами Змеи. Они выходят с распущенными волосами, на них ничего не надето, кроме набедренного пояса и мокасин на ногах. В руках у них змеиные «бичи», состоящие из двух-трех орлиных перьев, привязанных к ручке, длинная палка и кожаная сумка для змей. Жрецы стараются отыскать змею, безразлично какую, лишь бы она не была водяной.

Когда необходимое количество змей отловлено, их относят в кивас и перекладывают в глиняные сосуды.

Там их оставляют на девять дней. Все это время жрецы ухаживают за змеями, купают в священной ванне, валяют в муке и буквально катают по песчаной мозаике алтаря. В течение всего этого времени совершаются беспрерывные церемониальные обряды и молитвы, и все эти девять дней, до начала праздника, жрецы и змеи живут вместе.

МАСАИ В ОКРУЖЕНИИ КОРОВ

О том, что скот играет огромную роль в жизни кочевых племен, этнографам известно давно.

Причем его прямое или косвенное присутствие ощущается в самых различных сферах жизни.

Скот – это не только мясо, молоко и шкуры, но это еще и определенные традиции и обряды, в которых важное место занимают животные. И эти обычаи у разных народов и племен имеют свойственные только им особенности, причем, порой очень своеобразные. И все же, наверное, самые экзотические традиции, связанные с домашними животными, у масаев Восточной Африки.

Причин такому почитанию несколько, но, вероятно, самая главная из них заключается в том, что масаи считают животных своеобразным «мостом» в потусторонний мир. Причем в этой вере значительное место занимает колдовская магия. По крайней мере, колдуны племени масаев, которых называют олоибони, в своих магических ритуалах очень часто используют домашний скот, особенно, коров и быков. Колдуны, например, считают их носителями воли потусторонних сил или же охранными талисманами.

Основным же инструментом, с помощью которого проводили свои «колдовские» сеансы олоибони, являлся рог буйвола или быка. Процедура ворожбы была, на первый взгляд, очень простой. Колдун насыпал в рог определенное количество мелких камешков, костей и рожек мелких антилоп, затем некоторое время рог вместе с содержимым тряс и шептал при этом определенные заклинания, а потом уже сообщал предполагаемый сценарий будущих событий.

Как и у подавляющей части племен, в жизни масаев определенное место занимали стычки с соседними племенами, причем нередко их инициаторами являлись сами масаи. Чаще всего они совершали набеги на соседей с одной целью: увести скот, чтобы пополнить им свои стада. Но в то же время у себя в племени они довольно жестко расправлялись с ворами. Впрочем, это наказание обычно сводилось к крупному штрафу.

Например, если несколько человек из общественного стада уводили вола и их ловили в тот момент, когда они лакомились мясом украденного животного, каждый из воров обязан был уплатить штраф в пять коров. Еще большим было наказание для похитителя телки: он должен был пополнить стадо семью животными.

Еще строже наказывали за убийство. Правда, масая обвиняли в этом преступлении лишь в том случае, если оно совершалось в пределах своего племени. Убийство же «чужака» практически не каралось. Но опять же, наказание за это преступление сводилось к уплате штрафа, который обычно равнялся 49 головам скота. Однако цифра эта могла меняться, к тому же в довольно значительных пределах: так, известны случаи, когда преступника обязывали привести в стадо 249 коров. Из этих двух при-

меров легко заметить, что «штрафная цифра» должна была оканчиваться на девять – в соответствии с количеством отверстий в теле человека.

Кстати, в негласных законах масаев наказание за убийство распространялось только на мужчин, поскольку женщина в племени никогда физическому насилию не подвергалась. Масаи были убеждены: того, кто поднимет на женщину руку, в будущем ждут различные несчастья. Причем не только одного его, но и его родственников.

Но жизнь есть жизнь. Случались убийства женщин и у масаев. В этом случае, согласно традиции, виновник должен был пройти специальный очистительный обряд – уплатить близкой родне погибшей штраф. Но в этом случае он состоял не из быков и коров, а из овец, число которых должно было оканчиваться на цифру восемь, поскольку она соответствовала числу тех вещей, которые обычно ассоциируются с масайскими женщинами: передник, нитки, игла, калebas, нож, топорик, щетка для чистки калebasов и раковины каури.

А вот за убийство подростка, как ни странно, не штрафовали. Почему – сказать трудно. Таковы законы. И в то же время за убийство молодого мужчины следовал такой же по строгости штраф, как и за убийство взрослого воина.

Церемония посвящения в мужчины у масаев также не обходится без скота. Начинается она с того, что вступающие во взрослую жизнь юные масайцы должны поймать и связать быка голыми руками. И тот, кто проявил в этом наибольшую ловкость, становится лидером своей группы и остается в этом качестве до самой смерти.

Впрочем, победой над быком церемония не ограничивается. Примерно раз в 15 лет проводится инициация нового поколения воинов – юношей возрастом от 12 до 25 лет. Во время этого обряда проводят обрезание («эморат»), причем без обезболивания. Однако молодой человек должен выдержать операцию спокойно и не кричать от боли. Заживает полученная рана в течение 3–4 месяцев. И все это время юноши носят черные одежды.

Однако не только юноши, но и девушки подвергаются обрезанию, являющемуся началом серии ритуалов, после которых они считаются готовыми к браку. Правда, женские обрезания в настоящее время запрещены, поскольку приводят к частым инфекционным заболеваниям.

СОБАКОПОКЛОННИКИ

Другом и помощником человека собака стала давно. Еще с тех самых пор, когда он только-только начал переходить к оседлому образу жизни.

Со временем собака стала чуть ли не членом человеческого сообщества, поэтому к ней сохраняется и соответствующее отношение. И выражается оно хотя бы в том, что почти во всех странах мира существуют клубы и общества собаководов.

И все же наибольшего уважения собаки добились у индейцев племени ваи-ваи, обитающих в джунглях Гайаны. Именно здесь культ собаки достиг такого размаха, что превратил собак почти в местное божество. И действительно, как только на свет появляются щенки местной породы, экстерьером похожей на английскую гончую, их тут же купают в секретном травяном настое. Считается, что он придаст новорожденным не только здоровье и силу, но и обеспечит долгую жизнь.

Если же родившая щенков собака слишком слаба, чтобы вскармливать свое потомство, роль кормилиц берут на себя женщины племени, у которых есть свои дети, кормящиеся грудью. Но на этом заботы не заканчиваются. Подрастающих щенков два, а то и три раза в день

хозяева относят к реке, где их сначала купают, а затем расчесывают шерсть.

К взрослым псам отношение тоже ничуть не меняется. Например, собаки – почетные гости на всех торжествах, проводимых индейцами племени ваи-ваи. Они появляются в особых церемониальных нарядах, их шерсть расписана красивыми полосами красного цвета.

Старые животные тоже не оставляются на произвол судьбы. Так, если одряхлевшая собака не может самостоятельно питаться, ее кормят с рук, предлагая при этом лучшие куски мяса. Когда же пес умирает, его оплакивают как члена семьи.

Собаки, видя столь исключительную заботу со стороны человека, тоже «стараются» не оставаться должниками хозяев. Например, они являются очень надежными и чуткими сторожами. И впрямь, как только к поселению ваи-ваи приближается чужак, они начинают громко лаять и кидаться на незваного гостя. Оглушительный лай, поднятый ими, сообщает о появлении в деревне незнакомца, а значит, заставляет людей принять необходимые меры предосторожности.

КАЗУАР-ПРИПТИРИТЕЛЬ

В долине Менди, что находится в южной части Папуа–Новой Гвинеи, обитает несколько племен. Территория этого места достаточно большая, поэтому между ними с давних пор конфликтов почти не происходит.

А если порой и случаются, то очень быстро гасятся. Главную же роль в установлении мира играет... казуар – крупная черная птица, достигающая 90-килограммового веса и полутораметрового роста. И хотя он не летает, зато очень быстро бежит: можно сказать, что это настоящий спринтер тропических лесов. К тому же казуар – птица довольно агрессивная и в случае опасности нападает первой. Притом у нее очень сильные трехпалые ноги с твердыми когтями. Ими этот черный птах может одним ударом распороть живот человеку.

Есть у этой птицы еще одна отличительная морфологическая особенность: голову казуара украшает хохол из разноцветных перьев, которые всегда были вожаделенной добычей охотников. И связано это с тем, что казуаровый плюмаж – одна из важных составляющих головного убора горских воинов.

Но папуасы долины Менди казуаров не убивают, а ловят их живьем. И это занятие практикуется у них с давних времен. Требуется такая охота не только незаурядной смелости, но и отменной силы и ловкости. А также немало времени. И хотя на охоте порой случались трагедии, племена все равно не отказались от своего опасного занятия, поскольку именно количеством казуаров, содержащихся в клетке, определяется богатство семьи.

И практически по сей день эти птицы являются своеобразной валютой племен долины Менди. Например, раньше казуарами платили выкуп за невесту: две птицы – за красивую молодую девушку...

Кроме того что казуары выполняют функцию местной валюты, они еще используются и для урегулирования конфликтов, которые иногда возникают между двумя деревнями или двумя родами...

Как обычно, накануне «сражения» воины мастерят стрелы, натягивают луки, точат тяжелые ножи-паранги. Однако конфликтующие стороны не остаются без внимания соседей, которые всеми силами стараются погасить «пламя войны». Наконец, после долгих переговоров, определяется день встречи враждующих деревень. Но за несколько суток до «генерального сражения» неожиданно на обширном поле появляются клетки с казуарами.

И вот наступил день «х». В сопровождении семей на поле битвы выходят раскрашенные воины. Но они ни копий не метают, ни из луков не стреляют, а... поют песни, которые, правда, полны едкой иронии. В них также перечисляются все обиды, которые нанесли друг другу противники. Кроме песенных «перебранок», воины исполняют боевые танцы и потрясают копьями.

И вот когда песенные и танцевальные дуэли закончены, а утомленные воины опускаются на траву, наиболее уважаемый человек в деревне выходит к клеткам с казуарами и представляет врагу их владельцев. Молодые воины подходят к клеткам, осторожно просовывают руки между кольев, нежно гладят и ласкают птиц. И когда потерявшие бдительность казуары начинают вести себя спокойно, воины выхватывают остро отточенные ножи и отрубая птицам головы. Потом начинается примирительная трапеза, в ходе которой представители обеих сторон едят мясо казуаров, испеченное на углях.

Но это только первый шаг к миру. Поскольку спор будет завершен лишь через неделю, когда такой же ритуал повторится в деревне противника. И только тогда мир будет установлен окончательно. Таким образом, в возникшем конфликте за наступивший мир своими жизнями заплатили не люди, а около сотни казуаров.

Следует отметить, что экономические издержки такой «войны» довольно значительны. За один день банкротами становятся целые населенные пункты. И тогда, чтобы выйти из кризиса, то есть, обзавестись новыми птицами, вся деревня залезает в долги, продавая бродячим торговцам все свое имущество и даже одежду.

Пройдет какое-то время: год, два, а может и больше, и все повторится сначала: возникнет очередной конфликт, который завершится поглощением казуарового мяса и разорением нескольких деревень.

ЖИВОТНЫЕ – ДРУЗЬЯ АФРИКАНЦЕВ

Как-то итальянский журналист Альберто Онгаро побывал на севере Ганы в деревне Паге, в которой проживает африканское племя грунчи. Тому, что довелось увидеть Онгаро, поверить довольно сложно, по крайней мере, человеку с европейским мышлением.

Дело в том, что он стал свидетелем дружбы жителей деревни и крокодилов. Причем, дружбы не в метафорическом, а в самом реальном смысле, поскольку деревенские дети купались с крокодилами в реке, играли на берегу, катались, взобравшись на их спины...

Человек, отвечающий за «дружеские отношения» с крокодилами, назывался секретарем. По просьбе журналиста ему устроили «свидание» с крокодилами. Для начала рептилий попытались вызвать особым, немного писклявым, свистом. Однако крокодилы на призыв не откликнулись.

А теперь предоставим слово самому журналисту. «Они спят, – сообщил по-английски “секретарь”, – придется самому их разбудить. Он быстро разделся и вошел в воду. Нырнув, “секретарь” исчез, как мне почудилось, навечно. Потом на мгновение появился на поверхности и снова исчез... Ребята тем временем продолжали насвистывать, женщины все так же не спеша стирали разноцветное белье, а пастух невозмутимо наблюдал за нами и за коровами. Наконец, “секретарь” вынырнул метрах в двадцати от берега и стал подгребать к нам.

– Сейчас идут, – сообщил он.

Вода едва успела успокоиться, как ее гладь в самом центре, словно трещиной, разрезало нечто похожее на полувсплывшее бревно; сейчас же неподалеку появились похожие обрубки. Крокодилы были на подходе.

Первым на берег вылезло трехметровое чудище – его костяной панцирь лоснился от воды, длинный мощный хвост волочился по земле, огромная пасть, украшенная устрашающим набором зубов, была широко открыта. Ковыляя на коротких лапах, чудище приблизилось к человеку, вызвавшему его из пучины, и устроилось у его ног...

“Секретарь по крокодилам” нагнулся над ним и что-то тихо, как показалось, даже нежно зашептал; потом он погладил вытянутую крокодилью морду, не страшась пасти, способной в мгновение отхватить его руку. На наших глазах происходил диалог – полунемой, невнятный, – но все-таки диалог. И хотя невозможно было поверить в способность человека общаться с крокодилом, эти двое общались!

Из реки вынырнули и покачивались вблизи берега в терпеливом ожидании другие крокодилы. Но вот “секретарь” выпрямился и решительным шагом направился к воде; тотчас же навстречу ему устремилась пара пресмыкающихся – своего рода представительная делегация для продолжения переговоров. По знаку все того же “секретаря” мальчишки вступили с ними в игру: они садились на них верхом, ложились ничком, пускали страшных животных в рысь, нимало не боясь ни мощных хвостов, ни оскаленных пастей. Возможно, в этой сцене не крылось ничего таинственного, возможно, здешние крокодилы уже давно-давно были приучены к таким номерам, но “переварить” зрелище было нелегко...

Игра затянулась на час с лишним; наконец “секретарь” прервал ее, заявив, что крокодилы утомились и пора подумать о вознаграждении за проявленную любезность и отзывчивость. Ребята помчались к деревне, и каждый притащил связанного, отчаянно верещавше-

го цыпленка. При этом цыплята пищали точно таким же образом, каким раньше, вызывая крокодилов, свистели мальчишки»...

В данном случае с животными заключили, если можно так сказать, дружеский союз все жители деревни. Но этнографам известны случаи, когда договор о «дружбе» появляется между отдельным человеком и животным: млекопитающим, птицей, рептилией. Происходит это следующим образом.

Человек, который почувствовал, что может стать «братом» определенного животного, его отлавливает и с помощью посвященных в этот ритуал людей доставляет в деревню. Затем – очередь за колдуном. Он берет нож и наносит животному рану возле уха. Этим же ножом он производит надрез на руке человека. После этих процедур человек прикладывает свою рану к ране животного, причем, таким образом, чтобы их кровь соединилась и перемешалась. Считается, что с этого времени между человеком и животным возник вечный и нерушимый союз. По завершении этого ритуала зверя освобождают, и он возвращается в джунгли. И хотя животное по-прежнему будет проявлять звериные качества, но своего кровника он не тронет. Наоборот, как только человек позовет животное-побратима, оно тотчас явится к нему.

А вот еще один не менее любопытный случай, происшедший на Фиджи. Касается он приманивания морских черепах с помощью пения. Рассказал о нем в своем дневнике итальянский писатель и путешественник Фалько Куиличи. Вот что он писал.

«Трое островитян, спрятавшись за черными скалами возле белого кораллового берега, печально и заунывно тянули нению – протяжную песню. Прошло несколько часов, солнце уже стояло высоко в небе и пронзало лагуну ослепительными ударами лучей-клинков. Внезапно из воды высунулась треугольная голова черепахи. Несколько минут черепаха неподвижно лежала на поверхности. Пение усилилось, стало еще более тягучим. И черепаха поплыла к берегу. Тяжело вылезла из воды и поползла к скале. У нас осталось впечатление, что ее на самом деле манила к себе песня. Едва пение прекращалось, черепаха останавливалась. Возобновлялось – и черепаха по го-

рячему песку снова ползла к скале, за которой прятались певцы. Так продолжалось до тех пор, пока из засады не выскочили двое мальчишек. Они молниеносно воткнули позади черепахи палку и ею, словно рычагом, опрокинули животное на спину. Та беспомощно взмахивала лапами, отчаянно пытаясь перевернуться. Любовь к пению стоила ей жизни».

ЭЛЬ МОЛО: ЕДОКИ РЫБ

Кенийское племя эль моло, находящееся на грани исчезновения, имеет одну традицию, которая отличает его от соседствующих с ним других африканских племен.

Дело в том, что все племена, которые живут поблизости от эль моло, разводят скот и никогда не употребляют в пищу рыбу. Для них – это табу. А вот люди племени эль моло, название которого переводится как «едоки рыб», все делают как раз наоборот. И за такое пренебрежение к запрету на использование в пищу рыбы их презирают соседи.

Главным же ритуалом этого племени является охота на гиппопотамов и поедание мяса больших животных. Видимо, этим и обусловлено проживание этих людей на побережье озера Туркана, которое находится немного севернее экватора. В этом озере водится огромное количество крокодилов и гиппопотамов, а также – различных видов рыб.

Однако наличие в этих местах большого количества хищников, а также скудная растительность и соленая вода в озере особого восторга у других племен не вызывают, поэтому они здесь не селятся.

Другое дело эль моло. Они здесь не только живут, но и охотятся на бегемотов, охота на которых запрещена во всей Кении. Поэтому и создается впечатление, что эль моло не признают местных законов и никому не подчиняются. Из-за этого с ними не только не водят дружбы, но, наверное, даже побаиваются. Так, если в других племенах существуют смешанные браки, то к эль моло это не относится.

Когда правительство Кении разрешило этому малочисленному племени три-четыре раза в году охотиться на гиппопотамов, то объяснило это решение тем, что без мяса этого животного, хотя бы в небольших количествах, люди эль моло не смогли бы выжить.

Многие этнографы считают, что охота на бегемота — это своеобразный обряд, в котором это животное олицетворяет силу. Именно ее самые мужественные представители племени должны побороть. Об этом же говорит и обычай, согласно которому юноша не имеет права жениться до тех пор, пока в составе «охотничьей артели» не сходит на охоту на гиппопотама.

В состав охотничьей экспедиции входит восемь лучших охотников деревни. Сама же охота на гиппопотама может продолжаться довольно долго. Иногда несколько недель. В воде охота на это животное невозможна. Поэтому охотники подкарауливают его на суше. Правда, бегемоты выходят на сушу лишь в том случае, когда сильно проголодаются. Причем обычно по вечерам или ночью. К тому же, прежде чем выбраться из воды, гиппопотам долгое время принюхивается к окружающему пространству. И при малейшей опасности бросается в свое «водное убежище».

Чтобы «убить» свой запах, охотники измазывают себя экскрементами бегемота. И когда гиппопотам, не чужая опасности, отправляется на пастбище, охотники окружают животное и стреляют в него из луков и бросают дротики. Эта схватка может продолжаться несколько часов. А так как в поисках кормежки животное порой удаляется на несколько километров от водоема, спастись в родной стихии ему не всегда удается.

Затем тушу гиппопотама разделявают. Доверяют начать это действие лучшему охотнику – тому, кто попал животному в лоб. Некоторые внутренности затем сушат. На «дегустацию» собирается вся деревня.

Самые лакомые части тела – уши и хвост – достаются лучшему охотнику. В это же время начинается и ритуал почестей. Охотников разукрашивают: маски наносятся на лицо, рисунки – на тело и даже на дротики. Особенно красочно «разрисовывают» самого лучшего охотника.

Трапеза, прерываемая плясками и пением, иногда затягивается на несколько дней. Веселятся все: взрослые и дети. При этом, чтобы растянуть удовольствие от пира, люди чередуют поедание жареного мяса с употреблением рыбных блюд, словно оправдывая этим свое название «едоков рыб»...

ОХОТА АМУТО

Жители архипелага Рюкю, расположенного в Восточно-Китайском море, издревле находят себе пропитание в море, занимаясь в основном ловлей рыбы и других пригодных в пищу морских обитателей. Естественно, значительную часть времени они проводят в воде. И все бы ничего, если бы эти места не кишели очень ядовитыми морскими змеями, которых, к тому же, в воде довольно сложно заметить.

Безусловно, за многие столетия общения с морем народные целители островов научились готовить немало различных лекарств, которые, если их принять вовремя, спасают людей от смерти при укусе коварных рептилий. Но издавна считалось, что одни только лекарственные

средства не всегда могут помочь отравленному человеку. Для большей эффективности необходимо было, чтобы людям покровительствовали сверхъестественные силы и местные божества. Но чтобы заслужить милость богов, требовалось проводить регулярные торжественные обряды их умиловивления с помощью обильных жертвоприношений.

Одним из таких праздников поклонения является праздник Идзай. Во время этого мероприятия островитяне специально ловят морских змей, чтобы посвятить их

богу огня Тарунге. Правда, в настоящее время на большей части островов праздник уже не отмечается. Однако в одном месте – на плоском коралловом острове Кудака – он все-таки сохранился, хотя и тут праздник устраивается лишь один раз в двенадцать лет.

Основная цель, которую преследуют островитяне, устраивая торжества в честь Идзаи, защитить от ядовитых морских змей мужчин-рыбаков. И, наверное, именно по этой причине организацией праздника занимаются исключительно взрослые женщины острова – матери и жены рыбаков. Но подготовка к нему сопряжена с рядом трудностей и опасностей. Главная же из них – необходимость поймать большое количество змей, причем исключительно самок.

Ловят же их в пещерах, на западном берегу острова с июня по декабрь. Как раз в этот период сотни змей заползают в эти подземные каверны, чтобы отложить яйца. Однако не каждая женщина может их отлавливать. Такое право имеют лишь «амуто» – женщины-матери из трех самых уважаемых семей на Кудаке. Но и в этом случае есть определенные ограничения. Во-первых, у каждой из этих семей имеется свой, четко ограниченный участок берега. И, во-вторых, вместе все охотницы могут отловить 130 змей. Ни змеей меньше, ни змеей больше.

Начинается охота на закате дня. Охотницы по крутой и скользкой тропке спускаются к одной из пещер. Амуто знают, что именно в это время самки выползают из воды. Никаких специальных защитных приспособлений у женщин нет: лишь перчатки из толстой кожи, которые надежно защищают руки от очень мелких зубов морских рептилий.

Все действие проходит в полной тишине и очень быстро. Еще солнце не успело полностью скрыться за горизонтом, а в корзинах женщин разъяренными клубками вертятся сто тридцать морских змей.

Завершив охоту, женщины с добычей направляются к каменному храму бога Тарунго. Святилище находится прямо на берегу моря и представляет не величественное сооружение, а самую обыкновенную копилку. Рядом с храмом, на каменном очаге, в огромном котле кипит

морская вода. В ней довольно продолжительное время и будут вариться змеи. В это же время, чтобы умиловать божество, главы трех семей подносят ему sake и почтительно просят принять жертву. Затем сваренных змей аккуратно подвешивают на решетках, на угли кладут ароматические растения, и, тщательно заделав самые незначительные отверстия в стенах, люди покидают священную копильню.

Пройдет немного времени, и когда змеи хорошенько прокопятся, женщины амуту до блеска начистят их кожу и животных свернут в бухты. Двадцать змей останется для островитян, а остальные – каждая в отдельной корзине – будут отправлены на продажу. И первое, что приобретут островитяне за вырученные деньги, – это набор противоядий: традиционных и современных. Потому что без аптечки с подобными средствами старейшины не выпустят в море ни одну лодку с рыбаками.

КОРОВЫ И ЗМЕИ В ИНДИИ

Нигде в мире коровы и змеи не чувствуют себя так вольготно, как в Индии. И связано это с тем, что они причислены к священным животным и поэтому требуют к себе особого отношения.

Обидеть буренку, кобру или хотя бы обычную гадюку считается не отмоленным грехом. Эти древние обычаи здесь строго соблюдаются. И по этой причине их чествуют по любому подходящему поводу. Надевают гирлянды, отмывают до блеска и где-то даже натирают отварами специальных растений...

Культу змеи в Индии, как полагают историки, более пяти тысяч лет. О змеях сложено бесчисленное количество легенд и преданий. Они олицетворяют вечное движение, величие богов, являются убежищем для душ предков, а самое главное – надежно охраняют домашний очаг от всевозможных нападений. Традиционно для этого индийцы наносят орнамент змеи по обе стороны входной двери в жилище.

В некоторых районах крестьяне держат священных кобр и в случае переезда забирают их с собой. Поднять

руку на змею равносильно безумию. Когда змея случайно приползает в жилище индийца, он сам постарается «убедить» ее по-хорошему убраться в свое логово, а если это не приводит к успеху – пригласит на помощь бродячего заклинателя змей.

На юге Индии над убитой змеей произносят траурные молитвы, ее тело накрывается ритуальным покрывалом и затем сжигается на костре. Ну, а если кому-то посчастливится найти старую шкуру змеи, которую она сбрасывает во время линьки, такая находка считается приметой того, что в доме могут завестись деньги.

В знак же особого уважения к этим пресмыкающимся в конце июля по всей стране, особенно в сельских районах, пышно отмечается всенародный праздник – День змеи. Виновниц торжественно приносят из леса и выпускают на улицы и во дворы, где их осыпают лепестками и благодарят за защиту от всяческих врагов. В этот день индийцы угощают змей молоком, топленым маслом, медом, другими лакомствами. И к змеиным норкам ставят букеты цветов. В экстазе некоторые смельчаки берут змей в руки и даже набрасывают их себе на шею. Старожилы утверждают, что в день праздника змеи ведут себя вполне пристойно и якобы никого не пытаются укусить. Может быть, это и так, однако, по статистике ВОЗ, смертность от змеиного яда в Индии самая высокая.

И, тем не менее, несмотря на столь почтительное отношение индийцев к змеям, есть в этой стране народность, которая использует змей в качестве источника материального дохода. Это ирула – племя охотников на змей.

В этом племени, насчитывающем примерно десять тысяч человек, в охоте на ядовитых рептилий участвуют не только мужчины, но и дети, которых с раннего возраста – примерно с 8 лет – обучают этому опасному искусству. Первое время они охотятся на относительно безобидных рептилий. В охоте же на кобр участвуют подростки старшего возраста, которые проявили должную сноровку в этом деле.

В течение дня некоторые семьи ирула могут изловить десяток и более кобр, яд которых будет использован для изготовления ряда лекарственных препаратов.

Конечно, в охоте на столь опасных животных людям не всегда удастся избежать укусов кобр. Но ирула нашли средства для лечения отравлений: они готовят специальные настои из известных им растений, которые и принимают при укусах. Охотники за змеями утверждают, что чашка этого лекарственного сбора так же эффективна, как и противоядие. По крайней мере, многие из них выживали даже после десяти укусов.

Этот же настой, чтобы привить иммунитет к яду кобры, раз в месяц до новолуния пьют дети племени.

ГЛАВА 3

СОЦИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ПЛЕМЕН

СТРОГОЕ ЗАКОНЫ БЕДУИНОВ

Основная часть бедуинов населяет Аравию, а также прилегающие к ней районы Иордании, Сирии и Ирака. Кроме того, часть бедуинов проживает в Египте и в северной Сахаре. Точное число бедуинов неизвестно, поскольку переписью этих кочевников никто серьезно не занимался. Существуют лишь приблизительные оценки, согласно которым в настоящее время бедуинов насчитывается от 4 до 5 миллионов человек.

Бедуины в большинстве своем ведут строго племенной образ жизни. В состав племени может входить от нескольких сотен до пятидесяти тысяч членов, объединенных в группы. Каждая же группа подразделяется на более мелкие сообщества, которые, помимо собственного наименования, имеют также общего предка. В конце концов, в ходе такого дробления появляется своеобразная «элементарная ячейка» племени – «хамула», объединяющая несколько близкородственных семей. Например, «хамула» может объединять в один коллектив братьев или кузенов с их семьями, которые не только сообща пасут свой скот, но и живут и перемещаются во

время кочевий вместе. Главой племени или определенной его группы является шейх. В свою очередь, шейхи всех уровней совместно с советом взрослых мужчин осуществляют управление племенем.

Что же касается общественной жизни бедуинов, то в течение столетий у них сложился ряд неписаных законов, которые передаются из поколения в поколение и являются незыблемыми формами поведения этого народа. Важнейшее место среди них занимает «гостевое право», укоренившееся в сознании бедуинов так прочно, как никакое другое. Оно основано на взаимопомощи и является элементарной защитой человеческой жизни в том мире, где таится множество самых разных опасностей. Человек, оказавшийся в одиночестве в пустыне, вряд ли выжил бы без поддержки чужих людей. Поэтому у бедуинов издревле принято, что каждый путешественник имеет право войти в первый встретившийся на его пути шатер и рассчитывать на гостеприимство. Но бедуинское гостевое право предполагает большее, чем только гостеприимство. Оно обязывает защищать жизнь и собственность гостя и после того, как он покинет шатер хозяина. Гостевое право сопровождается традиционным ритуалом, словами приветствия, братским поцелуем или рукопожатием. Кроме того, гость должен отведать пищи в шатре хозяина.

После этого путник отправляется дальше. Однако, если по дороге на него нападет грабитель и отнимет у него имущество, он возвращается к хозяину шатра и говорит: «Смотри, о, шейх имярек! Я отведал твоей соли и еды. До сих пор твоя еда не смешалась с едой другого. Помоги мне утвердить мое право перед грабителем!». Тогда хозяин отвечает: «Да, действительно, он отведал моей соли; он достоин защиты». Ведь пища, отведенная в шатре хозяина, в особенности соль, является основой для установления гостевых отношений. Но если гость выпил только воды или молока, хозяин не обязан его защищать.

Чтобы все знали, что гость находится под защитой, хозяин иногда наносит особые знаки (васм) на шею или на бок верхового животного, принадлежащего гостю. По нему соплеменники хозяина узнают, что личность данного чужака неприкосновенна. Нередко эти знаки рисуют кровью убитого животного, предназначенного для угощения гостя.

Каждая племенная группа имеет свой васм. В первую очередь он служит для того, чтобы метить верблюдов. Их можно встретить на колодцах: васм племени наносят на камни, окаймляющие его отверстие. Знаками племени помечают следы, оставляемые караваном в степи или пустыне. Васм используется и в тех случаях, когда бедуин, сопровождающий караван в пути (рафик), за определенное вознаграждение берет на себя обязанность провести постороннего человека через территорию своего племени. Он должен обезопасить его от возможных нападений соплеменников. В противном случае рафик обязан возвратить или возместить украденных животных либо деньги, а также компенсировать любой другой ущерб, который был нанесен его подзащитному. Для того чтобы соплеменники по ошибке не напали на его караван, на марше и ночью на лагерной стоянке он выкрикивает опознавательный пароль или оставляет, снимаясь с лагеря, на песке васм своего племени.

Другим важным законом бедуинов является кровная месть. Не зря бедуины говорят, что «кровная вина весит тяжело». По этому древнему закону все родственники

до пятого колена за смерть члена семьи обязаны мстить всем родственникам убийцы также вплоть до пятого колена. Правда, у многих бедуинских племен существует твердое правило: тот, кто становится объектом кровной мести, должен владеть оружием. Считается бесчестным убить противника из-за угла или умертвить его во сне. Почетно перед актом мести заявить: «Я мщу за такого-то».

Чтобы выяснить, должен ли данный человек подвергнуться кровной мести, бедуины применяют особый способ проверки. Если мстители встречают кого-либо из рода убийцы и не знают степени его родства, то этот человек должен проделать следующее. Он берет в правую руку нож и начинает перечислять своих родственников, при этом при каждом имени отгибает на руке палец. И делает это до тех пор, пока при пятом имени нож не падает на землю. Если один палец остается не разогнутым, то мстители убивают этого человека ножом.

Казалось бы, этот жестокий обычай должен давно исчезнуть. Но у бедуинов он по-прежнему сохраняется. И все потому, что является той силой, которая в определенных пределах успешно сдерживает враждебные действия, бои и войны между племенами. Поскольку этот ужасный обычай принес так много несчастий целым поколениям, сами бедуины озабочены тем, чтобы не подвергнуть себя и свои семьи кровной мести. Поэтому, с одной стороны, во время грабительских набегов и опустошений стараются по возможности щадить жизнь врага; с другой стороны, если дело все-таки дошло до кровопролития, предпринимаются попытки к примирению.

Сначала дело рассматривается шейхом, а потом судьей, который приговаривает виновного к уплате компенсации. Если он уклоняется от этого, то вся его семья оказывает на него сильнейшее давление, потому что если он не согласится уплатить требуемое возмещение, то не только он сам, но и каждый мужчина из его семьи может стать жертвой кровной мести. А каждое очередное убийство повлечет за собой новую месть и искупление.

Однако в глазах общественности компромисс между враждебными сторонами не ценится так высоко, как

кровная месть. «Если вы не отомстите, а возьмете деньги и возмещение, то ходите как страусы с обрезанным ухом!» – поется в старинной бедуинской песне. «Обрезанное ухо» – здесь символ позора и унижения перед противником. «Между нами – кровь» – в обществе бедуинов это означает смертельную опасность для всех членов враждующих семей, и часто те, кому грозит кровная месть, ищут спасения в бегстве.

Угроза кровной мести влияет на все поведение бедуина. Он невероятно подозрителен и замкнут. Он должен опасаться, что первый, кто ему встретится на пути, может оказаться человеком, осуществляющим по отношению к нему кровную месть. Поэтому уже детям внушают, что надо скрывать свое имя и название племени. Этим большей частью и объясняется то обстоятельство, что бедуины дают ложные сведения даже тогда, когда для этого, вроде бы, нет серьезных оснований.

ЗЕРОНТОКРАТЫ И ИХ ЮНЫЕ ЖЕНЫ

Племена тиви с незапамятных времен обитали на двух островах – Мелвилл и Батерст, расположенных в Тиморском море и принадлежащих в настоящее время Австралии. Общая площадь этих островов, отделенных от материка проливом, составляет 8000 квадратных километров. Единственное более или менее полное описание традиционного общества аборигенов островов Мевилл и Батерст было дано английским исследователем Арктики Ч. Хартом.

Первое, на что обратил Харт внимание во время посещения племени, это почти полное отсутствие у них понятия незамужней женщины. Оказалось, что согласно существующим в племени обычаям, все женщины, независимо от их возраста, должны были иметь мужей. Причем девочек выдавали замуж еще до рождения или же как только они появлялись на свет. Естественно, настоящая семейная жизнь у них начиналась гораздо позже.

Действительно, девушка переходила жить к мужу только тогда, когда ей исполнилось 14 лет. До этого она жила в доме родителей, но все равно уже была чьей-то женой.

Фактически, у тиви существовали два типа жен: потенциальные – до 14 лет и реальные – перешедшие в дом мужа. Если у одной из этого типа жен умирал муж, ее тут же снова выдавали замуж. И так могло происходить несколько раз. Совсем по другим брачным законам жили мужчины. Во-первых, чтобы жениться, они должны были достичь половой зрелости. Во-вторых, даже не все взрослые мужчины, в отличие от женщин, состояли в браке.

Складывалась же такая ситуация вследствие того, что у тиви царила полигиния, или многоженство. Причем, некоторые мужчины могли иметь и 20, и 25 и даже 29 жен. Правда, это было в XIX веке. Но и в 20-х годах прошлого столетия отдельные мужчины все равно имели по 10, 11, 12 жен. А в 1930 году у одного из них была даже 21 жена. Естественно, много жен имели очень редкие из женатых мужчин. И при этом все они были старыми людьми.

Количество жен являлось у тиви главным критерием богатства. И чем их было больше, тем большим богатством, а значит, влиянием и авторитетом обладал человек. А высокий статус в обществе обеспечивал дальнейшее накопление материальных благ. В конце концов в сообществе тиви появилась небольшая группа старых богатых людей, которые получили название геронтокра-

тов. В каждой общине таких стариков было 2–3 человека, а во всем племени – около 20. И кучка этих своеобразных «олигархов» владела подавляющим большинством женщин.

Появлению же богатых стариков способствовали их многочисленные жены, поскольку именно женщины являлись основной рабочей силой в обществе тиви. Чем больше в семье было женщин, тем больше производилось в нем продуктов, прежде всего, пищи. И как раз большие семьи являлись наиболее эффективными производящими единицами.

Поэтому каждый мужчина племени стремился стать геронтократом, то есть владельцем крупного домохозяйства, которое давало избыточный продукт, а значит, возможность устраивать большие пиры или дарить единоплеменникам подарки. И все это вместе приносило мужчине богатство, силу, престиж, влияние. В результате мужчина-многоженец имел много свободного времени, что позволяло ему активно участвовать в общественной жизни племени...

И хотя любая жена у тиви для подъема авторитета мужчины имела важное значение, тем не менее, особую ценность представляли молодые реальные жены. Дело в том, что, в отличие от старых жен, они могли не только работать, но и рожать девочек, которые являлись собственностью главы семьи. А поскольку только он решал вопрос, за кого выдать их замуж, от его решения многое зависело в жизни других мужчин. По этой причине у отца девочки возрастали шансы приблизиться к заветной мечте – стать геронтократом.

Ведь если он выдавал девочку замуж за человека, находящегося в том же социальном статусе, что и он сам, то мог, в свою очередь, рассчитывать получить от него дочь. Если же человек, за которого отец девочки выдавал ее замуж, не мог ответить тем же самым, то он оказывался в зависимости от тестя. И эта зависимость могла длиться целых 14 лет, то есть, до тех пор, пока девочка не становилась реальной женой. А чтобы не дать тестю повода для расторжения брака, человек очень часто переходил в его домохозяйство, где долгое время работал под его началом. Обладая множеством жен, а значит, и дочерей, каждый геронтократ имел множество зависимых от него мужчин.

Безусловно, такая структура формирования брачных отношений порождала множество любопытных феноменов, связанных с возрастом «женихов и невест». О том, что девочку выдавали замуж еще до рождения, упоминалось немного выше. Говорилось и о том, что реальной женой она становилась по достижении 14 лет. Но когда она созревала до истинной жены, ее мужу было, как минимум, 40 лет. Но чаще он был намного старше. Поэтому девушка лет через 10–15 становилась молодой вдовой. Но таковой она долго не оставалась, поскольку сразу после смерти мужа должна была вступить в новый брак.

Через какое-то время ситуация могла повториться, и женщина снова оставалась без мужа, и опять ненадолго. В среднем женщина могла в течение жизни иметь не менее трех, а то и четырех мужей. Правда, с возрастом ее ценность убывала. Пока вдова была молода, она обычно становилась женой влиятельного человека. Но женщина, естественно, с годами старела. В результате в какой-то момент она могла стать женой и молодого человека с низким социальным статусом. Поэтому в большинстве своем мужчины в возрасте от 30 до 40 лет, если и имели реальных жен, то только старух. А некоторые из них всю жизнь женились только на таких женщинах.

Наоборот, после 40 лет в домохозяйстве удачливого человека начинали появляться молодые жены из числа тех, с которыми он был помолвлен в возрасте после 25 лет. Более того, в этот период у него появлялись дочери, которыми он мог полностью распоряжаться. В результате его влияние в обществе резко возрастало. Ведь одних своих дочерей он мог использовать для выполнения прежних обязательств перед другими мужчинами и для заключения новых обязательств, но уже в свою пользу. В результате у него появлялись все новые и новые потенциальные жены. И этот процесс продолжался всю жизнь. Так, один семидесятилетний геронтократ имел 21 жену, из которых 7 еще не достигли возраста 14 лет, а две – были еще младенцами.

Безусловно, при таком положении дел с женщинами в сообществе тиви существовали скрытые враждебные отношения между группой геронтократов и множеством молодых мужчин. И старики прилагали все усилия, чтобы не допускать молодых мужчин к своим женам. Так, инициации у мальчиков начинались в 14 лет и завер-

шались в 24 года. В этот период юношей на длительное время изолировали от остального общества. И связано это было, в первую очередь, с тем, чтобы отдалить их от молодых женщин.

Но естественные желания брали верх над условиями племени. Связи между молодыми неженатыми мужчинами и женами геронтократов были далеко не редкостью. Об этом говорит, в частности, тот факт, что молодые женщины регулярно беременели даже будучи замужем за дряхлыми стариками.

Когда же измена вскрывалась, возникал открытый конфликт. В этом случае оскорбленный муж вызывал обидчика на своеобразную дуэль, во время которой он метал копья в молодого человека, а тот старался от них увернуться. В целом же для тиви были характерны бесконечные ссоры, драки, дуэли. И в 90% случаев происходили они из-за женщин.

ВОЗРАСТНЫЕ ГРУППЫ ГАЛЛА

Народ галла населяет северо-восточную часть Африканского континента. Основной род их занятий – земледелие и скотоводство. Кроме крупного рогатого скота, в их хозяйстве есть овцы, лошади, мулы, верблюды. Иногда они разводят пчел. Одежда людей галла состоит из передника и плаща или шерстяной тоги. Обитают они в основном в лесах, в простых каменных жилищах круглой формы с конической крышей наверху.

Этот народ с долгой историей имеет немало любопытных обычаев, многие из которых сохранились до наших дней, особенно в местах, где еще не укоренилась современная цивилизация. Например, у мужчин в недавнем прошлом существовала система возрастных групп, или «гада», число которых могло достигать десяти. В свою очередь, гада делились на 5 возрастных ступеней, в каждой из которых человек «пребывал» 8 лет.

В этой возрастной системе имелось два полуцикла. В первом полуцикле человек вел активный образ жизни.

Продолжался этот период 40 лет: 5 ступеней по 8 лет. Пройдя все 5 ступеней активного полуцикла, галла входил во второй – пассивный – полуцикл.

Каждая из пяти ступеней имела свое название, так же как и каждая из десяти групп. Пребывая в определенной группе, галла подчинялся и определенным правилам, которые были в ней приняты.

На первой ступени ее члены занимались пастбыой мелкого рогатого скота и в общественной жизни участия не принимали. Вторая и третья ступени объединяли воинов. Причем молодые люди третьей ступени уже имели право жениться, но не обзаводиться детьми.

Самой важной и ответственной ступенью считалась четвертая. Ее члены – мужчины в возрасте от 25 до 32 лет, то есть находящиеся в расцвете сил, – проходили ритуал обрезания, после чего они получали право обзаводиться детьми. Именно в их руках и сосредотачивалась вся законодательная и исполнительная власть в обществе.

Последняя, пятая ступень активности полуцикла объединяла людей, которые сохраняли лишь право совещательного голоса. При этом переход из одной возрастной категории в другую в обязательном порядке сопровождался особыми обрядами.

Прежде чем попасть в первую возрастную группу, мальчики считались «немыми». Попадали же они в начальную группу лишь в том случае, когда их отцы уходили из общественной жизни, завершив пять ступеней активного полуцикла. И только тогда из их сыновей формировалась очередная возрастная группа, члены которой проходили обряд инициации и затем вступали в первую ступень. И уже они повторяли весь путь отцов.

Этой системой была пронизана вся социальная жизнь народности галла. И если вдруг в силу каких-либо обстоятельств человек оказывался вне этой системы, он подвергался самому настоящему ostracismu: исключался из общества и лишался всяких прав.

И оказывались в такой ситуации по разным причинам, прежде всего, дети, родившиеся в первые 6–7 лет после женитьбы отца. Ранее их нередко передавали в другие семьи или продавали работорговцам. Подобным обра-

зом относились и к детям, родившимся у отцов, которые находились в третьей ступени, но до проведения обряда обрезания. Отверженными были и мальчики, рожденные после завершения их отцами активного полуцикла. Они, согласно законам племени, попадали в тот же пассивный полуцикл, что и их отцы. Те мальчики, которые родились до начала активного полуцикла отцов, тоже были отверженными, и им запрещались инициации, обрезание, а также женитьба.

Но поскольку вступление детей в возрастные группы зависело от социального движения их отцов, в одной группе практически всегда оказывались люди самого разного возраста. Объяснялась такая ситуация тем, что ступенчатое перемещение мужчины в полуцикле зависело не только от его возраста и возраста отца, но и от многих других факторов: например, от количества детей или героических деяний.

В то же время переход мужчины в пассивный полуцикл определялся не только возрастом и физическим состоянием, но и рождением внуков, прекращением периода деторождения у старшей жены. Поэтому люди одного возраста, даже если они одновременно прошли инициацию, могли в середине жизни оказаться на разных социальных ступенях.

Говоря о детях, следует заметить, что у галла распространена традиция усыновления детей бездетными супругами. Процесс передачи ребенка от родителей к усыновителям проходит в соответствии с определенным ритуалом. Так, ребенка, обычно в возрасте около трех лет, отнимают у матери и относят в лес, где отец формально отрекается от него, объявляя, что отныне последний умер. Затем убивают вола, и его кровь наносят на лоб усыновленного. При этом его шея обкладывается салом, а на руки набрасывается кусок шкуры убитого животного.

Кстати, нередко часть крови вола выливают рядом со священным деревом. И делается это для того, чтобы дерево росло крепким и здоровым. Иногда его ствол и ветви смазывают кровью, маслом и молоком.

В соответствии с 8-летним пребыванием в социальных группах, у галла имеется еще один характерный

обычай: в племени день рождения отмечают только один раз в восемь лет...

Кроме системы возрастных групп, у галла существуют еще и три разновидности брака, называемые «бути», «хауе» и «асена».

Во время проведения обряда «бути» происходит настоящее похищение невесты или же его имитация. При «хауе» молодые люди без посредников, самостоятельно договариваются о свадьбе и втайне от родителей уstraивают ее в доме жениха.

Впрочем, два первых ритуалы имеются и у многих других народов. А вот «асена» – обычай не только уникальный, но и в некоторой степени экзотический. При этой форме брака некрасивая или засидевшаяся в невестах девушка сама выбирает молодого человека: она просто приходит к его дому и садится у дверей. И, сколь бы невероятным это не казалось, но в этом случае юноша не имеет права отказаться от женитьбы.

Своеобразных обычаев придерживаются галла и после свадьбы. Так, теща и тесть у них не имеют права разговаривать с зятем. Кроме того, в случае смерти мужа, вдова и ее сыновья достаются в наследство его старшему брату. Если умерший был бездетен, его брат или родственники должны, путем усыновления или покупки, приобрести наследника, которому дается имя умершего.

ФРАТРИИ В ПЛЕМЕНИ АРАНДА

Аранда – архаичное австралийское племя, которому также присущи любопытные обряды и обычаи. Так, весьма интересные особенности имел у аранда ритуал посвящения мальчиков во взрослость, или инициация. Проходила она в четыре этапа.

Первый был относительно безобидным и состоял в подбрасывании мальчика в воздух. Кроме того, накануне обряда ребенка вымазывали жиром, а потом раскрашивали. И еще на этом этапе мальчику просверливали перегородку носа.

Второй этап инициации включал в себя церемонию обрезания. Этому действию подвергались один или два мальчика. А весь процесс продолжался примерно десять дней. И в течение этого времени особые люди племени демонстрировали посвящаемым различные обряды, значение которых им сразу же и объясняли.

При проведении некоторых обрядов разрешалось присутствовать и женщинам. Но когда начиналась процедура обрезания, они удалялись. После завершения операции мальчику показывали священный предмет – деревянную дощечку на шнурке, которую непосвященные не могли видеть, и объясняли ее значение.

После операции мальчика на некоторое время уводили в лесную чащу, подальше от лагеря. Здесь ему рассказывали о существующих в племени табу. Например, соблюдать пищевые запреты, которые были довольно многочисленными. Так, посвящаемый не имел права есть мясо опоссума, мясо кенгуровой крысы, хвост и крестец кенгуру, внутренности эму, змей, всякую водяную птицу, молодую дичь и прочее-прочее. Он не должен был для извлечения мозга разбивать кости, а мягкого мяса есть очень мало. В это же время, живя в зарослях, посвящаемый учился особому тайному языку, на котором разговаривали мужчины. А накануне возвращения в лагерь

несколько мужчин поочередно кусали ему голову: считалось, что после этого будут лучше расти волосы.

На третьем этапе проводилась церемония выхода мальчика из-под материнской опеки. Для этого посвящаемый должен был бросить бумеранг в ту сторону, где находился материнский «тотемический центр».

Заключительный, четвертый этап инициации – энгура – был самым сложным, торжественным и, одновременно, болезненным. Главная роль в этом обряде отводилась испытанию огнем. Причем проводилось оно в присутствии не только людей племени, но даже гостей из соседних племен. Но, опять же, только мужчин. И присутствовало на этом торжестве иногда более двухсот человек. Но теперь в инициации участвовали не один-два мальчика, а намного больше. И продолжались эти празднества несколько месяцев, обычно между сентябрем и январем. В течение всего этого времени постоянно исполнялись определенные обряды.

И вот, наконец, наступала кульминация праздника: испытание огнем. Для этого сначала разводился огромный костер. Затем его накрывали сырыми ветками, и посвящаемые юноши, обнаженными, ложились поверх них. Пролежать в жару и дыму, без движения, без крика и стога они должны были четыре-пять минут. Конечно, чтобы пройти это испытание, от юношей требовалась огромная выдержки и сила воли. Затем на спинах молодых людей рисовали особые знаки. По сообщениям некоторых авторов, в племени аранда во время посвящения у юношей удаляли ногти, а также их сильно били по голове, иногда нанося глубокие раны.

Перед окончанием празднества устраивались пляски и обрядовое предложение пищи мальчиками своим руководителям. С этого времени все запреты и ограничения с молодых людей снимались...

Имели свои особенности у аранда и брачные ритуалы. Предварить же разговор о создании семьи следует, видимо, с описания особого социального устройства австралийских племен – фратрии. Так вот фратрия – это разделение племени на две половины, которые заключают между собой браки. При этом внутри каждой из них брак

запрещен. Например, если племя делится на фратрии «А» и «В», то мужчина из «А» может жениться только на женщине из фратрии «В». И, наоборот, женщина из «А» может выйти замуж только за мужчину из фратрии «В». Нарушителей этого запрета по старым австралийским обычаям очень сурово наказывали: их убивали.

Следует отметить, что этот запрет распространялся не только на брак, но и на внебрачные половые связи, которые у аборигенов Австралии чем-то зазорным не считались. Но только в том случае, если они происходили внутри фратрии. В противном случае нарушителям опять же грозила смерть.

Кроме регулирования браков, фратрии играли определенную роль и в других жизненных ситуациях. Например, у аранда при планировке стойбища. Так, когда собирались вместе несколько групп, то лагерь разделяли на две половины в соответствии с существующими фратриями. Причем одна от другой отделялись какой-нибудь естественной границей: например, ручьем. У того же племени во время сражений люди каждой фратрии бились отдельно. При этом их тоже разделяла какая-нибудь природная граница.

Итак, жениться можно было только на девушке из определенного брачного класса. Но если девушки этого класса – будущие жены юношей соответствующего класса, то и мамы этих девушек, значит, будущие их тещи. В соответствии с этим правилом, в племени аранда запрещалось разговаривать не только со своей тещей, но и со всеми тещами, то есть со всеми матерями девушек и женщин того класса, откуда происходит жена данного человека.

Более того, когда в какой-нибудь семье рождался мальчик, то после этого события собирались уважаемые люди племени и выбирали ему... будущую тещу. И даже если эта женщина не имела детей и вообще не была замужем, но она уже точно знала: если родится дочь, то мужем ее будет такой-то. И с этой будущей тещей будущий ее зять тоже не должен был разговаривать.

Нелегкие обязанности в племени аранда выпадают и на долю женатых мужчин. Раньше они должны были всю

свою жизнь отдавать своему тестю часть добычи, а сверх того, все свои отрезанные волосы – очень ценный у аборигенов материал, годный для изготовления сумок, браслетов и прочих нужных вещей. Такие отношения аранда называют «туальчамура»...

У аранда, как практически и у всех австралийских племен, очень развито представление о том, что некоторые материальные предметы обладают сверхъестественными свойствами. В связи с этим их считают тотемическими эмблемами. Одной из наиболее распространенных эмблем такого рода являются чуринги – овальной формы камни или деревянные пластинки с закругленными концами. Они покрыты схематическими и символическими рисунками, которые означают тотем, хотя никакого реального сходства с тотемом не имеют. Они считаются священным достоянием группы, хранятся в потайных местах, где их не могут видеть непосвященные...

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ЭСКИМОСЫ

В северных областях Земли, в основном на Аляске и Чукотке, обитает удивительный народ – эскимосы. Населяют они также побережье Берингова моря, север Канады, остров Гренландию. Несмотря на столь широкое распространение, их численность относительно небольшая – около 170 тысяч человек.

Живут эскимосы в особых хижинах, построенных из снега. Называются они иглу. Причем сделаны они не из любого снега, а только отвечающего определенным и довольно жестким требованиям. Размеры отдельной снежной хижины в среднем 3–4 метра в диаметре и 2 метра в высоту. Но иногда она имеет и большие размеры: например, диаметр 9 метров и высоту – 3,5 метра. Такое иглу использовалось, прежде всего, для различных общественных мероприятий.

Чаще всего в иглу окон нет, и, тем не менее, днем в ней светло даже в пасмурную погоду. Иглу как жилище

отличается исключительно высоким уровнем приспособления к низким температурам Арктики. И даже при сильном морозе в ней относительно тепло.

Но это материальная сторона жизни эскимосов. Намного интереснее их духовный мир. Например, обычаи, связанные с дружеским визитом. Дело в том, что если у большинства народов существует правило предупреждать хозяина о своем приходе, то эскимос Аляски может появиться как снег на голову, и в этом ничего удивительного нет. Так принято. Зато он сам должен оповестить хозяев о том, что прибыл. Для этого эскимос забирается на крышу дома и кричит в дымоход, что он пришел в гости...

Любопытны у них и внутриплеменные отношения. Так, когда у эскимосов появляются трудности в добычании пищи, еда у них становится общей. И тогда каждый член племени имеет полное право взять из хранилища любой семьи пищу, в которой он нуждается. Коллективной собственностью становится и животное, убитое в этот

период. Причем любой соплеменник имеет право взять часть добычи независимо от того, участвовал он в охоте или нет. Правда, в большей части поселений эскимосов такие отношения были довольно редкими, хотя в некоторых местах они встречались часто.

«Люди одного и того же селения, – сообщалось в одном из исследований об эскимосах, – живут совместно летом и зимой в состоянии такого резко выраженного коммунизма, что у них не существует даже дележа охотничьей добычи. Все мясо поедается совместно столь быстро, сколь это возможно, хотя мужчины и женщины едят раздельно».

Когда эскимосы трапезничали, то большой кусок мяса передавался по кругу от одного человека другому. Каждый мужчина отрезал от него порцию, которую мог поместить в рот, и передавал этот кусок следующему. И так по кругу кусок перемещался до тех пор, пока его полностью не съедали. Подобным же образом поступали и с сосудом с супом. Человек делал глоток и передавал его своему соседу по кругу...

Любопытен и бытовавший в недавнем прошлом погребальный ритуал эскимосов. Вот что пишет по этому поводу знаменитый американский исследователь Арктики Роберт Пири в книге «Северный полюс», изданной в 1981 году.

«Не лишен интереса погребальный ритуал эскимосов. Когда эскимос умирает, его хоронят немедленно. Тело как можно быстрее одевают, заворачивают в шкуры, на которых спал умерший, и добавляют еще кое-какую одежду, чтобы душа не мерзла. Затем тело перевязывают крепкой веревкой и тащат головой вперед из палатки или иглу до ближайшего места, где найдется достаточно камней, чтобы прикрыть его. Эскимосы не любят прикасаться к мертвому телу, вот почему они тянут его по снегу или по земле наподобие саней. Дойдя до места погребения, труп обкладывают камнями, чтобы защитить его от собак, песцов и ворон, и на этом похороны заканчиваются.

Согласно представлениям эскимосов, загробный мир вполне материален. Если умерший был охотником, его сани и каяк вместе с его оружием и прочим снаряжением

ставятся возле могилы, а его любимые собаки запрягаются в сани и удушаются, чтобы они могли сопровождать хозяина в путешествии в незримое. Когда умирает женщина, возле могилы оставляют ее светильник и маленькую деревянную раму, на которой она сушила обувь и рукавицы всей семьи. Здесь же оставляется немного жира и спичек, если они есть, чтобы покойная могла зажечь светильник и приготовить себе пищу при переходе в потусторонний мир; оставляется также чашка или плошка, чтобы можно было растопить снег и получить воду. В могилу кладут иголку, наперсток и другие принадлежности для шитья.

В прошлом, если у женщины был грудной ребенок, его умерщвляли, чтобы он сопровождал ее в потусторонний мир; разумеется, против этого обычая я ополчился, и за время двух моих последних экспедиций не слышал, чтобы младенцев умерщвляли. Эскимосам – участникам моей экспедиции я попросту запретил делать это и обещал давать родственникам таких детей достаточно сгущенного молока, чтобы выкормить их. Если эскимосы и практиковали этот старый обычай в мое отсутствие, мне они ничего не говорили, зная, что я не одобряю его.

Если эскимос умирает в палатке, шесты ее убираются, и палатка остается лежать на земле, пока не сгниет или не будет унесена ветром. Такой палаткой никогда больше не пользуются. Если эскимос умирает в иглу, обитатели покидают его и долгое время не живут в нем. Родственники умершего соблюдают некоторые запреты по части питания и одежды, и имя покойного никогда не произносится вслух. Если в племени есть люди с тем же именем, им надлежит взять себе другое и носить его до тех пор, пока не родится ребенок, которого можно назвать именем покойного. После этого запрет на имя снимается. В своих горестях и радостях эскимосы похожи на детей. Они несколько дней оплакивают умершего друга, а затем забывают о нем. Даже мать, безутешная при смерти ребенка, вскоре уже смеется и думает о других вещах».

ГЛАВА 4

СЕТЬ И БРАК

РОДЫ В ОДИНОЧЕСТВЕ

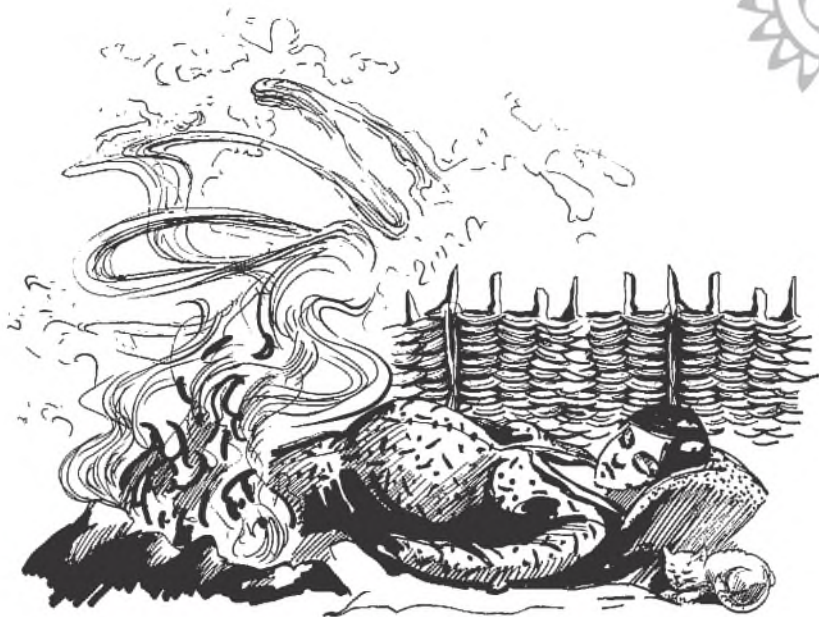
У многих племен и народностей женщины перед родами удаляются из дома и рожают в одиночестве или же в присутствии кого-нибудь из посторонних лиц, чаще всего близкой женщины.

Так, у индейцев из племени брибри к роженицам существует довольно предвзятое отношение: в предродовой период они почему-то считаются очень опасными для племени. Поэтому женщина, почувствовавшая приближение родов, сообщает об этом мужу, который строит для нее хижину в уединенном месте. Там она должна жить в одиночестве, не вступая в общение ни с кем, кроме матери или другой близкой женщины.

После родов ее должен очистить знахарь. Он сначала обдаёт ее своим дыханием, а затем кладет на нее какое-нибудь мелкое животное. Однако даже после этой церемонии она в течение лунного месяца должна жить отдельно и в отношении еды и питья соблюдать ряд запретительных правил.

В наихудшем же положении оказывается женщина, у которой произошел выкидыш или родился мертвый ребенок. В этих случаях она не смеет проходить рядом ни с одной живой душой. И продолжается такой остракизм в

течение трех недель. После этого женщина возвращается домой и там подвергается ограничениям, связанным с нормальными родами.

Еще более преувеличенное представление о силе инфекции, которую распространяет вокруг себя женщина, имевшая выкидыш и скрывшая это, имеют некоторые племена банту. Они считают, что из-за того, что у женщины произошел выкидыш и она этот факт скрыла от общест-венности, подуют горячие ветры и земля потрескается от зноя. А в то место, где произошел выкидыш, не упадет ни капли дождя. То есть выкидыш представляет не толь-ко угрозу мужу, но и всей стране.

У марависов в Южной Африке сплошь и рядом слу-чается, что женщину застают родовые схватки во время полевых работ. Тогда она кладет тяпку в сторону и от-правляется в какое-нибудь подходящее место, где без посторонней помощи производит на свет ребенка, обмы-вает себя и его, дает ему грудь и снова возвращается к своей работе в поле.

ПУБЛИЧНЫЕ РОДЫ

Оказывается, существуют также народы, где акт рождения ребенка превращается в публичное зрелище. Так, совершенно открыто, в присутствии людей обоего пола, не издавая при этом ни единого крика, рожали новозеландские женщины.

Окружающие пристально следили за роженицей, стараясь не пропустить того момента, когда появится ребенок. Его рождение они приветствовали радостными возгласами и криками.

На островах Ару, относящихся к юго-восточной группе островов Индийского архипелага, когда женщине приходило время рожать, приглашались друзья и родственники, которые должны были присутствовать при родах. Во время потуг, чтобы помочь женщине быстрее разрешиться от бремени, гости поднимали адский шум, крича во все горло и ударяя в гонги и тиффы – маленькие барабаны.

Если рождалась дочь, то начиналось всеобщее ликование. Дело в том, что при будущем замужестве ее роди-

тели получали за нее выкуп, определенная доля которого доставалась и тем, кто присутствовал при ее рождении. По такому случаю даже устраивалось грандиозное празднество.

А вот рождение сына, напротив, встречалось равнодушно. Гости расходились по домам печальные и разочарованные и подчас еще осыпали бедную мать упреками за то, что она родила сына, а не дочь.

ПЫТКА В ЧЕСТЬ РОЖДЕНИЯ СЫНА

Этот обряд мексиканских индейцев цакатеков проводился при рождении сына и касался он отца.

Дело в том, что после столь важного события отец получал вовсе не поздравления. По этому поводу существовал совсем другой обычай, очень странный на взгляд современного человека.

Так вот, когда в семье рождался сын, отцу приходилось пройти через особые, достаточно мучительные испытания. Он усаживался на землю, и его близкие товари-

щи подвергали его следующей болезненной процедуре: они вонзали в его тело заточенные зубы диких животных или острые кости. После этой экзекуции все тело мужчины покрывали многочисленные раны, из которых обильно вытекала кровь.

Согласно верованиям цакатеков, реакция отца на эти истязания могла, якобы, указать, каким будет ребенок в будущем: или он вырастет выносливым и мужественным воином, или, наоборот, слабохарактерным и трусливым.

ОБРЯДЫ ЗОРНЫХ АРАПЕШЕЙ

Племя горных арапешей проживает в Новой Гвинее. О них впервые поведала миру выдающийся этнограф Маргарет Мид. В частности, она рассказала о том, как рожают женщины этого племени.

Оказывается, роды у них проходят в лесу. А после того как младенца вымоют, а послед и пуповину подвешат на высокое дерево, роженицу и ее ребенка переносят в маленький, построенный прямо на сырой земле, домик, который находится в деревне. Посетить мать с малышом могут не все. Например, в дом не могут войти отец новорожденного или люди в трауре.

В первый день после родов родители соблюдают пост. Им запрещено курить и пить воду. Периодически они проводят короткие магические обряды, основная цель которых – обеспечить ребенку благополучие в жизни и сохранить им способность заботиться о нем. Все необходимые для ритуалов предметы, в первую очередь, длинную ветку со снятой корой, доставляют в дом официальные няньки: жены брата отца.

В это же время отец зовет в помещение кого-нибудь из детишек, которые слоняются на улице рядом с хижинкой, надеясь взглянуть на новорожденного. Он трет веткой по спине ребенка, а затем той же самой веткой несколько раз касается тела младенца, произнося при этом заклинания. Совершив этот ритуал, отец разламывает ветку на шесть небольших частей и подвешивает их в доме.

Следующие действия отца связаны с крупным бататом – сладким картофелем. Его он разрезает на кусочки и каждому дает имя какого-нибудь маленького мальчика в деревне. Это же проделывает и жена, называя кусочки именами девочек.

Но во всей этой ритуальной эквилибристике с кусочками батата есть один нюанс: если для женщины эти церемонии не зависят от того, первый у нее ребенок или пятый, мальчик или девочка, то для отца разница есть. Арапеша верят, что мужчина, у которого появился первый ребенок, находится в столь же опасном положении, как мальчик, только что прошедший обряд инициации, или воин, который в сражении убил первого в своей жизни врага. И вывести его из этого состояния может только человек, у которого уже есть дети. Этот человек становится его покровителем и совершает над ним все необходимые обряды.

Во-первых, в течение пяти дней отец новорожденного должен все время оставаться только со своей женой. Во-вторых, все это время он не имеет права прикасаться руками к табаку, есть все только ложкой и чесаться исключительно палкой. После выполнения всех этих табу его ведут к водоему, на дно которого кладется большое белое кольцо, называемое в этом ритуале «угрем».

Накануне возле воды строят специальный шалаш. Его украшают цветами и травами, которые используются для магических действий. Оказавшись у пруда, отец новорожденного вместе со своим покровителем спускается в воду и очищает свой рот кольцом, которое ему вручает его опекун. Затем отец пьет из пруда, в который бросают ароматические травы, оmyвает водой свое тело и возвращает кольцо своему опекуну. В заключение ритуала покровитель смазывает голову отца младенца белой краской. После всех этих ритуальных действий молодой отец причисляется к числу тех, кто успешно произвел на свет ребенка.

Но на этом ритуальные действия не завершаются. В течение следующих нескольких дней молодой отец и его жена совершают обряды, призванные освободить их от действия всех табу, кроме запрета на употребление

мяса. Этот запрет будет снят через два месяца, когда родители устроят праздник.

Отец, как и раньше, должен спать с матерью и младенцем. Однако при этом соблюдать строжайшее табу на половые отношения не только с матерью младенца, но и со второй женой, если у него их две. Это же касается и интимных внебрачных связей.

ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНЕМ РЕБЕНКА

Большинство туземцев считают, что ребенок, явившийся в мир, – это перевоплощение определенного предка. Следовательно, он уже имеет имя, которое очень важно узнать. Для этого существует несколько способов. Например, иногда оно открывается появлением на теле новорожденного какого-нибудь хорошо заметного внешнего знака: например, отметины на его коже.

Так, у иракских шамаров существует обычай, который известен под названием ботлагана. Перед тем как при-
дать погребению важного члена семьи, шамары делают отметку на трупе маслом или сажей. Когда впоследствии в семье рождается ребенок, то его тело внимательно осматривают, чтобы определить, не имеется ли на нем ожидаемой отметины. Если ее находят, то ребенка считают перевоплощением предка и нарекают его именем.

Однако чаще всего прибегают к гаданию. Для этого родители приглашают колдуна, знахаря или шамана, короче говоря, человека, умеющего открывать мистические связи, и просят его узнать имя ребенка.

На западном побережье Африки верят, что умершие родственники снова рождаются в семье, но в образе детей. Поэтому мать всегда посылает за колдуном, чтобы тот сообщил ей, какому предку принадлежит дух, одушевивший ее новорожденного. Когда этот важный момент установлен, колдун указывает родителям, что поведение и образ жизни ребенка будут во многом схожими с тако-
выми предка.

У маори имя определяли следующим образом. Отец и мать несли ребенка к знахарю. Тот, наклоняясь над младенцем, взывал к духу предка. При этом он произносил по очереди имена умерших родственников. На одно из этих имен дух предка как-то отзывался: например, ребенок чихал. Предок, таким образом, становился известен, и его именем нарекали новорожденного.

Бывает и так, что имя узнается дважды. Так, например, поступают батаки Суматры. Брат матери произносит имя и при этом берет в левую руку щепотку риса. Если в щепотке нечетное число зерен, значит, имя узнано. Но этого еще недостаточно: надо проверить, то ли это имя. Если произошла ошибка, ребенок, нареченный этим именем, будет часто болеть и даже может умереть. Поэтому брат матери произносит снова это же имя и берет в этот раз щепотку риса в правую руку. Если в щепотке четное число зерен, значит, имя выдержало проверку, и ребенка нарекают этим именем.

Если же ребенок заболел, значит, ему дали не то имя, и дух предка, пребывающий в его теле, таким способом проявляет свое недовольство. Проводится новый обряд узнавания, и имя меняют.

Может быть поставлен и другой диагноз: такой-то предок хотел войти в тело ребенка, но его опередили, и теперь он сердится. И тогда отец и мать идут к могиле этого предка и просят его не вредить ребенку.

В целом же вариантов обряда узнавания имени много: они разные у разных этносов, и даже, возможно, есть разные варианты у одного и того же этноса.

В Новой Зеландии, когда у ребенка отпадала пуповина, то его несли к жрецу. В его ухо вкладывали конец маленького идола длиной около полуметра, представлявшего собой колышек с резной головкой. Делалось это для того, чтобы в ребенка могла проникнуть магическая сила местного божества. После этого жрец читал длинный список имен предков: выбиралось то имя, при произнесении которого ребенок чихнул.

У народности хонда из Бенгалии рождение ребенка празднуется на седьмой день после родов. Для того чтобы определить, какое имя лучше всего дать младенцу, жрец опускает в сосуд, полный воды, зерна риса, называя при опускании каждого зерна имя кого-нибудь из предков. По движениям зерен в воде и по наблюдениям, производимым над ребенком, жрец судит о том, какой из предков возродился в лице ребенка, и обычно ребенок получает имя этого предка.

Но полученное имя не является ни единственным, ни наиболее важным из тех имен, которые будет носить человек. Во многих примитивных племенах мужчина на каждом этапе жизни получает новое имя. Ему присваивают новое имя и во время посвящения, и при заключении брака, и при убийстве первого врага, скальпом которого завладел, и при поимке определенной дичи, и при вступлении в тайное общество, и при получении высшей степени и т. д.

Первое имя, которое дается человеку, обычно через очень короткое время после рождения, становится своего рода записью его мистического гражданского состояния. Это лишь начало определенного, оформленного существования. И отныне человек имеет признанное место в родовой или общественной группе.

ПАРАДОКСЫ БЛИЗНЕЦОВ

Безусловно, во время родов на свет появлялись и близнецы. И к этому событию в разных племенах и сообществах относились по-разному. Так, у народа ибо, живущего в Нигерии, близнецы считались настоящим злом, и нейтрализовать это зло можно было, только выбросив прочь воду, еду и топливо, которые находились в доме в момент их рождения.

В некоторых районах Уганды близнецы приравнивались к диким зверям. Их не уничтожали, а воспитывали воинами: считалось, что младенцы, рожденные в паре, в будущем будут сильными и бесстрашными и смогут вступить в бой с любым противником.

А вот у одного из племен индонезийской народности тораджей рождение близнецов воспринималось как зловещее предзнаменование. Поэтому одним из новорожденных настолько пренебрегали, что ребенок вскоре умирал от голода или жажды. Правда, позднее одного из близнецов стали отдавать на воспитание родственникам. Так дети и росли, не зная друг друга.

У даяков одного из двойняшек относили в джунгли. И в настоящее время рождение близнецов все еще вызывает в племени замешательство и страх, однако детей уже не убивают.

В Нигерии рождение близнецов тоже считалось несчастьем, которое можно было предотвратить только удалением из жилища пищи, воды и дров для разжигания очага.

А вот на острове Бали, где сохранился своеобразный вид индуизма, представители всех каст считали, что рождение близнецов одного пола – это признак божественной милости. Если же родятся мальчик и девочка – это несчастье не только для родителей, но и для всей деревни. Посланцами богов считали близнецов и североамериканские индейцы кокопа, поэтому и обращались с ними исключительно нежно и почтительно.

В то же время нуэры из Судана утверждают, что близнецы – птицы. В этом обществе близнецы не исключаются из социальной структуры, тем не менее обретают ритуальную и символическую значимость. А в Уганде до сих пор близнецов считают потомками хищных животных и готовят из них воинов.

В горном племени кечинов в Северной Бирме при рождении близнецов им дают одно и то же имя. По кечинским поверьям – это один человек в двух лицах. Когда детям исполняется девять лет, их подвергают испытанию. По три раза суют ребятишки руки в кувшин с рисом. При этом одно из зернышек окрашено в красный цвет. Тот из близнецов, кто достанет его, – настоящий. Ему и будет принадлежать имя, а у другого имени не будет. Его всю оставшуюся жизнь будут называть «вторым».

На севере Бенина в семьях народности гуи имена для близнецов не выбирают: мальчики здесь называются Зансу и Сагбо, а девочки – Зинуэ и Тете. Матерей честву-

ют и приветствуют: «Здравствуй, мать народов!». Никто из мужчин не смеет прикасаться к близнецам в течение трех месяцев. По истечении этого срока детей переключают с циновки на кровать, а их родители подстригают себе волосы и ногти, которые три месяца отращивали. А потом – пир, для которого родители не жалеют денег.

На юге Бенина в близнецах видят добрый знак свыше. Считают, что они обладают волшебной силой. Поэтому при встрече их принято одаривать. Покровитель близнецов бог Хохо находит воплощение в прочно соединенных попарно горшочках. Ежегодно вокруг них устраивают ритуальные церемонии в честь здравствующих близнецов.

ПУТЬ К БРАКУ В ПЛЕМЕНИ ЗУМЕЕВ

Почти каждое племя имеет нечто особенное. Это могут быть брачные или семейные отношения, ритуалы, связанные с переходом детей во взрослость или родами.

Свои особенности существуют и в племени зумеев, которое проживает в западно-африканском государстве Бенин. Здесь удивительные отношения складываются между родителями и детьми. Так, зумеи считают, что ребенок рождается, не имея никаких свойств и качеств. И их необходимо развивать, в том числе, и чувственность.

Однако больше всего родители озабочены правильным формированием тела ребенка. В племени принято считать, что природа никого не наделяет хорошей фигурой и правильными чертами лица. Поэтому мать и старается сформировать у ребенка внешнюю привлекательность.

С этой целью она практически каждый день делает малышу массаж. И все то время, пока ребенок сосет грудь, она купает его в свежей воде, в которую добавляет еще и перец. Мать также наматывает на бедра ребенка жемчужные бусы, украшает его амулетами, натирает мазью из мякоти апельсинов. Положив младенца к себе

на колени, она разминает ему руки, ноги и спину. Мальчикам еще и вытягивают пенис. Нежные прикосновения должны развить в ребенке чувственность. Семейное счастье – это многочисленное и здоровое потомство. Поэтому детей заранее готовят к продолжению рода.

При первых признаках зрелости начинается новый этап полового воспитания. Теперь главное внимание уделяется девочкам: они готовятся к будущей встрече с юношами. Цель каждой из них – стать красивой. Женская красота для эмеев – это уверенная походка, гордый взгляд, округлые бедра и красивая грудь. Пока груди не обрели вытянутой формы, девушку не будут считать взрослой.

Помимо формирования привлекательной внешности, девушкам в этот период открывают мир чувственных наслаждений. И делают это матери и пожилые женщины. Под их наблюдением девушки предаются интимным играм, изучают искусство чувственных прикосновений и ласк. Этот тщательно оберегаемый от посторонних глаз интимный опыт нужен для того, чтобы будущий брак оказался счастливым. Обучение не прекращается почти до самой свадьбы.

Однако несмотря на то, что к интимной жизни дети готовятся с рождения, порядки в племени строгие и целомудренные. До брака близость между юношей и девушкой исключена. Девственность невесты – непереносимое

требование. Поэтому и родители, и взрослые члены ее клана всегда настороже. Они постоянно приглядывают за девушкой, оберегая ее от любого неосмотрительного поступка. Самая большая вольность, которую та может позволить себе, – украдкой обменяться с парнем взглядом.

Но вот наконец-то наступает момент, когда девушка готова стать невестой. И тогда клан через колдуна спрашивает у духа племени, кого из юношей должна выбрать девушка в качестве будущего мужа. И как только, кстати, тоже через колдуна, получен ответ, начинаются активные приготовления к самой свадьбе.

Жених посылает невесте возбуждающие средства – перец, орехи, соль. Это знак согласия взять ее в жены. Потом в дар приносится набедренная повязка, что означает скорую близость. Невеста же, в свою очередь, дарит жениху высушенные тыквы-калебасы и циновки и под присмотром родственников готовит соус из масла и красного перца. Девушка передает его жениху и в эту же ночь становится его женой. Брак заключен.

ПУЖЕКОЙ КОНКУРСЕ КРАСОТЫ

Если обычно жених выбирает невесту, то в Западной Африке есть племя фулани, где эта процедура поставлена «с ног на голову». Дело в том, что в этом племени, чтобы найти невесту, юноше необходимо принять участие в семидневном конкурсе красоты. Именно во время этих состязаний девушки и выбирают женихов.

А для того чтобы на молодого человека обратили внимание, он всеми способами старается придать себе привлекательный вид. И для этого юноши используют местные косметические средства, с помощью которых они становятся похожими на молодых симпатичных женщин. На свои губы молодые люди наносят обильный слой темной краски, а голову украшают локонами. Создается такая прическа с помощью прядей бараньей шерсти, свисающих с обеих сторон лица молодого человека. Кроме того, юноши надевают на себя цепочки, разноцветные бусы и кольца.

Но это, как говорится, лишь прелюдия к конкурсу. Главные состязания ждут участников впереди. Начинаются же они с того, что юноши выстраиваются в шеренгу и, стоя на месте, мягко и грациозно покачивают бедрами. А чтобы еще больше подчеркнуть свои прелести, они обнажают зубы, показывая их поразительную белизну, выкатывают глаза, чтобы присутствующие увидели, насколько они у них большие и красивые.

Продемонстрировав свои внешние достоинства, юноши переходят ко второму этапу конкурса, который намного сложнее и опаснее первого. Теперь каждый участник конкурса должен пройти испытание на физическую выносливость. Заключается оно в следующем: юноша выбирает человека, который будет сечь его кнутом. Причем секут молодого человека по-настоящему, как говорится, что есть сил. Он же ни одним мускулом не должен показать, что ему больно. А чтобы отвлечь свое внимание от сыплющихся на спину ударов, юноша или кладет себе на голову руки, или перебирает бусины ожерелья, с отвлеченным видом рассматривая себя в зеркальце. И хотя от порки остаются пожизненные рубцы, они юношей не беспокоят, поскольку считаются знаком их мужества и символом мужской красоты.

В то время как молодые люди демонстрируют свои прелести и мужественно переносят удары плетью, за ними внимательно наблюдают прибывшие сюда молодые девушки. И здесь же делают свой выбор. И чаще всего тот, кто понравился девушке, становится ее мужем. Есть здесь и пожилые дамы, но у них другое занятие: они прибыли сюда пошутить над теми молодыми людьми, кого они посчитают недостаточно красивыми.

Следует заметить, что в племени фулани мужская красота очень ценится. По этой причине, как только на свет появляется мальчик, его мать прилагает неимоверные усилия, чтобы сделать из своего сына красавца. Например, она периодически давит на головку младенцу, чтобы добиться ее идеальной сферической формы.

Своеобразной «пластической» операции подвергается и нос ребенка. Дело в том, что у фулани непрямым признаком мужской красоты считается длинный и прямой нос, поэтому мать старается вытянуть его до нужной длины. Порой она даже пытается растянуть тельце младенца в надежде, что он вырастет высоким и стройным.

ЖЕСТОКИЕ ИНИЦИАЦИИ

В нашем обществе переход из детства во взрослость специально не отмечается. Однако у многих народов мира мальчик становится мужчиной, а девочка – женщиной лишь тогда, когда они выдержат ряд суровых испытаний. У мальчиков – это инициация. Важнейшей же ее частью у некоторых племен является обрезание. И обычно ему подвергаются мальчики 13–15 лет.

Так, в кенийском племени кипсиги их по одному приводят к старейшине, который отмечает то место на крайней плоти, где будет проходить надрез. Затем они садятся на землю. Перед каждым стоит отец или старший брат с палкой в руке и требует, чтобы мальчик смотрел прямо перед собой. Церемонию проводит старейшина, который и отсекает крайнюю плоть в отмеченном месте.

В течение всей операции молодой человек не имеет права не только вскрикнуть, но и вообще показать, что ему больно. Это очень важно. Ведь перед обрядом он получил специальный амулет от девушки, с которой помолвлен. Если же сейчас он вскрикнет от боли или хотя бы поморщится, ему придется бросить этот амулет в кусты – за такого человека не согласится выйти замуж ни одна девушка. До конца жизни он будет посмешищем в своей деревне, поскольку все будут считать его трусом...

Недалеко от побережья Новой Гвинеи, у жителей острова Вайгео, ритуал посвящения в мужчины связан с обильным кровопусканием, смысл которого заключается в «очищении от скверны». Но прежде необходимо научиться... играть на священной флейте: до крови очистить язык наждаком, поскольку в глубоком детстве юноша сосал молоко матери и тем самым «осквернял» язык...

В свою очередь у многих племен во время обряда инициации у мальчиков удаляют один или несколько передних зубов. Причем с этими зубами впоследствии тоже проводятся определенные магические действия. Так, у ряда племен Нового Южного Уэльса выбитый зуб засовывали под кору дерева, которое росло рядом с водоемом. Проходило время. И если зуб покрывался корой

или сваливался в воду, никто по этому поводу не беспокоился. Однако, если зуб был замечен и по нему бежали муравьи, то соплеменники были уверены: юноше грозила болезнь полости рта. Иногда выбитый зуб вручали на хранение одному из стариков, который передавал его другому, тот – третьему и так до тех пор, пока, обойдя по кругу всю общину, зуб не возвращался к отцу юноши и, наконец, к самому молодому человеку.

А вот у манданов – индейцев, населявших бассейн реки Миссури, обряд посвящения юношей в мужчины заключался в следующем: молодого человека обвязывали веревками и подвешивали на них. И находился юноша в этом положении до тех пор, пока не терял сознания. Затем в этом состоянии его клали на землю. Когда спустя какое-то время он приходил в себя, то должен был на четвереньках подползти к специальному шалашу, в ко-

тором находился старый индеец с топором в руке. Перед ним лежал череп буйвола.

Юноша поднимал мизинец левой руки как жертву великому духу, клал на череп, и палец отсекался, иногда, вместе с указательным пальцем...

Не менее тяжелое испытание приходилось выдерживать молодым людям из североамериканского племени чейенн. По достижении мальчиком возраста, когда он мог стать воином, отец привязывал его к столбу, стоявшему близ дороги, по которой девушки ходили за водой. Причем привязывал особым образом: в грудных мускулах делались параллельные надрезы, а вдоль них протягивали ремни из невыделанной кожи. И молодой человек должен был освободиться самостоятельно от веревок.

Большинство юношей откидывались назад, натягивая ремни тяжестью своего тела, отчего они врезались в плоть. Дня через два натяжение ремней ослабевало, и юноша освобождался. Более мужественные ухватывались обеими руками за ремни и водили ими взад и вперед, благодаря чему они освобождались уже через несколько часов. Юноша, освободившийся таким образом, всеми восхвалялся, и на него смотрели, как на будущего предводителя на войне.

Впрочем, юноша имел право попросить о помощи. Более того, он знал, что она будет тотчас оказана ему: с ним сразу заговорят, и освободят его. Но в то же время он помнил, что это станет для него пожизненным наказанием, ибо отныне его будут считать особой женского пола, его оденут в женское платье и заставят выполнять женские работы. Он не вправе будет охотиться, носить оружие и быть воином. И, конечно же, ни одна женщина не захочет выйти за него замуж. Поэтому подавляющее большинство чейеннских юношей по-спартански выдерживали эту жестокую пытку...

На некоторых островах Фиджи инициация молодых людей тоже имеет свои особенности. Ритуал ряда племен требует, чтобы юноши босиком прошли по раскаленным докрасна камням. Таким способом все мужчины племени демонстрируют свою волю, мужественность, силу и вер-

ность традициям предков. Перед ритуалом инициации молодые люди в длинных волокнистых крашенных юбках входят в хижину жреца-шамана, который должен установить для них связь с духами предков, которые уберегут молодых людей от ожогов.

На этот ритуал собирается вся деревня. Выйдя из хижины жреца-шамана, юноши подходят к затухающему костру с раскаленными камнями. Выходит из своей хижины и сам жрец, но он не принимает участия в церемонии, а остается лишь наблюдателем происходящего.

Наступает мертвая тишина, и юноши неторопливо, один за другим, начинают ходить по горячим булыжникам. Лица их словно окаменели, не шевелится ни один мускул! И когда юноши сходят с камней, над деревней разносятся возгласы ликования ее жителей. Юноши улыбаются тоже. Они действительно не обожглись, хотя и шли по раскаленным камням очень медленно!

Теперь, после процедуры инициации, юноши могут жениться. Выбрав себе невест, они должны будут, согнувшись пополам в знак уважения к родителям девушек, внести в их дома кокосовое масло... Это еще одна ритуальная традиция фиджийцев.

ПЫТКИ ТУРАВЬЯМИ

Своеобразная и довольно изощренная пытка-посвящение существовала в амазонском племени мандруку. На первый взгляд, применяемые при ее проведении инструменты выглядели вполне безобидно. Они представляли собой подобие двух, глухих с одного конца, цилиндров, которые изготавливались из коры пальмового дерева и имели длину около тридцати сантиметров. Таким образом, они напоминали пару огромных, грубо изготовленных рукавиц.

Посвящаемый засовывал руки в эти футляры и в сопровождении зевак, которые обычно состояли из членов всего племени, начинал долгий обход поселения, останавливаясь перед входом в каждый вигвам и исполняя нечто вроде танца.

Однако эти рукавицы были на самом деле не столь безобидны, как можно было бы подумать. Ибо внутри каждой из них находилась целая «коллекция» муравьев и других жалящих насекомых, отобранных по признаку наибольшей причиняемой их укусами боли.

В других племенах при посвящении используется тыквенная бутылка с муравьями. Но кандидат в члены сообщества взрослых мужчин не совершал обход поселения, а стоял на месте до тех пор, пока происходили танцы племени под аккомпанемент диких криков. После того, как юноша выдержал ритуальную «пытку», плечевую часть его руки украшали перьями...

В южноамериканском племени оуна также до недавнего времени применяли «испытание муравьями» или даже «осой». Для этого муравьи или осы втыкались в особого рода сетчатую ткань, форма которой часто соответствовала внешнему виду какого-нибудь фантастического четвероногого, рыбы или птицы.

Все тело юноши закутывалось в эту ткань. От этой пытки юноша чаще всего падал в обморок, и в бессознательном состоянии его относили в гамак, к которому его привязывали веревками. И в этом ничего удивительного нет, поскольку под гамаком горел слабый огонь. В таком положении молодой человек оставался одну-две недели и мог питаться только маниоковым хлебом и мелкой разновидностью копченой рыбы. Даже в употреблении воды существовали определенные ограничения.

Эта пытка предшествовала пышному танцевальному празднеству, продолжавшемуся в течение нескольких дней. Гости появлялись в масках, в огромных головных уборах с весьма красивой перьевой мозаикой и в разных украшениях. Во время этого карнавала юноша подвергался еще и битью...

У ряда карибских племен при инициациях мальчиков также использовали муравьев. Но перед этим молодым людям с помощью клыка кабана или клюва тукана до крови расцарапывали грудь и кожу рук. И только после этого приступали к пытке этими насекомыми. Проводивший эту процедуру жрец имел специальное приспособление, похожее на сетку, в узкие петли которого поме-

щали 60–80 больших муравьев. Их размещали так, чтобы их головы, вооруженные длинными острыми жалами, располагались с одной стороны сетки.

В момент инициации сетку с муравьями прижимали к телу мальчика и держали в таком положении до тех пор, пока насекомые не впивалось в кожу несчастной жертвы.

В процессе этого ритуала жрец прикладывал сетку к груди, рукам, нижней части живота, спине, задней части бедер и икрам незащитного мальчика, который при этом никоим образом не должен был выразить свое страдание.

Следует отметить, что в этих племенах подобной процедуре подвергаются и девушки. Они также должны спокойно выносить укусы разъяренных муравьев. Малейший стон, болезненное искажение лица лишает несчастную жертву возможности пользоваться обществом старших. Более того, ее подвергают такой же операции до тех пор, пока она мужественно вынесет ее, не выказав ни малейших признаков боли.

ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ОБРЯДЫ КАРИБОВ

Карибами, или караибами называют индейцев, которые населяют отдельные районы Южной Америки. Но наиболее компактно эта группа южноамериканских племен проживает в Гвиане. В настоящее время их численность около 100–150 тысяч человек.

Еще в XIX веке карибы буквально терроризировали соседние индейские племена. И до настоящего времени слово «караиба» в языках аравакской группы означает «сильный и свирепый пришелец-чужак».

К сожалению, об этой индейской народности известно немного, поскольку этнографы уделяли им мало внимания. Между тем карибы имеют ряд любопытных особенностей, которые выделяют их из сонма других южноамериканских племен.

Во-первых, они очень рослые: в среднем на полголовы выше прочих индейцев, а также крепко сложены. Кроме того, у них очень четкое внешнее отличие: они

имеют длинные волосы, украшенные перьями орлов и грифов, в то время как индейцы Южной Америки в основном носят цветные перья кетцала и попугая ара. То есть карибы очень походят на североамериканских индейцев. Во-вторых, карибы отличаются своей эмоциональной сдержанностью. И, в-третьих, у них немало любопытных обрядов. Например, касающихся детей и брачных отношений...

Известно, что во многих племенах еще до появления ребенка на свет его окружают величайшей заботой оба родителя. Это сказывается, в основном, в соблюдении диеты: отец и мать воздерживаются от употребления мяса некоторых животных и питаются преимущественно овощами и фруктами. Соблюдение особой предродовой диеты родителями объясняется опасением, что некоторые дурные качества определенных животных могут передаться ребенку. Так, если отец ест мясо небольшого зверька – ребенок будет тощим и слабым; если же он съест маленькую рыбку – ребенок родится слепым; при употреблении мяса дикого борова – у ребенка будет свиное рыло.

После рождения младенца жизнь родителей продолжает регулироваться строгими правилами. Молодая мать должна оставаться в уединении от 5 до 10 дней, и только муж имеет право делить с ней одиночество. Они ничего не должны делать, а питаться только блюдами из корней маниока и печеных муравьев. Любое нарушение этого запрета могло бы причинить вред новорожденному.

Следует отметить, что после рождения ребенка мужчина должен выполнять требования обряда, называемого «кувада». В это время в продолжение нескольких недель он не должен отходить далеко от хижины, стрелять из ружья, рубить деревья и так далее. Наоборот, он обязан большую часть дня лежать в гамаке.

Кроме того, как только на свет появляется ребенок, все родные дуют на него. Затем через несколько дней дедушка или бабушка дают ему какое-нибудь обычное имя. Если ни одного из них нет в живых, то эту обязанность выполняет отец. К тому же, в раннем детстве ребенку прокалывают ушные мочки, нижнюю губу и ноздри.

Матери к своим младенцам относятся с необычайной нежностью и кормят их грудным молоком до тех пор, пока ребенок сам от него не откажется. По этой причине женщины постоянно заботятся о сохранении молока, и кроме детей, вскармливают грудью молодых обезьян и других млекопитающих. Порой эти звери настолько к ним привыкают, что следуют за своими кормилицами буквально по пятам. Помимо зверей, женщины приручают разных птиц, вынимая их птенцами из гнезда. Это могут быть попугаи, трупялы и другие обитатели тропиков.

Любопытны обряды перехода во взрослость. Например, во время первой менструации девочке запрещают всякие отношения с обитателями хижины. Она не может спать на прежнем месте, и ее гамак перемещают под крышу, где несчастная едва не задыхается от дыма.

В первое время она не смеет покидать свое спальное место в продолжение всего дня, а после заката солнца она должна сойти вниз и просидеть всю ночь у разведенного ею огня. Кроме того, в этот период она должна соблюдать очень строгий пост: утром она готовит себе кашу, которая является ее единственной пищей, в отдельном горшке и на отдельном костре.

Наконец, через десять дней в хижине появляется местный колдун и снимает чары с девушки и со всего того, к чему она прикасалась. Посуду же, которую она использовала для еды и питья, разбивают, а черепки закапывают в землю.

Но на этом обряд перехода во взрослость не завершается. Девушка должна ночью искупаться, а затем стать на стул или камень, чтобы мать до крови высекла ее тонкой розгой. Она же в это время должна стойко переносить боль. Через месяц бичевание повторяется.

И только после всех этих процедур девушка, наконец, становится чистой и может опять занять свое прежнее место в доме. Если же девушка уже сосватана, то жених является на следующий день в хижину и уводит ее к себе.

Иногда ритуал был еще мучительнее. Девушке сначала выжигали на голове волосы, затем жрец зубом агути делал на ее спине два глубоких поперечных разреза, а в образовавшиеся раны втирал перец. Причем во время этой экзекуции она не должна показать даже вида, что ей больно.

После этой операции ее укладывали с привязанными вдоль туловища руками в гамак и надевали талисман из

зубов различных животных. В гамаке, без пищи и воды, она безмолвно лежала три дня. Затем ей развязывали руки и отправляли в другой гамак, в котором ей предстояло провести целый месяц. Правда, на этот раз она могла уже пить воду и питаться, однако, только кореньями некоторых растений и хлебом. Но на этом мучения девушки не заканчивались. По истечении первого месяца церемония повторялась. И только после третьего месяца испытание считалось законченным.

Мальчики же, прежде чем занять место среди мужчин, тоже должны пройти определенные обряды. Им, например, наносят клыками дикого кабана или острыми клювами птицы тукана глубокие раны на теле. После этого следовала еще одна стадия инициации – пытка муравьями, но о ней уже рассказывалось выше.

«ВОЗДУШНАЯ» инициация

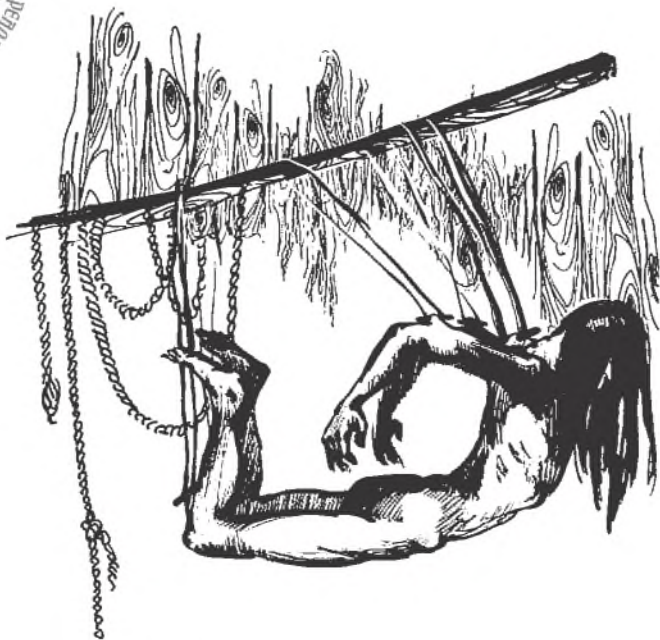
У племени мандан, относящегося к группе североамериканских индейцев, обряд посвящения, наверное, был самым жестоким.

Происходил он следующим образом. Посвящаемый юноша сначала становился на четвереньки. После этого один из мужчин большим и указательным пальцами левой руки оттягивал около дюйма плоти на его плечах или груди и зажатый в правой руке ножом, на обоюдоострое лезвие которого для усиления причиняемой боли были нанесены зазубрины и насечки, пронзал оттянутую кожу. А стоявший рядом помощник вставлял в рану колышек или шпильку.

Затем несколько мужчин племени, заблаговременно забравшись на крышу помещения, где проходил обряд, через отверстия в потолке опускали две тонкие веревки, которые привязывали к этим шпилькам, и начинали подтягивать посвящаемого вверх. Это продолжается до тех пор, пока его тело не приподнималось над землей.

После этого ножом прокалывалась кожа на каждой руке ниже плеч и на ногах ниже колен, и в образовавшиеся раны также вставлялись колышки, и к ним тоже привязывались веревки. За них посвящаемых подтягивали

еще выше. После этого на колышки, торчащие из конечностей, навешивали лук, щит, колчан и т. д. Затем жертву снова подтягивали вверх, пока она не повисала в воздухе так, чтобы не только ее собственный вес, но и вес развешенного на конечностях вооружения приходился на те части тела, к которым прикреплены веревки.

И вот так, преодолевая непомерную боль, покрытые запекшейся кровью, посвящаемые висели в воздухе, кусая язык и губы, чтобы не издать ни малейшего стоны и с триумфом пройти это наивысшее испытание на твердость характера и мужество.

Когда руководящие посвящением старейшины племени считали, что юноши достойно выдержали эту часть обряда, они приказывали опустить их тела на землю, где они и лежали без видимых признаков жизни, медленно приходя в себя.

Но муки молодых людей еще не заканчивались. Им предстояло пройти еще одно испытание: «последний бег», или на языке племени – «эх-ке-нах-ка-нах-пик». Во время этой процедуры к каждому из юношей при-

ставляли двух старших по возрасту и физически сильных мужчин, которые захватывали руками свободные концы широких кожаных ремней, привязанных к запястьям посвящаемого. А к шпилькам привязывали тяжелые грузы. После этого мужчины начинали бегать широкими кругами, увлекая за собой своего подопечного. И продолжалась эта процедура до тех пор, пока жертва не теряла сознания от потери крови и изнеможения.

ДЕВУШКА СТАНОВИТСЯ ЖЕНЩИНОЙ

Во многих племенах не менее жестокие «пытки» приходится выдерживать и молодым девушкам, которых посвящают во взрослость. Так, у индейцев панамского племени куна для этого обряда строят особую хижину из листьев и без крыши. Девочку приводят в это жилище и обливают холодной водой. Совершают же эту процедуру две ее подруги.

Продолжается обливание с перерывами в течение четырех дней. Причем девочки, которые проводят этот ритуал, не проявляют к своей соплеменнице ни капли сострадания.

Когда эта процедура завершается, в хижину приносят фрукты. Это знак того, что пленница свободна. Чтобы подтвердить это, девушка сама должна разрушить свою «тюрьму». Затем она разрисовывает свое тело фруктовым соком. И в таком виде возвращается домой.

Но на этом посвящение девушки не завершается. Во второй части ритуала ее подвергают церемонии погребения, которую проводит местный шаман. Накануне ритуала испытуемую по плечи зарывают в землю, и как только шаман начнет обряд, его помощник кусочком раскаленного янтаря начинает прижигать определенные точки на голове девушки. Периодически, чтобы облегчить страдания испытуемой, ее голову поливают холодной водой.

И продолжается эта «экзекуция» в течение нескольких часов. Когда, наконец, девочку вытаскивают из зем-

ли, она не в состоянии стоять на ногах, поэтому ее кладут в гамак, где она и приходит в себя. Причем в это время интерес к ней со стороны соплеменников совершенно пропадает, поскольку у них начинается праздник...

В племени бавенда молодых девушек, несмотря на время года, даже зимой, заставляют с самого утра погружаться в воду, где они должны оставаться часами. И в то время как устроители торжества греются на берегу у костра, несчастные жертвы сидят в воде, коченея от холода. Часто они настолько замерзают, что уже сами не могут выйти из воды...

А вот у бушменов посвящение девушки в женщины осуществляется путем нанесения на ее бедра татуировки в виде так называемых «мушек». Происходит это тогда, когда ей исполняется 13–14 лет. Производит эту операцию одна из пожилых женщин. Посвящаемая девушка садится напротив татуировщицы, которая острым камнем делает на ее бедрах надрезы длиной от пяти до десяти сантиметров и втирает в них угольный порошок.

У некоторых женщин на каждом бедре может находиться до двадцати таких шрамов. Благодаря им они пользуются повышенным вниманием мужчин, даже если и не выделяется особой привлекательностью.

У индейцев племени карайя, когда девушка становится половозрелой, ее также украшают татуировкой. Представляет она из себя синий кружочек, диаметром десять-пятнадцать миллиметров, расположенный под глазами. Для получения знака сначала на щеках особой печаткой отмечают размеры кружка, а затем это место вырезают острым камешком и в рану, чтобы остановить кровотечение, вкладывают растительные волокна. После прекращения кровотечения в рану втирают сок определенного растения, отчего шрам впоследствии приобретает синий цвет...

У макалаков в Западной Африке достигших половой зрелости девушек тоже татуируют. Прodelывают эту операцию старухи, нанося на тело несчастных до четырех тысяч насечек, в которые потом втирается особая мазь черного цвета.

В Бирме, когда девушка достигала половой зрелости, ей прокалывали серебряной иглой ухо. В образовавшееся отверстие засовывали несколько стебельков местных растений. Затем отверстие расширяли с помощью сережек, сделанных в виде винтов, и в него вставляли крупные кольца.

У племени бэле из Сахары девочкам, достигшим восьмилетнего возраста, «украшают» щеки ритуальными рубцами. Эту операцию обычно проводит пожилая женщина. Она небольшим острым ножом производит надрезы, куда втирает сажу. Когда раны заживают, на щеках образуются широкие темные рубцы. Но это, так сказать, первый шаг к красоте. Во время обряда инициации девушкам также делают темно-синюю татуировку на губах. Эта болезненная операция производится при помощи шипов акации, которыми прокалывают губы. Затем образовавшиеся ранки заполняются черной краской и, опять же, сажей.

Впрочем, не у всех племен и народов девушке, чтобы стать взрослой, приходится проходить суровые испытания. К примеру, у маори (коренных жителей Новой Зеландии) вступление во взрослость отмечается просто и весело. Для виновницы торжества (или сразу для

нескольких одновременно) строят качели. Девушка в особом наряде – в юбке из материи, изготовленной из луба, – украшенная цветами, с распущенными волосами, садится на качели, ее раскачивают родственники и друзья... Сходит с качелей она уже взрослой.

ПУКИ МОЛОДОЙ СУДАНКИ

А вот среди племен и народностей Северо-восточной и Центральной Африки – галла, данакиль, некоторых групп бедуинов – до настоящего не изжил себя еще более жестокий обычай: инфибуляция, или зашивание вульвы.

Для того чтобы произвести эту процедуру, удаляют малые половые губы, а с больших снимается внутренняя поверхность. Сразу после операции ткани соединяются и сращиваются так, чтобы полностью блокировать вход во влагалище. В некоторых случаях плоть даже сшивают нитками, оставляя лишь небольшое отверстие для выхода мочи и менструальной крови. Со временем на месте вульвы образуется грубый шрам. Такой операции подвергаются обычно девочки в возрасте от пяти до восьми лет.

Вся же процедура длится четыре-пять минут. Чтобы заглушить крики ребенка, собравшиеся взрослые начинают громко разговаривать, шутить, смеяться. Наконец, когда операция закончена и кровь остановлена, девочку укладывают на спину и плотно перепеленывают ей вытянутые ноги, так что она некоторое время не может ходить.

Следует заметить, что эта очень болезненная операция повторится снова перед замужеством: у девушки на этот раз вульву разрезают. Когда же молодая жена забеременеет, влагалище снова запирается на все время беременности. Перед родами вход в него опять разрезают, иначе ребенок может получить тяжелейшие родовые травмы.

Поскольку инфибуляция является чрезвычайно жестоким, болезненным и очень вредным для здоровья женщины обычаем, в Судане в 1947 году этот обряд был запрещен законом. Но, к сожалению, обычай не так просто упразднить. Многие люди, в том числе и женщины,

держатся старых традиций, и в начале XXI века девочки все еще ложатся под нож.

ЛЮБИТЕЛИ КРОВИ

Наверное, наибольшей известностью на Африканском континенте пользуются масаи – полукочевой народ, населяющий южную часть Кении и север Танзании.

Главной собственностью у этих племен является скот, тучными стадами которого они очень гордятся. К тому же, несмотря на то, что современная цивилизация вторглась в быт практически каждого народа Земли, масаи все-таки сохранили многие, причем довольно странные обычаи и обряды своих предков.

Так, когда в семье масая рождается ребенок, то женщины, пришедшие провести роженицу, обязательно должны плюнуть на пол. Этим действием они защищают ребенка от злых духов, которые, если эту процедуру проигнорировать, могут, по мнению масайцев, вызвать у младенца болезнь. В дальнейшем, когда у ребенка появляются зубы, мать, тоже соблюдая обычаи предков, сама удаляет ему два передних зуба на нижней челюсти, чтобы сделать своего сына или дочь более привлекательными.

До недавнего времени масаи, чтобы выглядеть красивыми, удлиняли себе мочки уха. Для этого они подвешивали к ним грузики. В результате такой процедуры мочки удлинялись настолько, что касались плеча.

Среди масаев, особенно у их племени доробо, с давних пор существует еще один очень странный и любопытный обычай. После того, как мальчику сделают обрезание, он получает право искать себе невесту. Для этого он выходит на улицу, прихватив с собой лук со стрелами. И как только потенциальный жених увидит привлекательную девушку, он... стреляет в нее из лука. Какого-либо вреда молодой особе эти стрелы не причиняют, поскольку концы у них затуплены. Однако такая необычная «охота» показывает окружающим, и в первую очередь, невестам, что мальчик проявляет интерес к представительницам противоположного пола, поскольку стал юношей.

Посвящение же во взрослого мужчину осуществляется позже, после чего юноша становится воином и называется моран. И остается он в этом статусе в течение семи, а иногда и четырнадцати лет. В этот период ему запрещено жениться, хотя он имеет полное право вступать в интимные отношения с женщинами. Потом, когда моран женится, его приятели из той же возрастной группы, что и он, имеют право на интимную связь с его невестой. Но если кто-нибудь из них от этого обычая откажется, то в племени к жениху станут относиться с пренебрежением.

Кроме странных интимных обычаев, есть у этого племени еще одна необычная особенность: их чрезмерная любовь к свежей крови. Чтобы получить ее, наконецником стрелы они прокалывают корове вену и нацеживают кровь в особый сосуд из тыквы. При этом масаи стараются не наносить животному серьезных повреждений. Видимо, чтобы продлить удовольствие от употребления крови, они предварительно смешивают ее с коровьим молоком...

Отличаются масаи и своими довольно любопытными погребальными обрядами. Так, только очень важные и знатные члены племени предаются земле. При этом их хоронят в неглубоких могилах. А для того, чтобы выразить особое уважение к покойнику, ему надевают новые сандалии.

А вообще масаи перед покойниками испытывают немалый страх, который зиждется на вере, что мертвец может заразить болезнью жилище. И поэтому, когда человек находится при смерти или безнадежно болен, от него обычно стараются избавиться, удаляя за пределы населенного пункта.

Нередко старых родителей, которые находятся в тяжелом состоянии и в скором времени должны умереть, дети увозят из деревни. А ведь нередко отец или мать еще находятся в полном сознании. Стариков обычно оставляют где-нибудь далеко в саванне, в специально построенной для этих целей хижине, где родители и умирают. А поскольку у них уже отсутствуют силы, чтобы оказать сопротивление голодным животным, они очень часто становятся легкой добычей хищников. Безусловно, это довольно жестокий обычай. Но, тем не менее, в некоторых глухих селениях его придерживаются и по сей день.

ЛЮБИТЕЛИ ТАТУИРОВОК

Островное государство Самоа, расположенное в южной части Тихого океана, занимает западные территории одноименного архипелага.

Живут самоанцы в обычных хижинах овальной формы, называемых фале. Устроены они довольно просто: на деревянных столбах располагается крыша из листьев пандануса или кокосовой пальмы. Впрочем, в настоящее время встречаются фале и с железной крышей. Стены в хижине отсутствуют, однако ночью или в плохую погоду проемы между столбами завешиваются циновками, которые в скатанном виде хранятся под крышей. Пол выложен ровной крупной галькой.

Что же касается отношений между членами сообщества, то они весьма любопытны. Так, на Самоа, как и во всей Полинезии, браки между родственниками не практикуются. К тому же, братья и сестры в одном помещении

не могут находиться без свидетелей, запрещены им и прогулки наедине.

В семейной жизни тоже имеются свои особенности. Так, муж или жена, уличенные в измене, навсегда должны покинуть свою деревню. А это значит, что они теряют не только связь со своим кланом, но и свой социальный статус.

Есть у самоанцев еще один любопытный обычай. Касается он тех семей, где нет дочерей, а хозяйка дома болеет. В этом случае домашним хозяйством занимается кто-то из сыновей, которого жители деревни со временем начинают воспринимать как самую настоящую женщину. Причем такой юноша не только занят женской домашней работой, но и выполняет интимные обязанности «жены», тем самым превращаясь в гомосексуалиста. Самоанцы называют их тамафасимами...

Очень важное место в культуре жителей Самоа занимают татуировки, которые юношам и девушкам обычно наносятся после каких-либо праздничных мероприятий. Климат на Самоа очень теплый, поэтому раньше жители островов ходили обнаженными, и только татуировки «прикрывали» их тело. И наносили их в основном при переходе молодого человека во взрослую жизнь.

Длится эта процедура несколько дней напролет с перерывами. Она очень болезненна, но молодые люди должны терпеть боль и сохранять бесстрастное выражение лица. Как и у многих других полинезийских племен, у самоанцев имеются два вида татуировок: для мужчин и для женщин. Татуировки для мужчин называются «татау» и состоят из сложных геометрических рисунков, которые располагаются на теле от коленей до ребер. Самоанским девушкам делают «малу», которые размещаются от коленей до верха бедер.

Вообще же для самоанцев татуировка – это не стремление выглядеть красивее, а возможность демонстрировать принадлежность к своей особой культуре. Это также своеобразное утверждение себя в обществе и возможность продвинуться по иерархической лестнице. Кроме того, татуировка для самоанцев – знак мужественности, благородства и независимости...

УХАЖИВАНИЕ: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

В племени намки, живущем в северных районах Камеруна, каждый восемнадцатилетний юноша, посвящаемый в женихи, проходит специальный десятидневный испытательный срок.

В этот период юноша ни в коем случае не должен смотреть в глаза другим женщинам. Более того, молодой человек обязан носить на себе свою хижину, точнее, ее уменьшенную модель, привязанную к спине. Увидев какую-нибудь женщину, посвящаемый взваливает на себя свой дом и ждет, пока женщина удалится...

Странный обычай существует в Гренландии. Когда юноша-эскимос влюбляется в свою соплеменницу, он, чтобы произвести на нее особое впечатление, первым делом снимает носки и надевает пять пар (в худшем случае четыре) сапог из тюленьего волоса. Входя в иглу (жилище эскимосов), в которой проживает возлюбленная, эскимос протягивает ей не руку, а... ногу, что и является пламенным объяснением в любви. Если эскимоска приняла предложение жениха, она сразу дает об этом знать – ложится на спину и разувает желанного... зубами...

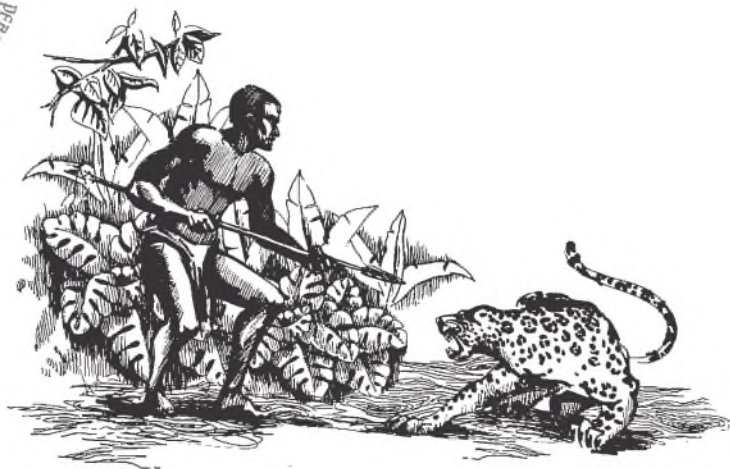
А вот в Бенгалии юноша должен уловить момент, когда его любимая будет возвращаться с водоема с полным кувшином воды на голове и выстрелить из лука так, чтобы стрела обязательно пролетела возле ее уха. И если стрелок по нраву избраннице, она должна пальцами ноги поднять с дороги стрелу, поймать ее рукой и при этом не расплескать воду из кувшина...

А вот влюбленный юноша из Новой Гвинеи для объяснения в любви совсем не пользуется словами, а просто подходит к девушке и гладит ее по щеке кусочком дерева, на обратной стороне которого нанесен «магической силы» орнамент, вырезанный собственной рукой жениха. Этот жест означает официальное предложение невесте для вступления в брак...

На Таити влюбленный юноша демонстрирует свое особое отношение к даме тоже довольно своеобразным способом. Он подходит к девушке и, улыбаясь, запуска-

ет руку прямо ей под мышку. Затем подносит пальцы к своему носу, как бы говоря возлюбленной: принимаю не только тебя, но и твои запахи. В ответ на такие знаки внимания, таитянка также должна продемонстрировать свое отношение к кавалеру. И если она к нему благосклонна, то может ограничиться лишь тем, что... разденется перед ним в медленном танце...

А вот в кенийском племени лухья принято, чтобы жених демонстрировал свою отвагу и удаль в поединке с леопардом. Именно его шкуру он должен бросить к ногам своей невесты. Правда, в последнее время мало того, что леопарды охраняются законом, но и найти их стало довольно трудно. Вот и гадай теперь – то ли ритуал менять, то ли вымирать?..

Но, пожалуй, самые отчаянные женихи живут на одном из Гебридских островов. Здесь жениху не надо сражаться с леопардами или со своими соплеменниками, но брачное испытание от этого не становится легче. Он должен всю ночь перед свадьбой простоять на высокой скале, внизу которой – бездонная пропасть с острыми камнями на дне. Стоит покачнуться или забыться в мимолетном сне – и жених рискует навсегда распрощаться с жизнью...

Женихам из нигерийского племени ибо тоже не позавидуешь. Дело в том, что церемония бракосочетания у этой народности напоминает бытовавшее когда-то на

Руси наказание шпицрутенами, когда осужденный проходил сквозь строй из 100–800 солдат и его хлестали прутьями по спине. Нигерийский жених тоже должен пройти к своей невесте через строй ее родственников, вооруженных палками. А будущие родичи не всегда проявляют милосердие к претенденту на руку невесты...

У тробрианцев, проживающих на некоторых островах Папуа–Новая Гвинея, девушка свою симпатию к юноше демонстрировала довольно оригинальным и, вместе с тем, странным образом: она старалась причинить ему боль и при этом нанести увечья. Для выбора кавалера проводились специальные сборища. Сначала юноши кружили по деревенской площади, распевая песни, а девушки поддразнивали их, отпуская в их адрес скабрзные шуточки. Однако неожиданно поведение юных красавиц резко менялось. В мгновение ока они превращались в разъяренных фурий и бросались на юношей. При этом каждая девушка заранее запасалась ракушкой с острыми краями, и в момент нападения на своего избранника старалась по возможности наиболее эффективно воспользоваться своим вооружением. Но, как ни странно, юноши довольно спокойно воспринимали подобную пытку, считая ее... приглашением к любви. Побои, нанесение ран, царапанье ногтями свидетельствовали о том, что разъяренная юная дама по достоинству оценила красоту своего избранника. И чем больше ран получал юноша от своей избранницы, тем счастливее он был.

«ЛЮБОВНЫЕ ТРОСТИ» ЖЕНИХОВ

На небольшом микронезийском острове Романом важнейшим атрибутом любовных отношений между мужчиной и женщиной являются так называемые «любовные трости» – фелаи. Они похожи на полуметровые остроконечные копья, верхняя часть которых украшена знаменитым микронезийским орнаментом, узор которого индивидуален для каждого владельца фелаи. Орнамент – это своего рода паспорт микронезийца, находящийся в его полной собственности.

Приобретя фелаи, мужчина может принять участие в «любовном» состязании за обладание сердцем любой местной красавицы. Именно эта тросточка, которой на острове вооружены исключительно мужчины, становится замечательным средством передачи любовной информации.

Сначала кавалеры разгуливают с тросточкой в руках по родной деревне, демонстрируя этим свое любовное желание. При первом удобном случае кавалер показывает избраннице орнамент своей «любовной трости», и она (независимо от того, нравится ей владелец фелаи или нет) внимательно изучает его.

После демонстрации фелаи мужчина ждет наступления ночи. Потому что местная мораль определяет для любви ночь, а не день. Ночью юноша, вооруженный фелаи, подходит к хижине избранницы и просовывает в щель в стене из листьев свою трость. Для этого и заострен один ее конец.

Девушка, изучившая узор еще днем, уже ожидает визита своего возможного любовника, хотя они не сказали друг другу ни единого слова. Ответ, который девушка собирается дать своему кавалеру, тоже будет передан с помощью фелаи.

Чтобы убедиться, что это именно тот мужчина, трость которого она рассматривала во время прогулки, девушка вначале очень внимательно осматривает просунутую сквозь стену фелаи. Затем она подает соответствующий сигнал: втянутая внутрь трость означает «ты мне нравишься», а вытолкнутая наружу – «уходи». «Любовная трость» может передать и другие ответы.

АВТОБИОГРАФИЧНЫЕ КУКЛЫ

В африканском племени карамоджонг существует довольно любопытный свадебный обычай. В самый разгар торжества вождь племени приказывает своему помощнику разрубить ствол местного дерева мбуру ровно на тринадцать частей. И спустя короткое время тринадцать свежих чурбачков появляются у ног вождя. Сначала он к каждому полену прикладывает свежее сердце ягненка. Затем произносит напутствие: «пусть у вас будет семь сыновей и шесть дочерей, и пусть «чечеру», которые вы сделаете из священного мбуру, принесут им счастье». После этих слов вождь отдает семь бревнышек жениху и шесть – невесте.

Слово «чечеру» в переводе с языка племени означает «кукла». Люди племени верят, что ребенку передаются все свойства чечеру, которую ему вручают на третий год жизни. Так, чем тверже кусок дерева, из которого изготовили куклу, тем отважнее будет тот, кто с нею играл, а чем

красивее окажется кукла, тем привлекательнее вырастет ее владелица.

Поэтому как только ребенок появится на свет, родители начинают из чурбачка мастерить для него куклу. Ответственность за изготовление мужских чечеру, которыми играют мальчики, ложится на отца, а за женских – на мать.

Сделать куклу для сына – не очень трудная задача. Ведь у мужчин карамоджонг одежда состоит всего из двух-трех нитей бисера на поясе. Поэтому достаточно родителю вырезать у чурбачка голову, наметить руки и ноги, обозначить двумя черточками поясок да вложить в руки палочку-копье – и кукла готова. Теперь отец может быть уверен, что в будущем его сын станет отважным воином и охотником.

Намного сложнее изготовить чечеру для девушки. Дело в том, что на женщинах племени одних только повседневных украшений до двенадцати килограммов. Это – бронзовые браслеты, монисты из раковин, бесчисленные бисерные ожерелья и бусы. Причем вся эта бижутерия полна глубокого смысла.

Так, цвет, который главенствует в связке бус, подскажет месяц рождения той, кто ее носит. Например, месяцу, приносящему засуху и обнажающему бурю землю, соответствуют красные тона, а осени, когда пастбища покрываются ковром молодой травы, – зеленые.

А вот по количеству ракушек каури можно определить, сколько овец и коз желает отец девушки получить в

виде выкупа от будущего мужа. Число же витков спирали на ногах девушки показывает ее возраст.

Но вот беда: надевать на себя большинство этих украшений девушка имеет право только после того, как примет участие в обряде посвящения в женщины. А эту церемонию организуют один раз в семь, а то и в восемь лет. Иной девушке уже лет восемнадцать, то есть, хоть завтра можно выходить замуж, а она все еще считается маленькой.

Вот в этой непростой ситуации на помощь и приходит чечеру, которая играет роль своеобразной визитной карточки. На кукле имеются все те наряды, которые носят взрослые женщины. А это значит, что на кукле есть и вся необходимая о девушке информация. Кавалеру остается только ее прочитать и сделать необходимый вывод.

ЦВЕТА И СВАДЬБЫ ПАПУАСОВ

Новая Гвинея – это поистине рай для этнографов. И это вовсе не преувеличение: ведь этот уголок земли населяют около 1000 этнических групп, разговаривающих на 800 языках, не считая диалектов. И, тем не менее, даже в этом огромном многообразии языков, обычаев, обрядов, традиций и в целом культур, можно найти некоторые особенности, общие для большинства племен этого уникального этнографического «заповедника».

Взять хотя бы распространенный практически повсеместно обычай раскрашивания лица и тела. Расписывают же себя папуасы красной и черной красками: черную используют в основном пожилые люди, а красную – молодежь. При этом их фантазия не знает предела в придумывании узоров и цветовых оттенков, которые они наносят на лицо и спину.

Однако в обычные дни папуасы себя практически не раскрашивают. А если и делают это, то не броско. Например, наносят тонкие линии вокруг глаз или рисуют черту вдоль носа, которая соединяется с другой чертой, проведенной от одного виска к другому.

А вот во время праздников они не скромничают, а все лицо намазывают красной краской, по которой проводятся несколько белых и черных черточек. Иногда одну половину лица они окрашивают в черный цвет, а другую – в красный. Наносятся цветные узоры и на тело. Например, от затылка несколько параллельных линий тянутся по спине до талии. Отдельные узоры рисуются и на лопатках. А вот грудь и ноги не раскрашиваются.

Пожилые люди племени красную краску почти не применяют, а используют лишь черную. Они наносят ее на волосы и лоб и проводят полосу вдоль носа до его кончика. Впрочем, в некоторых племенах черной краской покрывают все тело, причем очень плотно.

А вот папуасские женщины, как это ни странно, почти не красятся. Да и особых правил при нанесении узоров они не придерживаются. Зато женщины носят много ожерелий из маленьких и больших раковин, собачьих зубов и пестрых косточек плодов.

Что же касается татуировки, то папуасам она неизвестна. Вместо нее свое тело они украшают рубцами: мужчины – на спине и бедрах, а женщины – по обеим сторонам груди и на руках. Для этого папуас ложится на спину или живот, и на открытую часть тела его соплеменник кладет раскаленный, но не горящий кусочек коры. И лежит этот уголек на одном месте до тех пор, пока не превратится в золу и не остынет.

Мужчины носят также халимы – футляры, надеваемые на детородный орган, которые изготавливаются из кожиры длинных кабачков. Скорее всего, это знак, символизирующий плодovitость их владельцев...

Своеобразно у папуасов проходят и свадебные обряды. Поскольку у них родственные браки запрещены, ежегодно в одной из деревень, обычно там, где изобилие женихов, проводят смотр невест, куда со всей округи «свозятся» девушки на выданье. Эта традиция называется танимед. Причем следует иметь в виду, что мужчина может иметь столько жен, сколько в состоянии содержать, а вот у женщины должен быть только один муж.

Во время танимеда проводятся определенные ритуалы, а затем девушки и юноши, если понравятся друг

другу, выражают желание стать мужем и женой. Правда, хотя в этот день все равны, тем не менее, правом выбора пользуются в основном девушки. Потом, выйдя замуж, молодая женщина во всем будет подчиняться мужу. Но сегодня она еще невеста, и этот единственный день принадлежит ей. Хочешь, чтобы она сказала тебе «да», сумей понравиться.

А потом жених отправляется в деревню невесты. Правда, он обязан уплатить за будущую жену довольно приличный выкуп – от 15 до 30 свиней, а также утварь, раковины, хвосты райских птиц. Впрочем, размер выкупа зависит от того, насколько уважаема семья невесты в деревне.

Плату устанавливает отец жениха. При этом он, демонстрируя свою щедрость, назначает цену повыше. Но задатка не дает, поскольку решение родителей поженить детей может измениться...

Этнографы, изучая обычаи папуасов, обнаружили, что люди племени куку-куку в недавнем прошлом мумифицировали вождей, наиболее прославленных воинов, а также многодетных отцов. Впрочем, это иногда они делают и сейчас.

Сначала после смерти человека его поминали. Затем тело, обернув особыми травами, клали рядом с костром и в течение нескольких дней в таком положении он и находился. После этого с покойником проводили определенные процедуры, а затем в течение 4–5 месяцев подвергали мумифицированию.

По завершении этого обряда мумию или относили в особое место на склоне горы, или помещали в специальную корзину, или же оставляли в общине. При этом в некоторых племенах мумию «кормили», ухаживали за ней, а также обязательно выносили для всеобщего обозрения во время праздников. В этот день мумию усаживали на специальное возвышение: с одной стороны садился ее хранитель, а с другой – самый старый человек деревни...

Для папуасов Новой Гвинеи характерен еще и культ карго (слово «carго» обозначает «груз»).

Когда западные миссионеры начали завоевывать умы папуасов, они обязательно вручали аборигенам разного рода предметы: ткани, инструменты, посуду. И папуасы все это с восторгом принимали.

Но вот мышление белого человека они перенять не могли, поскольку их разделяла интеллектуальная и культурная пропасть длиной в тысячи лет. И она для туземцев оказалась непреодолимой. Все западные представления, попадая в наивное сознание папуасов, принимали порой самые неожиданные формы. В результате возникали совершенно фантастические и уникальные вещи и явления. Таковым, безусловно, является и культ карго.

Дело в том, что папуасы никогда не верили в загробную жизнь. И по их представлениям, когда человек умирал, то он вновь возрождался в своих детях, поэтому и новорожденного называли именем умершего. Если детей рождалось меньше, чем умерло людей, значит, предок вновь родился в соседней деревне, и наоборот. Таким образом, вся жизнь папуаса протекала только здесь и сейчас.

Когда христианские миссионеры знакомили аборигенов со своей религией, они, прежде всего, рассказывали им о загробном мире и о прекрасной жизни в раю. Конечно же, для папуасов этот мир был во много раз лучше того, в котором они жили: в нем не было ни тяжелого физического труда, ни полуголодного существования, ни болезней.

Но вот то, что попасть в этот удивительный мир человек может лишь в том случае, если будет вести определенную жизнь, папуасы понимать не хотели и, возможно, не стремились к этому. Что же касается Ада, то они его абсолютно не боялись, поскольку он очень походил на их реальную жизнь.

Такое понимание Ада и Рая привело к тому, что целые поселения папуасов переставали ухаживать за своими огородами, свиньями, охотиться, рыбачить, то есть добывать еду. В результате множество людей оказалось на грани вымирания: раз после смерти все будут жить в лучшем мире, то сейчас можно ничего не делать.

Да и у папуасов перед глазами был очень наглядный пример чего-то подобного. Ведь они видели, что

белые люди тоже, вроде бы, ничего не делают – не охотятся, не пахут, не сеют, но при этом они имеют хорошую одежду, вкусно едят и живут в прекрасных домах.

К тому же, их суда каждый день доставляли в порты тысячи ящиков и контейнеров (карго) с множеством полезных и любопытных предметов. В них находились строительные материалы, инструменты, одежда, продукты и другие загадочные вещи. Откуда же все это берется? Кто посылает ничего не делающим белым людям все эти удивительные предметы?

И в головах людей родился единственный, по их мнению, правильный ответ. Коль умершие папуасы попадают в лучший мир, где у них всего в изобилии, значит они, помня о своих живых соплеменниках, посылают им подарки с того света. А белые люди, которые владеют всем на родине папуасов, перехватывают идущие с того света грузы, переклеивают бирки, на которых написано имя получателя и все забирают себе!

И вскоре страну охватила волна гражданского неповиновения. Требуя, чтобы белые вернули их грузы, папуасы, и так не изъявлявшие особого желания трудиться, совсем забрасывали работу на плантациях, на немногочисленных заводах и фабриках. В результате целые деревни и даже города умирали с голода.

Когда же ООН, обеспокоенная таким положением дел, посылала в Папуа – Новую Гвинею гуманитарную помощь, то папуасы, получив ее, еще больше утверждались в правильности своих действий. Еще бы. Желанные ящики, наконец-то, дошли до них. Так этот странный культ захватывал все новых и новых сторонников. А ситуация от этого становилась только хуже. В результате культ карго истребил больше папуасов, чем болезни и войны.

В это трудно поверить, но все эти события происходили совсем недавно: во второй половине двадцатого века. Впрочем, в горных труднодоступных районах Папуа – Новой Гвинеи культ карго процветает и сегодня. До настоящего времени все еще находятся авантюристы, собирающие последние деньги с нищих деревень для строительства порта на необитаемом острове, чтобы получать грузы с того света.

ЧТОБЫ НЕ ПРОДЕШЕВИТЬ

В Экваториальной Гвинее проживает племя комба. Для него характерен обычай, согласно которому невеста в течение нескольких месяцев проходит испытание: она переселяется в хижину родителей жениха, работает по дому и на огороде. Родители жениха приглядываются к ней. Что касается самого жениха, то ему запрещено какое-либо общение с невестой в течение всего этого срока.

Предположим, что семье жениха невеста понравилась. Значит ли это, что можно назначать день свадьбы? Отнюдь нет. Надо еще согласовать этот вопрос в общине жениха и в общине невесты. Поэтому отец жениха сообщает мужчинам общины о своем выборе, а также просит согласия и помощи в сборе платы за невесту. Получив разрешение, он идет в деревню невесты, беседует с братьями ее отца (отец невесты пока не должен знать, что происходит). Затем братья отца невесты и ее клановые братья собираются ночью и обсуждают поступившее предложение. О согласии уведомляют сначала членов своей общины (кроме отца невесты), а затем отца жениха. Назначается день свадьбы. Только после этого отцу невесты сообщают о случившемся. Иногда он проявляет недовольство, но делать нечего. В назначенный день

утром отец невесты объявляет всем жителям своей деревни, чтобы они не уходили на огороды, поскольку его дочь выходит замуж, а значит, будет празднество.

В деревне жениха тем временем готовят плату за невесту: свиней, горшки, связки копий, низки раковин каури. Каждый сельчанин вносит свою долю.

Затем все жители деревни, кроме ее родителей, ведут невесту в поселение жениха, где им дают плату за невесту, спрашивая при этом: «Достаточно? Не хотите ли еще?». Угодить же родственникам невесты не так-то просто. И если они недовольны выкупом, то отводят невесту обратно домой.

Иногда, уже оставив невесту в доме жениха и вернувшись в свою деревню, тот или иной из ее родственников начинает выражать недовольство. Отец невесты выдает недовольным кое-что из своих вещей. Но если таковых много, то не исключено, что невесту возвратят в родное поселение. При этом мнение самих жениха и невесты, а также их родителей никого не интересует.

ЗА НЕВЕСТОЙ – С ДУБИНОЙ

Однажды наступает день, когда молодой представитель племени аборигенов Австралии решает жениться и обращается за советом к своим родственникам и соплеменникам, какую выбрать... дубинку.

Определив, какая палка ему подойдет для задуманного предприятия, будущий «молодожен» тайком отправляется на тропу, по которой обычно проходят женщины и девушки из соседнего племени. Выбирать «невесту» в своем кругу запрещено: видимо, древние аборигены сами дошли до того, что кровосмешение ведет к вырождению рода, и установили строгие запреты на этот счет. У тропы соискатель невесты выбирает место для «засады» и прячется в зарослях, да так искусно, что заметить его практически невозможно. И охота за невестой начинается.

Терпеливый охотник может не есть и не пить несколько дней, высматривая и выслеживая ту, которая отвечает его вкусам. Затем начинается само действие.

Дождавшись, пока «невеста» подойдет как можно ближе к месту засады, «жених» неожиданно выскакивает из своего укрытия и... сильно бьет избранницу дубиной по голове! Да так, что бедняжка теряет сознание. «Жених» тут же взваливает ее на плечо и утаскивает в густые кусты, пока никто не заметил и не бросился женщине на выручку.

В кустах, опустив добычу на прокаленную безжалостным австралийским солнцем землю, счастливый будущий муж начинает приводить «невесту» в чувство, хлопая ее ладонями по щекам, растирая уши и конечности. Когда «невеста» приходит в себя, открывает глаза и обретает способность двигаться, «жених» заставляет ее подняться, пугая возможностью нанесения нового удара. Затем будущий муж, крадучись, выводит свою пленницу из зарослей и под конвоем доставляет на территорию, занимаемую его племенем.

Иногда, чтобы обрести жену, молодой человек врывается ночью в жилище, где проживает его избранница, и от всей души угощает ее... палочными ударами. Заодно то же самое он проделывает и с ее родителями. И только после этого ночного разбоя жених похищает невесту, которая после испытанного шока пребывает в обмороке. В себя она уже приходит, будучи женой похитителя.

Однако, прежде чем быть принятой в число замужних женщин племени, она вынуждена пройти еще одну, причем очень болезненную процедуру: одна из старух должна откусить у нее два сустава на мизинце левой руки.

АГРЕССИВНЫЕ МОЛОДОЖЕНЫ

В некоторых племенах существуют традиции, требующие определенного периода полового воздержания после свадьбы. Этот период может длиться всего одну ночь, как, например, у филиппинской народности лусон, а может продолжаться и несколько месяцев, как у североамериканских индейцев флигит.

Однако простого воздержания от сексуальных контактов для племени бахуту из Руанды (Центральная Африка) явно недостаточно. Их брачные обряды обязывают молодоженов относиться после свадьбы друг к другу... с неприкрытой враждебностью и неистовой ненавистью.

Как только завершится брачная церемония, невеста с вуалью на голове отправляется ночевать к мужу, дом которого обычно находится неподалеку от жилища ее родителей. Именно здесь и начинается между молодоженами действо, которое по-другому как побоищем и не назовешь.

Особую агрессивность в этой схватке полов демонстрирует невеста. Она что есть силы и без всякой жалости к молодому супругу наносит удары по всем частям его тела, да еще вдобавок и царапает. Битва длится без перерыва на отдых в течение всей ночи. При этом схватка может дойти до такой степени неистовства, что ломаются не только тонкие перегородки хижины, но и валятся на землю опорные столбы, поддерживающие крышу. Причем во время этого послесвадебного «сражения» главные действующие лица не произносят ни единого слова.

Хотя родители и слышат невероятный шум и знают, что молодожены отчаянно дерутся, на эту потасовку они никак не реагируют, поскольку столь необычное поведение молодоженов полностью соответствует обычаю племени бахуту.

Схватка заканчивается под утро. Уставшая после битвы жена возвращается в родительский дом, чтобы отдохнуть и с новыми силами на следующую ночь продолжить послесвадебный ритуал. Столь яростная схватка может длиться несколько ночей подряд, а в некоторых местах – даже до четырех недель, то есть почти целый месяц!

Наконец, когда агрессия у молодоженов затухает, жена навсегда переезжает в дом мужа. После этого он снимает с головы супруги вуаль, и семейная жизнь входит в свою обычную мирную колею, чтобы больше никогда не нарушиться никакими злобными стычками. Когда же у индейцев бахуту спрашивают, чем можно объяснить агрессивное настроение молодоженов сразу после свадьбы, те, пожимая плечами, отвечают, что, мол, таков обычай.

САМАЯ ДЕШЕВАЯ СВАДЬБА

На самом севере Индии живет племя нандхари. Вроде, ничего особенного в нем нет, если, конечно, не считать... свадеб, которые здесь самые дешевые в мире: обходятся они всего-навсего в 1 рупию и 25 пайсов.

Здесь и впрямь свадьбы празднуют исключительно просто, даже аскетично. Приданое, подарки, любая демонстрация богатства, хвастовство обеспеченностью категорически запрещены.

Видимо, во многом по этой же причине и одиночных свадеб у нандхари не бывает. Несколько раз в году устраиваются коллективные торжества, в которых принимают участие 30–50 пар новобрачных. Зачастую это торжественное событие происходит вблизи маленьких деревень. И для того чтобы вместить всех многочисленных родственников и просто гостей, жители строят целый городок из палаток и шалашей.

Ритуал венчания начинается ранним утром под открытым небом. Женихи и невесты с ног до головы одеты в белое. Девушкам из украшений разрешено надеть на шею только гирлянду из белых цветов.

Сначала выходят женихи. Они торжественно рассаживаются на циновках из рисовой соломы. Затем подходят невесты, разумеется, каждая к своему суженому. Невесты надевают на женихов белые гирлянды и садятся по левую сторону от своих будущих мужей. При этом степень обеспеченности невесты определить невозможно: они все одинаково одеты, а, значит, и все равны.

Священнослужитель поочередно подходит к каждой паре и наливает «святую» воду в пригоршню невесте и жениху. Молодые должны сразу же ее выпить. Затем священник зажигает огонь и произносит молитвы, время от времени специальной ложечкой подливая в огонь масло.

После этого обряда все пары поднимаются, и женихи привязывают концы своих кушаков к концам шарфов невест. В этот узел жених обязан вложить плату за свадьбу – своего рода свадебный взнос. По традиции он равен 1 рупии 25 пайсам. Правда, разрешается его увеличить до 13 рупий, но ни пайсой больше, иначе это будет расценено как предосудительное мотовство.

Связавшись, пары образуют круг и начинают медленно двигаться в обход огня. Они должны совершить пять полных кругов, после чего священнослужитель благословит молодых.

Далее все пары расходятся по своим местам, садятся в том же порядке, как и в начале церемонии, а священнослужитель обходит их, развязывая концы шарфов и вынимая спрятанные взносы. Все собранные деньги передаются главным распорядителям, и на них покупают пищу для участников церемонии и гостей. Обычно обед устраивают чрезвычайно скромный, состоящий из сладостей и фруктов.

По окончании свадьбы невеста отправляется в дом мужа, не неся с собой ни приданого, ни подарков. В этом доме она должна прожить не менее недели, и только потом ей будет дозволено нанести визит родителям.

ИНДИЙСКИЕ СВАДЬБЫ С ДЕРЕВЬЯМИ

Так уж принято, что когда заходит речь о браке, то любой нормальный человек предполагает, что имеется в виду союз двух людей: мужчины и женщины.

Но в некоторых человеческих сообществах существует брак, при котором девушка выходит замуж не за человека, а за неодушевленный предмет. Например, у народности навар в Непале имеет место обычай, в соответствии с которым девушка, прежде чем совершить общепринятый ритуал бракосочетания, заключает брак с фруктом или плодом дерева.

При таком странном бракосочетании зеленый плод лесного яблочного дерева, называемый «бел-фруктом», играет роль жениха. Сама же церемония называется «ихин». Само собой разумеется, что это – чисто символический союз, правда, обладающий большой объединительной силой, так как этот плод символизирует собой

бога Вишну. Поэтому бракосочетание с бессмертным божеством отмечается с тем же великолепием, что и обычная свадьба.

Невестами «бела-фрукта» становятся девочки от пяти до двенадцати лет, то есть не достигшие половой зрелости. Их обычно облачают в прекрасные одежды, а в их прически вставляется колючка дикобраза, так как, по распространенному поверью, она приносит счастье.

Одновременно для свадебной церемонии происходит и отбор бел-фрукта: он не должен быть деформирован или поврежден. Считается, что если фрукт имеет изъяны, то будущий супруг девушки будет человеком уродливым и нечестным.

Перед бракосочетанием с «бел-фруктом» возводится специальный алтарь, по углам которого обычно ставят банановые деревья, а балдахин над ним делается из красной ткани. Невеста сидит в окружении родителей.

После того как священник закончит все нужные ритуалы и исполнит все требуемые в этом случае песнопения, он кладет «бел-фрукт» на отдельное блюдо, а отец представляет дочь символическому жениху. После окончания церемонии «бел-фрукт» забирают старшие в семье и хранят его в доме невесты. Обычно его кладут на крышу.

Когда девушка, вышедшая замуж за «бел-фрукт», достигнет половой зрелости, она может вступить в настоящий брак, который заключается сразу же, как только подыщут подходящего кандидата.

В некоторых районах Индии обряд обручения малолетних девочек с деревом является своеобразным отголоском древнего и очень жестокого обычая. Несколько веков назад, когда умирал или погибал муж, на костре сжигали и его вдову. «Обручение с деревом» придумано для того, чтобы обойти эту ужасную традицию. Теперь считается, что вдова должна продолжать жить, потому что одновременно она является женой дерева...

Но еще более необычно выглядит женитьба мужчины на дереве. Но такие браки все же случаются. И, как ни странно, подобный своеобразный брак может разрешить многие житейские проблемы. Например, в индийской провинции Пенджаба существует обычай, согласно ко-

тому мужчина, который был женат два раза, не имеет права жениться в третий раз, потому что законом это запрещено. Однако, четвертый брак разрешен. Эта помеха легко устраняется, если мужчина совершает ритуальное бракосочетание с деревом, которое и будет считаться его третьей женой. После этого, уже на законных основаниях, мужчина может жениться в четвертый раз.

В другой части Индии, в Мадрасе, бракосочетание с деревом позволяет обойти закон, запрещающий младшему брату жениться раньше старшего. Часто случается, что старший брат долгое время остается холостяком или же решает вообще не жениться. В таком случае, чтобы не создавать проблем младшему брату, старший заключает брак с деревом. Обычно в качестве невесты выбирается платан. Однако на этом ритуал не завершается. После свадебной церемонии местный священник велит срубить «повенчанное» дерево, которое он объявляет мертвым. Таким образом, старший брат становится вдовцом, а младший получает право обзавестись семьей.

В Индии также имеется обряд, в соответствии с которым жениться на дереве может не только один человек. Этот обычай позволяет каждому члену супружеской пары жениться и взять в мужа по одному дереву. Это происходит в том случае, если бесплодная пара желает обзавестись потомством. Для этого бездетные супруги сажают рядом два деревца: жена – молодую фигу, а муж – манго. Их ветви соединяют вместе, чтобы они были похожи на мужа и жену. «Женатые» деревья обносятся заборчиком, и супружеская пара ухаживает за ними и поливает долгие годы, надеясь, что когда-нибудь деревья помогут им обрести наследников...

Однако не только деревья могут выступать в качестве брачных партнеров. Некоторые племена и народности, проживающие в Центральной Индии, считают, что если женатый мужчина стал жертвой тигра, то его вдова лишается права на повторный брак, поскольку вошедший в тигра дух ее супруга будет стремиться убить ее второго мужа. Чтобы этого не случилось, женщина должна сначала совершить обрядовое бракосочетание с собакой или ружьем.

ЖИЗНЬ В УДОВОЛЬСТВИЕ

*Очень любопытны брачные отношения у наяров.
Каждый род этого племени с периодичностью в
несколько лет устраивал великую церемонию.*

В это время все девушки, не достигшие половой зрелости, в один и тот же день ритуально выдавались замуж за мужчин из соседнего рода, наследственно связанного с родом обрядовых «невест». Во время этой церемонии мужчина надевал на шею своей ритуальной невесты золотое украшение. После этого пара уединялась на трое суток. Если девушка была близка к зрелости, то могли иметь место половые отношения. На четвертый день ритуальный муж покидал дом и больше не имел никаких обязанностей по отношению к своей ритуальной жене. Она же и ее дети, независимо от того, кто был их реальным отцом, должны были соблюдать ритуал очищения после его смерти.

По завершению церемонии девушка считалась взрослой женщиной. Достигнув зрелости, она могла вступать в связь с мужчинами, принадлежащими к другим родам. Эти отношения носили своеобразный характер. Прежде всего, у женщины было несколько более или менее постоянных партнеров, которые могли проводить у нее ночь. Среди них мог находиться и ее ритуальный муж, но он не имел никаких преимуществ перед остальными. Каждый такой партнер мог прийти в жилище женщины только поздно вечером, после ужина, и обязан был покинуть его рано утром, еще до завтрака. Тот, кто ночевал у женщины, оставлял оружие у дверей ее комнаты, что служило предупреждением для тех ее партнеров, которые могли прийти позднее.

Такого рода отношения зависели только от доброй воли людей, вступавших в них, и могли быть прекращены в любое время без каких-либо формальностей. Установление их тоже требовало лишь обоюдного согласия сторон. Поэтому партнеры женщины могли меняться: одни исчезали, другие появлялись. Кроме этого круга более или менее постоянных партнеров, женщина была вольна вступать и в эпизодические связи с мужчинами. Если женщина имела несколько постоянных партнеров,

то и мужчина, соответственно, имел несколько постоянных партнеров.

Связи между постоянными партнерами не сводились лишь к половым. Чтобы оставаться постоянным партнером женщины, мужчина должен был нести по отношению к ней определенные, установленные обычаем, обязанности. При завязывании отношений существовало обыкновение дарить женщине кусок ткани такого размера, чтобы хватило на рубашку. Позднее он должен был делать ей небольшие подарки во время каждого из трех главных ежегодных праздников. Если партнер не делал подарков, то это было признаком прекращения отношений. И, наконец, когда женщина рожала, то один или несколько ее партнеров должны были признать свое отцовство путем оплаты услуг повивальной бабки.

Этим связи между партнерами исчерпывались. Мужчина не нес по отношению к детям жены никаких обязанностей и не имел на них никаких прав. Он не жил с ними, не кормил их, не воспитывал их, не передавал и не имел права передавать им имущество. Все плоды своего труда он оставлял семье. А кормил и воспитывал только детей сестер.

ТРИ ВИДА БРАКОВ ТАМБЕРМА

Племя тамберма обитает в холмистой саванне на севере Того в районе горного массива Атакора.

Тамберма в основном земледельцы. Как и в далеком прошлом, охота остается побочным занятием. Основу питания составляют просо, кукурузные зерна, рис, картофель, маниок и земляные орехи (арахис). Под посевы возделываются склоны холмов и гор. Около дома выращиваются овощи, кукуруза и табак. Из проса делается пиво – кисловатый, хорошо освежающий напиток.

В зависимости от родственных связей, незаметных для постороннего, но хорошо известным обитателям деревни, несколько семей объединены в кланы – «кубвоти». Это многочисленная группа людей, являющихся по отцовской линии потомками одной пары прародителей. У членов клана обычно общее табу: например, запрет

употреблять в пищу мясо определенного животного. Табу служит символом единства членов семейства.

Усадьбы тамберма, как правило, состоят из нескольких жилищ. Конструкция домов весьма своеобразна. Они представляют собой ряд башен, соединенных высокими стенами. В каждой башне две комнаты: на втором этаже спальня, внизу – кладовая. Единственная дверь, ведущая во двор усадьбы, расположена в простенке между двумя башнями в центре фасада.

Нижнее помещение центральной башни делится на три части. В самой большой из них находятся скот и примитивная мельница. Когда глава семейства начинает стареть, он переселяется на первый этаж. Тамберма считают, что второй этаж предназначен для молодых. По-

мимо того, что старикам трудно взбираться по лестнице, главное – внизу они ближе к святилищу своих предков.

В ведении главы семейства находится мельница, от которой зависит существование всей многочисленной семьи. Мужчины младшего поколения, даже женатые и имеющие взрослых детей, по-прежнему в большой степени зависят от старейшин. Представители этого поколения лишены права выращивать просо для своей семьи, им не разрешается иметь дома мельницу и обладать некоторыми святилищами. Наличие же собственного святилища – неременное условие получения права на обзаведение скотом, так как считается, что скот принадлежит предкам. Третье поколение вообще не играет никакой роли в социальной жизни деревни, пока не пройдет все необходимые обряды.

У тамберма существуют три вида брака. «Закономным» считается союз, связывающий членов одного и того же клана, но принадлежащих к разным семьям. Обычно родители договариваются о заключении брачного союза между своими детьми, едва те появятся на свет, а то еще и до их рождения. Жених ежегодно должен отрабатывать определенное время на земле своего будущего тестя еще до того, как вступит в брак. При этом ему обычно помогают братья. Будущей теще он каждый год обязан преподносить три больших корзины проса. Девушка, достигшая зрелости, – обычно в возрасте 14 лет, – выбирает себе возлюбленного, от которого должна родить одного или двух детей еще до того, как переберется в дом своего мужа. У тамберма принято, чтобы молодая женщина еще до замужества доказала, что она способна рожать детей.

В случае смерти супруга вдова выходит замуж за одного из его младших братьев. Впрочем, она может и отказаться. Если же у нее появится новый возлюбленный и от него родится ребенок, то отцом его все равно будет считаться скончавшийся супруг. Родители супруга не возражают против этого, потому что все родственники как по отцовской, так и по материнской линии стараются иметь как можно больше детей. Но если вдова уйдет в другую

семью, это вызовет серьезное недовольство «пострадавшей стороны». Можно «купить» жену, но из другого племени. Обычно выкуп составляет 21 корзину проса или четыре коровы.

Наконец, третий вид брака совершается втайне. Например, мужчина и женщина знакомятся на рынке. Затем оба договариваются о тайном побеге. Перед этим женщина складывает свои лучшие украшения в калебасу и отдает ее своему возлюбленному, сообщая ему таким образом о согласии прийти к нему.

Еще тамберма верят, что душа усопшего присоединяется к его предкам только после «вторых» похорон. Во время погребального шествия родственники умершего обращаются к нему с вопросами о причинах его смерти, поскольку в Западной Африке смерть никогда не считается естественным событием. Вопросы задаются в такой форме, чтобы ответ был только однозначным – «да» или «нет». Если тело умершего, лежащее на плечах мужчин, заваливается вправо, это значит «да», если влево – «нет». Главное – показать, что родственники покойного с материнской и с отцовской стороны не виновны в его смерти.

Церемония, посвященная окончанию траура, проходит через несколько месяцев. Чем старше был умерший, тем большее значение придается церемонии, во время которой все пьют пиво и танцуют.

КАША ДЛЯ СУЖЕНОГО

У африканской народности галла тоже существует целых три разновидности брака: «бути», «хауе» и «асена». Две первые известны и у других народов.

При обряде «бути» происходит похищение невесты или его имитация, а при «хауе» – молодые люди сами договариваются о свадьбе, встречаются и тайно от родителей устраивают свадебную вечеринку в доме жениха.

А вот «асена» – обычай не только уникальный, но и занимательный. Такую форму брак приобретает тогда, когда некрасивая или засидевшаяся в невестах девушка сама выбирает молодого человека. При этом она прихо-

дит к его дому и садится у дверей. И сколь бы невероятным это не казалось, но в этом случае юноша не имеет права отказаться от женитьбы.

Похожий обычай существовал и в Бретани. Суть его заключалась в том, что девушка, пожелавшая выйти замуж за молодого человека, который сам не проявлял инициативы, могла прийти к нему домой в тот час, когда он находился в постели.

Она преподносила ему традиционный местный пирог из гречневой муки. Молодой человек пробовал кушанье и, если был согласен взять девушку в жены, благодарил ее и хвалил ее кулинарное искусство. В противном случае он должен был сказать: «Твой пирог невкусен. Приходи через год».

У озагов понравившемуся ей воину девушка предлагала маисовый початок, и этим она несколько не уни-

жала своего достоинства. Брак же заключался во время торжества, когда жених и невеста публично заявляли о своем желании вступить в брачный союз. После этого им общими усилиями строили хижину.

Право сделать первой предложение до сих пор сохранилось и у некоторых бразильских племен индейцев. Молодая индианка в этом случае, как и когда-то в Бретани, приносит своему избраннику горшок с кашей. Если парень съест кашу – значит, быть свадьбе; не доест – значит, просит дать ему время на размышление; отказался от угощения – отказался от предложения.

СВОИ И ЧУЖИЕ ДЕТИ, или АДОПЦИЯ

Важный аспект семейной жизни многих племен – это адопция, или перемещение детей, то есть передача их из одной семьи в другую.

Особенно широко это явление распространено в Океании. Число adoptированных детей составляет в одних деревнях четверть от общего их числа, в других – треть, нередко – половину и больше. При этом нередко дети из одной семьи в другую переходят по несколько раз. Так, на острове Нукуоро 17 детей дважды перешли из одной семьи в другую, 5 – трижды и 1 – четырежды.

Adoptированный ребенок входит в новую семью как полноправный ее член. Здесь его кормят, растят, воспитывают, обучают. В результате возникает родство по кормлению. К тому же понятия «adoptировать» и «кормить» часто обозначают одним и тем же словом. Например, на острове Вогео человек, adoptировавший ребенка, полагает, что в процессе кормления он передает ему свои внешние признаки.

Таким образом, родители, отдавшие своего ребенка в другую семью и переставшие его кормить, отныне уже не считаются отцом и матерью. И наоборот, те, кто принял ребенка в свою семью, становятся его отцом и матерью.

Было немало случаев, когда кровная мать, увидев своего ребенка, отданного ею в свое время в другую се-

мью, подбегала к нему, брала его на руки, пытаясь всем, кто был рядом, доказать, что это – ее ребенок: она его родила, кормила грудью. Но ее никто не мог поддержать, никто с ее заявлениями не соглашался.

Даже когда не отец «кормит» своего малолетнего сына, а взрослый сын «кормит» своего дряхлого отца, то есть заботится о нем, родство коренным образом меняется: взрослый сын называет своего дряхлого отца не отцом, а сыном, а дряхлый отец называет своего взрослого сына не сыном, а отцом.

У народа галла, жившего в Восточной Африке, тоже был распространен обычай усыновления детей. Правда, делали это бездетные супруги. Процесс передачи ребенка от родителей к усыновителям сопровождался следующим обрядом. Ребенка, обычно в возрасте около трех лет, относили в лес. После этого его отец заявлял, что отныне ребенок умер для него. После процедуры отречения убивали вола и его кровью обмазывали лоб усыновленного, его шею обкладывали салом, а руки накрывали куском шкуры убитого животного.

ГЛАВА 5

УРОДУЮЩИЕ СВОЕ ТЕЛО

ПАДАУНСКИЕ КРАСОТКИ

*Красота, как и мода, – понятие относительное.
И в первую очередь, это утверждение относится к
различным экзотическим народностям.*

Взять хотя бы племя падаунов, обитающее в Бирме. У них красивая женщина, прежде всего, должна иметь длинную шею. И не просто длинную, а в два-три раза длиннее обычной. Кроме того, она обязана быть закована в тяжелый латунный или медный воротник, а на руках и ногах следует носить металлические браслеты...

Об этом племени еще в середине XIX века британский офицер Дж. Скотт рассказал в своей книге «Среди горных племен Бирмы». В частности, повествуя о женщинах-падаунках, он особо отмечал, что, несмотря на то, что «их шеи напоминали лебединые, поразительная тяжесть украшений на шее, запястьях и под коленями, казалось, не мешала столь хрупким созданиям пропалывать посевы и управлять по дому».

Надевание на шею обручей – это не просто стремление девушки выглядеть красивой, а еще и особый обычай, причем, сопровождаемый определенными ритуальными действиями. Так, первый свой шейный обруч девочке надевают, когда она достигнет 5–6-летнего воз-

раста. А перед этим у нее массируют кожу шеи, втирая в нее мазь из сока кокосового ореха, меда и жира. Для всей семьи надевание дочкой первого обруча – довольно значимое событие, поэтому и отмечается оно как большой праздник. И как на любое торжество, в доме собираются многочисленные гости, а также приходит знахарка, которая принимает самое активное участие в этом действе.

Первые дни и недели, пока кожа не привыкнет к постоянному присутствию на ней инородного тела, под обруч подкладывается мягкая ткань. Правда, иногда от прокладки девочка отказывается. А если семья обеспеченная, в этот день обручи надевают также на запястья и под колени.

Чтобы девочка надела второе кольцо, должно пройти двадцать четыре полных луны, то есть два года. А уже потом по одному обручу нанизывают каждый год. И длится эта процедура до тех пор, пока шея не достигнет длины тридцать-сорок сантиметров. А к этому времени вес такого «ожерелья» может «потянуть» на несколько килограммов!

Наверное, таскать такой «хомут» на шее не очень приятно. Но красота требует жертв. И, видимо, по этой причине медный воротник называют еще и «ожерельем тщеславия». А возможно его лучше было бы назвать «ожерельем обреченных». Дело в том, что однажды во-

друзив кольца на шею, женщины-падаунки вынуждены носить их всю жизнь. От этого груза шейные позвонки расходятся, а значит, шея теряет опору. И уже после этого снять обручи невозможно, поскольку шея попросту согнется в дугу и голова повиснет, как подсолнух на сломанном стебле. Раньше обручи снимали в качестве наказания за измену мужу, тем самым обрекая женщину на мучительную смерть.

Кольца, которые носит на шее падаунская красотка, отличаются размерами. Наибольший диаметр имеет нижнее кольцо, которое опирается на плечи. Поэтому нанизанные на шею обручи создают впечатление опрокинутого колокола. Кроме того, они приносят их обладательницам немало хлопот.

Во-первых, шея потеет, раздражается, травмируется, поэтому ее приходится постоянно протирать тонким влажным жгутом, подсовывая его под обручи. Во-вторых, спать в таком металлическом воротнике тоже крайне непросто, поэтому женщины перед сном подкладывают под голову обрубок бамбука.

А если учесть, что падаунские женщины все время заняты в поле или по дому, можно только догадываться, какие муки они терпят. И все-таки, несмотря на все проблемы, медные кольца по-прежнему украшают шеи падаунок...

Нам уже известно, что обручи надевают не только на шею, но и на руки, и на ноги. А у некоторых падаунок тонкие обручи из окрашенного тростника или лакированного кабеля обвивают также и колени. Кроме обручей, женщины племени носят еще и оригинальные головные уборы, которые крепятся к волосам палочками для еды. И этого наряда они тоже во время хлопот по хозяйству не снимают.

Помимо уникальных женских ожерелий, путешественников удивляет еще один феномен племени: терпимость к разным вероисповеданиям. Так, в одном и том же селении находится и христианская церковь, и индуистский храм, и буддийская пагода или монастырь. По сути, бок о бок соседствуют разные религии и веры.

Однако помнят падауны и старые языческие обряды с использованием тотемов. Не забыта и практика ублаже-

ния духов (натов). Поэтому по деревням то тут, то там стоят пятиметровые тотемные столбы или шесты, указывающие ангелам путь к Дому Духов. Верхушка каждого шеста украшена чем-то вроде зонтика из травы. Трижды в году возле этих тотемных шестов собирается все селение. Это происходит на праздник урожая, во время молодежного фестиваля и на праздник всей общины.

При выборе новых тотемных шестов соблюдается ряд ритуалов. Например, человек, ответственный за это важное дело, сначала раскладывает в лесу куриные косточки и по ним определяет, какому дереву боги отдают в данное время предпочтение. Когда эта часть обряда выполнена и требуемое дерево определено, его срубают и сутки охраняют, чтобы ни одна женщина, собака или кабан не приблизились к нему. Потом со ствола снимают кору и оставляют его в тени еще на сутки. И лишь после этого на стволе вырезается своего рода эмблема – символ Земли и посвящение Богине созидания. После всех этих магических процедур шест наконец-то устанавливается в определенном месте.

ТЕЧЕНОЕ ПЛЕМЯ КАУ-НЬЯР

В племени кау-ньяро, живущем в Южном Судане, людей с раннего детства приучают с достоинством переносить разного рода испытания, которые могут выпасть на их долю.

А для этого над ними проводят многочисленные ритуалы, порой связанные с нанесением телесных повреждений. Например, женщины племени должны трижды в течение жизни выдержать мучительный ритуал нанесения на их тела татуировок.

Первую из них наносят, когда девушка достигает половой зрелости, вторую – после того, как она родит первого ребенка, а что означает третья – до сих пор для ученых остается тайной.

Обычно татуировку выполняет пожилая женщина в особой хижине, построенной на окраине деревни. Специальным шипом она делает на теле глубокие кровавые

разрезы, число которых достигает нескольких сотен. Первую наколку делают на животе и груди, вторую – на спине и руках, а третьей заполняют места на коже, которые остались «пустыми» после первых двух татуировок.

Причем, когда на тело женщины наносятся многочисленные раны, она не должна не только кричать, но и вообще каким бы то ни было образом демонстрировать испытываемую ею боль. В противном случае она может потерять уважение соплеменников.

Подвергаются серьезным испытаниям и мужчины племени. Но доказывают они свою силу и храбрость тем, что участвуют в многочисленных поединках со своими соплеменниками или жителями близлежащих деревень. В качестве зрителей на этих состязаниях могут присутствовать исключительно мужчины. Женщины не только не имеют права появляться на этих турнирах, но даже не могут наблюдать их издали, и обо всем, что происходит во время состязаний, им рассказывает так называемый «комментатор».

Сам же поединок заключается в том, что сражающиеся наносят друг другу удары тяжелой дубиной или массивными металлическими браслетами. А поскольку, согласно древней традиции, противники не имеют права уклоняться от сыплющихся на них мощных ударов, такие

соревнования нередко оканчиваются увечьями или даже смертью. Те же, кто выстоял в этом турнире, впоследствии с гордостью демонстрируют свои шишки и шрамы.

Первую же из своих схваток юноша должен провести, когда достигнет половой зрелости. Но если он вдруг испугается и попытается от нее уклониться, то в течение целых восьми лет он будет объектом насмешек всей деревни, и от встречи с ним будут уклоняться все девушки. А вот мужчина, который после удара дубиной по голове остался жив, вызывает у местных женщин не только особое уважение, но и пользуется немалой популярностью во время любовных танцев, которыми всегда заканчиваются подобные турниры.

Главная роль в любовных танцах, конечно же, принадлежит женщинам. Именно на этом мероприятии они выбирают отцов для своих будущих детей. Как? А очень просто: выполняя то или иное танцевальное па, женщины одновременно наблюдают за движениями своих кавалеров. Видимо, основным критерием в выборе мужа является его танцевальный талант. Кстати, в этих танцах участвуют и замужние женщины. И если какая-нибудь из них решит сменить мужа, этого ей никто не запретит.

Для проведения ритуала выбора мужей обычно строится просторная хижина. В ней вдоль стен рассаживаются воины, опустив раскрашенные белым порошком лица к земле. Затем в помещение входят обнаженные женщины и начинают танцевать, произнося хвалебные речи в честь сидящих мужчин. Темп танца нарастает, многих мужчин охватывает дрожь, а некоторые даже впадают в транс. И в этот момент в хижине появляются девушки и молоденькие женщины. Каждая из них выбирает понравившегося мужчину-воина и начинает перед ним танцевать. Бывает, перед одним мужчиной танцуют две и даже три девушки. В этом случае женщины постарше помогают растерявшемуся воину выбрать самую достойную из них.

Когда выбор сделан, необходимо устраивать свадьбу. И все хлопоты, связанные с этим мероприятием, в племени кау-ньяро сваливаются на жениха. Он также обязан уплатить отцу невесты выкуп, поскольку тот теряет дочь. В качестве выкупа жених обычно приводит корову или несколько овец. А жен у мужчины может быть столько, сколько он пожелает. Главное, чтобы он мог для каждой из них построить отдельную хижину.

Любопытным и не совсем понятным является еще один ритуал, который периодически проводит в деревне местный колдун. Во время этого действа все жители деревни (а это несколько сотен человек) на центральной площади ложатся на землю вниз лицом (иногда в два-три яруса). Затем вокруг зажигаются ритуальные огни, и колдун, шепча заклинания, ходит меж этой массы тел. Иногда он проводит линию каким-то белым составом на спине того или иного соплеменника. Что это означает, европейским исследователям узнать не удалось. Но известно, что «помеченные» колдуном люди на следующий день из деревни пропадают, а их имена под страхом смерти произносить не разрешается.

СТРАННЫЕ РИТУАЛЫ ХАМЕРОВ

Читатель, наверное, уже обратил внимание, что некоторые племена отличаются столь экстравагантными обычаями, ритуалами и традициями, что порой даже трудно поверить, что это свойственно людям.

Взять, например, эфиопское племя хамеров. Все его члены проживают в небольших деревнях, в которых обычно около двух десятков хижин, устроенных довольно своеобразно: они круглые, стоят на сваях, имеют конические крыши. Их каркас, состоящий из переплетенных жердей, сверху накрыт толстым слоем сухой травы и соломой.

В этом строении находится не только жилая часть – очаг и ложе для сна, но также зернохранилище и загон для коз. Удивительную структуру имеет и место для сна. Оно необычайно широкое и состоит из каменной основы и слоя глины с соломой, которые сверху укрыты множеством козьих шкур. И что удивительно, вся постройка с хозяйством предназначена для жен хозяина, которых у него две или три, и их многочисленных детей.

Но самое любопытное в племени хамеров – их традиции и обряды. Например, в большинстве обществ принято, что «модничают» в основном женщины. А вот

у хамеров это правило нарушается. У них особое внимание украшениям, деталям одежды, раскраске тела и особенно прическе уделяют мужчины. И они при этом занимаются парикмахерским делом. Как правило, чтобы сделать прическу, требуется не менее часа. И в этом ничего удивительного нет, поскольку после завершения работы на голове хамера появляется настоящая скульптурная композиция, созданная из глины, охры, разных шнурков и веревочек, перьев страуса, фрагментов костей и так далее.

Знаменито это племя еще одним странным обрядом – «избиением девушек», который проводится во время инициации юношей. Причем о своем участии в этих «любовных играх» девушки заявляют сами, поскольку открытые кровоточащие раны, остающиеся на их телах после ритуала, считаются знаками истинной женщины. Поэтому особенно желают выделиться в этом обряде сестры участников мужской инициации и их возлюбленные. Девушки делают все возможное, чтобы на их теле осталось как можно больше шрамов от ударов тонкими пеньями, которые они сами и заготавливают.

А накануне праздника девушки готовят бордей – местный сорт пива из зерен сорго. Пьют его с восходом солнца, когда участницы обряда начинают «веселиться»: водят хороводы, прыгают, трубят в рога. Бордей, наряду

с ритмичными движениями, помогает девушкам войти в транс, поэтому к середине дня поведение жителей деревни во многом напоминает массовую истерию. В это же время девушки начинают в буквальном смысле преследовать парней, причем с одной целью: чтобы юноши совершили над ними «экзекуцию».

Некоторое время юноши делают вид, будто не хотят сечь девушек. Но в какой-то момент парень берет в руки прут и со всей силой опускает на спину девушки. Но та молчит, а лишь трубит в рожок, предлагая парню нанести новый удар. Юноша убегает, но его догоняют и заставляют нанести очередной удар.

Эта необычная игра продолжается до вечера. К этому времени девушки буквально валятся с ног от усталости и выпитой браги, при этом у многих из них спины исполосованы распухшими кровотокающими шрамами, но они все равно счастливы: чем больше шрамов и рубцов на теле, тем более любимыми и стойкими они выглядят в глазах соплеменников. Впоследствии количество и размеры шрамов могут свидетельствовать о социальном положении их обладательниц.

В племени хамеров присутствуют и особые брачные ритуалы. Так, чтобы жениться, юноша, достигший двадцатилетнего возраста, должен в присутствии всего племени пройти три испытания.

Сначала он обязан показать себя умелым пастухом. Для этого, вымазав свое тело жиром и древесным углем, он должен удержать стадо скота в одном месте, причем, без хлыста и собак. Усложняют эту работу девушки, которые стараются испугать животных, чтобы те разбежались в стороны. О втором испытании речь шла выше. И, наконец, во время заключительного «экзамена» кандидат в мужчины обязан трижды в обе стороны пробежать по спинам десятка коров, плотно прижатых боками друг к другу, и при этом не упасть. Причем, во время этого забега оступиться ему позволено только один раз.

Когда юноша выдерживает эти три экзамена, он становится «мажа», то есть мужчиной и получает право жениться. В противном случае он прослышет в племени «неуклюжим», и следующую попытку стать мужчиной он сможет осуществить только через год.

СПЕРТЬ ПРИХОДИТ ПО НОЧАМ

Проживающее в Эфиопии, в долине реки Омо племя мурси – уникально. И не только своеобразным пониманием красоты, но своими обычаями и верованиями.

Так, волосы на голове или очень коротко стрижены, или их нет вовсе. В том числе и у женщин. Зато у них вместо волос на голове находятся замысловатые головные уборы сложной конструкции. Их делают из самых экзотических предметов: веток, лоскутов кожи, раковин моллюсков, высушенных плодов, мертвых насекомых, хвостов животных.

Но самое невероятное «украшение» находится на лицах всех женщин племени. Это – особые тарелки в их губах. А начинают проводить девочкам эту своеобразную «пластическую операцию» еще в раннем детстве. Именно тогда им прорезают нижнюю губу, и постепенно засовывают туда деревяшки все большего и большего диаметра. В результате в течение нескольких лет отверстие увеличивается настолько, что накануне свадьбы в него вставляют «тарелку» поперечником около 30 сантиметров, то есть больше диаметра головы. Изготавливают это украшение, называемое дэби, из обожженной глины. Если женщина «тарелку» вытаскивает, то внешний край губы отвисает на 10–15 сантиметров в виде упругого и эластичного жгута.

Зачем женщины так «уродуют» свою губу, – сказать трудно. Хотя на этот счет и существует несколько предположений. Так, согласно одному из них, таким образом стали обезображивать девушек еще в эпоху работорговли, для того чтобы сделать их менее привлекательными для арабских работорговцев. Впрочем, «уродуют» нижнюю губу не только женщины мурси. То же самое делают и мужчины некоторых бразильских племен; правда, диски у них небольшие – около 6 сантиметров в диаметре.

А вот вторая версия предполагает, что в основе лежат верования мурси. Дело в том, что люди племени верят, что злые духи могут забраться в человека через рот. А вот вставленный в губу диск препятствует этому.

Согласно же третьей точке зрения, диск показывает социальный статус семьи молодой женщины: например,

указывает количество голов скота, которое должен предложить жених за невесту в качестве приданого. Но оказывается, многие браки, а значит и размер калыма оговариваются еще до того, как девушка прокалывает свою губу и начинает ее растягивать.

Есть у женщин мурси и другие, не менее странные и жуткие украшения. Находятся они на шее. Это – своеобразные бусы, собранные из ногтевых фаланг человеческих пальцев. Называется такое монисто – нэк. Состоит оно из нескольких десятков фаланг. А это значит, что для изготовления каждого украшения потребовалось не менее четырех кистей рук.

Еще одно украшение, которым гордятся женщины мурси, это ритуальная татуировка в виде симметричных линий на коже их груди и живота. Состоит она из отдельных, похожих на крупные горошины, «бугорков». Они не только отличаются по размерам, но и по форме. Бывают «горошинки» круглые, овальные, удлинённые. Наносят их особым, причем, довольно жутким способом. Через насечки в кожу затапливаются личинки разнообразных наземных и водных насекомых-паразитов. Там они начинают активно развиваться. Однако организм на борьбу с ними бросает все силы, в результате чего их, словно скорлупой, окружает соединительная ткань. Паразиты погибают, однако под кожей остаются различные по размерам и формам капсулы с их телами.

Однако самым загадочным и невероятным у этого племени является традиция, в соответствии с которой все женщины считают себя Жрицами Смерти. Когда приходит вечер и на поселение опускается тьма, каждая из них готовит в своей хижине легкое наркотическое зелье из какого-то высушенного болотного растения, растертого в порошок. Затем полученную массу она насыпает на дэби, подносит ее к губам собственного мужа, и они оба начинают одновременно слизывать ее. Эта часть ритуала называется «поцелуем смерти».

После погружения обоих в легкий дурман, на едва тлеющие угли в очаге женщина кидает пучок еще какой-то наркотической травы, от которой начинают тянуться к потолку струйки желтого дыма. Теперь мужчина, не теряя времени, быстро забирается на «антресоли» из жердей и располагается на них так, чтобы дым поднимался прямо к его лицу. При этом голову он кладет в углубление особой подставки-подушки, называемой бркута. Своим внешним видом она походит на катушку и делается из ствола дерева, известного только Верховной Жрице, которую зовут Срэк. Именно в ее хижине хранится около двух десятков деревянных подушек. Над каждой из них жрица проводит особое ритуальное действие: натирает их одной из своих многочисленных мазей и наговаривает, определенное для той или иной подушки заклинание. В результате каждая бркута получает особую мистическую «информацию», в которой содержится конкретное сновидение: вкусный ужин, победное сражение, удачная охота...

Именно такую подушку, напитанную тем или иным сновидением, жена, перед тем как совершить ритуал с наркотическими растениями, каждый вечер приносит домой. Причем в этом деревянном подголовнике заключается то сновидение, которое пожелал увидеть ее муж накануне возможной смерти. Дело в том, что пока муж наслаждается видениями, которые он видит во сне, жена собирается угостить его ядом. Поэтому эта часть обряда называется «сон смерти». В состав же этого смертельного порошка входит девять редких трав, известных только Верховной Жрице. Когда муж достигает высшего блаженства, женщина поднимается к нему на антресоли и вдвует в рот смертельный порошок со своей губной тарелки.

Но на этом странный обряд не завершается. Когда каждый мужчина племени получил смертельную дозу яда, женщины отправляются в хижину Срэк, где участвуют в особом обряде, которым руководит Верховная Жрица. После завершения таинственного действия, Срэк обходит все хижины деревни. И в каждой из них она поднимается на антресоли к отравленному мужчине и кладет ему в рот противоядие, небольшие порции которого находятся в специальных цилиндриках, украшающих ее «прическу». В данном случае в свои права вступала уже случайность, поскольку никто, кроме Срэк и Бога Смерти Ямда, чью волю она выполняла, не знал: останутся ли на этот раз все мужчины племени живыми, или кто-то из них отправится в мир иной.

Иногда Срэк кому-то из отравленных мужчин противоядия не давала. В этом случае, выйдя из хижины, она наносила на тарелку его жены белый крест. Женщина, отмеченная этим знаком, должна была всю жизнь оставаться вдовой. Но зато она пользовалась большим уважением среди членов племени, так как выполнила свой долг перед всемогущим богом. Особое отношение к ним остается и после их смерти: тела таких покойниц помещаются внутрь полого ствола и подвешиваются на ветках специальных деревьев. А вот трупы остальных членов племени – мужчин и женщин – вывариваются. Мягкие ткани и бульон идут на еду, а кости используются для изготовления амулетов.

ГЛАВА 6

СМЕРТЬ И ОБРЯДЫ ПОЗРЕБЕНИЯ

«ЖИВОЙ» ПОКОЙНИК В ПЛЕМЕНАХ МОССИ

Странный культ, связанный с покойниками, распространен в племенах моссси, обитающих вдоль побережья реки Нигер. У этой народности с момента смерти до вторых похорон определенному человеку поручается играть роль покойного человека.

Если речь идет о женатом мужчине, то роль умершего лица играет женщина из семьи покойника. Чаще всего, это одна из жен кого-либо из его младших братьев, внешне похожая на человека, которого уже нет в живых. На эту роль она назначается семьей покойного. Иногда же ее выбирает сам умирающий, если он чувствует скорое приближение смерти.

Женщина прилагает все усилия, чтобы походить на покойника. Она надевает его одежду, шляпу, башмаки, а также украшения: браслеты и кольца. Она носит пояс и нож покойного, его копье, палку, на которую он опирался при жизни. Она пытается имитировать даже походку покойного. То есть она должна быть его «копией». Это значит, что она фактически продолжает его существование

в кругу людей, с которыми он был в родстве или находился в дружеских отношениях при жизни.

Если умершего обычно сопровождал ребенок, который нес его сумку, то исполнительница его роли тоже должна в качестве спутника иметь ребенка, который должен ходить вместе с ней с той же сумкой, но вывернутой наизнанку. Если покойный был прокаженным и не имел пальцев, то она должна действовать так, как если бы у нее их не было. Если он был человеком веселым и любил смеяться, то и она должна играть роль человека-жизнелюба. Наоборот, если он был ворчун и со всеми ссорился, то и она обязана выглядеть серьезной и сердитой. Дети покойного в этот период должны называть ее отцом, жены – мужем, и при этом готовить для нее просяную кашу. Если при жизни покойный был вождем, то и ее будут называть вождем.

Так она будет вести себя до вторых похорон. В этот день она может обрить себе голову, подобно всем членам семьи, и на этом роль ее завершается. Однако она сохраняет имя покойного, и в день раздела имущества получает что-нибудь из одежды, вместо которой возвращает платье покойного. Если прямой наследник щедр, то она получит несколько голов скота, а иногда – ребенка.

Миссия исполнителя роли покойника очень ответственна и опасна, поскольку считается, что если он не выполнит предначертанной роли, то скоро умрет. Поэтому к исполнению этой роли никто особенно не стремится.

ФАМАДИХАНУ – ПЕРЕПЕЛЕНАНИЕ ПОКОЙНИКОВ

В холодный и сухой период года – в мае-сентябре, когда перестают лить дожди и дороги становятся проезжими, а также когда полевых работ становится меньше, представители мадагаскарской народности мерина периодически устраивают фамадихану – обряд перезахоронения или перепеленания мертвых в новые погребальные ткани. Обряд этот уникальный, и ему аналогов в мире нет.

Регулярно заворачивать останки в новые полотна – значит отдавать дань уважения предкам, заботиться о сохранении их праха. Неисполнение обряда предвещает семье беду. Кроме того, это радостный день непосредственного общения родственников, как бы собравшихся после длительной разлуки.

Побудительная причина фамадиханы – наступление определенного срока для ритуала, просто приснившийся кому-нибудь сон или же случайное событие, истолкованное как знамение. День ее проведения назначает либо астролог, либо знахарь, консультирующий семью.

Утром, в день совершения обряда, останки предка извлекают из погребальной камеры и кладут на широкое домотканое полотно – цехи. Затем под веселую музыку и бой барабанов родичи поднимают цехи с земли и несут прах в деревню, периодически встряхивая ткань, чтобы согнать с предка сонливость и грусть.

Перед каждым прохожим кортеж останавливается, его участники пляшут и демонстрируют останки предка. Не жалея эпитетов и метафор, люди славословят самих себя за заботу и добрую память об усопшем.

По прибытии в деревню прах водружается на помост, сколоченный в северо-восточном углу двора старейшины семьи. В дом его вносить запрещено. Вокруг толпятся родственники, друзья, соседи и те, кто случайно забрел на торжество. По обычаю, каждый должен внести свою лепту. Взносы скрупулезно подсчитываются. Затем начинается праздник. На углях жарится мясо, варится рис. По этому случаю убивают и режут несколько свиней. Приглашаются также народные певцы и танцоры, а также актеры из традиционного театра хира гаси, забавляющие веселыми бытовыми скетчами собравшихся и вместе с ними предка, с которым обращаются, как с живым.

Ближе к вечеру, когда истекает время торжества, несколько человек начинают осторожно сметать кисточками тлен с потемневших костей, затем их спрыскивают водой, моют и завертывают в ламбамены – новые полотна из местного алого шелка.

После этого обернутые останки скрепляют шнурами, причем число рядов крепления должно быть нечетным – пять-семь, не более, и подбрасывают вверх. Когда все эти церемонии завершены, останки предка несут к склепу, делают вокруг него семь кругов и помещают обратно в погребальную камеру.

НЕОБЫЧНЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ

Отношение к смерти у разных народов разное. Особенно ярко проявляется это разнообразие у так называемых примитивных племен. Так, аборигены Северной Австралии укладывают покойника на землю, насыпают холмик, а затем утрамбовывают, исполняя на нем погребальный танец.

В южно-африканском племени бавенда умерших запирают в их домах, а иногда мастерят для них новые постройки. На Филиппинах такие строения возводят из кирпича, в Ливане – из камня, а на Мадагаскаре при строительстве используют шерсть и кости.

Жители Анголы относят мертвецов в пещеры, а горные индийские племена просто оставляют их на выступах скал. Индейцы сиу зашивают трупы в шкуры оленей и подвешивают на деревьях.

В горах Тибета покойников удостаивают «воздушных» похорон: мышцы отделяют от костей, а кости измельчают; после чего останки, смешанные с ячменем, скормливают птицам. Похожий обычай существует и в Монголии. Тело умершего оставляют в уединенном и достойном месте и ждут, пока стервятники не уничтожат оставленное. Если хищники быстро расправятся с преподношением, то это считается хорошим знаком.

Кое-где тела сжигают в особых башнях, сопровождая процесс шумной церемонией. На берегах Ганга высятся каменные платформы, на которых индусы, обмыв покойных в реке и умастив маслом, сжигают на погребальных кострах. Иногда умерших просто опускают в воды Ганга.

Индейцы некоторых племен Гвианы и Амазонии, расселившиеся по берегам рек, покойников, прежде чем предать земле, сначала опускают в речную заводь, которая кишит хищными рыбами – пираньями. Спустя некоторое время, после того, как хищницы обглодали тело, кости поднимают из воды, раскрашивают и после этого зарывают в землю.

У индейцев бароро существовал ритуал двойного погребения умершего. Заключался он в том, что покойника

сначала клали в яму, вырытую в центре деревни, и накрывали ветками. Труп находился в ней до тех пор, пока не начинал разлагаться. После этого костные останки вынимали и мыли в реке, затем разрисовывали, украшали мозаикой из птичьих перьев и наконец клали в корзину и погружали на дно озера или реки.

А например на острове Бали (Индонезия) раньше практиковалась церемония, очень напоминающая карнавал. Во время этой процессии несли полые деревянные статуи, изображавшие животных. Внутри них находились трупы людей. По завершении церемонии статуи, вместе с телами покойников, сжигали...

Довольно странный погребальный обряд существовал у некоторых племен в Квинсленде: с подогретого на огне тела покойников они сдирали кожу и сохраняли ее наподобие талисмана. Кожа тщательно оберегалась соплеменниками покойного: они всюду носили ее с собой в течение года, а затем зарывали в землю или вешали в дупле дерева.

Своеобразный погребальный обычай характерен для австралийских арфаков. На покойника надевают его будничное убранство и кладут на земляной пол таким образом, чтобы его ноги были зарыты в пепел домашнего очага. Вокруг него садятся женщины, живущие в доме, и начинают громко кричать и стенать, при этом не проливая ни одной слезинки. В знак траура ближайшие родственники обрезают себе коротко волосы. И только надолбом они оставляют небольшую прядь, связанную шнурком, замотанным вокруг левого уха.

Аборигены, проживающие на берегах залива Астро-лябии, покойника натирают маслянистым древесным соком, кладут в душистые травы, затем на несколько недель вешают в хижине, где впоследствии и погребают. Однако спустя некоторое время труп вырывают из могилы, отделяют нижнюю челюсть, чтобы хранить ее в качестве святыни в доме, а оставшиеся кости и череп выбрасывают как ненужный хлам. Вдова в знак траура, кроме такого же, как и у арфаков, шнурка, носит еще и коротенькую, едва достигающую до колен, юбку. Если же она снимает ее, это значит, что она желает вновь выйти замуж.

На Соломоновых островах покойника кладут на подмости и под ним роют яму, в которую падают куски разлагающегося тела. Затем, когда скелет освободится от плоти, его зарывают в землю, а над могилой сооружают крышу.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Церемония похорон у торайя – племени, живущем на юге Сулавеси, представляет сложную процедуру, символику которой непосвященный не в состоянии понять.

Первые три дня покойник остается в своем доме, в окружении членов семьи. На четвертый день происходит «пеленание» тела наподобие мумии. Во время ритуала родственники отрывают куски от своих одежд и вкладывают их между слоями ткани, используемой для убранства тела. Умершему строят усыпальницу, где его и оставляют на долгие месяцы, а иногда – и на годы. Именно в течение этого времени и будет идти подготовка к завершающему празднику. Но при этом о покойнике все это время говорят как о «спящем». Он окружен самыми роскошными предметами утвари, при нем постоянно находятся члены семьи или слуги, которые поддерживают вокруг чистоту. Все верят, что душа «спящего» собирает-ся все это время в далекий путь – в страну духов.

Усыпальницы торайя строят на высоких сваях, а изогнутые сверху крыши складывают из расщепленных стволов бамбука. Наружные поверхности стен покрыва-

ют орнаментами, изображающими фрагменты окружающей природы – листья, переплетенные корни, морские растения, животных. На всех ритуальных сооружениях изображено восходящее солнце. Одновременно готовят «лаккин» – громадный катафалк, на котором отвозят усопшего в «поле смерти».

А потом наступает самый торжественный и праздничный момент во всем ритуале. Вокруг «поля» устраивают временные жилища для всех родственников и друзей, которые в течение семи дней танцуют «танцы смерти», пьют много рисового пива – туаку и вспоминают разные моменты общения с уходящим в другой мир.

Обряд достигает кульминации, когда тело помещают на специально построенное возвышение, рядом с которым обязательно ставят таотао – скульптуру умершего человека. Глаза скульптуры изготавливают из морских ракушек, а голову – украшают рогами буйвола.

Забота о давно скончавшемся человеке доходит до того, что к подножию возвышения кладут заколотого буйвола, чтобы «накормить» усопшего перед дорогой. В последний день торжественной церемонии процессия с таотао приближается к склону известняковой горы, где вырублена погребальная ниша. Скульптуру устанавливают прямо перед входом, откуда члену семейства будет удобно взирать на суету жизни.

ВДОВИЙ ТРАУР

В серии похоронных обрядов следует особо отметить обычаи, которые в некоторых племенах обязательны для вдов. Правда, эти обычаи вдова обычно перестает соблюдать после завершения второй стадии смерти. То есть тогда, когда смерть становится окончательной, и все отношения между покойником и общественной группой обрываются навсегда.

Однако в тот промежуток, который отделяет смерть от заключительной церемонии, покойник после первых похоронных обрядов особенно придирчиво относится к

поведению вдовы. Он внимательно наблюдают за нею и готов вмешаться, если она не соблюдает траур по всей строгости. В свою очередь и родственники покойника прилагают максимум стараний, чтобы вдова не уклонялась от своего долга. В противном случае они могут наказать ее и даже убить. Следовательно, между вдовой и ее покойным мужем еще сохраняется довольно прочная связь.

В наиболее же строгих ритуалах вместе со смертью мужа должна наступать и смерть его жены. Так, неоднократно после смерти африканских царьков их жены или, по крайней мере, часть жен также приносились или, вернее сказать, приносили себя в жертву. Правда, такое случается не часто. Обычно, вдовый траур сопряжен с менее трагическим финалом.

У баронга сохранение связи между вдовой и умершим мужем очень отчетливо выражено в следующих обычаях. В течение нескольких недель, которые следуют за смертью мужа, совершаются два предварительных обряда: то, что называют бегством в кустарник. Вдова тайком покидает селение покойника. Она уходит далеко, в те места, где ее не знают, и отдается какому-нибудь человеку невысокой нравственности. Однако она не беременеет от него. Она возвращается к себе, убежденная, что отделалась от своего несчастья. Она также освободилась от проклятия или скверны, ставших ее уделом в результате смерти мужа.

Какое-то время спустя один из родственников покойного, тот, кто по закону наследует эту женщину, приходит к ней и приносит ей подарок, прося отнести его своим родителям и известить их, что такой-то явился за ней. Отныне этот мужчина будет заботиться о ней. Однако в течение целого года вдова не покинет своего жилища. Она еще раз обработает землю для умершего мужа, и только когда произойдет ввод во владение наследника, она отправится к своему новому господину и делается его женой.

На Таити, после того как тело умершего переносилось в специально построенную хижину (тупапоу), туда отправлялись женщины селения во главе с ближайшей родственницей покойника. Там каждая из них острым зубом акулы несколько раз прокалывала макушку своей головы, и вытекавшую из ран кровь тщательно собирала на кусочки холста, которые бросала в гроб.

Процедура это повторялась с промежутками в два или три дня до тех пор, пока не иссякало чувство скорби или усердие плакальщиц.

Жители острова Тонга во время траурной церемонии камнями выбивали себе зубы (кстати, очень распространенная форма членовредительства у обоих полов), выжигали круги и другие знаки на теле, кололи голову зубами акулы, втыкали копыя в бедра с внутренней стороны, в бока под мышками, а также прокалывали щеки.

ОБРЯД ТОЛЧАННЯ ВДОВ

У племени сиханака на Мадагаскаре на период траура вдову лишают всех ее украшений.

В качестве одежды ей служит грубая дерюга, а питается она сломанной ложкой из разбитой посуды. Ей также возбраняется мыть лицо и руки. Она может окунуть в воду лишь кончики пальцев.

У индейцев племени квакиютль после смерти мужа жена четверо суток сидит в полной неподвижности, подперев коленями подбородок. Не покидает она своего места еще в течение шестнадцати дней, правда, она уже

может вытянуть ноги. А вот двигать руками ей все еще возбраняется. В случае смерти жены муж подчиняется точно таким же запретам.

У австралийских племен вадуман и мудбурра после смерти мужа не произносят ни слова не только жена покойника, но и жены его братьев. Длится этот обряд на протяжении трех или четырех недель. При этом в течение этого времени тело покойника лежит на сплетенном из ветвей специальном помосте на сучьях дерева. Причем остается он там до тех пор, пока полностью не освободится от мышц. После этого кости завертывают в кору и несут на священную поляну, где члены племени садятся вокруг них и плачут. Когда эта траурная церемония завершится, кости возвращают обратно на дерево и уже больше их не трогают. Причем со дня смерти до траурного плача на поляне никто не имеет права употреблять в пищу растение или животное, которое являлось тотемом покойного. Но когда кости найдут свое последнее пристанище на дереве, один или два человека племени отправляются за тотемными растениями или животными умершего. Если, предположим, тотемом покойника была летучая мышь, то эти люди ловят несколько этих животных, приносят на ту же поляну, разводят огонь и варят их.

В это же время женщины подходят к огню и с возгласами «Якаи, якаи!» подставляют под клубы дыма головы. Один из стариков наносит им легкий удар по голове и затем протягивает им палец для укуса. После этого церемониала женщины уже свободно могут разговаривать.

Очень сложный и довольно необычный характер носят обряды по покойникам в племени варрамунга из Центральной Австралии. Так, вдовы почти до корней остригают свои волосы, а в центре головы делают на коже надрез и по нему проводят раскаленной головней. Но на этом траур по покойнику не завершается. Здесь вдовы обрекаются на молчание в течение целого года, а иногда и больше. Кроме того, не только вдова умершего, но и его мать, сестры, дочери, теща или тещи тоже не должны разговаривать. Более того, обязаны соблюдать этот обряд и те женщины племени, которые находились в родстве с покойным. По этой причине нередко большая часть женщин деревни пребывают в вынужденной немоте. И даже после завершения траура некоторые женщины продолжают изъясняться знаками.

В то же время у некоторых народов женщины имеют свое особое наречие, которым никогда не пользуются, а иногда и вовсе не понимают, мужчины. Подобное явление наблюдается у некоторых южноамериканских народностей. Например, в бразильском племени гуайкуру, у караيبов, населяющих Малые Антильские острова, у качивель в Гватемале.

У индейцев карайя, живущих в Бразилии, существует особый женский диалект, в котором многие предметы называются словами, которые отсутствуют в мужском диалекте. У бразильских гуайкуру и чикитосов у обоих полов некоторые слова тоже совершенно непохожи. В большинстве же случаев они подвергаются лишь незначительному изменению. Если, например, в диалекте мужчин стоят рядом две гласные, то в диалекте женщин между последними вставляется буква «к». Так, слово «негр» мужчины произносят «биу», а женщины – «бику». Иногда слова женского наречия отличаются прибавлением конечного слога.

САТИ

В истории известно немало народов, которые практиковали погребение жен вместе с погибшими или умершими мужьями. Такой обычай встречался и у западных славян, и у сербов, и у египтян, и у китайцев. Однако в наиболее выраженной форме он проявился в Индии, где и получил свое название: «сати», или «преданная жена».

Самосожжения женщин известны в Индии с незапамятных времен. Уже в древнейшем сборнике индуистских гимнов «Ригведе» рекомендуется женам ложиться в погребальный костер вместе с мужем. Избежать столь ужасной смерти овдовевшая женщина могла лишь в том случае, если брат покойного готов был взять ее в жены.

Раньше сати совершали лишь вдовы правителей и военачальников. Например, в огне гигантского погребального костра, в котором кремировалось тело правителя индийского государства Виджаянагара, сгорели три

тысячи его жен и наложниц. В 1833 году вместе с телом правителя княжества Идар нашли свою смерть в пламени костра его семь жен, две наложницы, четыре служанки и слуга.

Обычно сати происходит на берегу реки или какого-нибудь водоема. Перед обрядом вдова совершает омовение, распускает волосы и надевает свои лучшие наряды и украшения. Отрешенная, приготовившаяся к смерти, она медленно подходит к месту кремации, сопровождаемая родственниками, друзьями и подругами.

Происходит этот обряд в следующем порядке. Сначала носилки с усопшим помещают в специальную нишу, которая устраивается на погребальном костре. Затем покойного накрывают покрывалом, расшитым ритуальными узорами.

И вот наконец приходит время взойти на костер вдове. Но прежде чем сделать это, она снимает с себя все украшения и дарит их близким людям, которые в это время потчуют ее фруктовыми сладостями и передают устные пожелания и просьбы усопшим родственникам.

Затем женщину, поддерживая под руки, трижды обводят вокруг погребального ложа, на котором находится тело покойного. После этой части обряда к женщине подходит жрец. Он произносит стихи из траурного гимна, одновременно окропляя ее водой из Ганга.

И только тогда женщина восходит на погребальный костер. Но перед этим, чтобы притупить невыносимую боль, она принимает особые наркотические напитки. Когда же она возляжет рядом с телом бывшего мужа, ее ноги привязывают к тяжелым плахам, или ее предварительно оглушают. И только после этого один из родственников поджигает поленья, и к небу поднимается столб пламени.

Когда угли погребального костра остынут, пепел умерших собирают в медную урну и высыпают их в реку. В Индии верят, что, совершив этот обряд, вдова освобождает и себя и своего мужа от всех грехов, и теперь эта счастливая пара сможет тридцать пять миллионов лет наслаждаться счастьем совместного блаженства на небесах.

Но не только вера в счастливую загробную жизнь движет вдов совершать сати. Дело в том, что после смерти мужа женщина становится практически отверженной. Образ ее жизни и поведение строго регламентированы. Она носит длинное белое сари и лишается всякого права бывать в обществе мужчин, в том числе, и среди своих сыновей. Кроме того, ей запрещается глядеться в зеркало и пользоваться парфюмерией и косметикой.

Она обязана жить в уединении, питаться исключительно мучной похлебкой и спать на голом полу. Более того, в некоторых районах Индии вдове еще обривают голову. Она не имеет права появляться на праздничных торжествах. Человек же, случайно встретившийся с вдовой, уверен, что в ближайшее время с ним случится беда. Поэтому и нет ничего удивительного в том, что многие вдовы, вместо того, чтобы жить в таких условиях, предпочитают взойти на костер.

Этот странный и одновременно ужасный обычай и по настоящее время широко распространен в Индии. И даже несмотря на то, что еще в 1987 году парламент страны принял закон, запрещающий сати, каждый год сотни индийских женщин уходят вслед за своими мужьями в мир иной.

В Китае тоже некоторые вдовы после смерти своих мужей лишают себя жизни. Но в отличие от индианок, китайские женщины никогда не совершают самоубийств

путем самосожжения. Для этого у них имеется немало других способов. Например, некоторые вдовы принимают наркотические вещества или быстродействующие яды, ложатся возле тела мужа и уходят в мир иной. Другие до смерти морят себя голодом или топятся. Иногда вдовы совершают суицид рядом со своим домом или в нем. Причем об этом своем намерении они сообщают заранее, чтобы желающие могли лично созерцать это деяние.

А вот в североамериканском племени квакиутль вдов не отправляли на костер, а принуждали класть голову на труп мужа, когда его сжигали. Естественно, после завершения этого странного обряда многие женщины не только теряли сознание, но и умирали. Если же вдова приходила в себя, то она должна была собрать пепел мужа и хранить его в течение трех лет. При этом вдова обязана была постоянно демонстрировать свое горе по покойнику. В противном случае общество подвергло бы ее остракизму.

ГЛАВА 7

ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ

ПУЖЕСКИЕ ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ

У многих народов существуют особые сообщества людей – тайные союзы. Они известны у ирокезов – индейцев Северной Америки, у мексиканских индейцев пуэбло. Но наибольшего развития тайные союзы достигли на Африканском континенте, особенно в его западной части.

Здесь зафиксировано не менее 150 тайных союзов. Все они, как правило, связаны с почитанием животных – покровителей того или иного племени. Так, у племен кпелле и менде (Западный Судан) имелись союзы Леопарда, Змеи, Антилопы, Шимпанзе, Крокодила, Питона. Союзы Леопарда и Змеи имели место у племени гбанде из Либерии.

В обрядах посвящения и на различных праздниках определенные люди племени надевали маски или костюмы того животного, название которого носил тайный союз. Например, глава тайного союза Льва у боссо-сорокки носил маску, похожую на львиную голову, а также обертывал ноги львиными шкурами.

Наиболее могущественными союзами в Африке были Пурра и Эгбо. Они осуществляли контроль над деятельностью не только отдельных деревень, но и целых областей. Союз Пурра известен европейцам с XVI века, но

возник он гораздо раньше. Для того, чтобы стать членом этого объединения, требовалось длительное обучение в специальной школе. Оно состояло не только в освоении различных практических навыков, но и в физической подготовке.

Отбор мальчиков и юношей в эти школы происходил раз в пять-семь лет. В зависимости от общественного положения родителей конкурсантов, а также от их индивидуальных способностей, учащихся направляли в те или иные учебные группы: слуг, колдунов, вождей. Непременным условием обучения в таких школах являлось сохранение тайны союза и повиновение старшим: за нарушение этих заповедей грозила смертная казнь.

Каждый племенной союз имел своего вождя, которого могли видеть только посвященные. Вождем мог стать лишь мужчина, достигший пятидесятилетнего возраста. В свою очередь, главы местных союзов составляли союз Великого Пурра, который управлял социальной жизнью всех племен. Кроме того, Великий Пурра улаживал внутриплеменные конфликты, наказывал предателей и клятвоотступников, останавливал войны между племенами. Иногда племя, ставшее причиной возникшего конфликта, приговаривали к разграблению. Исполняли же это решение воины в масках, врывавшиеся в селения с факелами и оружием. Власть тайного союза была столь велика, что даже европейцы прибегали к его помощи.

Союз Леопарда в Южной Нигерии тоже играл значительную роль в жизни племен. Со временем, сосредоточив в своих руках всю реальную власть, его руководители стали и самыми богатыми людьми племени. Это позволило им влиять не только на общественную жизнь племен, но даже управлять торговлей. Например, члены союза могли появиться на рынке и установить свои цены на любой товар. Те же, кто нарушил это распоряжение, немедленно наказывались.

Однако самым жестоким образом преследовали тех, кто не умел хранить тайны союза. Впрочем, незавидная участь ждала и тех, кто случайно попадал на тропу торжественных шествий. Союз имел свою территорию и общий дом для совещаний и обрядов посвящения в его члены.

Стены дома были расписаны изображениями животных – прокровителей и духов.

Но самыми жестокими считаются союзы Леопарда. Например, в Бельгийском Конго члены этого сообщества прославились тем, что с особой жестокостью расправлялись с неугодными им лицами. Приговор приводил в исполнение один из членов союза по имени Аниота. Он надевал на себя плащ, раскрашенный под цвет леопарда, и соответствующую маску. При нем были специально изготовленные железные когти и жезл с вырезанным изображением лапы леопарда.

Наряженный в эти одежды, Аниота глубокой ночью пробирался в хижину обреченного на смерть человека и разрывал когтями сонную артерию жертвы. Затем он оставлял на земле отпечаток лапы леопарда и спокойно удалялся. Наутро родственники убитого, прекрасно осведомленные, кто совершил казнь, тем не менее, страшась мести тайного союза, во всем обвиняли леопарда.

Еще большей жестокостью отличалось общество Леопардов в Сьерра-Леоне. Здесь члены союза имели даже своеобразную экипировку. Деятельность общества Леопардов долгое время держалась в глубокой тайне, и только в 1854 году о нем узнали европейцы. Помог этому случай. Именно в 1854 году в Порт-Локко своими же соплеменниками был заживо сожжен африканец за то, что он якобы превращался в леопарда.

Но лишь в 1912 году были собраны и опубликованы подробные сведения об этом тайном обществе. Впрочем, «люди-леопарды» в Сьерра-Леоне были поставлены вне закона на двадцать лет раньше: в 1892 году, а чуть позже незаконными были объявлены и регалии общества.

В конце XIX века было раскрыто и общество Крокодилов, члены которого совершали похожие убийства в районах, где леопарды встречались крайне редко. Как-то раз полиция Сьерра-Леоне даже захватила примитивную подводную лодку, сделанную членами общества Крокодилов в виде аллигатора. Ее нос был похож на голову крокодила, а двигалась она при помощи весел, выполненных в виде лап. Этот аппарат был сделан водонепроницаемым. В лодке помещалась команда из шести человек. Один из них, называемый хватателем, занимал место около челюстей таким образом, чтобы дотянуться до находившейся на берегу жертвы и затянуть ее под

воду. Это странное судно сооружалось в глубокой тайне, и у полиции возникли подозрения, что церемония спуска его на воду сопровождалась человеческими жертвами...

ЖЕНСКИЕ ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ

Помимо мужских, существуют также и женские тайные союзы. В Африке в настоящее время насчитываются десятки подобных обществ: «Ниенго» в Южном Камеруне, «Лезиму» и другие. Все они пользуются большой властью и влиянием. Эти тайные женские общества и сейчас в отдельных районах иногда захватывают в свои руки законодательную власть и держат мужское население в страхе и беспокойстве.

Одно из самых могущественных тайных обществ – «Бунду» в Нигерии. Женщины, которые руководят этим сообществом, красят руки и лицо в белый цвет и носят одинаковые черные мантии. «Эти женщины, – пишет исследователь, – обладают достаточной властью, чтобы наказать и даже убить каждого мужчину, проникшего на их священную территорию».

Еще одним тайным союзом женщин является «Йевхе», который находится на территории нынешней Ганы. Девушка, вступившая в союз, получает новое имя. Теперь она обязана подчиняться жесткому распорядку, который включает обучение различным навыкам: например, пению и плетению циновок. Кроме того, завершают курс обучения уроки, на которых преподается искусство составления ядов.

Девушка может всю свою жизнь посвятить этому союзу и дослужиться до высокого в нем положения. Но такое происходит не всегда. Часто девушки возвращаются в родной дом и впоследствии выходят замуж. Однако они все равно остаются членами этой могущественной организации и в случае особых обстоятельств обращаются к ее руководству за помощью. И они ее получают. Например, в случае ссоры с мужем этот союз сможет наказать ее супруга или заставить его заплатить огромный штраф.

Любопытной особенностью «Йевхе» является тот факт, что каждая девушка, принятая в этот союз, обязана изучить тайный язык – агбунгбе. Пройдя курс обучения этому языку, она, даже возвратившись домой, все равно в течение четырех месяцев должна разговаривать не на своем родном языке, а лишь на тайном.

Впрочем, женские языки или женские диалекты есть и в других местах. Например, на Мадагаскаре. Там существуют слова, и даже целые выражения, употребляемые только женщинами в общении исключительно между собой.

Любопытные примеры секретных женских языков дает Америка. Например, на побережье реки Миссисипи живет племя индейцев натчи. Кроме языка, на котором разговаривают все члены племени, существует еще и особый женский язык, или жаргон, который понимают только женщины.

У бразильского племени карайа слова женского и мужского языков различаются не только произношением, но очень часто – и корневой основой. Один из этнографов, исследовавших племена Бразилии, был чрезмерно удивлен, когда обнаружил, что мужчины и женщины в этих племенах говорят чуть ли не на разных языках.

Что стало причиной появления мужских и женских диалектов, – сказать трудно. Однако некоторые этнографы считают, что особые женские языки, тщательно оберегаемые от непосвященных, – последний след тайных союзов женщин.

ГЛАВА 8

ПЛЕМЕНА КОЛДУНОВ

СТЕРТЕЛЬНЫЕ КОСТИ ШАМАНОВ

Большинство людей, вне зависимости от расовой принадлежности или вероисповедания, от времени, в котором они живут, или места, где они обитают, верят, что некоторые представители рода человеческого обладают уникальным умением приносить зло другим членам человеческого сообщества либо силой своей воли, либо при помощи особых магических предметов. А в ряде областей нашей планеты, например, в Австралии, Гаити, Африке и некоторых районах Восточной Европы, эта вера сохранилась до сегодняшнего дня, причем она и теперь так же сильна, как десятки и сотни лет назад.

И хотя немалая часть просвещенных людей Европы и Америки относятся к магии и колдовству с явным пренебрежением, тем не менее многочисленные рассказы очевидцев заставляют поверить в то, что порой и впрямь у абсолютно здоровых людей внезапно обнаруживаются симптомы неизвестной болезни, от которой они вскоре умирают. Одним из наиболее распространенных способов мистического убийства, который практикуется аборигенами Австралии, является ритуал указывания костью.

Первые европейцы, которые стали осваивать этот континент, были поражены тем, как быстро умирал человек после этого магического ритуала, проводимого местными колдунами, называемыми «мулунгава». Эта своеобразная казнь на австралийском континенте существует уже не одно столетие, но особенно широкое распространение она имела в прошлом. Правда, иногда ее применяют и в настоящее время.

Обычно этот ритуальный предмет убийства, называемый «кундела», делают из бедренных костей крупных ящериц, кенгуру или страусов эму. Однако иногда их вырезают из дерева. Обычно магическая кость имеет небольшие размеры – от двадцати до тридцати сантиметров в длину. Один ее конец заострен, а другой очень гладко выскоблен. Кроме того, эту кость-убийцу какое-то время прокаливают на огне из древесного угля. Потом ее тупой конец обертывают человеческими волосами и заряжают психической энергией мунугува.

Когда это магическое оружие, при изготовлении которого соблюдались определенные процедуры, готово, его передают особым палачам племени, или «курдайтча». Чтобы выглядеть устрашающе, они с помощью человеческой крови приклеивают к своему телу шерсть кенгуру.

Затем начинается охота за приговоренным к смерти человеком. Курдайтча разбиваются на группы, которые объединяют два-три палача, и приступают к поискам

осужденного. И можно быть уверенным, что намеченную жертву они не упустят. Когда же обреченный настигнут, его окружают кольцом, радиус которого около пяти метров.

После этого начинается, по сути, само убийство. Для этого один из курдайча держит ритуальную кость так, чтобы ее видела жертва. Направив, словно пистолет, орудие убийства в сторону приговоренного, палач делает резкое движение рукой вперед, в то время как остальные курдайча в это время произносят магические заклятия. После того как ритуал завершен и мысленный удар достиг обреченного, палачи удаляются, понимая, что в скором времени человек неизбежно умрет. Причем в страшных мучениях.

Известный антрополог доктор Герберт Базедов, посвятивший много времени изучению жизни аборигенов, дал следующее описание предсмертных мучений человека, которого настигла магическая кость: «Его щеки побелели, а глаза остекленели, в то время как черты лица ужасно исказились... Когда он пытался кричать, звук застревал у него в горле, и все, что выходило наружу, было пеной на губах. Его тело задрожало, и мышцы непроизвольно начали сокращаться... Скоро он упал на землю и забился в смертельных судорогах...»

Исследуя феномен смерти посредством кости, многие специалисты-психологи уверены, что ничего необычного и таинственного в этом явлении нет. Они считают, что летальный исход, следующий за соответствующим ритуалом, связан с чрезмерным страхом, который впоследствии охватывает жертву. В результате этой психической реакции у человека в огромном количестве начинает синтезироваться адреналин, который, в свою очередь, уменьшает поступление крови к мышцам и сокращает просветы в малых кровеносных сосудах. Именно эти психосоматические процессы и приводят жертву к летальному исходу.

Таким образом, ученые считают, что когда в неотвратимость скорой смерти верит не только сама жертва, но и ее соплеменники, результат действия кунделы, в общем-

то, предопределен. Можно считать, что в данном случае действует механизм самовнушения.

Однако известно несколько случаев, когда после демонстрации приговоренному к смерти человеку магической кости, он, тем не менее, оставался жив. Правда, эти факты можно считать лишь исключением из правила и объяснить их можно некими сбоями в ритуале или психологической слабостью исполнителей обряда. Ведь много других примеров, наоборот, убедительно доказывают наличие необычно мощной энергетики в костях-убийцах.

НОЙДЫ ЛАПЛАНДИИ

*Лапландию, которая объединяет северные районы
четырех стран – России, Швеции, Норвегии и
Финляндии – населяет финно-угорский народ –
саамы.*

Живут они здесь не одно тысячелетие. В силу климатических условий основные их занятия – охота и рыболовство. С раннего детства жизнь этих людей связана с природой, в которой, по убеждению саамов, присутствуют самые разные духи. Но особой популярностью пользуются многочисленные гномы – карлики, вся жизнь которых посвящена поиску и добыче драгоценных металлов и камней. Кроме добычи полезных ископаемых, гномы выполняют посреднические функции между людьми и нечистой силой. Когда человек встречал гнома, он мог стать шаманом (по саамски – нойдой), то есть научиться общению с духами и обрести сверхъестественную силу.

Во времена Средневековья лапландцы были твердо уверены, что нойды – это самые настоящие чародеи. Более того, в Германии, Англии, России бытовало убеждение, что нойды повелевают ветрами. Причем, самой разной силы.

Нойда – это не просто северный шаман, а одновременно, и жрец, и знахарь, и колдун. Или, говоря современным языком – философ, врач, экстрасенс и провидец. Соответственно, к человеку с таким широким кругом возможностей предъявлялись и особые требования. Например, будущий нойда должен был публично проде-

монстрировать свои способности. Например, ему могли предложить в качестве испытания пробыть несколько часов легко одетым и без обуви на морозе или коснуться языком или рукой раскаленного железного предмета. Если ожоги и обморожения отсутствовали – это доказывало, что духи и впрямь покровительствуют будущему нойде и в случае необходимости можно рассчитывать на его помощь.

Еще одним условием «шаманской» деятельности являлось умение находить спрятанные предметы. Ведь в будущем к шаману будут обращаться за помощью при поисках пропавших вещей и их похитителя.

Не менее важным качеством, которое присуще истинному нойду – это способность видеть «внутренним глазом». Этот свой талант он применяет при поиске соплеменников, засыпанных снегом во время пурги.

Лапландский шаман должен также уметь лечить людей как от физических, так и от психических травм. То есть путем камлания он должен снимать эмоциональное напряжение соплеменников, внушать им веру в то, что они находятся в полной гармонии с окружающим миром.

Из всего изложенного выше может возникнуть впечатление, что нойды – это добрые, белые и пушистые волшебники. Однако это не так, поскольку существуют и злые нойды, которые после смерти становятся упырями, или, по-саамски, равками.

Так кто же они на самом деле, эти загадочные люди Лапландии? Конечно, не всеми теми качества, которые приписывает нойдам молва, они обладают. Тем не менее их и впрямь можно называть посредниками, но посредниками между людьми и Арктикой, которую они очеловечивают в соответствии с верованиями своего народа. И когда саам получал право называться нойдой, он всей своей последующей жизнью должен был это утверждать, ежечасно доказывая соплеменникам, что он «сильный» шаман.

Ведь если в его талантах и силе члены племенного сообщества начнут сомневаться, значит, места среди соплеменников ему уже нет. И тогда такой шаман вынужден покидать свое племя, словно свергнутый вожак слоновьего стада. И его судьба в этом случае была столь же трагична, как и у слона. Поэтому многие нойды и относились к выпавшему на их долю призванию как к тяжелому кресту. Большинство из них были бедными, поскольку не могли уделять должного внимания своему хозяйству, а приношений соплеменников хватало лишь на то, чтобы утолить голод да не замерзнуть в скромной избе.

Сейчас среди саамов настоящих нойд осталось совсем немного. Но вера в их силу продолжает существовать. И саамы все еще приходят к их могилам для обретения внутренней силы и уверенности в себе.

ЗАСОВОРЕННЫЕ ОТ ПУЛЬ

Случилось это в конце XVI века, а уж если быть совсем точным, то в 1586 году во время войны Нидерландов с Испанией.

После одного из сражений принц Вильгельм Оранский приказал расстрелять испанского военнопленного. Несчастливого привязали к дереву и произвели по нему несколько ружейных залпов. Но испанец не только

остался жив, но и невредим. Тогда солдаты раздели его. На шее пленного они увидели незамысловатый амулет. И как только этот оберег сняли, первая же пуля оказалась для испанца смертельной.

Особо же удивительные умения спастись от пуль демонстрировали индейцы. Самым знаменитым из них был шаман Бешеный Мул из Чейенна, что в штате Вайоминг. Вот что пишет по этому поводу один из его соплеменников: «Как-то раз, когда мы находились в верховьях реки Паудер, к нему подошли четыре чейенна и каждый выстрелил в него. Он стоял, прислонившись спиной к дереву. После четвертого выстрела шаман нагнулся, снял мокасины и высыпал из них четыре пули...»

А вот еще один случай из этой же серии, о котором очевидец написал следующее. «С нами был один очень храбрый чейенн. Его голову украшал военный головной убор из перьев пятнистого орла, на плече находилась пестрая накидка из кожи какого-то животного, крепилась она пестрым поясом. Он в одиночку направился к холму, а мы в отдалении следовали за ним. Вдоль гребня выстроились солдаты, которые спешили и держали своих лошадей под уздцы. Чейенн покружил перед ними, подъезжая совсем близко, – солдаты непрерывно обстреливали его. Потом он вернулся к нам с криком: “А! А!”. Кто-то спросил: “Друг чейенн, в чем дело?”. В ответ чейенн стал развязывать свой пестрый пояс, и когда он встряхнул его, с пояса посыпались пули...»

Случаев, аналогичных только что описанному, в индейских хрониках предостаточно. У индейцев народности сиу людей с такими невероятными способностями называли «вакан» – таинственные. Хоть и не часто, но они демонстрировали свои необычные способности соплеменникам. Раскрасив особыми рисунками свое тело и прикрывшись лишь набедренными повязками, нацепив на шею священные свистки-флейты, «вакан» выстраивались в цепочку и двигались в сторону стрелявших в них людей. Во время этого мистического представления стрелы ломались, а пули плющились и падали на землю. На теле же «вакан» не находили не

только каких-либо серьезных повреждений, но даже незначительных царапин.

Но, как выясняется, подобные случаи зафиксированы и в наши дни. Например, в Южной Дакоте весной 1973 года произошел вооруженный конфликт между индейцами сиу и правительственными войсками. В ходе многочисленных перестрелок появились и человеческие жертвы. Однако, как ни странно, в священное типи – традиционное переносное жилище кочевых индейцев, стоявшее посредине поселка, не попала ни одна пуля...

Конечно, скептикам эти истории удивительными не покажутся, поскольку они в них не поверят, посчитав за фантазии писателей и журналистов. И определенная логика в их выводах есть. И тем не менее сообщений о людях, обладающих такими способностями, слишком много, чтобы отмахнуться от них, переместив в область выдумок.

Ведь если предположить, что из всех сообщений лишь небольшая – пятая, десятая или даже двадцатая часть – содержат реальные факты, то и этого достаточно, чтобы обратить на проблему серьезное внимание. А это значит, что необходимо также признать существование необычного феномена, требующего тщательного изучения.

Из всего вышеизложенного можно сделать несколько выводов. Во-первых, многие из «неуязвимых» имели при себе какие-то магические предметы, которые во время сражений или демонстраций оберегали их от пуль. Это могли быть головные уборы, амулеты, священное оружие.

Кроме индивидуальных «средств защиты» существовали также талисманы, которые принадлежали целой группе людей или даже всему племени. Например, народность сиу имела в общественной собственности четыре так называемых «паутинных» щита. Ничего особенного они, вроде бы, собой не представляли: это были всего-навсего обручи, оплетенные, как теннисные ракетки, ремешками. Но такой простенький щит останавливал не только стрелы, но и пули.

А племя чейеннов имело вообще уникальный предмет, который назывался «возвратитель». Он представлял собой обычный кусок выделанной кожи, украшенной че-

ловеческими скальпами. Но, опять же, он мог не только останавливать стрелы и пули, но даже изменять направление их полета на противоположное, то есть, возвращать назад!

Известны истории, когда воины, прикрывшись «возвратителем», бросались в атаку на врага, который вел по ним непрерывный огонь, но оставались при этом абсолютно невредимыми. Такой уникальный предмет и по настоящее время хранится в священном типи в поселке Лейм-Дир – резервации северных чейеннов в штате Монтана.

Кто знает, возможно, и впрямь в индейских магических оберегах скрыта какая-то неизвестная и пока не понятая современной наукой сила, которая в состоянии воздействовать, словно невидимый мощнейший магнит, на любые предметы. Причем на предметы, летящие с огромными скоростями. Но вот что это за сила, у исследователей паранормальных явлений ответа на этот вопрос пока нет.

ПРИЗНАШЕНИЕ ДОЖДЯ В ПЛЕМЕНИ ДИЕРИ

*О том, что почти во всех примитивных племенах
существовали и существуют особые люди,
которые осуществляют контроль над погодой,
этнографам известно давно.*

В случае проливного дождя или засухи они проводят специальные обряды, пытаясь вернуть хорошую погоду. Так, когда сильная засуха продолжается слишком долго, люди племени диери из Центральной Австралии роют яму размерами примерно 3,5 на 3 метра, а затем над ней из бревен и ветвей строят хижину конусовидной формы, в которую набиваются жители поселения.

После этого начинается основная часть обряда. Несколько наиболее влиятельных старейшин племени пускают кровь двум колдунам, которые после этого забираются на крышу. Кровь тонкими ручейками стекает с их тел и попадает прямо на сгрудившихся в хижине сопле-

менников. В это же время истекающие кровью колдуны разбрасывают вокруг себя пух, часть из которого, медленно кружась в воздухе, опускается на тела обрызганных кровью людей. В этом ритуале кровь символизирует дождь, а пух – тучи.

Но обряд на этом не завершается. Во время церемонии на середину хижины выкатывают два камня, которые тоже изображают облака, предвещающие дождь. Затем те же самые колдуны, которые поливали людей своей кровью, относят эти камни на расстояние около двадцати километров и затаскивают как можно выше на самое высокое дерево. А в это самое время остальные мужчины племени собирают гипс, растирают в порошок и бросают его в яму с водой.

Но и это еще не все. В заключение церемонии вызова дождя молодые и старые мужчины окружают хижину и, наклонив головы, как бараны, начинают ударять в ее стены. И продолжается это странное действо до тех пор, пока хижина не развалится. Причем в это время пользоваться руками для ее разрушения запрещено. Правда, когда остаются одни только тяжелые бревна, их уже раскидывают руками.

Процесс бодания хижины головами символизирует продырявливание облаков, а ее разрушение – выпадение дождя. Вероятнее всего, камни, которые колдуны затаскивают на вершину дерева, тоже должны каким-то путем ускорить появление на небе настоящих дождевых облаков.

Диери также уверены, что особую силу в обрядах вызова дождя имеет крайняя плоть, взятая у юношей во время обряда обрезания. Поэтому старейшины племени всегда хранят ее на тот случай, если дождь все равно не идет даже после церемонии с кровью колдунов и камнями.

Плоть очень тщательно оберегают, скрывая ее в особом месте завернутой в перья вместе с жиром дикой собаки и ковровой змеи. Считается также, что по завершении обряда вызывания дождя крайняя плоть теряет свою волшебную силу, поэтому ее зарывают в землю.

Но даже когда выпадет дождь, все равно несколько мужчин, юношей и мальчиков подвергаются хирургической операции, в ходе которой с их груди и рук кремневым ножом срезаются лоскутки кожи. А затем в раны втирают красную охру, от которой на теле появляются рубцы. Но вот для чего это делается, этнографы не знают, да и сами диери не могут объяснить значение этого обряда.

ТАЙНЫ НАРОДНОСТИ ДИНКА

В центре Судана – самой большой страны Африки – находится территория Суд, представляющая собой затопленную местность.

Здесь и проживают динка – самая многочисленная этническая группа из множества племен с численностью населения более 4 миллионов человек.

Для динка, как и вообще для многих племен, характерны возрастные классы. Поэтому молодые люди, прежде чем обрести статус взрослого члена племени, должны пройти определенные обряды инициации. В частности, нанесение на лоб острым предметом особых знаков.

Кроме того, раньше на теле делали надрезы, которые, зарубцовываясь, превращались в вечные шрамы. При этом младенцам на торс и скулы лица наносился целый рисунок из шрамов, которые с возрастом превращались в рельефный орнамент. Кстати, шрамы являлись одной из характерных особенностей динка. Однако в настоящее время такие процедуры запрещены законом.

По-разному в племени относятся и к рождению детей того или иного пола. И выражается это в том, что девочки в племени ценятся гораздо выше мальчиков. Ведь для того чтобы жениться, жених обязан подарить родителям невесты целое стадо скота. Поэтому родители, которые имеют дочерей, пользуются у динка большим уважением.

А к девочкам, естественно, с самого детства внимательно присматриваются родители потенциальных женихов. В свою очередь, мужа для дочери выбирают

родственники невесты, и главным аргументом для них является количество быков в стаде жениха...

Занимаются динка, и прежде всего мужчины, в основном скотоводством и, главным образом, разведением крупного рогатого скота. Впрочем, имеются в их хозяйстве также овцы и козы. А вот женщины динка обрабатывают небольшие поля проса и кунжута. Но поскольку самым драгоценным в племени считается скот, то из-за наиболее удобных и богатых растительностью пастбищ и разгораются межплеменные конфликты.

Однако, как известно, урожайность посевов и обилие трав на пастбищах во многом зависят от регулярного выпадения осадков. Поэтому почти в каждом племени имеется особый человек, занятый «вызыванием» дождя. Причем даже в наше просвещенное время этот человек является очень важной фигурой.

Более того, в большинстве случаев носители власти в племенах динка, называемые шейхами или вождями, на самом деле являются «вызывателями» дождя. И если удача улыбается им, то они приобретает в племени огромную власть, а значит, богатство и авторитет.

И все же положение в обществе и материальное благополучие не страхуют вызывателей от преждевременной смерти: то есть ни один из них не умирает от старости или от болезней. Ведь люди динка считают, что если бы вдруг такое случилось, то на племя обрушились бы различные несчастья: эпидемия, голод, гибель скота. Поэтому, когда заклинатель дождя начинает чувствовать приближение смерти, он сообщает детям о своем желании умереть. После этого выкапывается глубокая могила, в которую он и спускается. Находясь в этой яме, заклинатель дождя периодически обращается с речью к народу, в которой рассказывает присутствующим историю племени, а также вспоминает те времена, когда он правил. Закончив речь, он отдает приказ закопать могилу.

С незначительными вариациями так заканчивают свое благородное поприще вызыватели дождя во всех племенах динка, поскольку считается, что после убийства заклинателя дождя его дух перейдет к наследнику, то есть к сыну или другому близкому его родственнику...

ТАИНСТВЕННОЕ ПЛЕМЯ ТОДА

Это удивительное племя живет на юго-западе Индии, в штате Тамилнад. Называется оно тода.

Впервые о его существовании цивилизованный мир узнал более 200 лет назад. Именно в то далекое время землемеры английской Ост-Индийской Компании в труднодоступных горных районах Нилгири наткнулись на людей странного облика и с необычными обрядами и обычаями. А в 1883 году, после выхода книги известного мистика Елены Блаватской «Загадочные племена на Голубых горах», о тода стало известно и широкой публике.

Во всей Индии на сегодняшний день известно более 500 племен. Но тода – самое уникальное, таинственное и уважаемое среди них. И для такого отношения к нему имеет много веских причин.

Во-первых, считается, что люди племени обладают определенными магическими способностями. Естественно, такие качества тода внушают окружающим невольный страх и одновременно поднимают их авторитет. Они и впрямь могут лечить пассами рук, заговоренным молоком и волшебной бамбуковой тростью, которую постоянно держат в правой руке.

Во-вторых, что также повышает их социальный ранг в сообществе других племен, они никого и ничего не боятся, потому не имеют ни оружия, ни сторожевых собак.

Характерен для этого племени и своеобразный демографический феномен. Когда ученые проанализировали все сведения, которые собрались в архивах за двести лет наблюдений за этими людьми, то оказалось, что их число на протяжении этого периода практически не изменилось: их по-прежнему полторы тысячи человек, проживающих семью кланами в сорока деревнях, называемых «мундах».

Кроме того, и соотношение полов у тода остается все время одинаковым. Одно время эту особенность объясняли наличием в племени обычая убивать лишних детей или некоего обряда жертвоприношения. Однако эти предположения не подтвердились. Сами же тода говорят, что они в состоянии поддерживать нужную пропорцию полов потому, что рожают в соответствии с рекоменда-

циями далеких предков. Но суть этих рекомендаций тогда никому не выдают.

Возможно, тайна демографического парадокса племени кроется в обрядовой системе, которая предшествует свадьбе, а также в тех механизмах, которые регулируют семейные отношения. Так, известно, что в племени на 100 мужчин приходится 20 женщин. И, видимо, потому в 13 лет девушка по своему желанию начинает жить с мужчиной любого возраста из любой деревни тогда. Когда же она забеременеет, то покидает отца ребенка и возвращается к родителям. Именно в родной деревне она выбирает в мужа любого холостого мужчину, которому исполнилось 17 лет и который прошел инициацию. А для этого требуется всенародно поднять над головой каменный шар весом в 150 килограммов. Самое же невероятное в этой системе брачных отношений заключается в том, что все братья жениха, независимо от их возраста, сразу же становятся и мужьями невесты.

Жизнь тогда практически весь световой день протекает на открытом воздухе, среди природы. С наступлением же темноты люди отправляются в свои жилища, которые

имеют довольно странное устройство. Они лишены окон, а двери в эти «курьи избушки» настолько низкие, что жильцы едва протискиваются в них, опускаясь на корточки. Стены этих строений сложены из камня или стволов бамбука, а сверху они покрыты вязанками стеблей особой горной травы.

В этих «конурах» на ночь собирается вся семья, хотя днем на людях мужчины и женщины племени стараются держаться друг от друга обособленно, словно они чужие. Более того, они также раздельно едят и веселятся. Праздничные мероприятия у тода проходят без музыкального сопровождения, поскольку музыки как таковой у них нет. Впрочем, в качестве музыкальных инструментов они используют... ладони рук, хлопая во время танцев и песен в ладоши.

Отсутствует у тода и письменность. Более того, пока не удалось полностью расшифровать и их особый горловой язык. Ведь его аналогов на земле нет. Нет у тода и религии в общепринятом понимании. То есть такие понятия, как бог, молитва, грех и так далее, в структуре их сознания отсутствуют. Но предмет культа, которому они поклоняются, у тода все же есть: это – личный буйвол! По их представлениям, когда человек появляется на свет, в его тело поселяется душа, а его дух находится в личном священном буйволе. По этой причине тода и относятся с особым почтением к этим животным.

У них имеется особое помещение – тирири – священный каменный загон для буйволов и тайный храм имеющий такое же скромное устройство, как и жилище. К этому священному месту ни женщины, ни молодые, не прошедшие инициацию мужчины не могут приближаться ближе 20 метров! Только «террали» – священнослужители, или жрецы имеют право подходить к двери храма. На ней изображены символические рога буйвола, расположенные параллельно рогам луны, и звезды далекой Родины тода, находящиеся в созвездии Быка. Через определенные промежутки времени один из «террали» заходит в этот храм для проведения особых священнодействий. И продолжается эта тайная служба не день, не

два, а целых... три месяца. Что происходит в это время в храме – никому не ведомо...

С наступлением сумерек мужчины ведут своих священных буйволов в деревню. И тогда все жители выходят на улицу, образуя живой коридор, по которому проводят животных. При этом люди кланяются каждому буйволу, стараясь к тому же сунуть ему в губы что-нибудь вкусное.

А потом мужчины идут в священный загон доить буйволиц. И никто, кроме них, не имеет права делать эту работу. Только они могут ухаживать за священными животными племени, общаться и даже разговаривать с ними. Это, по сути, единственная обязанность мужчин тогда: никакими другими работами они себя не обременяют.

А поскольку буйвол у тогда является священным животным, понятное дело, что мясных продуктов в их пище не водится, то есть они являются вегетарианцами. Правда, молоко они все же пьют. Но только – от личного животного, сдабривая напиток ягодами, орехами, рисом. А вот от чужого буйвола ни один тогда пить молоко не станет. И все же табу на убийство священных буйволов иногда нарушается. Происходит это тогда, когда умирает хозяин животного.

Похоронный обряд у тогда тоже имеет свои уникальные особенности. Покойник сначала три дня лежит, завернутый в свою накидку. По истечении этого срока у быка, принадлежащего умершему, отрубают голову, а тушу закапывают в землю. Затем над ней сжигают тело покойника. Тогда уверены, что во время этого обряда дух буйвола перенесет душу умершего на родину – в созвездие Быка. Затем после кремации родственники помещают пепел в урну и относят домой. А голову священного буйвола кладут на то место, где совершалось сожжение покойника. Находится оно обычно в лесу, и никогда и никем больше не посещается...

В заключение следует заметить, что по настоящее время тогда живут общинным строем. Соответственно, все важные решения, касающиеся племени, принимаются коллегиально. И делает это так называемый «круг мужчин». Кроме того, в племени имеется и общественный фонд, в который собираются средства для содержания убогих и стариков. Кстати, пожилых людей в племени довольно много. Вероятно, жизнь в гармонии с природой, исповедуемая племенем, способствует долгожительству.

ВОИНСТВЕННОЕ ПЛЕМЯ ГУАРАНИ

В труднопроходимых джунглях Эквадора проживает небольшое, численностью около 2000 человек, племя индейцев гуарани. Расселились люди племени приблизительно по двадцати деревням на обширной территории площадью около 20 тысяч квадратных километров.

Как и многие тропические племена, гуарани ведут полукочевой образ жизни. Прожив на одном месте около десяти лет, они снимаются и отправляются на поиски лучшей территории. Но перед этим, чтобы получить разрешение высших сил на переезд, шаман совершает особое колдовское действо. И уже после общения с «божеством» колдун сообщает соплеменникам, когда и куда они должны переселиться.

Но эти переезды – не тяга людей племени к перемене мест. Это – насущная необходимость, продиктованная условиями жизни. Дело в том, что за несколько лет жители деревни успевают все вокруг замусорить, а также уничтожить всех обезьян в радиусе дневного перехода. То есть, они, по сути, не могут себя прокормить, поскольку годные для еды плоды и ягоды собраны и съедены, растительность вытоптана и уничтожена, а животные отстрелены.

Новую деревню гуарани разбивают неподалеку от такого места, где в почве присутствует соль, так как вокруг этих соленых пятен всегда собирается дичь, на которую они охотятся. Но найти такие места не так-то просто. По этой причине эту ответственную и важную работу доверяют шаманам, которые, находясь в состоянии транса, определяют местонахождение соленого участка.

Но чтобы войти в состояние транса, шаман сначала должен съесть особое наркотическое снадобье, называемое гуандо. При этом, чтобы достичь требуемого эффекта, гуандо необходимо принимать ежедневно в течение трех месяцев. И только тогда можно разговаривать с духом змеи анаконды.

Однако несмотря на то, что колдуны гуарани могут общаться с духом этой рептилии, сами гуарани змей очень боятся. Когда охотники отправляются на охоту в болотистую местность, где особенно много анаконд, то чтобы

защитить себя, они разрисовывают лицо и тело плохо смывающейся растительной краской. При этом рисунок у всех должен быть совершенно одинаковым, иначе он потеряет свои защитные свойства.

Назвать гуарани добрыми нельзя. Они практически всегда враждовали с соседними племенами шуар и кечуа. И хотя людей шуар (хиваро) тоже нельзя назвать дружелюбными – они прославились отвратительным обычаем отрезать и высушивать головы убитых врагов, но даже эти кровожадные охотники за головами считали гуарани плохими соседями: слишком свирепыми и коварными.

Социальное устройство гуарами мало отличается от такового других индейских племен. В каждой деревне имеется вождь. Но правит он не пожизненно, а в течение определенного, строго установленного срока. Потом власть переходит к следующему вождю.

Несколько деревень, расположенных в радиусе двух-трех десятков километров, объединены в клан. Клан также возглавляется вождем, но его выбирают только для осуществления конкретного дела, например, для руководства боевыми действиями. И как только мероприятие завершено, вождь автоматически лишается своих полномочий.

Когда жители одной из деревень сталкиваются с серьезными проблемами, например, в случае войны или голода, они обращаются за помощью к соседям по клану. Хотя в повседневной жизни у гуарани не принято общаться даже с ближайшими соседями.

Одежды как таковой у гуарани нет. Вместо нее бедра завернуты в плетеную набедренную повязку с твердым футляром, в который помещается половой член: это устройство предохраняет его от травм. Каждый охотник имеет трехметровую трубку из стебля для метания стрел, а также колчан со стрелами. С этим оружием индейцы охотятся на обезьян.

О суровости жизни и быта гуарани говорит следующая любопытная статистика, собранная антропологами. Так, согласно этим данным, 40% гуарани погибли от удара копьем, нанесенного их же соплеменниками, 12% умерли в первый год жизни и 10% – от болезней. Остальные 38% стали жертвами похищений и нападений других племен или были брошены своими кланами на произвол судьбы (в джунглях это смертный приговор), а также утонули в болоте или погибли от укусов змей и в результате других несчастных случаев. Только один из ста гуарани имеет шанс дожить до пожилого возраста и спокойно умереть «своей смертью».

ПЛЕМЯ, ПРЕВРАЩАЮЩЕЕ ЛЮДЕЙ В ЗОМБИ

Спасаясь от воинственных арабских племен, предки тамберма перекочевали в Бенин из Сахары примерно в XII веке. В настоящее время их насчитывается примерно 300000 человек. У этого племени есть еще одно название – сомба, что значит «рыба».

Но, спасшись от арабов, они стали жертвами работорговцев. Причем, за ними охотились не только европейцы, но и представители местных племен. Захваченных в плен людей связывали, надевали на шею деревянную колодку и доставляли в порты. А уже оттуда они попадали в Америку на плантации богатых фермеров. При этом в пути от тесноты, плохого питания и болезней погибало до 75% несчастных.

Однако тамбермы смогли выжить. Они ушли в горы, где научились строить двух- или трехэтажные глиняные жилища – тата, которые почти ничем не отличались от замков. И хотя каждое строение уникально, однако их объединяет несколько общих признаков.

Так, фасады зданий сориентированы точно на запад. Кроме того, в западной стене находятся отверстия, через которые воины племени вели обстрел врагов из копий и луков, а также поливали их кипятком. Еще одна отличительная особенность «замков» сомба – их круглые стены, а также коническая крыша.

Важным признаком самих людей племени являются многочисленные шрамы на их теле. Тамберма считают, что это – важнейший признак мужчины-воина, поскольку с помощью шрамов он показывает, что готов к любому испытанию. Наносить же их на тело начинают в раннем детстве. И при этом дети, хотя и испытывают невероятную боль, тем не менее, не плачут.

Живут сомба, о чем упоминалось выше, в горах, на открытых пространствах общинами, каждая из которых представлена большой семьей. Семья, в свою очередь, состоит из мужчины, нескольких его жен и многочисленных детей. При этом линия родства ведется исключительно по отцовской линии. И еще один любопытный факт. Оказывается, каждый представитель племени носит двойное имя: одно – христианское, второе – племенное, и оно дается при рождении.

Что же касается мировоззрения тамберма, то большинство членов племени исповедуют религию вуду. Причем обрядам вуду тамбермы уделяют особое внимание, совершая их довольно часто. Так, чтобы защититься от болезни или других неприятностей, необходи-

мо принести в жертву курицу и произнести магическое заклинание.

С помощью магических ритуалов вуду сомба насылает на врага смерть или болезнь. Например, его имя присваивается кукле, в которую затем вкалывают иглы дикобраза. При проведении подобных ритуалов используются также черепа обезьян, крылья летучих мышей и другие экзотические предметы.

Но если возникают проблемы, которые сам человек решить не в силах, он приглашает колдуна, который с помощью различных манипуляций магическими предметами и заклинаний пытается помочь позвавшему его человеку.

Колдуны сомба владеют также секретом превращать людей в зомби. Многие из них содержат людей, которые за скудную еду делают все работы по хозяйству. Это и есть зомби – своеобразные рабы колдунов племени.

ГЛАВА 9

ПЛЕМЕНА КАННИБАЛОВ

ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ

Племя папуасов маринд-аним обитает в южной части острова Новая Гвинея, который в настоящее время принадлежит Индонезии. Они – в основном охотники, рыболовы, земледельцы. Однако в недавнем прошлом они были еще и охотниками за головами. И объяснялось это даже не столько желанием отведать человечины, сколько бытовавшими в племени традициями.

Так, каждый человек у маринд-аним имел три имени. Первое, которое употребляли в очень редких случаях, он получал при рождении. В повседневной жизни ходовым было второе имя – варай-игиз, что значило «памятное», или «характерное имя». И давали его человеку в соответствии с какой-нибудь его характерной особенностью. Получал ребенок и еще одно имя – «истинное» игиз-ха, или «головное» па-игиз. И присвоить его требовалось очень быстро. А называлось оно головным в связи с тем, что для его присвоения необходимо было раздобыть голову человека, узнав перед этим его имя. Для этого мирандамин совершали за головами экспедиции в отдаленные племена, языка которых они не понимали.

Отправлялись они в свои походы в сухой период года, поскольку в дождливый сезон было сложно передвигаться не только по рекам, но и по раскисшей от излишней влаги саванне и степи. В «путешествие» в отдаленные районы отправлялись мужчины в сопровождении женщин и детей. С собой они брали свиней и собак, необходимую утварь и оружие, а также запасы продовольствия.

Поскольку охота за головами была сродни большому торжеству, готовились к ней заранее и соответствующим образом. В большом количестве запасались продукты, приводились в порядок оружие, лодки, барабаны. Кроме того, мужчины строили новый мужской дом, в котором по возвращении размещались трофеи.

В поход отправлялись представители несколько соседних дружественных деревень. Причем каждое селение отдельно и к тому же в разное время. А уж потом все встречались в конкретном месте, где разбивали общий лагерь. Когда же принималось решение о продолжении экспедиции, лагерь снимался, и участники похода продвигались на лодках. Приблизившись к чужой территории, мужчины и юноши, предварительно выбелив мелом лица и тела, уходили разведать обстановку, оставив утварь, женщин и детей. Когда обстоятельства благоприятствовали, в условленную ночь подкрадывались к намеченной деревне и на рассвете нападали на ее спящих

жителей. При этом, людей старались захватить живьем, чтобы выяснить их имена. Естественно, обезумевшие от страха люди не понимали языка напавших, а значит, и их вопросов. Но это маринд-аним не интересовало, и любой возглас жертвы принимался за имя. После этого жертве отсекали бамбуковым ножом голову. А чтобы не забыть имя, охотник повторял его про себя, пока не запоминал. После того как были убиты те, кто не смог спастись, начинался грабеж поселения...

После возвращения охотников в родные деревни, головы помещали в мужской дом, где к ним прикреплялись косы из молодых листьев кокосовой пальмы. А затем, по случаю удачной охоты, устраивалось большое торжество, на котором особой чести удостоивались наиболее активные охотники за головами. А так как при захвате даже одной головы принимали участие несколько мужчин, то владельцем головы считался тот, кто спрашивал имя жертвы и отрезал ей голову.

Когда же праздник завершался, головы подвешивали под коньком крыши мужского дома. Со временем кожу и косы съедали насекомые, и тогда обнажались покрытые копотью черепа. И хранили их обычно до тех пор, пока оставался в живых человек, получивший имя хозяина черепа. Когда же человек умирал, вместе с ним погребали и череп.

УМЕНЬШИТЕЛИ ГОЛОВ

Индейцы хибаро еще и сегодня считаются одним из самых диких племен Южной Америки.

Несомненно, именно эта дикость, соединившись со страхом, который они внушают своим врагам, позволила им стать одним из немногих племен, сохранившихся после завоевания европейцами Южной Америки. Причем мрачная слава хибаро начинается не со времен их первой встречи с белыми людьми, потому что их боялись еще раньше другие южноамериканские племена, в том числе и сами инка.

Живут хибаро в основном за счет охоты, рыболовства и сбора лесных плодов. Основная социальная ячейка хи-

баро – это семья в широком смысле, живущая в большом доме. Он делится на две половины: одна предназначена для мужчин, другая – для женщин. Построенное так, чтобы его легко можно было защищать, это жилище само по себе представляет нечто вроде деревни.

Хибаро также являются воинами, но их равноправное общество выбирает вождя лишь на время предстоящих сражений, которые случаются довольно часто, поскольку у этого народа есть заклятый враг – соседнее племя ачуара. Впрочем, члены общины хибаро под самыми разными предлогами убивают и друг друга; это может быть месть или обвинение в колдовстве. Причина такого поведения – поддержание престижа воина.

Великий воин – это тот, кто убил больше врагов. Он хранит свидетельство каждой победы: срубленную и затем уменьшенную вражескую голову. Но это не единственное предназначение этого обычая. Ему следуют и для того, чтобы дух мертвого не вернулся отомстить за себя убийце. Поэтому воин, убивший врага, должен выполнить сложный ритуал, предусматривающий заключение души жертвы в ее собственную голову – цанца, аккуратно уменьшенную путем уваривания. Процедура уменьшения головы длится несколько дней, чередуясь с магическими обрядами.

Когда же ритуал завершается, на макушке уменьшенной головы пробивается отверстие и в него продевает-

ся веревка. После этого канца заворачивается в ткань и опускается в глиняный сосуд, хранящийся у воина. Он достает голову врага только во время праздников и носит ее на шее, подвесив на бечеву.

Начиная с XIX века, хибаро начали обменивать уменьшенные головы на предметы и оружие. Подпольные торговцы перепродавали трофеи в Европу, где они становились раритетами, за которыми охотились частные коллекционеры и музеи. Впрочем, торговля фальшивыми канца процветает до сих пор.

ЛЮДИ, ЖИВУЩИЕ НА ДЕРЕВЬЯХ

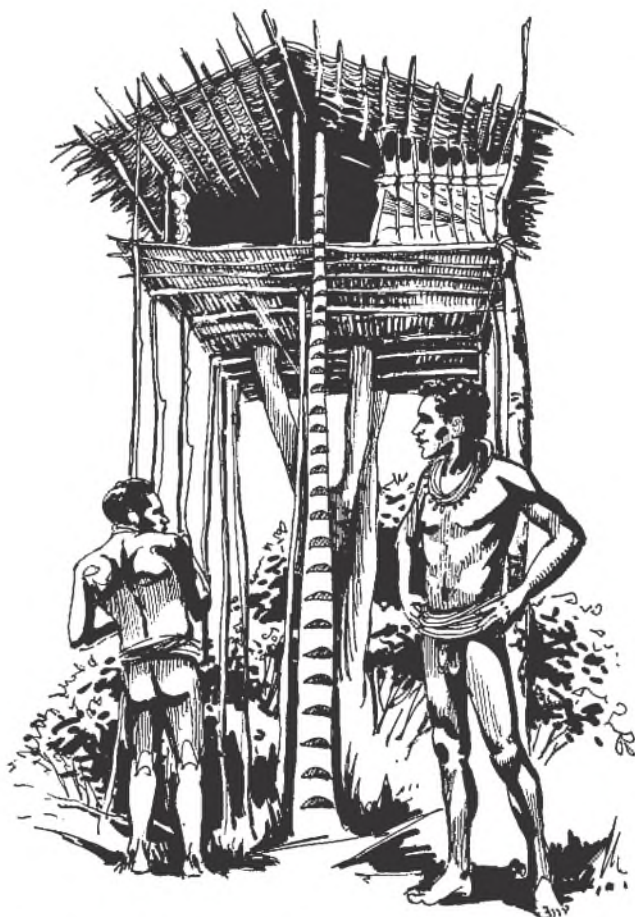
В западной части острова Новая Гвинея, точнее, в индонезийской провинции Ириан Джаня обитает племя комбаев.

Живут они небольшими группами, насчитывающими от десяти до двадцати человек. Эти сообщества практически полностью изолированы не только от всего остального мира, но нередко и от своих соплеменников. По этой причине они почти никогда не встречали представителей цивилизованного мира. Исключение составляют миссионеры, которым иногда удавалось добираться до поселений комбаев.

Комбаи – в прошлом каннибалы. И возможно по этой причине у них весьма агрессивная речь, стремительная и напористая жестикуляция, и по их движениям, которые могут быть самыми разными, очень сложно определить, какие у них на уме мысли.

Комбаи строят свои жилища в кронах деревьев, примерно на 20-метровой высоте. Эти строения имеют в длину около десяти метров; передней и задней стен в доме нет. Эта гигантская «скворечня» крепится сразу к нескольким толстым деревьям, и к ней приставляется своего рода лестница – длинная жердь с зарубками.

Когда темнеет, все племя забирается в свои «воздушные» замки. Причем тащат с собой и собак – основных помощников в охотничьих делах. А уж затем затягивают внутрь дома и жердь. Делается это, прежде всего, для защиты от проникновения в жилище охотников за головами

из соседних племен. Хижина в кроне дерева представляет собой хорошо укрепленное сооружение. С 20-метровой высоты настолько все хорошо просматривается, что к этой воздушной крепости приблизиться незамеченной не может ни одна живая душа.

Основу питания комбаев составляет растительная пища: съедобные корни и плоды различных растений. Животную же пищу люди племени употребляют нечасто. А удовлетворяют свои белковые потребности комбаи охотой, рыболовством, а также собирательством пальмовых личинок. Что же касается их охотничьей дичи, то это

в основном грызуны – древесные крысы, редкие птицы, рыба.

Кстати, процесс рыболовства у них довольно оригинальный. Сначала они делают на речке небольшую запруду, куда вливают сок, полученный из какого-то местного растения. Рыба задыхается, теряет ориентацию, всплывает на поверхность и становится легкой добычей рыбаков. Охотятся комбаи и на диких свиней, которых, кстати, завезли сюда миссионеры-европейцы.

Впрочем, есть у них и домашние свиньи, но их используют лишь в особых случаях. Во-первых, для обмена и в качестве даров другим племенам. Во-вторых, два раза в год их убивают: в день свадеб и в день примирения. Вероятно, связано это с тем, что выращивать свиней – дело достаточно хлопотное. На земле поросята становятся легкой добычей диких собак, а в «небоскребе» содержать их очень трудоемко.

Как и большинство архаичных племен, участвуют комбаи и в межплеменных стычках. Правда, сейчас войны случаются реже. Но все равно нет-нет, да и вспыхнет небольшое сражение.

Следует отметить, что ни один комбаи не станет убивать врага, чтобы его съесть. Это – запрет. Но вот мертвого противника они съедят обязательно.

Кстати, людоедство как способ мести иногда практикуется среди комбаев и в настоящее время. И когда расплата осуществлена, комбаи съедают мозг поверженного врага и его внутренности, будучи твердо уверенными, что в этих частях человеческого тела хранится душа.

ПЛЕМЕНА-ПРИШЕЛЬЦЫ

ДОГОНЫ – ПЛЕМЯ-ЗАСАДКА

Горы Гомбори, подпирающие небо в южной части африканского государства Мали, ничем особенным, вроде бы, не выделяются. И вряд ли о них когда-нибудь заговорили бы этнографы, если бы в этих горах в пещерах и примитивных хижинах не обосновались представители уникального племени догонов. Проживая в полной изоляции от остального мира, наверное, с момента своего появления, это сообщество людей смогло сохранить в нетронutom виде свой уникальный быт, культуру, обычаи.

А впервые встреча представителей современной цивилизации с догонами произошла в 1931 году, когда два французских антрополога – Марсель Гриоль и Жермен Дьетерлен – почти случайно натолкнулись на это дикое, но миролюбивое племя. С тех пор и началось всестороннее изучение догонов. И проделали эту колоссальную этнографическую работу первооткрыватели племени – Гриоль и Дьетерлен, которые прожили среди догонов около 10 лет.

Но столь долго в уникальном племени ученые пробыли не напрасно. То, что французы увидели и узнали

за все это время о догонах, было настолько необычным и удивительным, что впоследствии Гриоль и Дьетерлен еще неоднократно приезжали в Мали: здесь они побывали и в 40-е, и в 50-е годы прошлого века. И во все свои приезды продолжали изучать обычаи, мифы, религию этих уникальных людей.

Считается, что первые представители племени поселились на плато Бандиагара, которое в настоящее время называют также «Страной догонов», в самом начале XIII века. Так это или нет, сказать трудно. Но по сравнению с тем, что рассказали ученым о себе люди племени, время их прихода в горы Гомбори сразу же потеряло актуальность. Дело в том, что догоны обладают настолько невероятной информацией, что наличие ее у них заставляет исследователей по-иному оценивать существующую картину мироздания...

Мы уже отмечали, что французские исследователи за десять лет узнали немало интересного и любопытного о жизни туземцев. Но самым замечательным их открытием явились сведения, связанные с миропониманием догонов. А оно сформировано теми тайными знаниями о Вселенной, которыми это племя владеет...

Когда французы стали глубже постигать мифологическую культуру догонов, то они постепенно пришли к выводу, что история племени каким-то невероятным образом связана с Сириусом. По крайней мере, вокруг этой

самой яркой звезды на небосводе, которая называется «Сириус-А», вертится большинство сюжетов в легендах и мифах догонов.

В дальнейшем, по-настоящему подружившись с людьми племени, французы смогли узнать еще более сокровенные тайны догонов. И раскрыл им эти секреты один из колдунов. Он прямо на песке изобразил карту звездного неба, в центре которой находилась звезда Сириус. А рядом с ней он нарисовал еще две звездочки, которые назвал По Толо и Эмме Йа. Более того, колдун рассказал, что орбита По Толо пролегает вокруг Сириуса и имеет эллипсовидную форму, а время прохождения звезды по этой траектории равняется 50 годам.

Конечно же, французы не преминули поинтересоваться у туземца, откуда у него столь глубокие астрономические познания. Колдун без всякого смущения ответил, что много-много лет назад с небесной земли По Толо к догонам прилетели посланцы небес. Они были очень высокого роста и «рыбами по натуре», поскольку дышали водой и поэтому на голове постоянно носили особые прозрачные устройства, наполненные жидкостью. Догоны называли пришельцев «номмо», что на языке туземцев означает «выпить воды».

Колдун также рассказал, что номмо находились в племени сто лет. За это время они научили людей правильно обрабатывать землю, изготавливать лекарственные средства из трав, успешно охотиться на животных, а также многим другим премудростям. А через сто лет пришельцы улетели на По Толо, пообещав обязательно вернуться.

Затем колдун поднял с земли крохотный камешек и, показывая его ученым, сказал, что земля По Толо такая тяжелая, что даже такую частицу грунта далекой звезды не смогут поднять или сдвинуть с места все его соплеменники. Отсюда и название «По Толо»: где «по» означает – самое мелкое семечко, а «толо» – звезда.

Догоны убеждены, что По Толо настолько яркая, что, глядя на нее, можно ослепнуть. Кроме того, она белая и невероятно тяжелая и, одновременно, очень маленькая. На звездной карте колдун также обозначил планету Сатурн в окружении колец и Юпитер со спутниками.

Чуть позже французские исследователи выяснили, что догоны обладают определенными знаниями и об остальных планетах Солнечной системы, включая Нептун, Плутон и Уран, которые были открыты сравнительно недавно.

Любопытные сведения Гриоль и Дьетерлен получили еще из одного источника. Дело в том, что племени принадлежит особая пещера, уходящая в глубь гор, в которой находятся настенные рисунки возрастом более 700 лет. Причем рисунки эти необычные: на них, по сути, запечатлена история возникновения жизни на Земле.

Кроме того, на других рисунках, выполненных на стенах пещеры также около 700 лет назад, четко просматривается орбита и Сириуса Б – белого карлика (По Толо), о существовании которого астрономы узнали лишь во второй половине XIX века, и только в конце прошлого века смогли выяснить те особенности звезды, о которых давно знают догоны.

Кроме рисунков, в священной пещере находятся артефакты с Сириуса: мумия пришельца, ларец Сириуса, кристалл догонов и священное Зеркало, которое представляет собой глубоководное подземное озеро, находящееся внутри пещеры. Догоны уверены, что их предназначение – передавать на Землю энергии Сириуса через мумию, кристалл и священное Зеркало.

КАЙЯПО В СКАФАНДРАХ

Племя кайяпо проживает на реке Риу-Фреску в штате Пара на севере Бразилии. Одежды как таковой они не признают и даже в наши дни ходят обнаженными. В то же время своего древнего бога они представляют одетым в подобие комбинезона, и в круглом «шлеме» на голове.

И, как считают некоторые этнографы, для таких представлений у них есть все основания. По крайней мере, во многих мифах племени повествуется о пришельцах с небес, которые когда-то прилетали на Землю. Этих инопланетных гостей и обожествили кайяпо.

Содержание мифов согласуется и с некоторыми странными предметами материальной культуры аборигенов – атрибутами ритуальных действий, которые напоминают скафандры космонавтов и летательные аппараты.

Индейцы племени кайяпо верят, что их бог появился в буйном вихре и был с ног до головы закутан в плотный кокон. Он держал в руке копье, из которого вылетали молнии. Самые храбрые воины племени пытались сразиться с пришельцем, но как только копья, палицы и отравленные стрелы прикасались к его одеянию, они сразу же превращались в пыль и пепел.

А в какой-то миг, чтобы продемонстрировать свое могущество, бог направил свое «копье» на огромное дерево с толстым стволом, и лесного гиганта в ту же секунду охватило пламя, а еще через мгновение он сгорел дотла...

Спустившийся с небес воин жил в племени несколько десятилетий, и за это время научил индейцев обрабаты-

вать землю и показал им новые приемы охоты. А потом он улетел навсегда. В память о божественном учителе кайяпо исполняют особый ритуальный танец, в котором участвует символическая фигура, одетая в диковинный «скафандр», изготовленный из пальмовых листьев. Этот ряженный символизирует древнего бога племени. Индейцы называют этот странный костюм «домом», а похожий на шар головной убор – «домом головы».

Некоторые этнографы считают, что появление такого костюма вряд ли связано с влиянием европейцев, потому что племя кайяпо до последнего времени практически не контактировало с белыми людьми.

С 1954 по 1970 год среди кайяпов почти безвыездно прожил этнограф Антон Лукеш. Он изучил язык этого немногочисленного народа, его обычаи и обряды, а также представления о мире. Согласно мифам кайяпов, их предки когда-то жили на небе. Но некоторые из них в поисках лучших земель случайно «попали» на Землю. Незнакомая местность им понравилась, и они решили здесь поселиться.

ЗАГАДКА АЙНОВ

Айны – народность, проживающая на японском острове Хоккайдо и насчитывающая около 20000 человек, когда-то населяла значительные территории Южного Сахалина, Курильских островов, Камчатки и нынешней Японии.

Парадоксально, но люди этого племени своим обликом и культурой отличаются от других народов Восточной Азии. По этой причине айны до сих пор остаются одной из загадок этнографической науки. И прежде всего ученых волнует происхождение этой народности. До настоящего времени этнографы выдвигают самые разные гипотезы, чтобы дать ответ на вопросы: откуда появились айны и каковы их лингвистические и этнокультурные связи с другими этносами? Однако ни одно из предположений пока не разрешило загадку айнов.

По мнению некоторых антропологов, айны происходят от каких-то племен, которые населяли в древности

Северную Азию. Другие ученые, напротив, считают, что айны – последние представители коренного населения Хоккайдо, жившего здесь около 7 тысяч лет назад. А вот пожилые айны, в свою очередь, утверждают, что их народ пришел с неба. В долине реки Сару есть даже специальный памятник, отмечающий то самое место, на которое, по преданию, ступил первый айн, спустившийся с небес.

И действительно – айны уникальны во многих отношениях. Так, они разговаривают на совершенно особом языке и имеют вполне европейский облик. У большей части айнов кожа лица светлая, волосы черные, глаза круглые. Кроме того, у них на лице и теле очень сильно развит волосяной покров. Причем, настолько сильно, что их считают самыми волосатыми людьми на земле.

Таковыми же они были и в XVII веке, когда впервые их увидели европейцы. К тому же, айны в то время носили огромные бороды и усы, которые во время еды придерживали особыми палочками. И что особенно удивило иноземцев, их одежда, если можно так назвать набедренные повязки, которые айны носили летом, подобно жителям экваториальных областей планеты.

Кроме того, обыденная жизнь и обычаи айнов состоят, казалось бы, из взаимоисключающих элементов. Так, обычно они селились в землянках, которые характерны для народов побережья Охотского моря, но, в то же время, иногда они строили каркасные жилища, похожие на

таковые народов Юго-Восточной Азии. Они также надевали «пояса стыдливости», которые носят обитатели южных морей, и глухую меховую одежду северян. Да и в их искусстве присутствуют культурные отголоски племен южных тропиков, Сибири и севера Тихого океана.

Впервые же айны упоминаются в манускриптах, которым более 8 тысяч лет. А современная народность начала формироваться лишь в IV–I веках до нашей эры. Основой ей послужили народы, переселявшиеся в этот период с Корейского полуострова на восток.

КАЛАШИ: СТРАННОЕ СОРНОЕ ПЛЕМЯ

Высоко в горах Пакистана на границе с Афганистаном проживает уникальное и загадочное племя, или народ калаши. А заключается их уникальность в том, что они смогли выжить практически в центре мусульманства.

И в этом не было бы ничего удивительного, если бы калаши исповедовали ислам. Но они язычники. Их религия – политеизм, то есть многобожие. А возглавляет этот божественный пантеон... Аполлон – бог богов и повелитель солнца. Богиней же красоты и любви калаши считают Афродиту. Есть у них и Зевс. Не правда ли, невероятно, что полудикому племени, члены которого никогда не спускались с гор, не умеют читать и писать, известны имена греческих богов, которым они к тому же поклоняются.

Кроме того, религиозные ритуалы калашей во многом напоминают древнегреческие. Например, посредниками между верующими и богами являются оракулы, а в дни торжеств калаши приносят богам богатые жертвы. Да и язык, на котором они общаются, похож на язык Древней Эллады.

Совокупность всех этих фактов порождает немало вопросов. Один из них касается происхождения калашей. Над его разрешением ломают головы многие этнографы, однако ответа до настоящего времени они не нашли. В то

же время сами калашы свое появление в Азии объясняют довольно просто.

Они уверены, что их народ возник еще 4 тысячи лет назад. Но произошло это не в горах Пакистана, а в далекой заморской стране, где миром правили олимпийские боги. Но однажды некоторая часть калашей отправилась в военный поход, который возглавлял великий полководец древности Александр Македонский. Покорив Азию, Македонский оставил несколько заградительных отрядов калашей с семьями в местных населенных пунктах, строго-настрого наказав им дожидаться его возвращения и свято хранить религию предков. Но так уж случилось, что Македонский не вернулся за верными бойцами, и калашы постепенно стали осваивать новые территории, ожидая своего повелителя.

В мифах и легендах зачастую очень трудно отделить правду от вымысла. Это же касается и легенды, которую рассказывают калашы о своем появлении в горах. А в ней и впрямь много такого, что может пролить свет на историю этого народа. Во-первых, лица калашей – чисто европейские. Кожа намного светлее, чем у их соседей – пакистанцев и афганцев. Глаза у калашей голубые, серые, зеленые и очень редко карие. Уже только по одним этим признакам их можно считать потомками европейцев. И этнографы действительно относят их к индоарийской расе.

Но есть еще один момент, касающийся быта калашей: они всегда изготавливали мебель и пользовались ею. Так, например, калашаи едят за столом, сидя на стульях. А вот их соседи этими предметами цивилизации начали пользоваться только с приходом англичан в XVIII–XIX веках, но все равно они не прижились. А вот калашаи всегда пользовались столами и стульями. Откуда у них эти предметы цивилизации?

Итак, калашаи выжили, сохранив свой язык, традиции, религию. Но с приходом в Азию ислама у калашей появилась масса проблем. Особенно у тех из них, кто не желал менять вероисповедание. Местное мусульманское сообщество всеми средствами пыталось заставить калашей принять ислам. И многие калашаи подчинились, так как в противном случае их ожидала смерть. И действительно, в XVIII–XIX веках исламисты убивали калашей сотнями и тысячами. При таких условиях выжить и сохранить традиции предков – дело практически безнадежное.

В настоящее время последнее поселение калашей находится в горах на высоте 2000 метров. Места здесь отличаются мягким климатом: средняя температура летом – +25 °С, зимой +1°С, среднегодовых осадков – примерно 800 миллиметров. Долины, в которых селятся калашаи, имеют плодородную почву, что позволяет получать им хорошие урожаи пшеницы, проса, ячменя, кукурузы, винограда. Основным объектом животноводства являются козы, выпасом которых занимаются неженатые мужчины.

Современные калашаи живут общинами. Они ютятся в небольших лачугах, построенных из камня, дерева и глины в узких горных ущельях. Задней стеной дома является плоскость скалы или горы. Крыша нижнего дома одновременно служит полом или верандой дома другой семьи. В хижине – стол, стулья, скамьи и глиняная посуда. Лопата, мотыга и кайло – их основные орудия труда.

Но даже в столь суровых условиях калашаи умудряются выращивать пшеницу и другие зерновые культуры. Однако основную роль в жизни калашей играют козы, которые обеспечивают людей племени молоком и молокопродуктами, шерстью и мясом.

Однако многовековая жизнь среди горных племен все же оказала влияние на некоторые стороны социального устройства калашей. Так, у них четко поделены обязанности между мужчинами и женщинами. Например, мужчины делают самую тяжелую работу и охотятся, а женщины им только помогают в наименее трудоемких операциях: прополке, дойке коз. В доме мужчины садятся во главе стола и принимают все значимые в семье и в общине решения. Специально для женщин в каждом поселении строят башлени – отдельный дом, где женщины обязаны рожать детей и находиться во время менструаций.

Это только некоторые сведения, касающиеся этого народа. Многое осталось за рамками нашего рассказа, а многое вообще неизвестно даже специалистам. Поэтому у этнографов всего мира вызывают живой интерес эти люди, которых к тому же на земле осталось совсем немного: всего около 3 тысяч – это одна из самых крохотных и, вместе с тем, загадочных этнических групп Азиатского региона.

АМАЗОНКИ КУНА

Об амазонках писали еще древние греки. Но это было так давно, что сегодня о воинственных женщинах думают как о героинях мифов. Однако в Южной Америке они существуют и по сей день.

Это – индейцы куна. Расселилась эта народность на панамских островах Сан-Блас, что лежат в Карибском море. Но, в отличие от своих исторических тезок, амазонки куна ни воинственностью, ни жестокостью не отличаются. Не отрезают они и правую грудь для удобства стрельбы из лука, как это делали, согласно преданиям, их мифические предшественницы. Не убивают они и мужчин, поскольку те являются главной рабочей силой в «королевстве» амазонок. А то, что они правят на островах Сан-Блас, – так это истинная правда.

Традиция эта, вероятно, тянется еще с древних времен матриархата. Но как она смогла сохраниться до наших дней, сказать сложно. Но традиция, тем не менее,

существует, причем выполняется она на Сан-Блас неукоснительно и подчиняются ей все: дети и взрослые.

Так, при рождении ребенка предпочтение отдается девочкам, к мальчикам же относятся с явным безразличием. Недаром старинная поговорка гласит: «Имеющий дочь всегда возымеет и сына». И это вовсе не иносказание, а констатация факта, поскольку когда-нибудь в доме обязательно появится мужчина – муж дочери. И это действительно так. Как только мужчина женится, он немедленно оставляет родное жилье и отправляется в дом супруги.

Видимо, по этой причине у куна принято, что не женихи выбирают себе невест, а, наоборот, невесты – женихов. Как только девушке исполнится 14 лет, она сразу же коротко остригает волосы. Это означает, что с этого времени она имеет право выйти замуж. А следовательно, в поисках достойного жениха может приглядываться к молодым людям. И когда выбор сделан, отец девушки

отправляется к родителям избранника и требует, а вовсе не просит, руку сына. И юноша соглашается, поскольку отказаться не имеет права.

Брак у индейцев куна – это святое. И не важно, как складываются в семье отношения между мужем и женой, о разводе не может быть и речи. Даже мирно, по обоюдному согласию, супруги не могут разойтись.

Большая редкость на Сан-Блас и многоженство. Но если такое и происходит, то только в том случае, если один юноша понравился сразу нескольким девушкам. В то же время одна женщина нескольких мужей иметь не может. И прежде всего потому, что ее станут осуждать соседки, подруги, знакомые.

Но при том, что на острове правят женщины, все экономические и социальные вопросы куна решают на собраниях под предводительством вождей – «касиков». Причем, как это ни удивительно, отводится эта роль мужчинам. Хотя роль эта номинальная, поскольку решение считается принятым, если за него проголосовало большинство присутствующих.

Казалось бы, здесь-то действуют демократические принципы и никакого превосходства женского пола над мужским нет. Но это всего лишь видимость. Потому что сплошь и рядом куна-амазонки оказывают давление на собрание. Взять хотя бы совсем незначительный нюанс. Мужчина во время выступления высказывается коротко и четко, поскольку так принято. А вот женщина может говорить часами, причем ее речь может быть туманной и неопределенной. И это ей сходит с рук, поскольку так тоже принято.

Естественно, коль на островах царит матриархат, то и распределение обязанностей у куна тоже должно иметь свои особенности. Что касается мужчин, то в их обязанности входит снабжение семьи пропитанием: они ходят на охоту и рыбную ловлю, трудятся на плантациях кокосовых пальм, собирают урожаи бананов, какао-бобов, рубят сахарный тростник. Кроме того, мужчины заготавливают в лесу древесину на дрова и для строительства хижин, привозят с материка пресную воду, вытесывают каноэ.

Но женщины тоже не сидят без дела. Так, они обрабатывают те же кокосы и бобы какао, выдавливают из тростника сладкий сок и выпаривают его для получения сахара. Кроме того, на их плечах лежит ведение домашнего хозяйства, воспитание детей.

Раньше традиции куна были намного строже. Теперь же они стали значительно мягче. В былые времена ни один иностранец не имел права провести ночь на островах и вынужден был даже в плохую погоду отправляться на материк. А если у женщины рождался сын или дочь с нетипичными для куна чертами – пусть это был только намек на связь с иностранцем, – ребенка немедленно убивали. Теперь же приезжие днюют и ночуют на Сан-Блас.

Как и раньше, на островную жизнь заметное влияние оказывают неле (колдуны). И вовсе не потому, что куна наделяют шаманов магическими силами, способными противостоять злым чарам. Но они все же верят в злых духов. И для того чтобы отогнать их, даже оставляют в хижинах на всю ночь гореть масляные лампы.

Особое положение неле связано еще и с тем, что на архипелаге очень мало врачей, а колдуны – опытные врачеватели. Корой местных деревьев останавливают кровотечения, крокодилий жиром лечат ревматизм, с помощью настойки из листьев коки снимают боль.

По-особому относятся куна и к смерти. Они уверены, что когда человек умирает, он отправляется в мир, где живут его предки, а значит, он после смерти встретится с ними. А так как на островах слишком влажная почва, человека, отошедшего в мир иной, хоронят на материке в общей могиле. Туда же помещают предметы, крайне необходимые в дальней дороге в загробный мир: обязательно гамак, несколько чистых рубаш, приличный головной убор. Скорбь о почивших не в правилах куна, а заговорить о недавно умершем человеке – значит показать свое дурное воспитание.

Образование дети куна получают в особой родовой школе. Обучение в ней построено так, чтобы человек приобрел такие навыки, которыегодились бы ему в жизни. Причем осуществляется процесс обучения довольно быстро. Так, четырехлетний мальчик уже прекрасно плавает, в восемь лет он умеет править каноэ, бить рыбу гарпуном или ловить ее на крючок. В десять

лет из уст отца он узнает все о традициях своего народа. Пятнадцатилетний юноша может мастерски вытесать из ствола дерева каноэ с помощью мачете и тесла, а съездив в город и взглянув одним глазком на иную жизнь, он получает право участвовать в общих собраниях. И наконец, к этому времени вступивший во взрослую жизнь индеец научается во всем повиноваться женщинам.

ПАТРИАРХАТ ПО-СИПАЛЛЙСКИ

Племя рана тхару, принадлежащее к более широкой племенной группе тхару, населяет подножия Гималаев. В этом племени, с точки зрения европейца, существует довольно странное устройство семьи.

Дело в том, мужчины рана тхару большую часть времени проводят на заработках в отдаленных городах, до которых от родных мест порой несколько дней пешего хода. И эти их длительные отлучки связаны в первую очередь с тем, что главная задача мужчин племени – добывать деньги. Казалось бы, он должен обладать и правом решающего голоса. На самом же деле все далеко не так: главенствует в семье жена, и мужчина во всем с ней соглашается. Более того, мужчины и женщины рана тхару живут раздельно, а также питаются порознь и вообще редко общаются между собой. В таком случае – как же юноши и девушки знакомятся друг с другом? Оказывается, для этих целей существует особый весенний праздник Холи, который начинается в полнолуние месяца фатун (по-нашему – март).

В этот праздничный день на утренней зорьке деревню будит глухой рокот барабанов. Под вечер вновь раздается бой барабанов. После этих сигналов считается, что праздник начался. И тогда юноши проходят по деревне и приглашают девушек на танцы. А те, в свою очередь, демонстрируя извечное женское кокетство и неприступность, заставляют себя ждать. И только спустя какое-то время сходятся к месту гуляния небольшими группами. Вечерняя мгла медленно опускается на деревню, принося с собой благодатную прохладу. Девушки и юноши окру-

жают барабан и берутся за руки. Появляются пиво и рисовая водка. Начинается первый робкий обмен взглядами.

Праздник Холи длится восемь ночей подряд, перемещаясь с одного двора на другой, и всякий раз его участники будут танцевать до рассвета. Именно в эти вечера юноши и девушки образуют пары, из которых впоследствии сформируются семьи...

По поводу матриархата, царящего в племени, существует предание, согласно которому пять столетий назад царственные женщины из индийского племени рана тхару бежали из своего королевства вместе с детьми, спасаясь от войны, которую вели их мужья против мусульманских завоевателей. Оставив родину – Раджастхан – женщины поселились у подножия Гималаев, где живут и по настоящее время. Единственными мужчинами в племени оказались слуги. Деля с ними ложе, царицы все же не могли считать их равней, и в племени установились матриархальные отношения.

ПАРАДОКСЫ «СУНЕКОЖИХ» ЛЮДЕЙ

В пустыне Сахара и в прилегающих к ней странах проживает загадочный народ – туареги. А что это действительно так, говорит уже тот факт, что у них не женщины закрывают лицо повязкой, а мужчины. Больше такого нигде в мире нет.

Скорее всего, именно по этой причине их называют «тигель муст» – народ покрывала. Причем этот обычай сохранился по сию пору. И даже современный туарег, при достижении совершеннолетия получает от отца две вещи – обоюдоострый меч и лицевое покрывало. И с этого момента повязка становится фактически частью лица мужчины-туарега. Показать без нее на публике равносильно тому, как европейцу выйти на улицу полностью обнаженным. И эта традиция настолько сильно укоренилась в сознание туарегов, что повязку они не снимают даже дома, во время еды и сна. Таким образом, жена поч-

ти никогда не видит лица своего мужа. Явление и впрямь невероятное.

И хотя туареги – африканский народ, многие из них имеют светлую кожу, высокий рост, голубые глаза, слегка вьющиеся волосы, то есть внешне во многом похожи на жителей Средиземноморья. И это неспроста: ведь туареги считаются потомками берберов – европеоидной расы, частично смешавшейся с африканским и арабским населением Африки.

О своем происхождении туареги рассказывают несколько легенд. Особенно любопытна одна из них. Согласно ей, родиной туарегов был остров в Атлантическом океане. Но однажды в результате природного катаклизма остров вместе с населявшими его людьми исчез. Остались только те из людей племени, кто в это время находился вдали от родины: купцы, торговцы и сопровождавшие их люди. Впоследствии они расселились по всей Африке, образовав народность туарегов. Легенда любопытна, и в ней легко прослеживается аналогия с хорошо известной Атлантидой.

Впрочем, отличаются туареги от близлежащих племен и цветом одежды. Она у них в основном имеет синий цвет, который получается в результате вколачивания краски индиго в одежду камнями. Поэтому при носке краска постепенно осыпается, прилипает к телу, окрашивая его в синий цвет. По этой причине туарегов еще называют «синими людьми».

И, наконец, самое любопытное в традициях этой народности: отношения полов в семье. Так вот, у туарегов муж отправляется в семью жены, а не наоборот, как у большинства африканских народов. Поэтому, чтобы защитить родственников жены от злых духов, которые могут находиться в голове пришлого чужака, все выходы из этой головы – рот, нос и уши – у него должны быть плотно прикрыты. Но это, как говорится, еще только цветочки. Оказывается, женщина у туарегов является еще и собственником земли и семейных ценностей. Поэтому жилище туарегов называют по имени хозяйки – его главы. Более того, только женщины имеют право на развод. И в этом случае муж покидает дом, оставляя там жену и детей.

А ведь мужчины-туареги считаются самыми сильными и безжалостными воинами, лучшими торговцами, то есть они достаточно независимы. Но при этом, не имея семейных владений, муж обязан содержать семью. Парадокс?! Причем удивительный.

СТРОИТЕЛИ ТЕРРАС

О садах Семирамиды, наверное, слышали многие. Но, оказывается, нечто подобное находится и на севере Филиппин, в восточной части центральных Кордильер на острове Лусон, который находится в 240 километрах от столицы государства – Манилы.

Именно здесь обитает экзотическое племя ифугао, которое на своеобразных высокогорных террасах воздело удивительные рисовые плантации, урожай с которых кормит людей. А ведь высота гор в этих местах достигает 2600–3000 метров, и по их крутым склонам почти к самым вершинам поднимаются рукотворные террасы.

Эти уникальные плантации похожи на ступени огромной лестницы, ведущей на вершину горы. И такого удивительного сельскохозяйственного сооружения, созданного руками человека, нет больше нигде не только на Азиатском континенте, но, наверное, и во всем мире. Если попытаться труд людей ифугао представить в циф-

рах, то, оказывается, общая длина земляных стенок, разгораживающих участки, порядка девятнадцати тысяч километров!

Возводят террасы, а также поддерживают их в должном порядке мужчины, используя для этих целей широкие ножи – боло. Сильная половина племени их всегда носит с собой, прикрепив к поясу. С помощью боло ифугао роют землю, обтесывают каменные блоки, которые, поставленные рядом друг с другом, препятствуют разрушению земляных насыпей на рисовых плантациях. Кроме сельхозорудия, ножи служат и в качестве грозного оружия.

Правда, цивилизация все же вторглась в быт людей этого племени. По крайней мере, в своей трудовой деятельности один современный рабочий инструмент они все-таки применяют. Это – обыкновенная штыковая лопата с длинной ручкой. Никаких других орудий труда в племени нет. Ифугао достаточно нескольких заостренных палок и еще каких-то деревянных инструментов, с помощью которых они и ухаживают за своими плантациями.

Кстати, заостренные палки, как и ножи боло, выполняют двоякую функцию: они являются еще и оружием, то есть копьями, причем у каждого мужчины племени их три. С одним он участвует в ритуальных танцах во время деревенских праздников, другое использует для работы и ходьбы, а с третьим копьем охотится.

Для орошения риса, который, как известно, растет в воде, построена также сложная система каналов и шлюзов, и тоже с помощью примитивных орудий труда.

Следует заметить, что сооружением террас мужчины племени заняты практически постоянно. Когда построена одна терраса, они спускаются на несколько метров ниже и начинают возводить новую. При этом они придерживаются определенного правила: если почва твердая и каменистая, строительство террасы они начинают с вершины горы, а если глинистая, наоборот, с ее подножия, укрепляя земляные стенки террас бревнами.

Конечно, не сидят без дела и женщины ифугао. Как и мужчины, они тоже заняты на рисовых плантациях. Там они разрезают ростки риса. Причем работают они практически в полной тишине.

Казалось бы, разделение труда должно привести к определенной иерархии в семейных отношениях. Однако это не так: оказывается, в остальном женщины и мужчины равны. И в любви женщины тоже практически абсолютно свободны. Например, прежде чем создавать постоянную семью, перед замужеством многие девушки «пытаются» выяснить, что же представляет собой реальная супружеская жизнь, и уже после этого решают, выходить им замуж или нет. О равенстве полов говорит даже тот факт, что у многих замужних женщин руки украшены татуировками. Причем их рисунки и у мужчин, и у женщин практически полностью совпадают.

Дома в селениях ифугао возводятся на сваях вдоль склона горы и по внешнему виду напоминают пирамиды. Внутреннее устройство дома очень простое: жилое помещение в нем состоит из одной-единственной комнаты размером три на три метра. Чтобы в нее забраться, необходимо подняться по лестнице, которая на ночь, а также на то время, когда хозяев нет дома, убирается.

Этнографы считают, что ифугао родом из Тайваня. И переселились они на нынешние свои земли около трех тысяч лет назад. Насколько такие предположения справедливы, сказать трудно: по крайней мере, тип их лиц ближе к индо-малайскому, чем к китайскому или в целом азиатскому.

МОЗАИКА ПЛЕМЕН

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЛЕМЯ ПИРАХА

Немногочисленное племя, относящееся к индейцам народа пираха, которое обнаружили ученые на реке Маичи в Бразилии, представлено всего лишь полутора сотнями человек, проживающих в нескольких небольших деревушках. И, скорее всего, сведения об этом малочисленном сообществе людей в широкий мир вряд ли просочились, если бы не уникальный язык, на котором общаются пираха: в нем, например, отсутствуют числительные.

Кроме того, в их языке минимальный набор фонем – элементарных единиц языка, с помощью которых различаются и отождествляются слова: всего три гласных и восемь согласных. Причем в мужском варианте языка на одну согласную больше. Правда, язык имеет и «свистящую» версию, на которой пираха переговариваются на охоте.

Дальше – больше. Так, если представители всех народов мира, какими бы примитивными они ни были, могут считать хотя бы до двух, то есть, различают «один», «два» и больше двух, то у пираха отсутствует даже самый элементарный счет. То есть они не могут считать даже... до одного. Более того, у них нет понятия о множестве. Им

все равно: один предмет вы им показали, два или десять – разницы они не увидят. Правда, для обозначения одного объекта или нескольких у пираха есть понятие маленький, а многих – большой.

Отсутствуют в языке пираха и слова «весь», «все», «всё», «часть», «некоторые» – то есть, у них нет разделения на целое и часть. И если все члены племени пошли в лес, то пираха скажет: «А (имярек) пошел в лес, Б пошел, В пошел, большой (то есть много) пираха пошли».

Пираха также не могут воспринимать пропорции в отношении разных или одноименных предметов друг к другу. Белые люди, ведшие с ними меновую торговлю, всегда удивлялись этой особенности племени: например, один пираха приносил два пера попугая и требовал взамен большое количество товара, а другой притаскивал что-то огромное и ценное, но просил взамен какую-либо безделушку, например, маленькое зеркальце.

Не вдаваясь в другие, интересные только специалистам, тонкости языка пираха, заметим, что у них даже отсутствуют отдельные слова для обозначения цветов. А это, в свою очередь, стало причиной их слабого восприятия цветовых оттенков. Фактически, у пираха имеется только два понятия, с помощью которых они выражают свое отношение к цветовой гамме: «светлый» и «темный».

У людей племени также очень расплывчатое понимание родственных связей. В их языке для этих целей имеется только три слова: «родитель», «ребенок» и «брат или сестра», причем без половых различий. При этом словом «родитель» обозначается и дед, и баба; понятием «ребенок» – внуки, правнуки и так далее. А таких слов, как «дядя» или «двоюродный брат» – в языке пираха вообще нет.

Можно сказать, что племя не имеет также и истории в нашем понимании, поскольку нет у пираха коллективной памяти. Поэтому их история – это личный опыт самого старого из ныне живущих членов племени. По этой причине в сознании современных пираха отсутствует понимание того, что было время, когда белые люди в округе вообще отсутствовали.

А коль нет коллективной памяти, значит, нет мифов и религиозных верований. Посему у них отсутствует всякий намек на божественное творение. То есть связь с прошлым у них практически полностью отсутствует: они живут в настоящем времени и сегодняшним днем.

Как это ни странно, но пираха никогда не раскрашивают свое тело цветными узорами или татуировками, не носят серег или колец в носу. А ведь подобные конструкции на теле характерны для подавляющего большинства племен. В связи с этим следует заметить, что они вообще не умеют изображать даже простейших линий, не говоря уже о более сложных узорах. Более того, у них нет даже слова, обозначающего прямую линию или предмет.

Характерны для пираха и другие любопытные особенности: они, например, спят в любое время суток и понемногу. Они не создают даже незначительных запасов продовольствия. Так, все добытое на охоте мясо немедленно съедается...

Однако, несмотря на столь разительные отличия пираха от обычных людей, это вовсе не говорит о том, что у них ограниченное мышление. Профессор Питер Гордон, изучающий это племя, уверен, что хотя пираха и не умеют рисовать и считать, «совершенно исключено, что они умственно отсталые. У них поразительные лингвистические и охотничьи навыки, а также отличные способности к категоризации и ориентировке в пространстве. У пираха также отсутствуют какие-либо признаки задержки умственного развития».

ЗАПАДНОЕ ПЛЕМЯ РУХ

Последние десятилетия прошлого века оказались для ученых-этнографов весьма удачными в том смысле, что в различных уголках планеты ими были обнаружены несколько неизвестных ранее племен, практически полностью изолированных от внешнего мира.

Эти племена по сути до сих пор пребывают в каменном веке и практически не имеют представления не только о цивилизации, но и о том, что, кроме них, существуют другие народности.

Одно из таких племен-отшельников находится в джунглях провинции Куанбинь на границе горной системы, отделяющей Вьетнам от Лаоса. Люди этого племени высокорослые, имеют темный цвет кожи, густые черные вьющиеся волосы, широкий приплюснутый нос и тонкие темные губы. То есть внешне они являются полной противоположностью вьетнамцам.

Поскольку климат в тех местах, где живут «люди племени рух» – так они себя называют, – достаточно теплый, постоянной одежды они практически не имеют и обходятся тем минимумом, который изготавливают из листьев растений и волокон коры дерева тео. Из этих же материалов они шьют и накидки, которые, в зависимости от ситуации, играют роль одежды или ковра.

Основу рациона «детей леса» составляет мука, которую они получают из плодов одной из местных пальм. Кроме того, из листьев и плодов, произрастающих в этом районе деревьев, «колдуны» племени по специальным рецептам варят особую тонизирующую «жевательную резинку», которую постоянно жуют представители племени рух. Из-за этого у них всегда черные губы. «Люди племени рух» – это исключительно кочевники и охотники, которым абсолютно неведомо земледелие. А о таких продуктах, как, например, сахар и соль, они вообще не имеют представления.

Когда этнографы стали глубже изучать быт этих «диких» людей, их поразил тот факт, что находясь в полной изоляции, это небольшое племя – чуть больше двухсот человек – не выродилось. Но еще больше удивили уче-

ных потемневшие от времени доски, на которых вырезаны изображения женщин и мужчин европейского типа: высоких людей в свободных одеждах. Причем, деревянные фигурки таких мужчин и женщин имеет почти каждый представитель племени. Эти скульптурки они чтят как некую святую реликвию и чужеземцам показывают с явной неохотой.

Есть у людей племени рух и один странный обряд. Заключается он в следующем. В определенные дни аборигены по команде старейшины садятся в несколько кругов и поднимают вверх руки. Это действие продолжается в течение нескольких часов и всегда завершается с наступлением сумерек.

А теперь несколько слов о тех обычаях, которые предшествуют созданию семьи. Начнем с того, что девушки становятся женами практически с рождения. И связано это с тем, что любой мужчина племени может объявить, что недавно родившаяся у соседа девочка является его женой. Причем это заявление подкрепляется соответствующими действиями: когда малышка подрастет, он берет ее в свой дом и растит до тех пор, пока она достигнет того возраста, когда сможет выполнять обязанности жены.

Но, как и в любом обществе, найти мужа удастся не каждой девушке. И те из них, которым не улыбнулось счастье стать женой, окрашивают левую грудь в красный цвет, заявляя тем самым, что они свободны. Но для них создать семью весьма проблематично. И только в том случае, если какой-либо мужчина окажется вдовцом, они могут выйти замуж. Впрочем, как это ни удивительно, но таких женщин могут использовать в качестве «суррогатных матерей». Случается это лишь тогда, когда какая-либо из законных жен оказывается бесплодной. Впрочем, обычаи, связанные с созданием семьи, это далеко не самое любопытное, что смогли установить этнографы, изучавшие племя рух.

Вот первый из парадоксов этих людей. Оказалось, что хотя они и не знают письменности, тем не менее, на некоторых деревьях, которым не одно столетие, и скалах в тех местах, где представители племени появляются во время кочевков, исследователи заметили таинственные знаки. Причем выбиты они очень аккуратно. Поэтому предположение о том, что их «выгравировали» предки людей леса, является маловероятным.

Еще одна загадка «людей леса» – небольшие могильные холмы. Когда этнографы их раскопали, то увидели практически идеально сохранившиеся останки умерших аборигенов, завернутых в огромные пальмовые листья. Складывалось впечатление, что эти люди просто недавно уснули. Кроме того, у покойников отсутствовал мизинец на правой руке. При этом палец был отрезан настолько мастерски, что края ран оказались очень ровными, словно операцию провели с помощью современных хирургических инструментов.

С захоронениями связана еще одна загадка племени рух. Это – странные сооружения в виде землянок, внутри которых находится могильный холм. В этот своеобразный склеп регулярно по одному входят двое мужчин и две женщины, которые иногда остаются там в течение нескольких дней. В этих посещениях «покойницких», наверное, имеется некий глубокий астральный смысл, который ученым пока расшифровать не удалось.

И еще один парадокс племени. Дело в том, что у рух очень мало детей и практически совсем отсутствуют люди пожилого возраста. В основном возраст «людей леса», если судить по их внешнему виду, от 20 до 40 лет. К тому же все они находятся в прекрасной физической форме. Что позволяет аборигенам сохранять молодость, сказать трудно. По крайней мере, свои секреты чужеземцам они не открыли. Более того, постоянно демонстрировали явное недовольство их вмешательством в свою жизнь. Когда же ученые на какое-то время оставили эти места, а затем снова туда вернулись, то людей племени обнаружить уже не удалось. Куда они откочевали, неизвестно. Но с уверенностью можно сказать одно: они убежали от назойливых представителей чуждой им цивилизации.

ПЛЕМЯ, НЕ ЗНАВШЕЕ СМЕРТИ

*Эта невероятная история случилась
в начале XX века с английским путешественником
Джоном С. Роджерсом.*

Случайно оказавшись на индонезийском острове Сулавеси, он попал в поселение полудикого племени тору-

ша, где по воле случая прожил в течение нескольких лет. За это время Роджерс смог не только стать свидетелем многих удивительных обрядов, но и принять в некоторых из них непосредственное участие.

После того как Роджерс немного обжился в племени, а приютил его в своей хижине вождь, однажды он услышал голоса, раздававшиеся за стеной жилища. Выйдя на крыльцо, Роджерс увидел нескольких мужчин, которые вели громкий и возбужденный разговор, при этом жестикулируя руками и время от времени указывая на дом вождя.

Джон Роджерс подошел к ним поближе. И к своему немалому удивлению понял, что они приглашают его в гости. Причин для отказа у путешественника не было, и он отправился следом за мужчинами.

Вскоре они оказались рядом с небольшой хижинкой. Жестами хозяева пригласили Роджерса пройти внутрь. Полусогнувшись, он вошел в полутемное помещение с очень низким потолком и чуть не потерял сознание от стоявшего вокруг невыносимого смрада. Придя слегка в себя, Роджерс огляделся по сторонам и увидел несколько мужчин и женщин, сидевших на корточках вдоль стены, расположенной напротив входа. Гостю предложили место рядом с ними. Вслед за Роджерсом в помещение вошли еще несколько человек, и все они, войдя, обязательно обращались к некоему существу или объекту, неподвижно лежавшему посередине жилища.

Постепенно глаза Роджерса стали привыкать к царившей вокруг полутьме, и вскоре он наконец-то увидел того, кому выражали свое особое отношение входившие в хижину люди. И в тот момент сознание Джона словно раздвоилось: он не мог точно осознать – или он бредит, или спит, или все происходит наяву. Но поскольку ничего вокруг не изменилось – рядом находились те же люди и стоял тот же тошнотворный запах – Роджерс вдруг понял, что все происходящее – фантастическая реальность. А иного слова подобрать в тот миг он и не мог, поскольку посреди хижины на самодельных носилках увидел лежавший... полуистлевший человеческий труп! И именно к нему обращались все те, кто входил в хижину...

Еще полностью не осознав всего того, что предстало его собственному взору, Роджерс увидел, как женщина, сидевшая рядом с ним, встала и направилась к трупу.

В руке она держала нечто похожее на лепешку. Оказавшись возле трупа, женщина разжала ему челюсти и, отломав от лепешки небольшой кусочек, стала запихивать в рот покойнику. В это же время другая женщина с сосудом в руке тоже подошла к трупу и стала лить в его мертвые уста воду. После всех этих процедур одна из женщин вставила в рот трупу... раскуренную трубку!

Для Роджерса видеть все это было сверх меры и он, не в силах превозмочь ужас и отвращение к происходящему, пулей вылетел из помещения. Чуть позже, успокоившись, он вернулся в хижину вождя и попросил его объяснить суть происходившего.

Вождь сначала внимательно выслушал англичанина, а затем рассказал об одном невероятном обычае, свидетелем которого и стал Роджерс. Оказалось, что представители племени торуша не имели понятия, что такое смерть. И когда человек умирал, к нему приглашали шамана, который через особую трубку втягивал в себя его последний вдох и объявлял усопшего... «больным».

И как только жители деревни узнавали об этом решении шамана, сразу для всех них начинался праздник. Люди радовались тому, что очередной представитель их племени наконец-то завершил свою суетную и довольно обременительную земную жизнь и готов отправиться в страну Пуа, или, в понимании европейцев, в рай. Ведь для торуша все те годы, которые он проводит на земле, не что иное, как подготовка к переселению в иной мир: прекрасный и беззаботный, полный веселья и радости...

Но оказывается праздник не всегда начинался сразу после смерти торуша. Веселье по этому поводу могло быть отложено на многие месяцы и даже – годы, так как к его проведению необходимо было как следует подготовиться. Так, сначала местные мастера должны были вырезать из дерева скульптуру, которая бы олицетворяла образ «заболевшего». Потом эту статуэтку требовалось отнести в «деревню мертвых», или, иначе говоря, на кладбище, которое располагалось за деревней. Эта скульптура играла роль своеобразного посредника, через которого родственники и соплеменники поддерживали связь с «заболевшим» и даже могли с ним общаться.

Если же умирал ребенок, его тело помещали в дупло дерева. И делалось это с той лишь целью, чтобы он,

не успев испытать всех трудностей земного бытия, превратился в зеленую крону. И по этой причине умершим детям деревянные фигурки не полагались...

Возвращаясь к празднику по поводу отхода «заболевшего» в мир иной, следует заметить, что его родственники обычно стремились сделать это мероприятие по-настоящему роскошным и запоминающимся. И для этого они приглашали гостей из многих соседних деревень. А так как праздник продолжался иногда несколько недель, а прибывших на него гостей было довольно много, их требовалось где-то селить. Поэтому родственники умершего сооружали для гостей временные жилища.

Но поскольку строительство «временок» – процесс трудоемкий и затратный, он растягивался порой на несколько лет. И все это время «заболевший» должен был находиться под крышей своей хижины в окружении родственников и тех односельчан, с которыми он находился в хороших отношениях при жизни. Более того, его должны кормить, поить водой и даже давать покурить. Кроме того, родственники стараются держать «заболевшего» в курсе всех дел, которые происходят в деревне. Ужасный же смрад, который заполняет помещение, никого не пугал. Наоборот, считалось, что он даже полезен для тех, кому еще только предстоит «заболеть».

Но вот наконец временное жилье для гостей построено. Теперь уже можно устраивать праздник проводов в страну Пуа. Начиналось торжество с того, что к входу в глубокую пещеру, которая находилась в глубине острова Сулавеси, направлялась колонна поющих и танцующих людей, одетых в необычные костюмы и красочные маски.

Пещера, в которую требовалось опустить тело покойника, имела значительную глубину. И спуститься в нее необходимо было по ненадежным бамбуковым лестницам. Поэтому те из молодых людей, кому вменялось в обязанность нести на плечах носилки с «заболевшим», рисковали сорваться и сломать себе шею. Но такой исход никого не пугал. Ведь в этом случае тот, кто разбился, тоже «заболел», а значит, он также отправится в далекую и прекрасную страну Пуа. Сельчане даже ему завидовали.

В конце концов, после необходимых в таких случаях обрядов, носилки с «заболевшим» оставляли в пещере, и шествие отправлялось обратно в деревню. Теперь родственники и гости с чистой совестью начинали великое пиршество.

Конечно, для расселения гостей можно было использовать постоянные строения, которые бы служили своего рода гостиницами. Но это считалось бы оскорблением не только «заболевшего», но и его родственников, поэтому сразу после праздника временные сооружения разбирались...

ЖИТЕЛИ ПЛАВУЧИХ ОСТРОВОВ

В Американских Андах есть небольшая и довольно интересная группа индейцев – уру, или урос, которых становится все меньше и меньше, и которые на удивление всему миру решительно отказываются называться людьми!

В то время как все племена Анд живут на суше, уру – сколько их помнят перуанцы – всегда селились прямо на водах священного андского озера Титикака. Но чтобы жить на воде, индейцы уру прежде всего должны были найти способ, как превратить негостеприимную холодную поверхность озера в пригодное для жилья место. Поэтому с незапамятных времен они создают особые плавучие острова, частично сплетенные из озерного тростника тотора, и на этих островах строят – опять же из тотора – низкие тростниковые хижины. Благодаря особой технологии переработки тростника, самодельные острова могут существовать до 30 лет. Сооружаются же они в течение нескольких месяцев и достигают многометровой толщины. Из тотора уру мастерают и свои прославленные узкие челны.

Семьи уру на своих огромных плотках не всегда живут мирно. Порой возникают ссоры. И если они не заканчиваются миром, часть острова вместе со скандалистами отделяется от общей территории, и те уплывают в поисках нового места.

На этих искусственных островах индейцы уру рождаются, здесь же, посреди вод Титикаки, и умирают. Основную пищу – рыб и водоплавающих птиц – им опять же дает озеро. От крестьян, живущих на берегу Титикаки, в обмен на рыбу они получают сельскохозяйственные продукты. Происходит этот «бартер» на специальных торжищах, участниками которых бывают только женщины. Мужчины же почти никогда не выходят на берег и не общаются с остальными индейцами. Впрочем, урусы и сами выращивают овощи на плавающих островах.

Жители плавучих островов живут на Титикаке не только в области перуанского города Пуно, но и в некоторых других местах боливийской и перуанской частей озера, а также на водах другого горного озера – Поопо.

Нынешние индейцы уру – это остатки многочисленной группы давних обитателей андской области, которые некогда населяли значительно более обширную территорию. Их предки, возможно, жили и на побережье Тихого океана.

По мнению ряда ученых, индейцы уру – первые обитатели Анд – появились в этих местах примерно 9000 лет назад. Сначала они селились по берегам озера и в долинах. Но когда в эти места хлынула вторая волна пришельцев – народ индейцев аймара, – уру, оставив свои плодородные земли, стали селиться на тростниковых островах посреди озера Титикака. Здесь, по крайней мере, они чувствовали себя в безопасности. «Все уру живут на островах из тоторы», – записал в сво-

их воспоминаниях иезуит Хосе д'Акоста в 1580 году. Он был первым европейцем, увидевшим представителей этого племени.

Люди уру почти не появлялись на берегах озера. Аймара сами приплывали к ним, чтобы обменять овощи и кукурузу на рыбу. Порой случалось, что они брали в жены девушек уру, или же сами оставались жить на плавучих островах в тростниковых хижинах. Таким образом, сменившись, уру сохранили себя.

Сами же уру говорят, что ушли из общества людей добровольно. И этот уход трактуют как особый дар, как подтверждение своей исключительности и отличия от существ, которые называют себя людьми, но, несмотря на внешнее сходство, совершенно не похожи на уру.

ПЕЩЕРНЫЕ ЛЮДИ ПАЛАВАН

Когда та или иная народность состоит из 2–3 тысяч человек, любой скажет, что она весьма малочисленна. Но что в таком случае говорить о племени, в котором меньше сотни людей. А ведь такое племя есть. И находится оно в западной части Филиппинского архипелага на острове Палаван в долине Сингнапан у подножия горы Манталиджа.

Называется это племя таут бату, или «пещерными людьми». И для этого названия имеются веские основания, поскольку таут бату во время муссонных дождей, длящихся по полгода, в течение многих дней живут в скальных гротах. Занимает это племя совсем небольшой участок площадью всего около 180 гектаров, который отделен от внешнего мира труднопроходимыми тропическими джунглями.

Дом-пещера, в котором обитают таут бату, имеет небольшую пристройку перед входом. Внутренняя часть жилища устроена очень просто. Чуть выше каменистого пола находится лежак, сделанный из бамбука. Это – «спальня». Мебель почти отсутствует, за исключением бамбукового шкафа для посуды – паги. Есть в пещере

также специальное место, где разводится огонь и находятся чугунки, а также котел для приготовления пищи.

В племени существует четкая социальная граница между семейными парами и холостяками. Выражается она, прежде всего, в том, что семьи, иногда несколько сразу, живут в одних пещерах или домах, стоящих на сваях, а холостяки – в других. Но при этом отношения в племени строятся на взаимном согласии и сплоченности.

В период муссонных дождей таут бату охотятся при помощи духовых ружей – сарбаканов, сделанных из бамбуковых трубок, из которых выдувается стрела. В это время люди питаются улитками, а также особым видом лука – скородой, картошкой, рисом.

Иногда в племени устраиваются праздники, во время которых все жители деревни собираются перед домом-пещерой вождя. На земле раскладываются корзины с фруктами, овощами, кореньями, улитками, летучими мышами. И при этом каждый из этого «общего котла» может взять то, что пожелает, и через недолгое время удалиться в свою пещеру.

Даже представители других племен острова, нуждающиеся в пище, могут явиться к таут бату и утолить у них голод. И хотя легкой жизнь этого племени не назовешь, тем не менее, только таут бату делятся с другими едой, и поэтому племя считается самым уважаемым на острове Палаван.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ БУШМЕНЫ

В самых засушливых частях пустыни Калахари на протяжении многих веков проживают бушмены.

Эти люди, видимо, потому смогли приспособиться к суровым условиям этой местности, что они обладают уникальной способностью находить воду в самых засушливых районах. Но поскольку вода в пустыне – редкость, каждый найденный источник обретает своих хозяев и передается по наследству от отца к сыну. Семья, владеющая несколькими источниками, издревле считается в этих местах богатой. На протяжении года такая семья кочует от одного источника к другому, не устраивая, однако, постоянного жилья.

Впрочем, соорудить временное жилье – для бушменов дело нехитрое. Они могут переночевать, просто укрывшись в сухом кустарнике. Сооружение из веток и травы – это уже роскошь. В песке вырывают неглубокую яму, вокруг которой устанавливают хлипкую изгородь. Члены семьи забираются в яму и устраиваются в ней, словно в гнезде, свернувшись калачиком и укрывшись с головой специальной накидкой из шкур – карассой.

Европейские ученые, которые время от времени оказываются в Калахари, обычно пытаются начать знакомство с бушменами с попыток найти вождя, чтобы вручить ему подарки и заручиться на будущее его поддержкой. Однако у бушменов, в отличие от других африканских племен, вождей нет. Есть просто самые уважаемые люди – обычно старый опытный охотник или же колдун, к которому члены племени обращаются за советом и для решения споров. Но никаких привилегий эти люди не имеют.

У бушменов, как, впрочем, и многих других племен, имеются любопытные обычаи. Например, выбор жен. Происходит эта процедура следующим образом. Молодой человек, присмотревший кандидатку в жены, обычно мастерит из кости убитого им на охоте зверя тонкую и острую стрелу длиной ровно семь сантиметров (число семь считается у бушменов счастливым). Оперенье такой стрелы украшается цветными лоскутками, перьями, травой, а наконечник смазывается специальным «приворотным» зельем, сваренным по старинным рецептам.

После того как стрела изготовлена, влюбленный бушмен прячется за одним из барханов, дожидаясь, когда мимо пройдет выбранная им девушка. Его задача: попасть стрелой в ягодицу будущей жены. Если выстрел произведен удачно, избранница просто не имеет права отказать жениху, иначе члены племени станут презирать ее. Более того, ни один молодой человек больше не станет стрелять в горячку любовной стрелой. Поэтому девушки племени, чтобы избежать неожиданностей, обычно заранее обговаривают со своими возлюбленными все тонкости церемонии.

Следует иметь в виду, что самые красивые бушменки существенно отличаются по своим стандартам от европейских красавиц. Так, стройные девушки здесь далеко не самые желанные невесты. А вот если у будущей жены полные бедра, развитые ягодицы и большой живот – перед вами первая бушменская красавица. Впрочем, стать такой красоткой в Южной Африке не слишком сложно. Дело в том, что из-за неравномерного питания желудок бушменов может сильно растягиваться и поэтому, убив дикое животное, они поглощают сразу около четырех килограммов мяса, наедаясь впрок.

Излечиваются бушмены тоже особым образом... танцами. Для этого с утра на особой площадке женщины

разводят костер и готовят отвар из специальных трав. К вечеру перед огнем, с которого уже снят горшок с отваром, собираются больные члены племени. Здесь же находятся и музыканты, которые вскоре ложатся рядом с костром на спины и располагают свои луки таким образом, чтобы тетива находилась перед открытым ртом, выполняющим в данном случае роль резонатора.

Когда начинает звучать музыка, больные поднимаются с земли и начинают неуверенно приплясывать. Вскоре к «лучникам» присоединяются барабанщики. Ритм музыки становится быстрее и громче, и больные тоже в такт музыке начинают двигаться все активнее и активнее. Еще через какое-то время больные один за другим начинают впадать в транс, сопровождающийся конвульсиями. Некоторых из танцующих неожиданно, как подкошенные, валятся на землю. Родственники тут же бросаются к упавшим и поят их заранее приготовленным отваром, после которого больные засыпают. К концу лечебного сеанса на земле оказываются все танцоры, и каждый из них получает свою порцию питья. И, как ни удивительно, но наутро почти все участники ритуала просыпаются абсолютно здоровыми.

ПЛЕМЯ, КОТОРОЕ ВСЕГДА ПОЕТ

В самом сердце Африки несет свои бурные воды река Итури – одна из крупнейших рек бассейна Конго. Здесь, в непроходимых чащобах тропического леса, живут самые маленькие люди на Земле – пигмеи. Рост взрослых пигмеев от 120 до 150 сантиметров.

Исследователи давно пытаются выяснить, как могли появиться на Земле столь низкорослые люди. Но пока к единой точке зрения они не пришли. Так, одни специалисты считают, что это – особая раса людей. Другие же ученые уверены, что на их рост могли повлиять многие факторы: кровосмесительные связи, раннее начало половой жизни, употребление наркотических средств, скудное питание...

Пигмеи – не только очень маленький, но, как выяснилось, и очень музыкальный народ. Отправляясь в лес

на охоту, мужчины племени поют песни, причем, совсем не похожие на те, которые принято петь, приближаясь к деревне или находясь в ней. Встречая в лесу чужака, пигмеи также издают мелодичные, гортанные, ни на что не похожие звуки. И это тоже – песня.

Можно сказать, что пигмеи поют всегда и везде. Это песни без слов, исполняемые на много голосов. В унисон петь нельзя: пение в унисон считается молчанием. Дети, едва научившись говорить, уже подпевают взрослым.

С пением у пигмеев связаны вообще удивительные обычаи. Так, американский антрополог Колин Тернбулл,

долгое время живший в племени пигмеев, как-то ночью наблюдал следующую ситуацию. Люди племени, усевшись неподалеку от одной из хижин, построенных из веток и листьев, начали свою песню. Неожиданно из леса вышли трое низкорослых мужчин, нагота которых была прикрыта лишь набедренными повязками. Мужчины сели рядом с людьми племени, и вскоре их голоса уже звучали в общем хоре. Вдруг из общего круга поднялась девчушка лет двенадцати и отправилась в лес. Куда она пошла и зачем? Оказывается, девочка отправилась в другую деревню, расположенную в нескольких днях пути от этой. Босая, без всякого продовольствия, она проделает в диком лесу нелегкий путь, возможно лишь для того, чтобы посидеть такой же тихой ночью возле чужой хижины и порадовать своей песней дальних соседей.

Песням, которые поют пигмеи, музыкальное сопровождение не обязательно, поэтому они обладают минимумом музыкальных инструментов. Самый же необычный из них – водяной барабан. Музыканты просто хлопают по поверхности воды в определенном ритме. Есть у них и еще один инструмент, который этнологи называют земляной цитрой. Для изготовления этого инструмента в земле выкапывается полуметровая яма, закрываемая сверху корой. Над корой натягиваются две струны, концы которых прикрепляются к земле, а сами струны опираются на несколько щепочек, расположенных на определенном расстоянии друг от друга. Для того чтобы играть на такой конструкции, нужно стучать по струнам палочками...

Что же касается социального устройства «маленьких людей», то живут они группами, в которых не более 100 человек. Обычно каждая семья имеет отдельную хижину высотой до 1 метра и диаметром – от 1,5 до 2,5 метра. Семья состоит из мужа, одной или нескольких жен и неженатых детей.

Питаются пигмеи дарами леса: фруктами, кореньями, личинками насекомых, мелкими млекопитающими, птицами. Особым лакомством считается мед, добычей которого занимаются исключительно мужчины. Кстати, маленькие охотники за медом, в отличие от белых людей, практически невосприимчивы к пчелиному яду.

Но чтобы добраться до дупла с пчелами, им иногда приходится забираться на верхушки довольно высоких деревьев. Причем, проделывают они это очень ловко. Антропологи попытались выяснить, как это им удается. Оказалось, что когда сборщик меда поднимается на дерево, то его стопа относительно лодыжки сгибается под 45 градусов. В то же время у европейцев этот угол не более 18 градусов. Кроме того, приводящие мускулы в голени пигмеев длиннее и эластичнее, чем у остальных народов. Такое устройство нижних конечностей и позволяет пигмеям свободно перемещаться по веткам деревьев.

После того как мед собран, пигмеи устраивают праздничные торжества. Во время этого мероприятия они употребляют одурманивающие средства, и тогда праздник превращается в оргию, во время которой народ племени начинает общаться с духами леса.

ВЕЛИКИЕ БАРАБАНЩИКИ АШАНТИ

Представители африканского племени ашанти называют себя также асанте, что означает – «объединяющиеся для войны».

Люди этой народности живут в центральных районах Ганы. Их численность в настоящее время около 3,3 миллиона человек. Это – одно из самых больших племен на африканском континенте. Оно богато на различные ритуалы и традиции, которые, правда, постепенно исчезают из культуры и быта этого народа, оставаясь лишь в качестве любопытных исторических фактов.

Так, например, когда-то у ашанти существовал довольно экзотический обычай, связанный с умершими царями. У ашанти имелась особая хижина, в которую помещали скелеты отошедших в мир иной владык. Их усаживали на некое подобие трона и крепко-накрепко привязывали к нему золотой проволокой. Это была, своего рода, царская усыпальница.

И когда «скипетр» правителя получал новый человек, унаследовавший власть от своего предшественника, он обязан был провести в этой хижине церемонию, во время которой приносились человеческие жертвы, кровью которых окропляли находившиеся в хижине царские скелеты.

Суверен торжественно входил в хижину в сопровождении рабов, которых выбрали для жертвоприношения. Но чтобы несчастные не смогли кричать, у них сначала вырезали голосовые связки. Затем из их тел выпускали кровь, и новый царь лично намазывал ею скелеты. Это была весьма продолжительная процедура, поскольку число скелетов могло достигать нескольких десятков. Таким жестоким образом выражалось особое почтение к бывшим владыкам.

В прошлом у ашанти было еще несколько необычных на наш взгляд обычаев. Например, у этого народа – одного из немногих в Африке – родство определяется по материнской линии...

Странное отношение было у ашанти к близнецам. Если они были однополыми, то переходили в собственность вождя. При этом девочки автоматически становились его потенциальными женами, а мальчики – «по-

махивающими хвостом слона» при дворе. Причем их следовало показать вождю сразу же после рождения, принеся во дворец в медном тазу. По праздникам близнецы надевали одинаковые белые одежды.

Как и везде, в племени ашанти не обходилось без измен. И к изменникам относились весьма сурово. В особенности, к женщинам: неверной жене муж имел полное право... откусить нос. Более того, считая сновидения самой настоящей реальностью, ашанти уверены, что в снах тоже возможны супружеские измены. И если муж узнает, что кто-то рассказывает о сексуальной связи во сне с его женой, он может подать на «развратника» в суд или в качестве наказания просто поколотить его...

И еще: ашанти – самые искусные барабанщики в Африке. Они занимают довольно высокое положение при дворе вождя ашанти, но при этом они обязаны следить, чтобы хижины жен вождя были в полном порядке.

С барабаном у ашанти связано несколько табу. Например, женщины не имеют права прикасаться к барабану, а барабанщик не смеет переносить свой барабан с места на место. Считается, что при этом он может сойти с ума.

Нельзя на барабанах выстукивать и некоторые слова: например, «кровь» и «череп». В давние времена барабанщику, если он допускал серьезную ошибку, передавая послание вождя, могли отрубить руки. Теперь такого обычая нет, и только в самых отдаленных уголках барабанщик до сих пор может за небрежность лишиться уха. Некоторые племена по сегодняшний день обожествляют барабан и приносят ему в жертву пальмовое вино и дичь. Когда барабанщик умирает, его душа переселяется в барабан.

Барабаны для африканцев – это часть их жизни, и появились они, вероятно, очень давно, возможно, одновременно с появлением там человека. В начале семнадцатого века английский путешественник Джобсон писал: «Африканцы ни на один день не оставляют в покое свои барабаны. У них вошло в обычай собираться каждый вечер в определенном месте, после того как они набьют свои животы. Они разводят костры и без конца бьют в барабаны, кричат, поют и шумят. Это длится обычно до рассвета».

ПЛЕМЯ, УБЕЖАВШЕЕ ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Это уникальное племя, называемое пунаны, живет на острове Калимантан, на территории Малайзии и Индонезии. Племя уникально хотя бы потому, что число людей в нем действительно мизерно: всего около 20–30 мужчин и такое же количество женщин и детей. Причем племя представлено семьями с многочисленными детьми.

Живут пунаны в хижинах, представляющих собой двускатный навес из веток, открытый с двух сторон. Крыша этого сооружения сделана из коры и листьев пальм, которые аккуратно укладывают и для большей надежности смолят. В таком небольшом жилище обитает в среднем около 8 человек. Сама же деревня пунанов состоит из 2–8 домов хижин.

Что же касается имущества семьи пунанов, то оно весьма незначительно: колчан со стрелами, маленький нож, корзина, циновка, кисет с табаком, огниво, сито для саго, деревянные тарелки и женские украшения: гребни, бусы, браслеты.

Свою одежду пунаны изготавливают из луба тропических деревьев. У мужчины наряд представлен набедренной повязкой, у женщин – короткой юбкой. Иногда волосы они подвязывают повязкой.

Следует заметить, что в рационе племени очень много животной пищи: это – мясо кабана, оленя, обезьян, птиц. А вот незнакомую пищу пунаны не употребляют: по крайней мере, от риса и домашней птицы, которые им предложили европейцы, они отказались.

Как и в любой, ограниченной в пространстве и времени, человеческой популяции, в племени сохранились весьма любопытные взаимоотношения с той природной средой, в которой они живут. Так, пунаны, впрочем как и все архаичные племена, верят в духов. Правда, вместе с духами гор, воды, деревьев, птиц и покойников, люди племени верят в духов животных, которые могут предсказывать некоторые события. Одним из таких мистических существ является ласточка. Кроме этой пташки,

животными-предсказателями являются ящерицы, кузнечики, ястребы. На убийство этих животных, естественно, в племени существует строгое табу.

Важным моментом в жизни племени является безграничная вера в талисманы, которые могут быть представлены клыками или зубами хищных животных, нестандартной формы кристаллами горного хрусталя. Особенно часто пуананы применяют талисманы на охоте. Для этого они привязывают его к колчану со стрелами. А когда охотник из племени убивает животное, то все талисманы окунают в кровь убитого зверя. Причем кровь не вытирают, и за долгие годы употребления талисман покрывается толстой бурой коркой.

А теперь обратимся к тем традициям, которые касаются взаимоотношений между людьми в племени. Так, свадьбу, если процесс официального оформления союза между юношей и девушкой можно назвать этим словом, «играют» очень просто.

Когда девушка соглашается стать женой юноши, вождь племени просто-напросто дает добро на этот союз, и после этого молодожены становятся мужем и женой. Богатого выкупа у пуананов нет, а в качестве подарка жених может преподнести тестю табак.

Еще более удивительно племя поступает с умершими сородичами: их не хоронят, а оставляют в хижине со всем принадлежащим ему имуществом. После этого все племя может сразу покинуть место обитания и вернуться туда лишь через несколько месяцев.

БАНАНОВЫЙ РИТУАЛ АМАУАКА

В лесистых предгорьях Анд на востоке Перу обитает племя амауака. Кроме того, небольшая часть племени проживает на территории Бразилии. Численность амауака совсем небольшая – около 4 тысяч человек.

Живут люди племени в больших хижинах с конической крышей, без окон, с маленькой, рассчитанной на проход одного человека, дверью. В этих домах селится около двадцати человек – мужчин, женщин, детей.

Раньше индейцы амауака ходили без одежды, и только вождь носил рубаху. А во время праздников он надевал белую одежду, украшенную красочными птичьими перьями. Мальчики и мужчины носили на бедрах грубую веревку.

В племени принято по несколько раз в день мыться в ручье у селения. Кроме того, у амауака особое отношение к волосам: они их удаляют как с тела, так и с лица с помощью древесной смолы. Мужчины носят короткую стрижку, в то время как женщины сзади головы оставляют волосы до плеч, а спереди носят челку. И только вождь оставляет волосы на теле и лице.

В качестве украшений женщины носят ожерелья и браслеты выше локтя из бусин и зубов животных. Мужчины надевают на голову повязки с красочными, яркими перьями, похожими на корону. Раньше они вставляли перья в проколотые мочки ушей, в нос и нижнюю губу. Некоторые также носили повязки с перьями на руках и ногах.

Очень важной составляющей жизни племени амауака являются сеансы видений, или галлюцинаций. Ритуал этот сложный, требующий предварительной подготовки. Причем участвует в нем ограниченное число людей племени. Проводят этот ритуал лишь тогда, когда требуется принять важное для племени решение. При этом в течение десяти дней до ритуала полагалось придерживаться особой диеты, которую каждому определял вождь.

Есть у амауака еще один любопытный ритуал, цель которого – дать детям силу и здоровье. Связан он с бананом. Проходит он следующим образом. В праздник урожая мужчины племени собираются вместе и начинают жевать кожуру созревших бананов до тех пор, пока она не превратится в жидкую кашу, которую затем выплевывают в большие горшки. А вот женщины жуют мякоть банана и тоже отправляют ее в ту же посуду.

После этого действия горшки ставят на огонь, и их содержимое варят до тех пор, пока из них не начнет выделяться много пара. Тогда маленьких детей несколько раз проносят над паром: амауака верят, что после этой процедуры они окрепнут, станут сильными и здоровыми. А затем полученную в результате варки жидкость выпивают мужчины. Но на этом обряд не заканчивается. Чтобы дети стали еще сильнее и здоровее, каждого из них двое взрослых отводят на опушку леса, где мужчины, употребившие слишком много бананового варева, изрыгают его на тело ребенка. Такие же ритуальные церемонии проводятся во время праздника маиса, но в этом случае взрослые ограничиваются плевками.

Кстати, особые ритуалы проводятся и на похоронах. В этом случае тело покойника кремируют в специальном горшке, а его кости кладут в ступу, перемалывают в порошок и смешивают с супом из маиса. Это «блюдо» затем съедают все родственники усопшего, так как оно, по их мнению, придаст им новые силы. Ведь амауака верят, что сила умершего человека передается тем, кто его пережил, и это служит залогом того, что злой дух по имени «йоши» не будет на них нападать. При этом индейцы различают женский и мужской «йоши».

ПРАРОДИТЕЛИ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Представители многих культур воспринимают себя как прародителей всего человечества и отражают такую точку зрения в своих мифах.

Однако у африканского племени канг сан, проживающего в Калахари, для подобного заявления больше

оснований, чем у любого другого народа. Генетики обнаружили, что некоторые фрагменты ДНК, характерные для народа канг сан, идентичны тем, какие имели самые первые люди на планете.

Впрочем, и пища у них мало отличается от той, которая была свойственна первым людям. Например, они любят питаться огромными желто-голубыми, обитающими на деревьях гусеницами, которых называют мофан.

Это племя, обитающее в Ботсване, Намибии, на северо-западе ЮАР, живет отдельными группами по 25–60 человек. Группа состоит из нескольких семей. Мужчины канг сан могут иметь по несколько жен, так же как женщины – по несколько мужей. Каждая группа независима, живет внутри своей территории и управляется старейшинами, которыми могут быть наиболее опытные охотники или просто старики. Женщины каждой группы собирают дикие овощи, фрукты, орехи, яйца птиц. Мужчины охотятся на антилоп, ловят черепах, змей и птиц. Оружием служат лук и стрелы, отравленные растительным ядом, силки, палки, иногда копья.

Одежду, а также одеяла и сумки люди племени изготавливают из шкур антилопы. Что же касается обуви, то она им не нужна. И до сих пор они пользуются деревянными и каменными инструментами.

Каждые 3–4 недели группа перемещается на новое место. Легкие жилища канг сан, построенные из ветвей и травы, в сухое время года если и позволяют кое-как укрыться от ветра, то в дождливое едва защищают от сырости.

В последнее время, в связи с теорией о том, что первые люди появились на Черном континенте, а потом распространились по всему земному шару, племя канг сан интенсивно изучается генетиками. Ученые сравнили гены людей племени не только с генами других африканских племен, но и с генами шимпанзе и других приматов. Оказалось, что геном представителей канг сан можно назвать реликтовым, то есть он такой, как будто эти люди внезапно прекратили эволюционировать и застыли в своем развитии. Что ж, возможно и впрямь канг сан являются прародителями рода человеческого.

ОХОТНИКИ ПЛЕМЕНИ ЯНОМАМИ

Большинство членов племени яномами живут глубоко в лесах Амазонии, и только небольшая их часть расселилась вдоль побережья этой величайшей реки.

Их поселение, представляющее собой семейный клан, насчитывает около 50 человек. Все хозяйство клана состоит из клочка земли, размеры которого чуть больше 15 соток и одной дискообразной хижины, в которой проживают все члены поселения. В ней нет ни стен, ни перегородок. В ней же разводят костер, на котором готовят еду.

Кроме бананов, маниока и других фруктовых и овощных культур, которые выращиваются на отвоеванных у джунглей участках, яномами употребляют в пищу рыбные и мясные блюда. Рыбу ловят мальчишки при помощи лука и стрел. Точнее, они ее подстреливают в особых запрудах, которые роют вручную. Взрослые же индейцы рыбу травят: они кидают в реку определенную траву, и рыба, после того как эту траву съест, засыпает и всплывает на поверхность водоема.

Кроме рыбалки, взрослые мужчины племени ходят на охоту. Правда, охотятся яномами с соблюдением многих табу. Так, в племени верят, что после смерти души мужчин переселяются в тела орлов и обезьян, а души женщин – в тела амазонских выдр. А поскольку убийство этих животных считается у индейцев тяжелым грехом, даже самый голодный охотник стрелять в них не будет. Яномами верят, что за убийством выдры последует смерть женщины или ребенка их клана. А если даже случайно убить орла или обезьянку, то смертельный недуг обрушится на одного из мужчин.

Охотятся яномами при помощи лука и отравленных ядом кураре стрел. При этом умерщвленные ядом кураре животные съедаются индейцами практически полусырыми, однако на их самочувствии и здоровье это не сказывается. В то же время, если такое мясо съедали посторонние люди, например, путешественники, то они практически мгновенно умирали. Видимо, у яномами существует к кураре иммунитет.

Вызывает удивление и процедура бракосочетания у яномами. А она у них очень оригинальная. Так, выйти замуж может любая девушка уже через месяц после первой менструации. Но после кровотечения она должна целый месяц просидеть в отдельной хижине, причем взаперти. Да и кормят ее только раз в семь дней.

Когда же девушка выходит на свободу, ее тело разрисовывают яркими красками. Вот теперь-то к ней может пожаловать жених из соседнего клана. Но даже если парень понравится невесте, он не может даже прикоснуться к ней, пока ему не разрешат это сделать родители невесты. А такое разрешение он может получить лишь после того, как отработает положенный срок на самых тяжелых работах. Все это время, а тянуться оно может и неделю, и несколько месяцев, жених живет в общей хижине, питаясь с общего стола. А затем неожиданно ему объявляют, что теперь он настоящий муж. При этом и свадьба не устраивается, и подарки не преподносятся. Все происходит просто и обыденно.

Так же быстро проходит развод. Причем инициировать развод может только жена. Она уходит к другому (обязательно одинокому) мужчине и становится его законной женой, всего-навсего вывесив на его хижине свою потертую циновку. А нравится невеста мужчине или нет, никого не интересует.

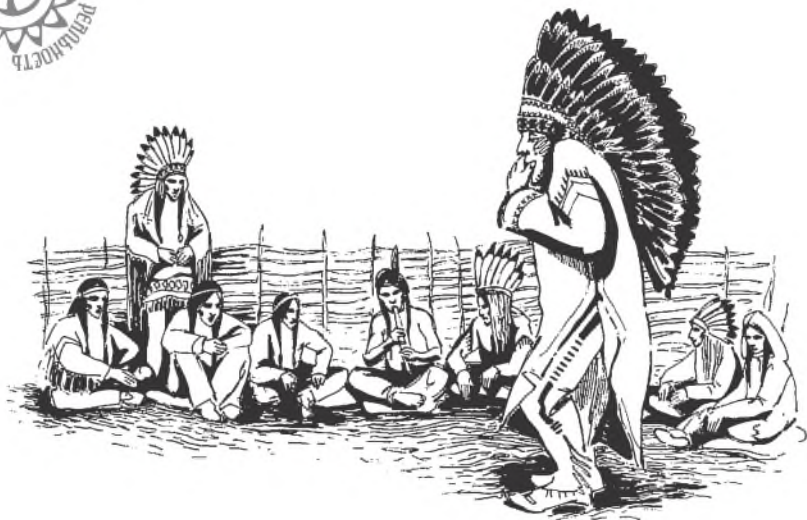
Любопытен у яномами и обряд погребения. Сначала покойника день или два держат на открытом воздухе, а затем в присутствии многочисленных членов нескольких родственных кланов сжигают на костре. Потом прах и обуглившиеся кости измельчают камнями в мелкий порошок. Его добавляют в кашу из бананов и пахучих трав, которая торжественно съедается всеми присутствующими. Индейцы считают, что таким путем всем соплеменникам передается мудрость старших товарищей.

«СОЛНЕЧНЫЕ ПЛЯСКИ» ДАКОТОВ

Раньше в индейском племени дакотов проводились грандиозные торжества, на которые собиралось множество людей.

Накануне этого праздника в лагере строился огромный вигвам, диаметром около пятидесяти метров. Находиться в нем разрешалось только воинам, куда во время 28-часового празднества им подавался обед, состоявший из сочной собачатины, большого количества мяса буйволов, дикой репы и других местных овощей.

На праздник собиралось до пяти тысяч индейцев, одетых в свои самые лучшие наряды. А так как доступ внутрь помещения был разрешен только воинам, то прекрасный пол и юношество довольствовались созерцанием торжества через широкий вход и отверстия в стене зелени, которая примыкала к одной из сторон вигвама.

Когда все приготовления завершались, на место, предназначенное для сцены, выступали пятьдесят стройных воинов, раскрашенных и обнаженных до пояса. Каждый из них держал в руке красивую, похожую на флейту, дудку, сделанную из орлиной кости, на которой наигрывал во время танца.

Во время перерывов между танцами эти воины вырезали из спины и рук у себя и своих товарищей от 50 до 200 кусочков плоти. Танцы продолжались всю ночь при свете огромного костра, и при этом танцоры подвергали себя все новым истязаниям. Так, например, некоторые танцевали с двумя, тремя и даже четырьмя буйволовыми головами, которые были привязаны к веревкам, продетым сквозь кожу и мышцы их тел. Других привязывали по их желанию к так называемому «столбу знаний», причем так сильно, что веревки врезались в их тела, и они делали попытки освободиться от пут, чем еще больше увеличивали свои страдания. Многие из танцоров, которые

отказались подкрепить себя пищей, падали в обморок от изнеможения.

Непрерывные дикие возгласы, шумная музыка, речитативное пение монотонных песен производили глубокое впечатление на зрителей, которое еще больше усиливалось, когда танцоры склонялись к буйволовым головам, бормоча вполголоса молитвы и охотничьи заклинания. Знахарь со стенанием молил Великого духа даровать богатую добычу на охоте, насущного хлеба для женщин и детей, равно как и изобилия лошадей и помощи в борьбе с неприятелем.

ПЕРВОБЫТНОЕ ПЛЕМЯ

Казалось бы, в последние десятилетия земной шар вплоть до самых отдаленных и глухих его уголков давно изучен, объезжен и исследован. И все же то где-нибудь в австралийской пустыне, то в горах Новой Гвинеи, то в дебрях амазонской сельвы нет-нет, да и обнаруживают племена, еще не известные этнографам, антропологам и лингвистам.

Таким племенем стало и тасадай манубе, численность которого едва достигает двух сотен человек. Проживают эти «маленькие люди» в непроходимых тропических лесах острова Минданао, что на Филиппинах. Встреча с этим народцем, который полностью изолирован от внешнего мира, с полным правом можно назвать самым уникальным открытием за послевоенный период.

Не имея контактов с другими народами, племя практически полностью сохранило культуру и быт первобытного строя. Так, все орудия труда у них каменные или деревянные. Например, топор сделан из камня, привязанного камышом к бамбуковой рукоятке. Помимо топора, у тасадай есть и другие орудия. И основными материалами, используемыми ими при изготовлении примитивных инструментов, являются бамбук и камень.

Люди племени никогда не обрабатывали землю и не занимались разведением животных. Свои пищевые потребности они удовлетворяют дарами леса: съедобными

корнями и ягодами, в поисках которых они неустанно бродят по джунглям, не задерживаясь нигде подолгу. Иногда свою пищу из корней и ягод они разнообразят рыбой, которую ловят руками в ручьях, а также крабами и лягушками.

Однако, несмотря на постоянные перемещения, есть у них в лесу одно место, которое тасадай называют «особым местом». Оно находится в горах на высоте полутора тысяч метров. По словам тасадай, там вода течет с гор, и там тепло и тихо. Скорее всего, это каньон между двумя хребтами. И тасадай очень любят эту долину и стараются от нее не удаляться на слишком большое расстояние.

Домов они не строят, а от непогоды прячутся под естественными навесами в скалах или под опорными корнями гигантских деревьев. А единственной их одеждой являются набедренная повязка из листьев.

Что же касается внешнего вида людей племени, то они невысокого роста – около полутора метров, с овальным и довольно широким лицом с четкими чертами и приятной внешностью. Они постоянно жуют бетель, поэтому губы у них красного цвета. Зубы у тасадай чуть ли не до самых десен подпилены, и каждый схож с клыком хищного животного.

Тасадай очень уважительно относятся друг к другу. Они постоянно обнюхивают друг друга, поскольку обнюхивание заменяет у тасадай поцелуй. У них не только не бывает конфликтов, но даже отсутствуют слова, обозначающие «войну» или «борьбу». У тасадай также очень развито чувство коллективизма: если у одного из людей в племени нет пищи – другие тоже не едят, или же делятся имеющимися запасами.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ ТАЙЦЕВ

В Таиланде – государстве в Юго-Восточной Азии, практически до последнего времени сохранилось немало любопытных обычаев и обрядов.

Так, еще в начале XX века в этой стране существовал обычай оставлять трупы на растерзание собакам и стервятникам. Однако трупы людей из несостоятельных

семей, преступников, а также тех, кто умер от чумы или оспы, тела умерших от родов женщин и, наконец, трупы детей составляют категорию «не сжигаемых»: их хоронят в земле.

В Южном Таиланде долгое время практиковалось и воздушное погребение. Было две его разновидности: временное погребение и постоянное. В случае естественной смерти деревянный гроб с покойником ставили на специально сооруженную платформу так, чтобы голова человека была обращена в сторону бывшей столицы Сиам – Аютии. Через некоторое время родственники умершего приходили к месту захоронения, собирали и сжигали останки. Прах покойного относили в храм или держали дома в урне.

В случае насильственной смерти труп, завернутый в циновку, подвешивали между деревьями или столбами или помещали на ветках дерева, и тоже головой в сторону города Аюттия – когда-то в древности столицы тайского государства. Когда циновка сгнивала и тело падало на землю, кости собирали в сосуд и оставляли его тут же – под деревом.

Сейчас у тайцев тела кремируют. При этом момент кремации оттягивают на возможно больший срок – от

семи дней для «бедных» покойников и до ста – для «богатых». Во избежание разложения трупы мумифицируют, обрабатывая их смесью меда и ртути.

Большое участие в погребальных обрядах принимают монахи из местного буддийского храма. Они приходят в дом в первую же ночь после смерти члена семьи. Шесть ночей подряд длится отпевание покойника в богатом доме, и только первую и седьмую ночь – в бедном доме. Держась за свешивающуюся из гроба веревку, монахи поют о бренности и суетности человеческой жизни, о неотвратимом ее конце – смерти. В первую ночь хозяева угощают монахов и собравшихся гостей вином и рисом и вместе с монахами всю ночь не смыкают глаз. При храме имеется покойницкая, куда помещают гроб с телом усопшего на время до кремации. Изготовлением деревянных гробов занимаются монахи-плотники.

Лицо покойника в Центральном Таиланде пудрят мукой, тело моют, одевают в новое платье, оборачивают белым саваном, а поверх него – листьями гуавы и кладут в гроб, иногда посыпая золой и опилками. В руки покойника вкладывают цветок лотоса, свечу, куски пахучего дерева, а саван закрепляют на теле веревкой, концы которой свешиваются по сторонам гроба.

Одежду на покойника надевают наизнанку. Дело в том, что умерший, по их представлениям, превращается в духа «пи», а духи именно так носят одежду. Запястья стягивают, в руки вкладывают цветы и свечи. Тело кладут на новую циновку посередине комнаты, над ним натягивают веревки на высоте 15 сантиметров, и на эти веревки кладут саван.

Внутри гроба для облегчения выхода души покойника сиамцы ставят маленькую лестницу с четырьмя ступеньками, символизирующими, по их представлениям, основные этапы земного существования человека: рождение, страдание, старость и смерть.

Жители Северного Таиланда после смерти одного из членов семьи плетут маленькую корзиночку – талео. Ее подвешивают на три дня на веревке у двери дома, дабы злые «пи» не входили в жилище. Иногда талео продолжает висеть и после похорон.

Гроб с телом покойного прежде выносили из дома не через дверь, а через окно или специально прорубленное в стене отверстие, а теперь ограничиваются тем, что

переворачивают лестницу или устилают ступеньки листьями бетеля, чтобы душа покойного не смогла найти обратного пути в дом.

ЗАВАЦ: МАНИЯ ВЕНКОВ

Еще в доколониальные времена любимейшим занятием гавайцев было плетение из орхидей венков, которые называются здесь леи. Правда, для этого украшения используются не только эти редкие и дорогие для европейского континента цветы.

Здесь мастера леи, подобно китайским гастронамам, применяют любой «материал», которым их щедро одаривает природа. Здесь можно увидеть леи из разных цветов, трав и даже из собачьих зубов. Гавайцы называют эти леи илио.

Кроме цветочных, широкое распространение здесь получили также леи из птичьих перьев. По праздникам местные жители надевают накидки из красных или желтых перьев, а мужчины носят традиционные гавайские головные уборы – нечто вроде шлемов из перьев. Раньше они служили знаком отличия полинезийской знати.

Женщины, принадлежавшие к высшему обществу, носили ожерелья из желтых, зеленых, красных или черных перьев – леи хулу. Больше всего ценилось леи хулу из желтоватых перьев птицы мамо, теперь уже вымершей. Причина тому – необычная страсть гавайских женщин к леи из ее перьев. К тому же у мамо было лишь несколько желтоватых перышек, остальные – черные. И чтобы сплести всего один леи, приходилось отлавливать и убивать сотни несчастных птиц. Перышки у мамо были разными по форме и длине, и у каждого из них было свое название.

Весьма эффективные черные венки любители леи плели из перьев гавайского медоноса, или благородного мохо, почти исчезнувшего по той же причине, что и мамо. Красные перья «поставляла» птичка-цветочница, гнездившаяся лишь на Большом острове архипелага.

«Птичьим промыслом» на Гавайских островах занималось все население. Мужчины отлавливали птиц и вырывали у них перья, женщины сортировали перья по размеру и оттенкам. И ничто не могло так вывести из равновесия гавайских мастеров леи, как отсутствие гармонии, несоответствие в цвете или форме: будь то цветы или перья редкой птицы.

Женщины, сплетавшие венки из перьев, должны были подбирать перышки не только по оттенкам и размерам, но и комбинировать цветовую гамму. Из ста двадцати леи хулу, которые хранятся в гавайском этнографическом музее, большинство сделано из перьев разных цветов: в основном из черного, желтого и красного или зеленого, желтого и красного.

Любовь к плетению леи из орхидей, так же как и к венкам вообще, превратилась на Гавайях чуть ли не в манию. Каждый, кто хочет занять здесь какую-либо выборную должность, должен приобрести венок из перьев и надеть его на шляпу.

Страсть к венкам обернулась трагедией для пернатого мира. Самые любимые островитянами птицы –

мамо и мохо – были полностью истреблены поставщиками украшений из перьев. Другие птицы чудом сохранились лишь в самых глухих уголках архипелага или в зоопарках. К счастью, белые люди привезли с собой на архипелаг достойную замену местным пернатым реликтам: перья павлинов, фазанов, а то и просто куриные, которые заменяют в леи хулу драгоценные перышки исчезнувших птиц.

Однако по большим праздникам знатные гавайцы надевают тщательно хранимые леи из перьев уже истребленных птиц. Исторически леи хулу на архипелаге считаются семейными драгоценностями. Многие из них необычайно красивы. Это, прежде всего, «аристократические» леи хулу из желтоватых перышек мамы, которые женщины носили на традиционных длинных красных платьях.

Наряду с венками из цветов и перьев гавайцы плетут леи из семян, орехов и местных плодов. Наиболее популярны ожерелья, составленные из орехов дерева кукуи, из которых местные жители добывали масло, а также делали весьма эффективное слабительное. Орешки кукуи легко полируются до блеска, по цвету они напоминают дерево, из которого раньше изготавлили дорожную мебель.

А небольшой островок Молокаи даже провозгласил своим официальным леи венки из белесых цветов и листьев кукуи. Здесь же очень популярны ожерелья из морских ракушек, которые на Молокаи называют леи лехо. Жители крошечного островка Ниихау любят украшения из белых ракушек. Мастера леи на архипелаге предпочитают работать с неритовыми ракушками, отличающимися богатой палитрой оттенков.

Но, пожалуй, самый ценный материал для своих венков гавайцы находят на... собственной голове. Дорогие ожерелья – леи палаоа – сплетены из множества косичек, каждая из которых, в свою очередь, свита из нескольких человеческих волосков. Это ожерелье украшает, как правило, вырезанный из зуба кашалота крючок, имеющий длину несколько сантиметров.

Кстати, во время своего пребывания на Гавайских островах Бернард Шоу отказался принять в дар леи из цветов. Видимо, он счел это украшение чисто женским. Тогда островитяне сплели ему леи... из овощей.

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Индейское племя уичоль обитает в Мексике. Причем племя до настоящего времени сохранило свою самобытную культуру и многие обычаи, связанные с использованием кактуса пейота. Но поскольку это растение в местах проживания племени не произрастает, мужчины, для того чтобы его добыть, каждый год отправляются в поход, продолжающийся 43 дня.

Во время этого почти полуторамесячного путешествия мужчинам и женщинам позволено умыться лишь в особых случаях, причем только той водой, которую принесли из мест, где произрастает пейот.

Кроме того, взрослые уичоль подолгу не питаются, не употребляют в пищу соль и полностью воздерживаются от половых контактов. Люди племени считают, что тот, кто нарушит эти табу, может серьезно заболеть, а также сделать поход за кактусом сопряженным с большими, чем обычно, трудностями.

В соответствии с верованиями уичоль, кактус пейот является вместилищем бога Огня, от которого зависит здоровье, благополучие и в целом вся жизнь отдельного человека и всего племени. Но получить все эти блага может лишь человек с чистыми помыслами и делами, поэтому мужчины и женщины обязаны не только на период похода сохранять целомудрие, но и очистить свои души и мысли от прошлых грехов.

Для осуществления этой очистительной процедуры в племени существует специальный обряд. Спустя четыре дня после начала экспедиции за кактусом, все женщины племени собираются вместе и исповедуются Деду Огню в том, сколько мужчин они любили, начиная с детских лет. При этом скрыть имя хотя бы одного из бывших любовников они не имеют права, поскольку это может привести к тому, что мужчины не найдут ни одного кактуса. А для того чтобы никого не забыть, каждая из женщин завязывает на бечевке узелки, число которых соответствует количеству любовников. С этой бечевой она приходит в храм, и, стоя перед огнем, вслух перечисляет имена тех мужчин, которых она отметила узелками. Завершив исповедь, она

бросает веревку в огонь, и когда в «чистом божественном пламени» бечева превратится в прах, женщине отпускаются все грехи, и она с чистой совестью возвращается домой. С этого торжественного момента женщина ведет себя настолько целомудренно, что даже не позволяет мужчинам находиться рядом с собой.

Таким же способом очищаются от своих былых прегрешений и мужчины, отправившиеся на поиски кактуса. Они тоже, как и женщины, каждый свой грех отмечают на веревке узелком и, исповедовавшись «на все четыре стороны», отдают эти своеобразные четки с перечнем грехов руководителю экспедиции, который предает их огню.

Следует также отметить, что у индейцев учоль довольно сильно развито эстетическое чувство. Например, их восхищает прекрасный узор на спинах змей. Поэтому, когда женщина племени приступает к шитью или вышиванию, ее муж ловит крупную змею и зажимает в расщепленном куске дерева. Женщина сначала гладит пресмыкающееся рукой по всей его длине, потом проводит той же рукой по лбу и глазам, чтобы суметь вышить орнамент столь же прекрасный, как узор на спине змеи.

Еще одним доказательством особой творческой одаренности уичоль являются деревянные или глиняные фигурки, обмазанные воском, на котором в определенном порядке приклеен бисер. Раньше в качестве бисера использовались местные материалы: минералы, косточки плодов, ракушки. Сейчас искусство создания таких фигурок расцвело во всей красе, поскольку бисер выпускается очень мелкий и всевозможных цветов. Чем мельче бисер – тем более тонкие переходы цвета можно создать.

Но раньше фигурки являлись не только красивыми поделками, а использовались еще и как своеобразные средства передачи посланий богам и духам предков. Причем шаман племени не только исполнял соответствующие обряды, но и создавал уникальные цветные амулеты. А смысл послания был зашифрован в цвете бусин: голубой цвет скрывал обращение к духу дождя, черный – к духу великого Тихого океана, где обитала громадная змея, тоже посылающая дождь, красный – к духу того фантастического места, откуда родом духи пейота, оленя и орла.

люди-кошки

Индейцы матсес, иногда называемые майоруна, проживают на приграничной территории между Бразилией и Перу. А из-за того, что женщины племени украшают себя «кошачьими усами», их еще называют «людьми-кошками». Впрочем, когда умирает кто-нибудь из близких родственников, женщины снимают «усы» на весь период траура, который продолжается несколько месяцев.

Между прочим, раньше мужчины тоже украшали себя искусственными усами, которые торчали вверх из верхней губы. Кроме того, их усы имели черный цвет, и мастирили они их из ствола пальм. При этом у юношей усы были длиннее, чем у мужчин старшего возраста.

Раньше люди матсес строили длинные дома шестиугольной формы, укрытые соломой. Они иногда имели

в длину более 35 метров и в высоту – около 10 метров. И вмещали они порой до сотни человек. Называются такие помещения малока. Центральную часть дома занимал коридор, разделявший его на две половины, состоящие из небольших комнат, отделенных одна от другой стенами из соломенных матов.

В каждой такой комнатке проживала семья, состоявшая из хозяина, его жены (или двух жен) и их детей. Если мужчина имел несколько жен, то они, как правило, вместе со своими детьми жили в соседнем помещении. Далее, через стенку, располагалась комната брата с семьей и так далее. В каждой комнате имелся очаг, который служил не только для каждодневного приготовления еды, но и для обогрева помещения в ночное время.

В таком огромном доме было отведено также место для гостей со скамейками, сделанными из стволов деревьев. На этих скамьях имели право сидеть только мужчины: женщины же, принимая пищу, вместе с детьми находились на полу. В этих своеобразных фойе официально принимали гостей-мужчин, которых женщины угощали едой, имевшейся в запасе.

У индейцев матсес очень ценится умение охотиться. Чаще всего добычей охотников племени являются паукообразные обезьяны и белогубые пекари. Кроме того, матсес не брезгуют тапирами, шерстистыми обезьянами, броненосцами, аллигаторами, ленивцами. Кстати, детеныши последних используются в качестве домашних питомцев. Не отказываются охотники и от различных лесных птиц. Когда же наступает сухой период года, матсес убивают речных черепах и собирают их яйца. Причем этот вид охоты столь значим для индейцев матсес, что именем речной черепахи они называют целый период года.

Самой же удивительной особенностью охоты индейцев матсес является активное участие в этом процессе женщин. Аналогично тому, как мужчины сопровождают своих жен на поля во время посевных работ, а также при сборе урожая маниока, бананов и прочих овощей и фруктов, женщины отправляются со своими сужеными на охоту. И делают они это не ради развлечения. Во время охоты женщины помогают находить добычу, участвуют в ее преследовании, собирают стрелы, которые не достигли цели. Кроме того, они и сами нападают на животных, используя для этого заостренные палки, топоры или мачете, а затем, наравне с мужчинами, несут убитую дичь в лагерь.

Более того, нередко женщины матсес отправляются на охоту вместе с новорожденными детьми. Безусловно, не остаются в стороне от похода за добычей и старшие дети. И взрослые члены племени поощряют попытки самых юных детей искать детенышей животных, чтобы их съесть или сделать домашними питомцами.

Для племени матсес характерно также деление на две фратрии, или группы: тсасибо и макубо. Люди тсасибо оли-

цветворяют животных, которые живут поодиночке и являются свирепыми и хищными, а макубо – тех обитателей леса, которые предпочитают селиться группами, питаются в основном растительностью и имеют миролюбивый нрав. Приблизительно слово «макубо» переводится как «личинка», а «тсасибо» – как «ягуар». В целом же фратрии в племени матсес выполняют ритуальные функции.

Так, например, только мужчины макубо, в случае обильного развития гусениц, поедающих зеленые листья маиса, а значит, способных уничтожить урожай, имеют право снимать с растений личинок, поскольку они относятся к «их роду». Если же эту операцию попытаются осуществить представители тсасибо, то, по верованиям племени, личинки наоборот станут быстро размножаться и уничтожат маис.

В свою очередь, в племени матсес считают, что на людей тсасибо не нападают ягуары. Красные отметины на стрелах, похожие на пятна на теле этих хищников, предупреждают животных, что охотники имеют связь с их «родом», а значит, они не должны нападать на людей.

Представители разных фратрий по-разному раскрашивают и свое тело. Так, индейцы макубо наносят на кожу узоры, похожие на следы копыт диких свиней пекари, или параллельные линии, которые напоминают гусениц, а тсасибо обычно разрисовывают себя пятнами и точками, имитируя узоры на меху ягуара. Нередко женщины фратрии ягуара наносят на лица красные полосы, символизирующие усы ягуара.

А вообще индейцы матсес считают, что существуют добрые и злые духи ягуаров. Это деление якобы подтверждают и случаи нападения ягуаров на детей, которые находились в жилище.

Изредка индейцы матсес охотятся на ягуаров, но их мяса в пищу они не употребляют. Зато их зубы нанизывают на нить и носят в качестве ожерелий. Кроме зубов ягуара, в ожерельях могут использоваться и зубы обезьян. При этом такие «бусы» позволено носить только мужчинам. А вот женщины могут украшать себя ожерельями из семян, костей лягушек и шипохвостых скатов.

Естественно, и дети должны украшать себя лишь узорами той фратрии, к которой относится их отец. Но если

женщина имела любовные отношения с мужчинами тса-сибо и макубо, то ребенок мог украшать свое тело узорами каждой фратрии.

Кроме раскрашивания тела, женщины племени довольно часто украшали свои лица татуировкой. Поддерживали эту традицию и мужчины матсес. Чтобы выглядеть привлекательнее, некоторые представители племени наносили татуировки на грудь и руки. Кроме того, татуировками раскрашивали и лица тех, кто попал к матсес из другого племени.

Что же касается брачных союзов, то они почти всегда заключаются между мужчинами и женщинами из разных фратрий.

Для каждой фратрии характерны и свои похоронные песни. Исполняются они одним или двумя близкими родственниками покойного. Начинаются они обычно с полудня и продолжаются до утра. В этих плачах рассказывается о тех деяниях, которые умерший совершил в течение своей жизни.

Кстати, до последнего времени мужчины матсес совершали набеги на другие племена, чтобы захватить в плен их женщин. И сегодня примерно пятая часть женщин матсес состоит из захваченных в других племенах. Следует заметить, что мужчины племени относятся к женщинам с большим уважением. У матсес имеются даже особые церемонии, во время которых подвергаются наказанию те, кто проявил к женщинам, местным или захваченным, неуважение.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЛЕМЯ ДАНИ

Дани, или ндани, – это самая известная этническая группа папуасов, представители которой в основном населяют плодородную Балиемскую долину, расположенную в центральных нагорьях западной части Новой Гвинеи, на высоте около двух тысяч метров над уровнем моря.

Для проживания дани строят круглые или овальные хижины. А для защиты от врагов свои деревни они окружают заборами.

Впервые же это племя лишь в 1938 году обнаружил с самолета известный американский летчик и путешественник Ричард Арчбольд. И сегодня в эту долину можно добраться только воздушным путем. А из-за удаленности от цивилизации это племя все еще пребывает на примитивном уровне развития. В то же время, это одно из самых «ярких» племен в западном Папуа.

Мужчины дани, чтобы запугать врагов своим воинственным видом, в ноздри втыкают клыки боровов, носят головные уборы из ярких перьев птиц, раскрашивают лицо в броские цвета. Что же касается одежды, то она представлена лишь надетым на половой орган халимом, изготовленным из бутылочной тыквы. Представители мужской части дани надевают их в десятилетнем возрасте и носят до конца жизни. Самый длинный и яркий халим, разукрашенный мехами, перьями и цветными осколками стекла, носит вождь. У остальных мужчин племени халимы намного короче. Причем, мужчины в расцвете сил носят прямой халим, а мальчики и старики – кривой или с загнутым вниз окончанием. Различают также праздничный и будничный халимы – первые длиннее и красивее, вторые более практичные – толстые и короткие. Женщины племени

одеты в короткие юбки из волокон орхидей. Кроме того, они обязаны носить плетеные сумки, которые называются нокен.

Что же касается социального устройства племени, то важной его особенностью является многоженство. При этом каждый мужчина может иметь столько жен, сколько он в состоянии купить. А молодая девушка стоит пять и более свиней. А это довольно много, так как свиньи у дани стоят очень дорого.

После проведения соответствующих ритуалов, молодой супруге отводится место в женской половине дома, где она и пребывает почти безвылазно. Мужчины туда не заходят, и даже свой супружеский долг исполняют в специальном помещении.

Поскольку до настоящего времени в племени существует обычай, согласно которому после смерти мужа или близкого родственника в знак траура женщине отрубают фалангу одного из пальцев кисти, руки почти у всех старух изувечены.

В этом контексте следует заметить, что в недавнем прошлом у дани имел широкое распространение обычай мумифицирования особо уважаемых представителей племени. Для этих целей труп подвешивали над тлеющими углями и в течение нескольких месяцев подвергали сушке и копчению. После завершения этой процедуры мумию помещали в мужской половине дома ее родственников. Этот ритуал выполнял в племени очень важную функцию, поскольку мумия служила связующим элементом с потусторонним миром. Дело в том, что в случае возникновения трудно разрешимых житейских или иных проблем, люди дани обращались за советом к мумии. Причем в присутствии шамана, который на особом языке передавал просьбы покойникам и расшифровывал их ответы.

Поскольку дани всегда считались воинственным народом, нередко эти просьбы касались предстоящих сражений с другими племенами. И если в настоящее время конфликты между соседними деревнями практически исчезли, то в былые времена сражения с соседями случались довольно часто и нередко заканчивались трагически.

После битвы победители в качестве трофеев собирали головы своих врагов. Более того, еще в минувшем веке в племени был распространен каннибализм, когда воины расчленяли тело убитого врага и поджаривали на костре.

Основным оружием, используемым дани, являются лук и стрелы, которые имеют шиловидные или плоские крючья в наконечниках. Поэтому при извлечении стрелы из тела разрывались ткани и повреждались внутренние органы.

Основу же питания дани составляет батат – сладкий картофель, который используется в качестве местной валюты в обменных или торговых операциях, а также является одним из элементов приданого в свадебных обрядах. Но особую роль играют свиньи, которые являются символом богатства, а значит, и знатности.

ХИМБА: ПЛЕМЯ, ЗАСТЫВШЕЕ ВО ВРЕМЕНИ

Пустыня Намиб находится на юге Африки. Она тянется вдоль Атлантического побережья. Северная граница проходит вдоль одной из редких в Намибии полноводных рек Кунэнэ. В этой части Намибии, точнее, в труднодоступных районах плато Каоколенд, и живет племя химба, насчитывающее примерно десять тысяч человек.

По историческим меркам племя химба еще совсем юное: ему нет и пятисот лет. Но на его долю выпало немало испытаний. Особенно в XIX веке, когда оно подверглось преследованиям воинственных племен, которые отбирали скот и убивали людей. Спасаясь, химба бежали в Анголу, прося у местных племен защиты и хлеба. За это их и прозвали химба, что в переводе с языка гереро означает «попрошайки».

Вообще же химба – племя во многих отношениях уникальное. Однако главное его отличие от других народов Намибии состоит в том, что химба по-прежнему со-

храняет почти все традиции и верования своих предков. Особенно это касается женщин. И даже принятие христианства не оказало влияния на обычаи этого народа.

Не будет преувеличением, если сказать, что в засушливой Намибии живут люди, над которыми время потеряло свою власть. Они не ведут отсчет годам, не интересуются своим возрастом, столетиями придерживаются одних и тех же традиций, занимаются натуральным хозяйством.

Так же, как и раньше, женщины племени носят лишь набедренные повязки и покрывают свое тело краской цвета темной охры. Получают они ее из особого камня, который добывают на горе, рядом с которой тянется единственная дорога в страну химба.

Поселение, где проживает вся семья химба, называется крааль. Он представляет собой круглую площадку, в центре которой находится огороженный забором скотный двор, где содержат коров и коз. Вокруг располагаются хижины семьи, предназначенные для детей, жен, а также родителей.

Само же жилище химба в основании имеет форму круга или квадрата. Его стены и крыша сделаны из жердей. При этом стены оштукатурены глиной, а крыша покрыта соломой и сухим тростником. Возводят эти постройки в основном женщины. Да и другие виды работ в краале возлагаются на их плечи и руки. Они взбивают в сосудах, изготовленных из высушенной тыквы, масло, обрабатывают шкуры диких и домашних животных, шьют из них одежду.

Химба – племя скотоводов: коровы – их главное достояние. Они, к тому же, являются для химба священными животными. Поэтому они убивают их редко. Когда же обстоятельства вынуждают это сделать, химба коров душат, поскольку вера не позволяет им проливать кровь ни человека, ни животного. При этом часть мяса они относят на могилы предков.

Вообще же к предкам в племени относятся с особым почтением. Об этом говорит и тот факт, что главным обрядом химба является церемония почитания предков. Во время этого обряда, который проводится один раз в год, люди племени покидают деревни и устремляются туда, где похоронены их родственники. С собой они также гонят коров, чтобы продемонстрировать свое богатство. Затем химба возвращаются в деревню, и приносят одну из коров в жертву.

Сами же могилы покойников завалены камнями. А на деревьях рядом с ними висят черепа коров. При этом чем более высокое положение занимал покойник в обществе, тем большее количество черепов находится на дереве.

Главной фигурой племени является вождь. Он – непременный участник всех ритуалов и обрядов. Например, вождь общается с душами предков, сидя у священного костра, который символизирует связь между живыми людьми и предками. Именно вождь и следит за

поддержанием огня в костре: он разжигает его дважды в день – на рассвете и на закате. На ночь огонь уносят в главную хижину, в которой живет вождь. Огонь никогда не должен гаснуть, так как это считается самым страшным оскорблением предков.

И хотя в племени химба коровы являются главным достоянием их членов, тем не менее, человек, владеющий самым большим стадом, не считается богатым, если в его семье мало детей. К детям у химба особое отношение. Например, каждый ребенок в племени, будь то мальчик или девочка, должен пройти обряд инициации. Только тогда он может считаться настоящим химба. Во время совершения обряда ребенку выбивают четыре передних зуба. Церемония проводится один раз в году, в самое холодное время в Намибии – в июле, чтобы снизить риск заражения.

Процедура эта довольно болезненна, поскольку здоровые зубы удаляются обгоревшей палочкой из «священного» огня и камнем. Выбивается поочередно каждый зуб, а раны прижигаются раскаленным металлом. Во время церемонии ребенок не должен ни кричать, ни плакать: хочешь быть взрослым, тогда терпи. Кстати, этот ритуал проводят и другие, родственные химба, племена.

Но если отсутствие четырех зубов – особенность, общая для мальчиков и девочек, то прически у них разные. Так, у девочек – две свисающие на глаза косички, а у мальчиков – одна. Но если девушка достигает 14-летнего возраста, то есть, становится невестой, в подтверждение нового социального статуса ей заплетают множество косичек, которые почти полностью закрывают ее лицо. А вот у замужних женщин, хотя прическа и аналогичная, но лицо открыто.

Браки у химба полигамные: мужчина может иметь нескольких жен. Отсюда и большое количество детей. Однако свадьбы в племени происходят редко. Дело в том, что за невесту необходимо выплатить большой выкуп, и не каждый мужчина это может сделать. Но если свадьба все-таки играется, то начинается она с того, что невеста, сопровождаемая подругами и женихом, на четвереньках покидает свою хижину. После этого все встают, и, дер-

жа друг друга за набедренные повязки, медленно идут к «священному огню», вокруг которого усаживаются все участники торжества. Начинает свадебный пир вождь. Ему подносят три сосуда с молоком: по одному из хижины жениха, невесты и самого вождя. Он делает по несколько глотков из каждого сосуда, после чего они пускаются по кругу. Когда молоко выпито, участники церемонии направляются к дому вождя.

Здесь молодожены опять опускаются на четвереньки и в таком положении обходят хижину против часовой стрелки. После свадебных торжеств молодых на три дня оставляют в хижине, и в течение этого срока они не должны ее покидать.

У химба по настоящее время существует еще один странный обычай. Так, даже если мужчина и женщина состоят в браке, при определенных условиях они могут нарушить супружескую верность. Например, когда муж находится в длительной отлучке, жена может провести ночь с другим мужчиной. Если же после этого она забеременеет, муж будет только рад, поскольку, чем в его семье больше детей, тем выше его социальный статус. Кроме узаконенной измены, у химба до сих пор сохраняется обычай во время праздников меняться женами.

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ КАЛАХАРИ

Это племя обитает в пустыне Калахари, на горе Брандберг. В отличие от представителей других племен, бергдамы имеют странные обычаи и весьма необычную внешность. Они никогда не моются, поскольку испытывают невероятный страх перед водой, считая, что вода всегда приносит несчастья.

Себя они называют «черными людьми». Но именно это определение как раз и выражает цвет их кожи, которая очень темная даже для африканцев. Правда, не совсем понятно, то ли чернота кожи связана с особенностями организма этих людей, то ли это просто грязь, за многие годы скопившаяся на коже.

Живут бергдамы в примитивных хижинах из травы и веток, внешне похожих на стог сена. В селении постоянно горит костер со священным огнем. При этом возле костра никогда не появляются женщины и дети, которые, по мнению бергдамов, могут осквернить огонь. И тогда на племя обрушатся различные беды и несчастья. Если же случится такое, что огонь по какой-то причине потухнет, например, его задует сильный ветер, то новый священный огонь зажигают самые пожилые и уважаемые мужчины племени. При этом они выполняют ряд древних обрядов. Но настоящих вождей, как у большинства племен и народностей, у бергдамов нет.

Питаются люди племени всем тем, что пошлет им скудная природа пустыни: насекомыми, термитами, мясом ящериц и змей. В отсутствие животной пищи они едят корни растений, ягоды, а также мед диких пчел. В то же время, на небольших полянках на берегу реки они сеют кукурузу, а также выращивают коз.

Представители племени весьма разнообразны по внешнему виду и характеру. Одни из них – высокие и худые, другие – низкого роста, зато толстые, как бочонки. Почти все бергдамы имеют низкий лоб и крупные черты лица. При этом они печальны и апатичны.

В некоторых поселениях бергдамы поклоняются богу Солнца и дождя, хозяину жизни и смерти – Камабу. Связь с этим божеством осуществляют колдуны, которые одновременно выполняют и функции целителей. И если колдун решает, что Камабу желает заполучить жизнь больного, несчастного оставляют в одиночестве, без всякой помощи. Чаще всего такая участь ожидает стариков и неизлечимо больных.

Если же лекарь посчитает, что хворь наслали умершие родственники больного, он приступает к лечению. Для этого, массируя пациента, он загоняет болезнь в определенную часть тела, а уже оттуда выжигает ее головней. В результате этих магических действий кожу многих бергдамов украшают шрамы, похожие на татуировки. Порой колдун высасывает болезнь и выплевывает ее в скорлупу страусового яйца, внутри которой находятся тлеющие угли.

Когда же человек умирает, то родственники стараются как можно быстрее его похоронить. Связано это с верованием, что когда-то и кем-то обиженный покойник начнет мстить своим обидчикам. К тому же, место захоронения заваливается огромными камнями.

Бергдамы, особенно живущие в горной местности, часто наряжаются в шкуры. При этом они даже навешивают на свои грязные тела различные украшения. Особенно любят «бижутерию» женщины, которые носят ожерелья из скорлупы страусовых яиц и кожаные браслеты. Главным же украшением мужчин являются стальные или медные серьги в ушах.

У бергдамов, несмотря на их примитивный образ жизни, существует ряд любопытных обрядов: например, посвящение девушек и юношей во взрослую жизнь.

Так, пока девушка не выйдет замуж, ей нельзя употреблять ту пищу, которую едят замужние женщины. Но при этом кусочки такой еды растирают в порошок и помещают его в надрезы под грудями. Когда раны заживут, девушка считается взрослой.

Во время посвящения юношей их отправляют на охоту. И пока молодые люди охотятся, в деревне режут и потрошат козу. После этого кишки и мочевой пузырь разрезают на кусочки, которые помещаются в волосы возвратившихся с охоты юношей. Но вот добычу, которую они принесли, юноши могут есть только на второй день праздника. После того как этот обряд они пройдут дважды, они считаются взрослыми и им позволяют находиться в компании мужчин вокруг священного огня. Кроме того, они могут также жениться.

Став взрослыми и пройдя посвящения, бергдамы могут жениться, но свадебных церемоний у них нет. Однако при рождении ребенка они отправляют ряд обрядов. Например, когда отрезается пуповина, отец зажаривает кусок мяса и размазывает по телу стекающий жир. После этого частицы грязи помещаются в кожаный мешочек, который служит ребенку амулетом. Если в семье рождаются близнецы, то это считается недобрый знаком, поэтому одного из двойняшек хоронят заживо.

Что же касается происхождения бергдамов, то на эту проблему у этнографов единой точки зрения нет. Так, одни исследователи считают, что они – потомки выродившегося племени, другие – что это вымирающий примитивный народ.

СТРАННАЯ МАССИЯ ЕКУАНОВ

*Труднодоступные леса Амазонки, между
Бразилией и Венесуэлой, населяет племя екуана,
насчитывающее около десяти тысяч человек.
Живут они в деревнях, называемых шабоно.*

Это, по сути, один огромный дом кольцеобразной формы с общим навесом из пальмовых листьев. В центре этого своеобразного «амфитеатра» постоянно горят костры. Многие из них, чтобы отогнать полчища moskitov, просто дымят. В каждом шабоно проживает от 40 до 300 человек. В этой гигантской хижине каждая семья имеет отдельное место под навесом, которое является ее собственностью. Стены в этом странном поселении отсутствуют. Если же мужчина и женщина пожелает заняться сексом, то для этого они отправляются в ближайший кустарник.

Несмотря на совместное проживание многих семей в одном месте, брачные связи в племени достаточно крепкие. Впрочем, измены тоже случаются. В этом случае супруг должен наказать соперника, причем довольно оригинальным способом: он изо всех сил наносит ему удар по голове.

Однако, если муж-рогоносец промахнулся, тогда право нанести удар получает соперник. И в случае удачи к нему переходит и неверная жена. А брошенный муж на долгое время подвергается своеобразному ostracismu: он живет или в полном одиночестве, или же в компании с собакой. Иногда какая-нибудь вдова все же проявит к нему милость, подвесив рядом с его постелью свой гамак.

Как и многие аборигены, екуаны ходят практически обнаженными. Правда, половозрелые мужчины подвязывают свои половые органы бечевкой, а женщины вты-

кают прутики в щеки, носы и губы. Кроме того, они украшают себя перьями попугаев и цветными ракушками.

Питаются люди племени дарами леса: фруктами, личинками различных насекомых, рыбой, птицами и млекопитающими. Любимыми же кушаньями являются крабы и пауки. Кроме собирательства, екуаны занимаются также и примитивным сельским хозяйством, выращивая овощи. При этом все работы, связанные с уходом за урожаем, выполняют женщины. Основное же занятие мужчин – охота. Для этих целей они пользуются луком со стрелами, смазанными ядом кураре.

Это дикое племя имеет и праздники, правда с весьма странными обрядами. Во время торжеств, которые обычно приурочены ко времени созревания папайи, собираются все жители деревни.

Женщины в этот день украшают свои тела незатейливыми узорами. Однако мужчины на их «убранство» внимания почти не обращают. Им важнее пообщаться с духами. Для этого они употребляют галлюциногены, которые заставляют их не только беседовать с потусторонними силами, но и совершать странные танцевальные движения. «Вальсируют» же мужчины на корточках без музыкального сопровождения. Они, по сути, перемещаются на четвереньках, произносят непонятный набор слов, визжат и завывают. Некоторые в это время теряют сознание, и их утаскивают с танцплощадки в сторону. Нередко «пляски» завершаются дракой, поскольку одурманенные «танцоры» теряют чувство реальности.

Завершается торжество ритуалом эндоканнибализма – поеданием умерших родственников. Во время этого обряда женщины, раскрашенные рисунками черного цвета, приносят в корзинах кости покойников, а мужчины – стволы деревьев. Затем начинается многочасовой процесс дробления костей до тех пор, пока они не превратятся в мелкий порошок, который затем съедается. Екуаны верят, что душа покойника будет скитаться в джунглях до тех пор, пока родственники не освободят ее от земных связей. Для этого члены племени и поедают раздробленные кости. Правда, перед употреблением порошок смешивают с кашей из плодов банана, затем заполняют этой смесью особые пакетики из листьев, и только после

этого родственники вкушают это ритуальное блюдо. Считается, что душа покойника отправится в загробный мир лишь тогда, когда будет съедена вся «каша».

ТЛИНКИТЫ – СЕВЕРНЫЕ РАБОВЛАДЕЛЬЦЫ

В юго-восточной части Аляски и смежных с ней районах Канады проживает племя тлинкиты, или колоши. В настоящее время их численность около 20000 человек. Места, которые заселили тлинкиты, отличаются постоянной сыростью, поскольку здесь очень часты проливные дожди.

Раньше жизнь колошей протекала в кочевьях. Поэтому постоянных жилищ у них не было. Погрузив небогатый скарб в большую лодку, они отправлялись на поиски новых территорий. Выбрав понравившееся место, они вбивали в землю несколько десятков кольев, а в промежутки между ними вставляли небольшие доски, которые привозили с собой в лодке. Крышу мастерили из древесной коры. Чтобы обогреться, в центре хижины они разводили костер.

В описании путешественников колоши выглядели следующим образом. «Эти люди отличаются крепким, но чрезвычайно уродливым и непропорциональным телосложением. Их черные лоснящиеся волосы беспорядочно свисают на выступающие вперед скулы. На массивном лице выделяется широкий и плоский нос, большой рот с толстыми губами. Несмотря на крупные черты лица, глаза у них – маленькие и черные, горящие диким огнем. Есть, правда, одно достоинство – удивительно белые зубы».

Название «тлинкит», которое носит племя, означает «человек». А вот колошами их называли русские путешественники и первопроходцы. И связано оно со странным обычаем тлинкитов вставлять в отверстие в нижней губе калюжку – кусочек ветки, раковину или камешек.

Чаще всего этой чести удостаивались старейшины племени и женщины. Причем, украсить себя калюжкой могли только девушки после первой менструации. И хотя это «украшение» мешало говорить и есть, от него никто не отказывался. Таков был обычай.

К тому же и процедура обретения калюжки была очень болезненной. Ведь, по сути, это была операция без наркоза. Действительно, сначала в нижней губе медвежьим когтем проделывали небольшое отверстие, куда помещалась маленькая деревяшка. Периодически старая вставка заменялась новой, причем, всегда большего диаметра. Порой калюжка достигала 10 и более сантиметров в окружности. При этом каждая ее смена сопровождалась семейным торжеством с танцами.

Участники этого представления под громохание барабанов кружились вокруг костра. У каждого из них на лице была маска, а в руках – погремушки, звуками которых они тоже сопровождали танцевальные «па». В этом им помогали и зрители, поддерживающие танцоров громкими хлопками в ладоши.

Следует заметить, что помимо калюжек тлинкиты проделывали еще одну болезненную операцию со своим телом: сразу после рождения ребенка они с помощью особых приспособлений сжимали ему череп. В результате этой процедуры брови поднимались вверх, ноздри расширялись, и, естественно, лицо принимало довольно неприятное выражение.

А еще они свое деформированное лицо раскрашивали широкими полосами красного, черного и белого цветов, расположенными, казалось бы, без всякой системы. Конечно, для постороннего человека этот беспорядочный набор линий ни о чем не говорил. Но сами колоши, скорее всего, по этим знакам, словно по штрих-коду, могли многое узнать об их обладателях.

Еще одна необычная особенность колошей, которая всегда удивляла европейцев – это их почти абсолютное безразличие к холоду: в любую погоду – зимой и летом – они одевались одинаково. И даже в зимние морозы они едва прикрывали свое тело небольшим куском ткани.

А если замерзали, то... погружались по шею в ледяную воду. В то же время они могли повалиться на горячей золе костра. При этом, чтобы не обгореть, они периодически поворачивались с боку на бок.

Надо сказать, что в недавнем прошлом у колошей существовало самое настоящее рабство. Богатые тlinkиты имели порой по несколько десятков рабов и рабынь из числа военнопленных и их потомков. О положении этих людей можно судить хотя бы по тому, что рабовладелец за малейшую провинность мог убить подвластного ему человека. А когда хозяин умирал, то во время погребения убивали двух рабов, которые должны были служить ему в потустороннем мире...

Конечно, в настоящее время колоши живут в иных условиях и по другим законам. Уже с начала минувшего столетия было упразднено рабство, а многие тlinkиты переселились в поселки и стали торговать рыбой. И хотя многие обряды и обычаи исчезли из культуры колошей, тем не менее, часть родовых традиций сохранилась.

Для заметок

Научно-популярное издание

Удивительная реальность

БЕРНАЦКИЙ Анатолий Сергеевич

ЗАГАДОЧНЫЕ ПЛЕМЕНА И НАРОДЫ МИРА

Редактор Александр Скороход

Художник Е.В. Белявская

Дизайн, верстка Елена Забелина

Корректор Ольга Сергеева

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 12.04.2017. Формат 84 x 108 1/32.

Гарнитура DinPro. Печать офсетная. Бумага офсетная. Печ. л. 8,5.

Тираж 800 экз. Заказ №